

Легенда о Свинокрыле
Славянская хроника

Книга первая

В мире, где боги живут среди обычных людей, появился тот, кто хочет показать, что всемогущие тоже смертны. В Панте-Оне, городе славянских богов, начинает свою охоту убийца в чёрном. По его следу идёт следователь Сергей Белозёров со своим напарником Финистом Ясным Соколом. Поймать убийцу им также помогает первый в этом мире супергерой — Свинокрыл. Ведь долг каждого супергероя помогать нуждающимся и наказывать преступивших закон.

Легенда о Свинокрыле. Славянская хроника. Книга 1. Первая половина хаоса

01 При измене жди изменений

1

"Сегодня четверг, — подумал Барма, — а это значит, что сегодня тот самый день."

"Тот самый день" — годовщина их свадьбы, Бармы и его жены-красавицы Тарусы. Прошел уже год с того дня, как они поженились, но он до сих пор не мог свыкнуться с этим фактом.

В свои 25, на момент знакомства с Тарусой, он многого добился. Нельзя сказать, что ему не помогал отец, а многие именно в этом видели причину его быстрого карьерного роста, но правда в том, что практически всегда Барма помогал себе сам. Когда он только устроился в эту страховую фирму, по благу, и это был один из немногих случаев вмешательства его отца, он был обычным рядовым агентом. Год у него ушел на то, чтобы его заметили, зато дальше по карьерной лестнице он начал подниматься словно на эскалаторе. Пара прибыльных дел, вовремя отбитых у коллег, пара признательных клиентов, и вот он правая рука директора.

Вопреки общепринятому мнению о том, что все страховые агенты — это бессердечные твари, Барма действовал мягко и сострадательно. Конечно, некоторые коллеги, если не все, его недолюбливали, зато клиенты наоборот, чуть ли не боготворили, что не удивительно, учитывая его происхождение. Именно благодаря своему подходу к делу, Барма сыскал славу в страховом бизнесе. После того, как он попал на "высшие" этажи, благодаря быстро распространяющимся слухам, Барма стал самым востребованным страховым агентом в городе. Пока одни страховщики отбирали у нерадивых клиентов последние крохи, не чураясь даже знаменитостей, Барма прилагал все усилия, чтобы люди, приходящие к нему, получали именно то, что заслужили. Стоило только к нему прийти с мольбой о помощи, как доброе сердце Бармы начинало свою работу.

Не удивительно, что со временем Барму захотели получить другие агентства города. Ведь, не смотря на такой подход к делу, Барма все равно умудрялся приносить большие доходы своей фирме. Но как ни старались другие кампании прибрать к рукам страхового агента от бога, как не ухищрялись, итог был всегда один: Барма ни в какую не соглашался уходить из своей компании. И причина на это была лишь одна: он чувствовал себя обязанным "Прибежищу" (так называется кампания, в которой он работает).

У Бармы был лишь один минус, который вставлял палки в колеса не только его работе, но и личной жизни. При всей своей добросердечности, Барма был немного вспыльчив. А когда он злился, он мог быть довольно жесток к объекту злости. Когда другие заставляли это его состояние "праведного гнева", они говорили: "Это был не он, словно в него вселился демон!" Нельзя сказать, что Барма срывался по любому малейшему поводу, скорее наоборот — нужна довольно веская причина, чтобы вывести его из себя. Однажды один клиент пытался обмануть Барму. Тот человек мало того, что пытался скрыть свои "грязные" доходы, так еще и хотел вытянуть из компании деньги. Если бы в тот раз Барму вовремя не остановили, уклонист не отделался бы одним переломом и сломанным носом. После этого случая за все время его головокружительной карьеры подобное повторилось лишь пару раз, да и с меньшими повреждениями.

Таким образом на момент встречи с Тарусой, Барма был уже в паре шагов от директорского кресла. А благодаря несчастному случаю, случившемуся уже во время их

замужества, Барма оказался в этом кресле на пару лет раньше.

Тарусу же Барма встретил на одном благотворительном мероприятии, устроенным совместно несколькими крупными компаниями, одной из которых было и "Прибежище". Таруса работала секретарем директора компании по производству мобильной техники и различных гаджетов. Возможно именно то, что они были близки к правящему звену, они быстро нашли общий язык. После того вечера был второй (в частном порядке), за ним третий и так далее. И вот спустя полгода, Барма сделал Тарусе предложение, на которое она с радостью согласилась. С тех пор прошел год.

Вернёмся к мыслям Бармы.

"Что ж, думаю, никто не будет против, если директор сегодня уйдет пораньше с работы. Устроит жене сюрприз, который, к слову, влетел в копеечку".

Барма относился ответственно не только к работе, но и к личным делам. Поэтому к годовщине он начал готовиться еще месяц назад — на сегодняшний вечер у него уже был заготовлен ряд как особенных, так и не очень мероприятий. Например, он забронировал на два часа парк аттракционов. Полностью, только для них двоих. Ну, Барма высоко поднялся. Об остальных мероприятиях можно и не упоминать, так как и по одному примеру виден размах годовщины. Да и все равно Барме не суждено воплотить весь план в жизнь. Ведь первым пунктом в этом обреченном на провал плане было раннее возвращение домой. Во-первых, это было необходимым сюрпризом, ибо Барма зачастую задерживался на работе допоздна (выше место — выше ответственность). Во-вторых, возвращение домой в такую рань (на часах была лишь половина первого) носило практический характер. Поскольку Барма распланировал весь вечер, лишние задержки ему не нужны, а зная свою жену, он включил в расчет время, необходимое ей на внезапные подготовку и сборы.

— Лена, я сегодня уйду пораньше, — обратился Барма к своей секретарше, выходя из кабинета. — Если будут меня спрашивать, я на собрании или в командировке. Придумай что-нибудь, ты ведь сообразительная девушка.

— Хорошо, босс, — улыбнулась в ответ Лена и тут же по-заговорщицки подмигнула: — Первая стадия плана началась?

Ничего удивительного в том, что Лена знала про вечер Бармы, нет. Ведь кому, как не личному секретарю, помогать с приготовлениями к такому затратному и насыщенному событиям вечеру.

— Да, пожелай мне удачи.

— Ни пуха ни пера, босс!

— К черту! — ответил Барма и вышел из приемной, не зная, что посылает к черту всю свою состоявшуюся жизнь.

2

Сергей Белозёров никогда не любил четверга. Ещё со школьных времён так повелось, что четверг для него самый неудачный день. Именно по четвергам он забывал дома домашку, получал плохие оценки (не всегда худшие, правда), попадал под раздачу как одноклассников, так и учителей. После поступления в университет всё продолжилось, даже преумножилось, как казалось Сергею. Он до сих пор не хотел вспоминать тот ужасный экзамен по криминалистике, который выпал именно на четверг. Никогда после с ним не случилось

ничего худшего, что, учитывая характер его работы, было даже хорошо. А работал Сергей в полиции, органах общественного порядка. Проклятие четверга, кстати, преследовало его и на службе. Самые сложные дела, которые зачастую переходили в висяки, Сергей получал именно по четвергам.

За годы, что это “проклятие” мешало Сергею жить, он научился не то чтобы распознавать, а предугадывать степень пагубности четверга. Иногда четверг лишь подкидывал ему пару пустяков, таких как забытый зонт в сильный ливень или проколота шина его БМВ, иной раз четверг портил ему жизнь, в прямом смысле слова. Поэтому сегодня, только проснувшись, Сергей понял, что день у него будет очень тяжелый.

Сперва Сергей решил вообще не выходить на работу, но приведя мысли в порядок, понял, что это не лучшая идея. Его коллеги всегда относились скептически к “проклятию”, и принимали слова Сергея в серьёз, лишь когда сами становились свидетелями его неприятностей, причем только крупных.

— И почему я? — этот риторический вопрос уже довольно давно стал частью ритуала Сергея. Задав его самому себе, Сергей сперва отключил электричество и перекрыл газ (были прецеденты), а после умылся в ванной с открытой настежь дверью. Не мыться же ему в темноте.

“Эх, опять придётся в закусочной есть, — сокрушённо подумал Сергей. — Снова Финист смеяться будет”.

Быстро приняв душ и наспех вытеревшись, Сергей оделся в свою форму, прихватил на кухне бутерброд, уж его-то не составит труда приготовить, и вышел из квартиры.

Работал Сергей в главном отделении полиции Панте-Она. Довольно престижная, хоть и рискованная работа. Но здесь он оказался не сразу. Сперва Сергей служил на страже закона в своем родном Птицегоре. Конечно, завершив универ и получив высшее образование, он мог остаться работать в столице, но домосед внутри него не хотел уезжать из родного города. И если бы не долгие уговоры его родителей, которые могли быть очень упорными, когда им было нужно, Сергей до сих пор мог сидеть в своей старой однокомнатной квартирке. Прошло больше двух лет с того момента, как он переехал в Панте-Он. И до сих пор Сергей благодарил своих родителей за упорство.

Да, Сергей знал, что жить в Панте-Оне большая привилегия, но он не придавал этому большого значения, пока не оказался здесь. Жизнь здесь была совершенно другая. Когда он впервые приехал в этот город, то понял, что чувствуют деревенские жители приехав в первый раз в столицу. Разумеется, Панте-Он не был мегаполисом в привычном понимании этого слова, он даже по размерам был не сильно больше Птицегора. И всё-таки жизнь текла в нём совсем иначе. А чего ещё ожидать от города, в котором живут боги?

А оказался здесь, в городе больших возможностей и не меньших рисков, Сергей благодаря одному удачному делу на его прежней работе. Всем людям давно известно, что не все боги любят сидеть на одном месте, поэтому в крупных городах, вроде Птицегора, обязаны быть учреждения по противодействию божественным сущностям, хотя бы одно да должно быть. В таком Сергей и оказался благодаря своему образованию. Конечно, в таком городе, каким бы он не был крупным, но отдаленным от столицы, работы было мало. Боги редко заглядывают в подобные Птицегоры, даже учитывая сложившуюся в мире ситуацию. А ситуация нынче такова, что боги не очень востребованы у людей. Поэтому они отгораживаются от остального мира, и пускают к себе либо нужных им людей, либо сильно

верующих.

Но не всем богам по нутру уединение. Кому-то не нравятся всё прибывающие люди в их города, кому-то — отношение ныне живущих к ним. Их города полностью автономны и не зависят от правительств стран, в которых расположены. Их города купаются в роскоши и имеют-таки влияние на весь остальной мир. И всё равно некоторым богам этого мало. Именно поэтому была создана организация по противодействию божественным сущностям, П.Б.С., если коротко. Конечно, не все боги идут в мир желая вреда людям, но подавляющее большинство составляют “вредоносные” боги. Именно с такими Сергей и столкнулся в Птицегоре.

Проработав в П.Б.С. на родной земле около трёх лет, Сергей начинал понемногу жалеть, что выбрал именно эту работу. Нежить к ним редко заглядывала, боги вообще не то что носу в Птицегоре не показывали, так даже духу их здесь не было. Если не считать то пантеоновское турне, когда Сергею и десяти не было. Зачастую на П.Б.С. спихивали особо сложные дела обычной полиции. Не за просто так же им деньги платить! И вот, когда Сергей был готов опустить руки и попробовать себя в другом ремесле, в городе появились гастролеры. Из самого Египта.

Сперва все было хорошо. Только прибыв в город, пятеро богов во главе с Тефмут отметились в П.Б.С. Документы у них были в порядке, все разрешения на руках. Там все было настолько гладко, что секретари даже не стали связываться с администрацией Энна. Но у Сергея эта “мокрица” сразу вызвала подозрения. Да и свита ее не внушала доверия. Чего только стояли их имена: Амсет, Дуамутеф, Квебехсенуф и Хапи. Спустя всего пару дней эта компашка открыла похоронное бюро “Коровье бедро”. А спустя пару месяцев Сергей его прикрыл, арестовав всю пятёрку богов за махинации в ритуальном бизнесе. Ещё он подозревал их в каннибализме, но так и не смог собрать достаточно улик. Сколько же шуму наделал этот арест! Мало того, что СМИ впились в эту “сенсацию”, словно собака в кость, так и в Птицегор в полном составе прибыла Эннеада, от которой отделилась Тефмут. Столько богов в родном городке Сергей ещё ни разу не видывал.

А спустя ещё месяц с Сергеем связались люди из Панте-Она и сделали предложение, от которого не так просто отказаться.

И вот он здесь. Едет по улицам того самого города на работу с риском для жизни в день, от которого можно ожидать любой подлянки. Остановившись на светофоре, Сергей осмотрелся. Недалеко впереди, справа от него стояли немногочисленные в городе богов высотки. Не небоскрёбы, но этажей 30 они имели. Кроме четырёх центральных — у них было по 50.

Практически все дома на улице, по которой ехал Сергей, подпирали маленькие лавочки и магазинчики. Вон аптеки старухи Ягаи. А вот один из множества раскиданных по городу мебельных магазинов Цмока, основной доход которому приносила лесопилка, стоящая на окраине.

Услышав позади шум и громкий смех, Сергей оглянулся. Обступив газетный киоск ржали над чем-то члены банды упырей. Ничего серьёзного там не было, да и быть не могло. Упыри в основном безвредны. Их и бандой сложно-то назвать. Сбиваются в группы и ходят по улицам, когда дома делать нечего. Вреда от них — раздражающий смех да разрисованные стены. Эх, им бы хоть немного таланта...

На светофоре загорелся зелёный, и Сергей поехал дальше. “Нечего на упырей

смотреть, — подумал он. — Сегодня могут быть неприятности похуже кучки лодырей".

Через несколько минут Сергей уже входил в участок. Поскольку Панте-Он был городом богов, необходимость в аббревиатуре пропала. Теперь Сергей служил в простой полиции. "Ага, как же!"

Финист Ясный Сокол уже был на месте, и встречал Сергея своей озорной улыбкой.

— Какой на сегодня прогноз? — спросил он ухмыляясь.

Сергея всегда раздражала эта черта Финиста, хотя сам парень был хорошим.

— Хуже Экзаменационного четверга не будет, — ответил Сергей и тяжело вздохнул.

Финист, будучи хорошим другом и напарником, уже давно уяснил, что Сергей тот четверг просто так не вспоминает.

— Хотел бы я тебя приободрить, Серж, — хлопнул своего напарника по плечу Финист, — но боюсь у меня для тебя плохие вести.

— Эй, я ведь даже до стола дойти не успел...

— Как я тебя понимаю.

— И что у нас?

— 571. Гребаные 571.

— Этого нам и не хватало, — приуныл Сергей, развернулся и вместе с Финистом вышел из участка.

3

Чурило точно вчера переусердствовал. Но он никогда не мог вовремя остановиться. К тому же тот парень предлагал дурь на халяву. Кто же устоит? И так всегда: вечером на седьмом небе, утром словно после тура по аду. Чурило уже полчаса как проснулся, но до сих пор не мог заставить себя открыть глаза. Он попытался повернуть голову от лучей солнца, пробивавшихся сквозь закрытые веки, но даже это движение головой отозвалось тупой болью.

Несколько минут спустя Чурило всё-таки попытался встать, но боль не отступала. Видимо, его организму нужно больше времени, чтобы оклематься после вчерашней попойки. Оставив тщетные попытки встать, Чурило поглубже зарылся лицом в подушку. Не прошло и минуты, как он снова уснул.

Час спустя.

“Ух... Который час? — мелькнула первая мысль в ещё не до конца отрезвевшей голове. Чурило приоткрыл правый глаз и медленно огляделся в поисках электронных часов. Зрение понемногу возвращалось, словно подгружаемое окружение в какой-нибудь компьютерной игре. — Так-так-так, половина одиннадцатого. Или двенадцатого? Ах, не могу разглядеть. Да и ладно! На работу всё равно не надо, а то, что время приближается к обеду и так по этому чертовому солнцу видно”.

Чурило приподнялся над подушкой. Голова ещё была тяжелой, но не неподъемной. Он осмотрел кровать.

“Ух, я один. Хороший знак. А то сил прогнать какую-нибудь клубную подстилку у меня сейчас не хватило бы”.

Скинув одеяло на пол, Чурило собрался было встать целиком, но из-за резкого подъёма, голова у него закружилась, и он плюхнулся задницей на край кровати. Подперев голову руками, он так и остался сидеть. Всё-таки для бодрого старта ему рановато.

Вчера вечером он отжёл. И не только в “Пекле”. В суде он тоже мастерски справился со своей работой. Чурило отмазал того полевика, похитителя детей, так, что присяжные даже совещаться не пошли — сразу вынесли оправдательный приговор. Никто не усомнился в невинности любителя малолеток: ни присяжные, ни зрители, ни судья. Конечно, полевик был виновен, и Чурило знал это. Ну ещё и чурбан со стороны обвинения, который после объявления приговора только и мог, что хлопать ртом, как рыба, выброшенная на берег.

Как только полевик вышел из зала суда, он предложил Чуриле отметить успешное завершение дела, на что он с радостью согласился. Но не желание оттянуться было главной причиной его согласия. Чурилу тошнило от этого уroda, от его работы, а главное от того, что он в очередной раз защитил очередную мразь. И единственное, что в тот момент могло ему помочь, обильная доза выпивки и дури, за которую обязан заплатить именно тот кусок дерьма, который он отмазал от приличного срока. Поэтому они сразу от здания суда направились в “Пекло Нави” — самый дорогой и в тоже время пропитанный отбросами города клуб.

Стоило Чуриле оказаться за дверьми “Пекла” и опорожнить пару стаканчиков, как все заботы и тяготы его покидали. Он отдавался опьянению, забвению и, главное, пустоте. Никаких мыслей, никаких сомнений, никаких угрызений. Конечно, они вернутся к нему, всегда возвращаются. Но в тот момент Чурило был от них свободен. Была ещё одна вещь, которая помогала отогнать эти мысли, но вчера вечером она была недоступна. Его любовь.

В недалеком прошлом Чурило обычно возвращался из клуба не один, но с тех пор, как однажды встретил её, старался никого домой не водить. Бывало всё-таки, после особо бурных ночей он утром просыпался не один. А вчера была именно такая ночь. Поэтому он с облегчением вздохнул, когда увидел, что один в кровати.

Собравшись с силами, Чурило снова попытался встать, на этот раз медленно. Выпрямившись, он также медленно побрёл на кухню, где выпил пару стаканов воды из под крана. Холодная вода оказала живительный эффект, с каждым глотком его пересохшему горлу становилось всё лучше и лучше. Напившись, Чурило побрёл в ванну уже более твёрдым шагом. Холодный душ должен окончательно вернуть его к жизни.

Когда он докатился до жизни такой? Когда он начал так сильно ненавидеть себя? Почему он продолжает защищать этих преступников? Конечно, Чурило знал ответы на эти вопросы, но от этого они не переставали постоянно мучить его.

Чурило не сразу стал адвокатом дьявола. В начале своей карьеры он старался брать нормальных клиентов — хороших людей, которым жизнь поставила подножку. Но миром правят деньги. Даже если ты бог, деньги всё равно будут управлять тобой. Тогда-то Чурило и понял, что у хороших людей денег, как правило, мало. А вот у плохих... И он перестал отрицать очевидное. Он взял себе другое имя (раньше его звали довольно просто — Чур) и сменил клиентскую базу. И деньги потекли рекой. Но вместе с ними неприятным бонусом шли отвращение и ненависть. Чурило знал, что не избежит этого, но он недооценил свою моральную стойкость. Не прошло и полгода, как он стал убегать от реальности, ища

отдушину на дне бутылки.

А потом он встретил её. С ней он забывал обо всех проблемах. С ней Чурило по-настоящему наслаждался жизнью. Но, как это всегда бывает, в их отношениях всё не так просто. Даже здесь было обстоятельство, которое давило на его мораль. Но он любил её, и уже не в силах был ни забыть, ни оставить. Теперь он просто плыл по течению.

Зазвонил телефон. Его звонкая трель пронеслась по пустой квартире. Чурило всё ещё стоял под холодным душем и сначала не услышал звонка. Но телефон не собирался проигрывать душу и упорно продолжал звонить. Чурило замер, перекрыл воду и прислушался. Очередная трель. Чурило выскочил из душевой кабинки, схватил полотенце и, обернувшись им, побежал к телефону. Всё-таки душ выполнил свою функцию, отрезвив Чурилу до конца и вернув ему способность ясно мыслить.

— Алло, — схватил трубку Чурило. — Был в душе. Да, снова. Нет, всё хорошо. Да в порядке я, в порядке, — он делал паузу между ответами, когда слушал собеседника. — Сейчас? Конечно, могу. Дай только собраться. Ну, где-то через полчаса, сорок минут максимум. До встречи.

Чурило положил трубку. Широкая улыбка сияла на его лице. “Хорошо, что я не подцепил никого”, - подумал Чурило и пошёл собираться. Ведь скоро он снова увидит её.

4

571. Самый редкий и самый страшный вызов в панте-оновской полиции. Этот случайный набор цифр означает смерть бога. Разумеется, богов в городе, словно блох на уличной дворняге, но всё-таки умирают они не часто. Им это по статусу не положено. Поэтому Сергей сразу, как только услышал эти цифры, упал духом. Но в глубине души он всё ещё надеялся, что умер какой-нибудь третьесортный божок. Дело всё равно раздуют, но хоть геморроя будет поменьше.

К сожалению, надеждам Сергея не дано было сбыться. С каждым поворотом он всё чётче осознавал, куда они с Финистом едут. Поскольку Финист принял вызов, то первым делом он узнал адрес. Сергей сперва не понял, почему его напарник не говорит адрес, но потом догадался: “Сегодня он принял моё проклятие всерьёз”. И на то была причина. Место, в которое они сейчас направлялись, знает каждый житель в городе, просто обязан знать. Туда даже члены самых серьёзных банд боятся нос сунуть, что совершенно понятно. Ведь никому не хочется быть стёртым в порошок основателем города, главным богом Панте-Она Родом, пусть он уже давно на пенсии и впал в маразм, от чего, кстати, он стал ещё опаснее для окружающих.

Свернув на последнем перекрестке направо, Сергей увидел уже довольно большую толпу, что было редкостью в этом районе ещё большей, чем вызов, из-за которого он здесь оказался.

— Всё-таки это он? — спросил Сергей своего напарника.

— Да. Прости, что сразу не сказал, — повернулся к Сергею Финист. — Может, мне не стоило...

— Нет, нет. Всё в порядке. Я понимаю. Давай, тормози. Становись здесь, — показал рукой Сергей на свободное место. — Посмотрим, как так вышло, что Род умер.

Финист припарковался за машиной скорой помощи. Помимо обильного количества людей, здесь также было много транспорта. Несколько патрульных машин, скорая, машина судмедэкспертов. Выйдя из авто, Сергей сквозь толпу увидел с другой стороны машину мэрии. “И как она только успевает”, - подумал он, а вслух спросил:

— Давно поступил вызов?

— За пару минут до твоего прихода. А что?

— Да видно мы медленнее работаем, чем секретариат мэрии. Глава города уже здесь.

— Ага, вижу. Ты ведь знаешь, что она любит узнавать всё из первых рук. Видимо, её свой человек в полиции известил.

— И вот это мне в ней не нравится, — Сергей покачал головой.

Они с Финистом не без труда пробрались через толпу и подошли к ограждению. Патрульный собрался было их остановить, но Сергей достал значок, махнул им патрульному и пролез под натянутой лентой. Финист за ним. Сергей подошёл к офицеру, стоящему с блокнотом в руках на крыльце.

— Дима, привет, — протянул руку Сергей.

— Привет, Серж, Финист.

— Ага, и тебе.

— Что у нас? Рассказывай, — спросил Сергей, заглядывая в открытую дверь. В доме ходили люди, трупы видно не было.

— Да что рассказывать? Род. Мёртв. Мертвее, моей кошки, которую машина сбила. Если хотите узнать больше, спрашивайте наших головастиков.

— Свидетели?

— Вряд ли. Зайдёте внутрь, сами поймёте почему. Не буду портить сюрприз, — мрачно посмотрел на Сергея Дима.

— Родственников оповестили? — спросил Финист.

— Да их тут полгорода родственников. Ты не один из них случаем?

— Нет, — сквозь зубы бросил Финист.

— Мы, конечно, позвонили Сварогу, но я уверен, что уже и все остальные знают. Даже не родственники, — последнюю фразу Дима выделил более сильно и посмотрел на Финиста. Тот собрался было что-то сказать, но отвернулся и сплюнул. Дима продолжил: — Сразу предугадаю твой следующий вопрос, Серж. Нет, с его сиделками мы связаться не смогли. Ни с Долей, ни с Недолей.

— Хм. Отправь к ним домой машину. В худшем случае у нас ещё два трупа, в лучшем они просто очень крепко спят.

— Вряд ли, — заглянул в свой блокнот Дима. — Судя по тому, что сказал мне наш чокнутый друг...

— Ага, сами увидим — поймём, — понял недосказанность стоящего перед ним офицера Сергей. — Пошли, Финист, посмотрим.

Они вошли в дом через открытую дверь. Сергей шёл по узкому коридору, обходя медиков и полицейских, мельком заглядывая в каждую комнату по пути. Вот кухня, довольно чистая. Раковина пуста, только из крана капает вода. Справа комната прислуги, которой в этом доме давно не было. Но комната была открыта, и Сергей увидел, что в ней явно кто-то живёт. “Комната сиделок,” — понял он и тут увидел то, что не заметил на улице: окно было разбито и на полу валялись осколки.

— Эй, Дима! Что с окном? — развернувшись, спросил Сергей.

В дверном проёме показалась голова:

— Ах, да. Так его нашли. Дети играли неподалёку, и в окно прилетел мяч. Один из малых попросил отца забрать его. Ну и этот отец-горемыка пришёл к дому, стучал, звонил.

— Самоубийца.

— Ага, так вот. Не дождавшись ответа, он покрутил ручку, и дверь оказалась открыта. Тогда он вошёл в дом, забрал мяч, и, удивившись, почему ещё жив, решил осмотреться. Зашёл в гостиную, нашёл тело, вызвал нас.

— Это, конечно, хорошо. Но будь Род жив, сейчас мы бы по другому убийству работали, — покачал головой Сергей, — а может, и не по одному. Куда родители смотрели, разрешая под домом Рода мяч гонять?

— Кто ж знает...

— Ладно, спасибо, — Сергей развернулся и пошёл дальше.

Войдя в гостиную, Сергей первым увидел Блазень, “чокнутого друга”, а по обязанностям судмедэксперта.

— Утречка, Блазень, — поздоровался Сергей. — Какое бы оно ни было.

— Вообще-то уже почти полдень, — широко улыбнулся Блазень и помахал рукой, подзывая ближе Сергея и Финиста. — Сюда-сюда, господа.

Сергей прошёл немного вперёд и тогда увидел труп. Тело Рода было маленьким, словно усохшим, поэтому Сергей не сразу увидел его за креслом. Тело было какого-то неестественного коричневого цвета, руки совсем худые, на пальцах кожа обтянула кости, словно между ними совсем ничего не было, лицо вытянулось. Хоть у Рода и была густая борода, всё равно было видно, как сильно впали щёки. Открытые глаза слепо смотрели в потолок.

— Господи, — прошептал Финист.

— Именно он, — по-прежнему улыбаясь, прокомментировал Блазень.

— Ну рассказывай. Вижу, тебе не терпится, — кивнул Сергей. — Время смерти?

— Недели три, две минимум, — ответил Блазень и посмотрел на Сергея и Финиста, ожидая их реакции.

— Что?! — воскликнул Финист. — Не может быть. Я, конечно, не эксперт и в танатологии не разбираюсь, но разве он не должен был за такой срок начать разлагаться и вонять так, чтобы та толпа на улице отодвинулась на пару километров.

Сергей догадался в чём дело, но промолчал, дав Блазенью объяснить самому. Не любил он, когда его прерывали или мешали просветить непросвещённых.

— Вот именно, ты не эксперт, — начал Блазень. — Хорошо хоть знаешь, что такое танатология. Видите настезь открытые окна?

И Финист, и Сергей утвердительно кивнули.

— Благодаря им в этом помещении сложились благоприятные условия для мумификации. Естественная вентиляция. Ещё на руку сыграло то, что наш клиент был стар, *сильно* стар, а это значит, влаги в нём было не больше, чем на Марсе. Сложим одно с другим и получим...

— ...Мумификацию, — закончил Финист.

Блазень зло посмотрел на Финиста, но сдержался. “Ничему-то он не учится”, - подумал про напарника Сергей.

— Да, мумификацию, — подтвердил Блазень. — Поэтому точно сказать время смерти не смогу, только если после вскрытия. У обычного человека этот процесс занимает месяца

два-три. Но здесь у нас много влияющих факторов: обезвоженность, сильная вентиляция. Неполная мумификация. Да и к тому же наш жмурик не обычный человек. Да и бог он не простой, раз уж на то пошло.

— Ясно. Что по причине смерти?

— Видимых повреждений нет, как и следов борьбы, — продолжил Блазень. — Так что по этому вопросу тоже никакой конкретики до вскрытия. Но, как нам всем известно, боги своей смертью не умирают, а это автоматически говорит о том, что это...

— ...Убийство, — снова закончил фразу за Блазенья Финист. “Точно нарывається”, - подумал Сергей и собрался было разнимать драку, увидев, как напрягся Блазень. Но тут в комнату вошёл Дима.

— Серж, мэр зовет тебя.

“Слава богу!” — с облегчением вздохнул Сергей.

— Покуйте тело. Блазень, — щёлкнул пальцами Сергей, чтобы привлечь внимание эксперта, — мы ещё зайдём сегодня за результатами.

— Да, конечно, — Блазень бросил ещё один злобный взгляд на Финиста и склонился над трупом.

— Идём, Финист.

Не успел Сергей выйти из дома, как ему навстречу подошла молодая девушка в строгом чёрном костюме. Положение обязывает. Работая секретарём у мэра в городе, будешь одеваться как положено. Вот только юбка, по мнению Сергея, была коротковата.

— Здравствуйте, Сергей Николаевич, — протянула девушка руку. — Мэр ждёт вас.

— И тебе не хворать, Земина, — ответил на рукопожатие Сергей, после чего повернулся к Финисту: — Подожди здесь, партнёр.

— Как скажешь.

Спустившись по лестнице, Сергей зашагал рядом с девушкой, которая твёрдой походкой, шла в сторону чёрного седана мэрии. Сергей никогда не понимал этой страсти к чёрному со стороны мэра, учитывая профиль её божественных сил. Само собой, что все депутаты и бюрократы должны ходить в костюмах, но запретить все расцветки кроме чёрного...

Пройдя половину пути, Сергей заметил, что у машины помимо шофёра-телохранителя стоит женщина. “А вот и мэр собственной персоной, — подумал Сергей. — То, что она вышла из машины, хороший знак или плохой?” Сыра-Земля стояла, опёршись спиной на машину, и нервно курила. Одета она тоже была во всё черное, но вместо юбки на ней были брюки. На вид ей было лет пятьдесят, на лице давно проступили морщины. Сыра-Земля, которую в городе простой люд (и не только) звали Матерью, была вторым по известности и почитанию жителем города, после Рода, труп которого сейчас лежал в доме за спиной Сергея. “Видимо, теперь она будет номером один”, - горько усмехнулся он.

— И как настроение у первой леди? — спросил секретаря, хмуро глядя на Мать, Сергей.

— Да вы посмотрите на неё и поймете, — ответила Земина. — С тех пор, как она узнала про... Ну, вы понимаете...

— Ага...

— С тех пор я её без сигареты ещё не видела. Она даже в машине, пока мы ехали, курила. А такого я не видела ни разу, сколько на неё работаю.

— Ясно, — ещё больше нахмурился Сергей. — Разговор будет не из лёгких.

Заметив приближающихся Сергея и Земину, мэр торопливо бросила сигарету и затушила её ногой.

— Добрый день, капитан. Хотя, какой он, к чертям, добрый, — речь мэра тоже была какой-то торопливой и нервной. — Какой кошмар. Род убит! И как я могла понять из обрывочных данных, уже давно. И никто — никто! — не узнал об этом, — продолжая говорить, Сыра-Земля начала ходить на месте, то и дело останавливаясь и обращаясь к Сергею. — И вот сегодня правда всплывает на свет. И благодаря кому?! Какому-то...

Мэр осеклась и остановилась. Сергей не обратил на это внимания, сила привычки, и спокойно закончил за неё фразу:

— ...человеку, да.

Мало кто в городе знает, даже среди богов осведомлённых мало, что мэр, Сыра-Земля, прожжённая националистка. Единственное, что её останавливает от того, чтобы вышвырнуть всех людей из города, — это её рациональное мышление. Она понимает, как нужны богам и этому городу люди, а в особенности такие индивиды, как Сергей.

— Да, да. Благодаря добросовестному гражданину нашего города. Итак, капитан Белозёров, расскажите, что вам известно.

— Не так много, госпожа мэр, — начал Сергей. Коротко пересказав всё, что он узнал от Димы и Блазенья, он закончил рассказ: — Повторюсь, без вскрытия и более подробной экспертизы, нам больше ничего пока не узнать.

— Тогда буду ждать ваш отчёт с результатами вскрытия. И найдите этих его сиделок, может быть, они что-то знают.

— Разумеется, с этого и начнём.

— Слушайте, — наставила палец на Сергея мэр. — Надеюсь, вам не надо объяснять, что вы должны найти того урода, который посмел отнять жизнь у одного из нас.

— Нет, госпожа мэр, — серьёзно ответил Сергей, проигнорировав ударение на последнем слове.

— Тогда идите и делайте свою работу, капитан.

Шофёр открыл заднюю дверь, и Сыра-Земля собиралась было сесть, но посмотрев за спину Сергею, остановилась. Сергей обернулся, чтобы посмотреть на причину задержки мэра, и увидел бегущего к нему Финиста. “Не к добру это”, - мелькнуло у него в голове.

— В чём дело, Финист? Что-то серьёзное?

— Да, Серж, — остановился рядом с Сергеем Финист. Никакой отдышки. Вот они плюсы быть богом в действии. — Ты не поверишь... Ой, простите, госпожа мэр. Здравствуйте.

— Ничего, ничего, Финист. Продолжай.

— 571, Серж. Теперь двойное, — выпалил Финист.

— Господи, — только и смогла прошептать Сыра-Земля. Земина, вторя ей, лишь охнула и прикрыла рот рукой.

Этим утром в парке было довольно тихо. Ветра не было, из-за чего густые кроны деревьев не двигались. Людей почему-то тоже было мало. Лишь парочка, сидящая на поляне, о чём-то щебетала, да старик, прикорнувший, сидя на скамейке. По озеру плыли лебеди, и,

казалось, будто делают они это только чтобы покрасоваться. На берегу, куда обычно выплывали русалки, тоже было тихо. Видимо, работы у них сегодня невпроворот.

Но всё это было неважно для Тарусы. И тишины она не замечала. Она бежала по парку, а в наушниках у неё играла заводная музыка, которая полностью соответствовала её настроению. Таруса, пробежав по маленькой площадке, распугала голубей, ищущих чем бы подкрепиться, и свернула на тенистую аллею. На небе сегодня было ни облачка, и солнце светило во всю, но на этой аллее сквозь густую листву пробивалось лишь несколько лучей. Зато выход из аллеи был залит светом, да таким ярким, что ничего не было видно. Таруса, которая знала этот маршрут, как свои пять пальцев, всё равно каждый раз выбегала из аллеи с предвкушением. Вдруг на этот раз что-нибудь да изменится!? Но нет, её всё также встречал “Квартет разделения” — четыре самых высоких здания, олицетворяющих районы города. Но даже они не могли испортить Тарусе настроение.

Свернув на ближайшей тропинке, чтобы высотки не маячили перед глазами, Таруса вышла на финишную прямую. Пробежка занимала у неё полчаса и как раз подходила к концу. Тарусе нравились эти утренние пробежки. Они всегда помогали ей, как при хорошем, так и при плохом настроении. Иногда во время бега в её голове роилось множество мыслей, иной же раз она просто бежала, не думая ни о чём. Сегодня же Таруса думала только об одном: как сильно ей хочется снова с ним встретиться. С её любимым Чурилой.

Таруса не была легкомысленной девушкой, а наоборот, сообразительной и хитрой. А в сумме с её красотой это было довольно опасным оружием. Благодаря её характеру и уму Таруса не упустила свой шанс, когда встретила Барму. Но их брак не был полностью корыстным. Она полюбила Барму и любит до сих пор, но ведь не ему одному всё удовольствие. Поэтому Таруса и завела себе любовника. Первое время она чувствовала вину перед обоими мужчинами, но вскоре устала от этого и отодвинула чувство вины на задний план. Её моральная стойкость была в разы выше, чем у Чурилы.

Барма — добрейшей души человек, если не считать его вспышек гнева, которых, к слову, Таруса лично никогда не наблюдала. Чурило же запутавшийся в своей жизни и поступках парень, уже долгое время находившийся в депрессии. С первого взгляда Таруса поняла, что он нуждается в ней, а она в нём. Первое время Таруса думала, что и Чурило так воспринимает их отношения, но вскоре поняла, что он влюбился в неё. Наверно, это была её вина. Ложные надежды и всё такое. Но им было хорошо вместе, поэтому Таруса ничего не предприняла.

Если бы её спросили, почему она изменила мужу, то Таруса не смогла бы ответить. Она и сама не знала почему. Просто ей чего-то не хватало в её идеальной жизни. Тарусе было хорошо с мужем, также как сейчас с любовником. Барма хоть и задерживался допоздна, но всегда находил для неё время. Он обеспечивал её: Таруса даже оставила свою прежнюю работу, чтобы заниматься независимой журналистикой. Она жила вместе с мужем в одном из квартетских зданий. И всё равно Таруса ощущала потребность в чём-то, а когда она познакомилась с Чурилой, то ей показалось, что она это что-то нашла.

Но сегодня она об этом не думала. Таруса бежала домой с мыслями о том, что скоро снова окажется в объятиях Чурилы, если, конечно, сумеет до него дозвониться. Ведь он может быть уже на работе, или снова набрался вчера... Но что-то ей подсказывало, что они скоро встретятся.

Таруса не понимала, почему её так тянет к Чуриле, почему ей всё больше хочется быть с ним. Она ещё не осознала, что тоже влюбилась в него. Она полюбила этого меланхоличного

адвоката сильнее, чем мужа, чувства к которому всё больше остывали с каждым днём. Но поймёт Таруса это слишком поздно, когда уже невозможно будет что-либо поменять или исправить. Боги тоже не всеведущи.

Поднявшись на лифте на 33 этаж, Таруса шла к своей квартире. Открыв дверь ключами, лежавшими в её поясной сумке, она вошла в прихожую их с Бармой трёхкомнатной квартиры. Таруса сняла кроссовки, вытянула из-за пояса плеер и положила его вместе с наушниками на тумбочку, стоящую под зеркалом. Не раздеваясь, она первым делом схватила радиотелефон и, миновав ванную, направилась в спальню. Душ она принять ещё успеет.

Зайдя в спальню, Таруса села на кровать и набрала номер Чурилы. В ожидании ответа она упала спиной на мягкий матрас, вытянула вверх свободную руку и начала с неподдельным интересом её рассматривать. Долгое время ответом на другом конце телефонной линии для неё были только длинные гудки. Таруса было подумала, что Чурилы нет дома, но решила всё же немного подождать. И её терпение было вознаграждено: “Алло”, - услышала она знакомый голос.

— Ты чего так долго? — с укором спросила она. — Ясно. Ты, видимо, вчера опять в Пекле зависал? Что-то на работе случилось? — теперь в голосе Тарусы были слышны нотки беспокойства. — Точно всё хорошо? Хм, ну смотри мне. Может, ты тогда приедешь ко мне? — беспокойство сменилось на игривость. — Да, сейчас. Хорошо. И когда мне ждать тебя? Отлично. Я и сама приведу себя в порядок. Жду.

Таруса закончила вызов и бросила телефон рядом. На лице её играла улыбка.

6

На светофоре горит красный. Слишком долго. Каждый долбаный светофор менял зелёный цвет на красный, как только Барма подъезжал к ним. И это начинало понемногу выводить его из себя. Не сказать, чтобы он уже волосы на себе рвал, но то приподнятое настроение, что было у Бармы, когда он выезжал с работы, уже сошло на нет.

Загорелся зелёный. Это был последний светофор перед его домом, одного из самых высоких небоскрёбов города. Барма постарался вернуть былое воодушевление и поехал дальше.

Выехав на площадь Богов, Барма свернул к подземной парковке, которая находилась под его домом. Такие были под каждым зданием “Квартета разделения”. Барма жил в самом непопулярном небоскрёбе, “Отеле Приближённых”, что совсем никак не сказывалось на стоимости проживания. Конечно, цена его квартиры на 33 этаже была намного меньше цены аналогичной квартиры из “Обители Сварожичей”, но и она была немаленькой.

Если бы Барма захотел, он бы мог жить и в “Обители”, но ему не нравилась эта монструозная скульптура молнии на вершине здания, которая ещё и светилась отвратительным, неестественным синим неоном. Единственный раз, когда эта молния нормально освещалась, был в ночь открытия “Квартета”. Тогда сам Перун приложил к ней руку. Открытие с размахом. На небоскрёбе, в котором жил Барма, тоже есть скульптура: несколько фигур, стоящих на одном колене, окружают огромный трон. Он то и светится ночью более мягким золотистым цветом. На двух других высотках тоже есть скульптуры, но не они сейчас занимают мысли Бармы, а предвкушение реакции его жены на сюрприз.

Лифт слишком долго поднимается. Или Барме кажется всё замедленным, или его действительно стараются задержать. Как бы то ни было, Барма старается удержать вернувшееся настроение, но до сих пор его что-нибудь да выбивало из колеи: внизу он никак не мог найти место для парковки, потом консьерж задержал его у лифта, теперь вот лифт поднимается вверх медленнее улитки. Тренькнул звонок и лифт остановился. Двери лифта медленно разъехались в стороны. Как только они полностью раскрылись, Барма чуть не побежал по коридору. Но вовремя одумался. Не хватало, чтобы Таруса его топот услышала.

Барма спокойно подошёл к двери в свою квартиру, вставил ключ в замок и, провернув его пару раз, тихо открыл дверь. Сперва Барме показалось, что его жены нет дома. Он не предупредил её, чтобы не вызвать подозрений. Но тишина квартиры была обманчива. За закрытыми дверями их спальни в конце коридора Барма слышал тихие стоны. “Что это там?” — подумал он. В глубине души он уже знал ответ.

Барма медленно, стараясь не шуметь, двинулся в сторону спальни. С каждым его шагом стоны становились громче. В метре от двери он, наконец, осознал, что голос принадлежит его жене. Но Барма всё ещё не мог поверить, всё ещё сомневался, и поэтому старался подавить поднимающийся в нём гнев.

Не в силах больше терпеть, лучший страховой агент города, самый добрый и сострадательный представитель своей профессии, одним махом оказался около двери и толкнул её вперёд. То, что он увидел, дало волю гневу. Минуту, которой хватило, чтобы Таруса и её любовник заметили его, Барма ещё сдерживал накатывающие волны гнева. Любовничек мгновенно вскочил с кровати и трусливо прижался к стене. Ему, видимо, было так страшно, что он забыл прикрыться. Таруса же, не стеснительная от природы, просто не видела необходимости прикрыться, тем более, что она по-прежнему сидела на кровати, и одеяло прикрывало большую часть её тела. Лишь её грудь качалась в такт жестам и движениям. Таруса пыталась что-то объяснить Барме, успокоить его, но было поздно. Пелена гнева затуманила его разум. Доброго и сострадательного Бармы больше не было в этой комнате.

Проигнорировав Тарусу, Барма первым делом направился к парню, трахавшего его любимую жену. Таруса тут же поднялась и прыгнула на плечо мужа, стараясь задержать его.

— Беги, идиот! — выкрикнула она Чуриле.

Но старания её были тщетны. Барма стряхнул её, как надоедливую букашку, и с размаха ударил её тыльной стороной ладони по лицу. Под тяжестью удара голова Тарусы неестественно повернулась. Тело, повинувшись инерции и силе удара, приподнялось и пролетело над кроватью, задержавшись на самом краю. Голова Тарусы повисла над полом, а сама она потеряла сознание.

Буквально полминуты спустя Таруса пришла в себя. Она не знала, сколько пролежала так, но судя по гудению головы и лепету Чурилы, поняла, что недолго. С трудом подняв голову, она увидела, что Барма уже схватил Чурилу и тащит его к окну.

— Стой-стой-стой! Давай успокоимся и не будем рубить с плеча. Ведь можно просто поговорить, — скороговоркой тараторил горе-любовник. Опыт адвоката помогал подбирать слова, и всё же голос его выдавал панику. — Мы ведь можем обсудить ситуацию. Всё можно решить мирно.

Таруса с ужасом поняла, что уже поздно. Ещё она поняла, что собирается сделать её муж. А ещё она, наконец, осознала, какие чувства испытывала к тому мужчине, которого сейчас собираются выкинуть из окна. Момент просветления. Не ей одной предстоит его сегодня испытать. Какая жалость, что для них он наступил слишком поздно.

Барма поднял Чурилу вверх, замахнулся им, и в тот момент, когда он отпустил руки, Таруса крикнула что было сил:

— НЕ-Е-Е-Е-ЕТ!

Своим голосом она заглушила звук бьющегося стекла. Ещё мгновение Чурилу было видно, и вот его не стало. Поддался силе притяжения.

Барма не стал дожидаться приземления любовника жены. Он повернулся к ней. От выражения его лица Таруса затряслась всем телом.

— Теперь твоя очередь, дорогая, — прошептал Барма и улыбнулся.

7

Первое, что почувствовал Чурило, когда муж его возлюбленной отпустил его, это стекло, впившееся в его голое тело. Следующим был ветер, много ветра. Чурило падал быстро (притяжение знало свою работу), так быстро, что ему уши закладывало. Но он успел услышать вопль Тарусы, полный боли и отчаяния. А потом к нему пришёл его момент просветления.

Чурило мгновенно осознал, что это конец. В этой ситуации его божественное происхождение ему не поможет. Да и мало таких богов в Панте-Оне, способных выдержать падение с 30 этажа. Но Чурило не поддался страху, не стал считать последние секунды жизни, даже не пытался за что-нибудь ухватиться. Паника, которой он поддался, когда Барма вошёл в спальню, отступила.

“Вот оно! — думал Чурило, стремительно приближаясь к земле. — Тот выход, что я искал! Никаких сомнений, никаких переживаний. Лишь бескрайнее спокойствие”.

Наверняка, придя к этой мысли при иных обстоятельствах, Чурило отбросил бы её. Посчитал бы самоубийство трусостью. Сам бы он никогда не решился. Но ведь сейчас его убивали. Ему не дали выбора. Сделали выбор за него. И Чурило принял его. Он расставил руки и ноги в стороны, позволил ветру обволакивать его и смотрел на голубое небо вверх. Он не хотел смотреть вниз, не хотел тратить последние секунды на страх. Чурило летел навстречу смерти и был безмятежнее, чем когда-либо в жизни.

Чурило упал на припаркованную у тротуара тойоту. Силы, с которой он упал, хватило, чтобы полностью смять салон. Всё стекла мгновенно посыпались на асфальт маленькими осколками. У машины сработала сигнализация, которая сопровождалась миганием фар. Стоящие рядом люди бросились врассыпную, кто-то вскрикнул, завизжали тормоза.

При приземлении Чурило сломал все конечности, одна нога извернулась и торчала стопой вверх, практически все рёбра были сломаны, они к тому же пробили оба лёгких, начавших мгновенно заполняться кровью. Крови также было много снаружи, она уже начала затекать в салон машины. Голова Чурилы каким-то чудом уцелела. Но сам он боли не чувствовал. Он ничего не чувствовал.

Чурило умер мгновенно. Хотя в этом ему, в отличие от Тарусы, повезло.

В нескольких метрах от места падения Чурилы, на противоположной стороне улицы стоит чёрный кадиллак. В нём сидит человек на месте водителя. Он полностью видел падение адвоката, смотрел на него, не отрываясь, и даже не вздрогнул, не шелохнулся, когда тот приземлился. И лишь довольная ухмылка появилась на бесстрастном лице.

На экране старенького небольшого телевизора несколько русалок пытались выполнить своё очередное задание — очаровать и заманить представителя мужского пола. На итоговую оценку влияли возраст и сила очарованных, в общем, насколько они будут полезны в подводном мире.

Камера переключалась между десятью русалками, каждая из которых действовала поразному. Единственное, что их объединяло, так это их одежда, а точнее практически полное её отсутствие. На человеческой половине тела были одеты лишь лифчики. Вопреки всеобщему мнению, они не выглядели, как две ракушки, связанные верёвочкой. Хотя у одной русалки был именно такой лифчик. Видимо, она делала ставку на классику.

У каждой русалки был свой подход. Одна игриво плескалась у берега, другая начала петь грустную песню, третья пыталась заманить жертву разговором. Одна же русалка пустила в ход тяжёлую артиллерию, развязав верёвочки лифчика и оголив грудь, что среди русалок считалось признаком непрофессионализма. Но молодым и не очень парням до него не было никакого дела. Действия русалки возымели эффект, и, буквально через минуту вокруг неё собралось намного больше людей, чем у других русалок. Но те не обратили на это никакого внимания, зная, что способы очарования тоже будут оцениваться.

Вдруг изображение на экране изменилось. Вместо пруда с миловидными русалками на экране возникла большая надпись “Экстренные новости”. Через пару секунд на экране появилась ведущая этих новостей и заговорила:

— Мы просим прощения у наших зрителей за перерыв в вещании “Русалочьих угодий” в связи с экстренным выпуском новостей. Сегодня в десять часов дня в своём доме был найден мёртвым основатель нашего города и самый уважаемый его житель Род. Никакой точной информацией по поводу его смерти наша студия не обладает, но мы обязательно будем держать вас в курсе событий. Пока лишь можно с уверенностью сказать, что этот день станет одним из самых трагичных в истории нашего города.

В кадре появился ещё один человек, который быстро подошёл к столу ведущей, положил на него лист бумаги и также быстро удалился. Ведущая, бросив взгляд на принесённый лист, быстро прочла то, что на нём было написано. Рука, потянувшаяся было ко рту, остановилась на полпути, а на лице шок и удивление от прочитанного отразились лишь на миг. Вот, что значит, настоящий профессионализм.

— Уважаемые зрители, к сожалению, плохие новости на этом не заканчиваются. Как нам только что стало известно, Барма, популярнейший страховой агент города, был арестован за двойное убийство, совершённое менее часа назад. Жертвами стали его жена Таруса и известный адвокат Чурило. Обстоятельства убийства нам пока не известны, но...

Дальше Джем-шид не слушал. Он спокойно положил вилку, которой ел салат, на стол. Он улыбнулся, и с уст его сорвалось единственное слово:

— Шанс.

Сергей сидел за рулём своей БМВ и думал о том, какой же паршивый сегодня день. Сначала Род, а теперь ещё и Барма. Ну почему сегодня происходят эти убийства? Нет бы какой простой потасовке упырей с болотниками случиться. А лучше, чтобы сегодня вообще ничего не происходило.

Пока голова Сергея была занята подобными мыслями, Финист, сидящий рядом, посмотрел в зеркало заднего вида и сказал:

— Ого, да мы целый кортеж за собой собрали!

И на самом деле, за БМВ Сергея собралось прилично машин. Сразу за Сергеем ехали две полицейские машины с выключенными мигалками, за ними пристроился седан мэра, которая должна была узнавать всё из первых рук. За мэром ехали несколько машин скорой помощи и криминалистов. Кто-то из них выехал от дома Рода, а кто-то присоединился по пути. Всё-таки у Рода ещё не вся работа была закончена. С уверенностью можно было сказать, что Блазень едет следом. Его кислотно-зелёную ауди нельзя было ни с чем перепутать. Замыкали кортеж журналисты. Уж эти никогда не упустят на чём поднять рейтинги. Хотя Сергей был уверен, что на месте преступления их братии уже собралось не мало.

— Так, и что нас там ждёт? — обратился к Финисту Сергей.

— Ну, вроде, дело лёгкое, но довольно кровавое, — ответил Финист, скривившись. — Ты же знаешь Барму?

— Эм, страховщик-добряк? — вспомнил Сергей.

— Ага, — подтвердил Финист. — Он вернулся рано домой и застал жену с любовником. Впал в ярость, а в его случае это полный абзац, выкинул из окна 33 этажа любовника, а жену забил голыми руками. И забил в наипрямшем смысле слова.

— Что по личности жертв?

— Ну, с женой понятно: Таруса, богиня. Любовник тоже бог, но особой любви не сыскавший. Звать его Чурило.

— О, я его знаю, — удивился Сергей. — Как же не знать того, кто оправдывает и защищает тех, кого ловишь.

— Верно, адвокат Чурило, — Финист закрыл блокнот, из которого читал, записанную во время вызова, информацию. — Подробности узнаем на месте. Хотя нам лишь нужно будет забрать и оформить.

— Не скажи, — возразил Сергей. — Четверг так просто не сдаётся. А здесь слишком гладко всё складывается.

Как только Сергей с Финистом выехали на Площадь Богов, им в глаза сразу бросилась уже давно собравшаяся толпа, размерами не уступающая толпе у дома Рода и даже больше. Кто-то плакал, кто-то показывал руками вверх. Галдёж стоял ужасный.

Припарковавшись у тротуара поближе к месту преступления, Сергей и Финист направились к ограждению. Краем глаза Сергей заметил, что седан мэра остановился в отдалении. Из него никто не вышел, лишь на половину приоткрылось стекло на заднем пассажирском сидении.

Не без труда протиснувшись сквозь толпу, которую пытались держать подальше от ограждения несколько полицейских, Сергей вместе с напарником подошёл к разбитой машине. Труп Чурилы был накрыт покрывалом, но скрыть от зевак растекающуюся вокруг машины кровь было невозможно. Сергей заглянул под покрывало.

— Ух, божественное происхождение — гравитация, 0:1. Без левитации можно и не пытаться.

— А ты чего ожидал? Не настолько уж мы всемогущи, — наигранно возмутился Финист.

Позади них послышалось пыхтение и негромкие возгласы. Сергей и Финист одновременно обернулись. Из плотной толпы выскочил Блазень, который держал в руках большой чемодан с необходимым оборудованием.

— Вы чего меня не подождали? Могли бы вместе спокойно пройти. А теперь мой халат помялся, — запричитал судмедэксперт. Продолжая жаловаться, он подошёл к машине, приподнял покрывало и присвистнул. — Не слабо.

— Блазень, останешься тут? — спросил Сергей. — Или с нами наверх?

— Лучше наверх, — ответил Блазень, к которому вернулось рабочее настроение. — Вместо жертвы силы притяжения куда интереснее посмотреть на результат божественного рукоприкладства. А здесь кто-нибудь другой разберётся.

Многим не нравилось вот такое отношение к людям, и мёртвым в частности, со стороны Блазенья, но Сергею было всё равно. Главное, чтобы бог хорошо делал свою работу, а его бзики не выходили за рамки разумного.

— Хорошо, иди вперёд. Мы тебя догоним.

Финист пошёл вместе с Блазением, но остановился около входной двери, чтобы дать указания стоящему там полицейскому. Сергей же остался ждать медиков и криминалистов. Он обвёл взглядом толпу, напирющую на ограждение, площадь и прилегающие к нему здания. С каждой стороны площади стояло одно из зданий “Квартета”, а рядом с ними примостились дома поменьше. Вдруг на крыше одного из зданий Сергей увидел силуэт, за спиной которого будто развевался...

“Это что? Плащ?” — подумал Сергей и собирался было присмотреться получше, как его окликнул Финист:

— Ты там уснул, Серж? Люди ждут. Давай быстрее.

Сергей повернул голову и увидел перед собой несколько криминалистов.

— Ох, простите, — обратился к ним Сергей и начал раздавать указания. Попутно он начал искать взглядом тот странный силуэт, но после минуты бесплодных поисков понял, что тот пропал.

Поднявшись на 33 этаж, Сергей и Финист направились к квартире с распахнутой дверью, у которой стоял ещё один полицейский.

В квартире уже было довольно людно. Несколько полицейских ходили из комнаты в комнату, один из которых сторожил на кухне скованного специальными противобожественными наручниками Барму, а в спальне светился Блазень, к которому присоединились несколько его коллег.

Решив оставить допрос на потом, Сергей вошёл в спальню. Финист последовал за ним. Переступив порог, Сергей собрался было постучать, но на миг застыл от раскрывшейся перед ним картины. Практически вся кровать, вся противоположная стена и часть пола были залиты или забрызганы кровью. На кровати лежало тело женщины. Левая его половина свисала с кровати, но рука каким-то непостижимым образом торчала вверх. Но что было самым странным, так это отсутствие головы. На её месте находился небольшой лоскут кожи, к которому прилипли волосы.

Сергей не громко постучал. Блазень обернулся на звук.

— Ну, наконец-то! — воскликнул он. Сергей никогда ещё не видел Блазенья таким воодушевленным и радостным. Сразу было видно, что ему есть что рассказать. — Сразу предупреждаю, людям со слабым желудком здесь не рады. Богам, если такие имеются, тоже.

— Меня мало чем можно удивить, — сказал Сергей. — Давай рассказывай. Вижу, тебе не терпится.

— Ну конечно. Не каждый день доводится увидеть работу разгневанного бога. Первое, что вам нужно узнать, — Блазень выставил указательный палец, — Барма работал голыми руками. Второе, тому парню внизу несказанно повезло.

— Ты о чём? — не понял Финист.

— О том, что умер он быстро и мгновенно. А этой вот, — Блазень кивнул на тело Тарусы, — пришлось помучиться. Сначала он принялся за конечности. Несколько десятков переломов на каждой. И это по первоначальным прикидкам. Ах да, правая рука вон там.

Криминалист указал на потолок. Сергей проследил взглядом за рукой и увидел, что на люстре висит оторванная чуть выше локтя рука.

— Потом Барма принялся за рёбра, — продолжил Блазень. — До вскрытия не скажу, но уверен на 90 %, что от внутренних органов осталась каша. Голову он оставил напоследок. Это стало для неё избавлением.

— Хочешь сказать, она была жива всё это время? — спросил Сергей.

— С высокой долей вероятности. Переломы конечностей причинили жертве ужасную боль, но от шока она бы не умерла. А с органами Барма разобрался быстро.

— Ясно. И где голова? — начал озираться по сторонам Финист.

— Вот, — указал на лоскут кожи выше шеи Блазень.

— Что вот? — спросил, недоумевая, Финист.

— Вот всё, что осталось от головы.

Завершив осмотр места преступления, напарники пошли на кухню, чтобы побеседовать с преступником.

— Прямо мясорубка какая-то, — сокрушенно произнёс Финист.

— И не говори.

Войдя на кухню, Сергей увидел сидящего на полу Барму, пристегнутого за правую руку к батарее. Барма громко всхлипывал. Сидел он спиной к стене, обхватив ноги свободной рукой и зажав голову между колен.

— Барма, — позвал свежее испеченного убийцу Сергей.

Тот медленно поднял голову. Лицо, руки и передняя часть туловища были испачканы кровью. Лишь под глазами были тонкие белые полосы, от смывших кровь слёз.

— Барма, говорить можете? — спокойно спросил Сергей. — Можете рассказать, что произошло?

— Я... Я убил её, — сквозь всхлипы ответил Барма. — Я хотел сделать сюрприз на годовщину, но убил её.

— Значит, вы вернулись раньше домой?

— Да. У меня весь вечер был распланирован. Нельзя было терять время.

— Ясно. В целом всё понятно. Ещё один вопрос: откуда такая жестокость?

Барма склонил голову набок и скривился, словно от сильной боли, но всё же ответил на вопрос:

— У меня бывают приступы неконтролируемого гнева. С работы я выехал в приподнятом настроении, но всю дорогу домой меня что-то тормозило, до самой квартиры. Поэтому я не смог сдержать гнев... Я... Я с трудом помню промежуток между тем, как я вошёл в квартиру и услышал её стоны, и тем, как очнулся весь в крови над её... телом...

Барма разразился новой порцией рыданий. Сергей понял, что большего им не добиться, да и не надо было уже.

— Что думаешь? — спросил Финиста Сергей, когда они вышли из кухни.

— По поводу?

— Состояние берсерка.

— А-а-а, так об этом все знают, — ответил Финист. — Не многие это видели, редкое явление. Просто раньше его могли вовремя остановить, а сейчас его остановить было некому.

Выходя из квартиры, Сергей обратился к полицейскому:

— Преступника везите в участок. И оставьте пару человек до тех пор, пока криминалисты не закончат.

— Есть.

Сергей и Финист направились к лифту.

— Если одно дело закрыто, это не значит, что и другие закрылись сами собой, — сказал Сергей. — Нужно побыстрее разобраться с делом Рода, что будет довольно сложно. А поэтому нам нужно как можно скорее найти его сиделок.

— Точно, — подтвердил Финист и вошёл в лифт следом за Сергеем.

3

— Фу, па, — скривил лицо Догода.

— Ага, что на тебя нашло? — спросил Позвизд.

Недоумевая, Джем-шид посмотрел на сыновей. Минуту назад он словно вошёл в транс, когда услышал новости о смертях богов. Но сыновья вернули его к реальности. "Точно, нужно всё делать аккуратно. Нельзя упустить такую возможность", — подумал про себя Джем-шид, а вслух, запинаясь, сказал:

— Н-ничего, ребята. Я в п-порядке.

— Уверен? — допытывался Позвизд.

— Д-да, п-просто меня н-немного шокировали новости, вот и в-все.

— Тебе-то что? Вот у деда Стрибога отец умер.

— Ма-а-а, отец себя странно ведёт, — крикнул в коридор Догода.

"А-а-а, как же вы достали! — мысленно проорал Джем-шид. — Нужно было бросить их у Амелфы, а ещё лучше на поле боя, пока возможность была. Может, тогда бы вы не выросли такими проблемными неблагоприятными детьми".

— Ну что опять? — в кухню вошла Славуня. — Опять ты чушь какую-нибудь начал нести.

"Вот же ж нелёгкая принесла эту эгоистичную мразь. Опять на мозг капать начнёт. Но нужно терпеть. Терпеть. Терпеть эту самовлюбленную дуру, этих двоих недалёких отпрысков с их учителем-маразматиком Стрибогом. Терпеть это идиотское фальшивое имя, тупую, не достойную бывшего полководца работу. Осталось совсем недолго. Если сегодня всё получится, то дальше всё пойдёт, как по маслу", — мысленно негодовал Джем-шид, а

вслух произнёс:

— Н-ничего такого, дорогая. Всё х-хорошо. П-просто новости...

— Какие новости? — перебила его Славуня.

— Да в городе боги мрут один за другим, — ответил Догода.

— Не удивлюсь, если вечером про новых жмуриков расскажут, хе, — противно усмехнулся Позвизд.

— Совсем уже мозги отбил? — заорала на него Славуня.

— Да что я сказал-то? — возмутился Позвизд. — Логично предположить, что если были трупы утром, то будут и вечером.

— Я-я... пойду уже, — вставил Джем-шид. — Обед з-заканчивается.

— Иди, давай, — огрызнулась жена. — Будто я не знаю, что ты приходишь на обед домой, чтобы русалок посмотреть.

"Ага, конечно, дура, — подумал Джем-шид. — Пойду-ка я возьму инструменты, которые так долго ждали своего часа".

Он медленно поднялся из-за стола и пошёл в коридор. Не спеша одевшись, Джем-шид достал из шкафа чёрный пакет и вышел из дома. Оказавшись на улице, он первым делом направился к сараю, в одной из стен которого был давно сделан тайничок.

Джем-шид, некогда гениальный стратег и отличный полководец, за сотни лет притворства и лжи растерял некоторые свои навыки. Поэтому он в упор не замечал правды. А состояла она в том, что в нынешнем состоянии семьи по большому счёту виноват он сам.

Родители бросили Джем-шида на попечение своей дальней родственницы бабки Амелфы, когда он был ещё в несознательном возрасте, и с тех пор о нём не вспоминали. Амелфа одна воспитывала мальчика. Она долго не хотела отвечать на расспросы Джем-шида о родителях. Правду она рассказала ему, лишь когда он собрался покинуть место, которое называл своим домом. И правда эта оказалась для Джем-шида тяжёлым ударом. Оказалось, что он является плодом аморальных отношений родных брата и сестры, богов нынешнего Панте-Она. Более того брат на тот момент уже состоял в браке. Поэтому, дабы избежать скандала, они отказались от ребёнка и отправили туда, где никогда не смогут его увидеть.

И всё же Джем-шид стойко принял правду о своём происхождении. Он решил не пытаться найти родителей и не связываться с ними. Он захотел пойти своим путём. Таким образом, несколько лет спустя Джем-шид стоял во главе собственного войска, стоящего на страже границ восточных славянских земель. Именно тогда он познакомился со Славуней, в то время ещё доброй и отзывчивой девушкой.

Прошло ещё несколько лет. У Джем-шида родилось двое сыновей. Тогда он ещё любил свою семью. У него было всё: власть, состояние, земли и семья. Но на востоке зашевелилась Османская империя.

Один из многочисленных кланов империи под предводительством Зохана, или, как его звали собственные люди, Ящера, атаковал границу. Джем-шид получал поражение за поражением. Боги, главенствующие на этой земле, не реагировали на его запросы о помощи. Ни один, даже второсортный, божок не пришёл на подмогу. Тогда Джем-шид собрал все свои войска, включая последние резервы, и попытался закончить всё одной мощной атакой. Но, к сожалению, он недооценил Ящера и потерпел сокрушительное поражение. Джем-шиду пришлось бежать с поля боя, с родных земель.

Тут-то бог-полководец и сломался. Он полностью изменился, как характером, так и

внешностью. Славуня разочаровалась в своём муже, некогда сильном и непоколебимом боге, который сейчас изменил своё имя и, поджав хвост, бежал. Даже приполз в Панте-Он, когда его построили. Но всё это было ложью и притворством. За внешней ширмой слабовольного, бесхребетного зайки скрывалась бурлящая злоба и жажда мести. Мести к своему врагу Ящеру, отобравшему у Джем-шида всё, а также к богам Панте-Она, которые уже дважды бросили его. Он закрылся в себе, спрятал себя настоящего, что и стало главной причиной, по которой он окончательно потерял свою семью. Будь Джем-шид честнее с собой и со своей женой, сейчас бы всё было иначе. Славуня не стала бы помешанной на контроле стервой, у старшего сына не было бы проблем с психикой, а младший не стал бы наркоманом.

Но Джем-шиду было уже плевать на семью. Все его мысли уже очень долгое время занимает план, благодаря которому он, наконец, утолит свою жажду мести. Но, как уже было сказано, за долгие годы Джем-шид растерял свои навыки. Даже энергии кипящей внутри ярости было недостаточно, чтобы держать его в форме. Именно поэтому плану Джем-шида не суждено было воплотиться в жизнь. По крайней мере, не полностью.

Джем-шид покопался в тайнике в стене, перебирая различные "инструменты". Что-то он ложил в чёрный пакет, как например тяжёлый молоток или несколько метательных ножей, а что-то откладывал обратно. Провозившись ещё пару минут, Джем-шид закрыл тайник, приставив съёмную панель, что стояла рядом. Он поднялся, отряхнул штаны, взял пакет с инвентарём, который тихонько звякнул, и вышел из сарая.

— Пора прополоть божественные грядки, — тихо произнёс Джем-шид. — Но сначала работа, работа.

4

Сергей снова сидел за рулём. Он с Финистом только что побывал в квартире Доли и Недоли, сиделок Рода. Осмотр квартиры не дал никаких подсказок о местонахождении сестёр. Одно было точно понятно — в квартире, как и в доме Рода, уже давно никто не появлялся.

Поэтому сейчас напарники ехали к старшей сестре сиделок Мокоши с мизерной надеждой узнать что-нибудь от неё. Мокошь держит салон-ателье "Вернея" в центре, в котором закупаются чуть ли не все горожане, если, конечно, могут себе позволить.

— Какие мысли по поводу сегодняшнего дня? — спросил Сергея Финист.

— День ещё не закончился.

— Типун тебе на язык.

— Но ведь правда же. За полдень недавно перевалило, а у нас уже три трупа богов. Три трупа! И что-то мне подсказывает, что это ещё не конец.

— Это называется интуицией. Ну, а если по существу? — продолжил допытываться Финист.

— Что "по существу"?

— Ты толком не ответил на мой первый вопрос.

— А-а-а. Ну, с Бармой всё ясно, а вот с Родом придётся повозиться, — Сергей задумчиво почесал подбородок. — Убийство произошло очень давно, никаких явных улик и никаких свидетелей. Надеюсь, хоть Блазень подкинет нам какую зацепку.

— Да, было бы неплохо, — согласился Финист. — А то мэр с нас три шкуры спустит, если у нас не будет никаких подвижек.

— Что верно, то верно. Кстати, про шкуры. Ты что, хочешь, чтобы Блазень тебе зубы проредил? Потому что в доме Рода ты чудом избежал очень опасной ситуации. Я прямо видел, как воздух вокруг Блазенья наэлектризовался. Ты его специально провоцировал что ли?

— Нет, конечно. Просто в тот момент я забыл о своём чувстве самосохранения из-за шока от осознания того, что один из самых могущественных богов города мёртв. Понимаешь, — замялся Финист, положив руку на шею, — пока не увидел труп, я всё ещё сомневался.

— Да, понимаю, — тихо произнёс Сергей. Некоторое время напарники ехали в тишине. — Ладно, пока нам ничего не остаётся, как продолжать поиски сиделок, — сказал Сергей, разорвав тишину.

— Ага, — коротко ответил Финист.

"Вернея" находилась недалеко от Площади Богов. Поэтому путь до неё не занял много времени. Внешне она представляла собой трёхэтажное здание с вывеской, расположенной между окнами второго и третьего этажей.

Сергей и Финист вошли в здание и оказались в большом просторном фойе. Осмотревшись, они увидели девушку, сидящую за столом у правой стены. Пока они шли к ней, Сергей рассматривал фото моделей, развешанных на стенах. Видимо, это были примеры работ ателье.

— Чем могу помочь? — спросила девушка, когда напарники подошли к ней.

— Полиция. Я капитан Сергей Белозёров, — представился Сергей. — Рядом со мной лейтенант Финист. Мы пришли задать несколько вопросов Мокоши.

— Одну минуту, — девушка подняла трубку и связалась по внутренней связи с владелицей. — Госпожа, здесь двое полицейских. Хотят с вами пообщаться. Они не сказали. Хорошо, — она повесилась трубку и обратилась к Сергею: — Госпожа ожидает вас. Поднимайтесь на третий этаж.

Пройдя мимо секретарши, напарники подошли к лестнице и стали подниматься. На втором этаже за закрытой дверью они слышали стук множества швейных машин. Табличка на двери гласила "Швейных цех". Поднявшись на третий этаж, Сергей и Финист оказались перед закрытой дверью со скромной табличкой "Директор" на ней. Сергей постучал и, не став дожидаться ответа, открыл дверь.

Напарники вошли в широкий кабинет. На первый взгляд казалось, что он занимает весь этаж, но присмотревшись, Сергей заметил несколько дверей по обеим сторонам комнаты. На противоположной от входной двери стороне возле огромного, во всю стену, окна находился стол, рядом с которым стояла женщина. Яркое красное платье сильно контрастировало с белоснежными волосами.

— День добрый, — пожал протянутую руку Сергей, подойдя к столу. Финист повторил за ним, пока Сергей представлялся. — Капитан Белозёров, это мой напарник Финист.

— Я знаю, кто вы, Сергей Николаевич, — сказала Мокошь, сядя на стул. — Прошу, присаживайтесь.

— Мы ненадолго.

— Я настаиваю, — с мягкой улыбкой произнесла Мокошь.

Переглянувшись, Сергей и Финист уселись в кресла напротив богини.

— Итак, чем я обязана вашему визиту?

— Вы уже в курсе сегодняшних событий? — спросил Сергей.

— Кто в нашем городе ещё не в курсе? Такие новости с доставкой не опаздывают.

— И правда. Тогда я перейдут сразу к делу. Как давно вы видели своих сестёр?

— Долю и Недолю? Хм, — Мокошь сморщила лоб, пытаясь вспомнить последнюю встречу с младшими сёстрами. — Где-то три недели назад. Точно сказать не могу. А что?

Они что-то натворили?

— Боюсь, ничего конкретного сказать не могу, — ответил Сергей. — Пока мы ищем их, как важных свидетелей.

— Пока? — переспросила Мокошь.

— Мы не можем исключить вероятность того, что они могут оказаться преступниками, — на этот раз ответил Финист. Сергей посмотрел на него с упреком.

— Преступниками? Они? Ха-ха-ха, — звонко рассмеялась Мокошь. — Да, я согласна, что порой мои сёстры могут показаться странными, но чтобы они оказались убийцами? Да ещё и уважаемого ими Рода? Ха-ха-ха.

— Простите несдержанность моего напарника, — извинился Сергей, но всё же заступился за Финиста, — но до выяснения обстоятельств возможна любая теория.

— Как вам угодно.

— Вы часто общались с сёстрами? Вас не насторожило долгое отсутствие связи с ними?

— О, общается мы очень хорошо. И часто.

— Тогда?..

— Слушайте, мои сёстры довольно странные личности. Но в то же время они обладают силой предсказания. Ещё в детстве они исчезали на пару дней, когда должно было случиться что-то плохое. Позже они стали пропадать на более продолжительный срок. Где они находятся в это время, нам, мне и моим родителям, так и не удалось выяснить. Но они всегда возвращались целыми и невредимыми, чистыми, не оголодавшими. Словно они переместились во времени или находились в месте, неподвластном его течению. Конечно, они могли где-то прятаться, но мы постоянно их искали в гостиницах, больницах, у немногочисленных друзей и никак не могли найти. Я не знаю, прятались ли они из-за страха или по какой другой причине. Сёстры никогда не рассказывали, куда и почему исчезают, сколько бы мы не допытывались. Единственное, что я знаю наверняка, это то, что они исчезают только тогда, когда должно произойти что-то плохое, и не возвращаются, пока это не закончится.

5

— Ну, эти журналюги и шумиху подняли! — негодуя, сплюнул Догода и в очередной раз пнул пустую банку Фанты. — Подумаешь, старик помер. Да ревнивец неверную жену с любовничком замочил. Такое каждый день случается.

— С людьми, — поправил брата Позвизд.

— С людьми, с богами. Какая разница?

"Бам" — вновь пнул банку Догода.

— Да уж есть разница, — возразил Позвизд.

— Ага, как скажешь, мистер всезнайка, — скривил лицо Догода. Он собирался снова

отправить банку в полёт, но вдруг замер и медленно опустил ногу. — Только вот деда Стрибога жалко.

— Угу. Всё-таки у него отец умер.

— Только кажется мне, что его папаня на нашего похож. Или вернее наш на дедового, — улыбнулся Догода.

— Слушай, а мы к деду-то попасть сможем? — встревожился Позвизд.

— А чего нет?

— Ну, вдруг его дом журналисты облепили?

— Конечно, так он им и позволил. Дед, если бы захотел, их бы всех из города выдул, — Догода заулыбался, представляя, как Стрибог сдувает журналистов, а те продолжают щелкать фотоаппаратами и задавать вопросы, улетая за облака.

Некоторое время братья шли молча. Догода всё пинал банку. Вдруг небольшой порыв ветра сдул банку из-под занесённой для удара ноги.

— Ты чего? — повернулся Догода к брату.

— Да достал бренчать уже.

— Ну ладно, извини.

Братья продолжили путь в тишине. Так они прошли ещё несколько метров, пока Позвизд не обратился к брату.

— Догода, притормози. Мне тут зайти кое-куда надо, — опустив взгляд, проямлил Позвизд.

— Что, снова? Когда ты уже прекратишь? Надеюсь, ты не собираешься употреблять это сейчас? Перед визитом к деду?

— Конечно, нет! — обиженно воскликнул Позвизд. — Ты за кого меня принимаешь?

— За торчка!

— ...Ладно. Я не обязан перед тобой отчитываться, но так уж и быть расскажу. Я пытаюсь соскочить. Постепенно снижаю дозу. Запасы закончились, нужно восполнить. А то ведь если резко слезть, то всё может плачевно обернуться.

— Честно? — переспросил Догода. — Не врешь?

— Конечно, нет!

— Ладно, только быстро. Далекотсюда?

— Да рядом, за углом, — ответил повеселевший Позвизд. — Подожди здесь. Я мигом.

Позвизд сорвался с места и убежал в переулок, мимо которого совсем недавно прошли братья. Огибая мусорные баки и пустые коробки, Позвизд бежал, не сбавляя скорости.

Всё, что он только что сказал брату, было ложью. Кроме того, что его запасы сурьи кончились. Сурья — основной, практически единственный наркотик, который ходил по Панте-Ону. Он появился на улицах несколько десятков лет назад, что, по меркам города богов, произошло совсем недавно. Главным производителем и распространителем наркотика был Крышень, младший брат Рода. Об этом знали лишь немногочисленные доверенные лица и немногие постоянные клиенты. Остальные потребители, такие как Позвизд, общались только с шестёрками.

Узнай полиция, кто стоит за этим наркотиком, никто бы сразу не поверил, ибо Крышень образцово играл роль брата Рода. Именно поэтому полиция долгие годы никак не может выйти на след производителя. Уличи они Крышню, то смогли бы надолго посадить его за решётку, возможно, даже пожизненно. Ведь было за что.

В основном сурью употребляли боги. Наркотик вызывает чувство лёгкой эйфории,

забытья и безмятежности. А ещё очень сильное привыкание. Соскочить с сурьи практически невозможно. Другая речь о людях. Им вообще достаточно одной дозы. После первого употребления их сознание теряется в лабиринте воспоминаний, и они превращаются в улыбающихся болванчиков. Уже все люди и боги знают о риске употребления сурьи, но всё равно находятся те, кто считают, что они справятся лучше других. Поэтому больницы пополняются новыми психами, клубы — новыми клиентами, а карманы Крышениа — деньгами.

Позвизд добежал до конца переулка и оказался в небольшом тупичке. Перед ним была массивная металлическая дверь с небольшим закрытым окошком на уровне глаз. Позвизд трижды громко постучал. Никто не ответил, и вообще за дверью не было слышно ни звука. Позвизд ещё раз постучал. На этот раз громче и дольше. Стук возымел эффект, так как за дверью послышались шаркающие шаги. Окошко на двери открылось, и из него на Позвизда уставилась пара глаз. Смерив Позвизда взглядом, человек за дверью, видимо, удовлетворился увиденным, закрыл окошко, проводился немного с замком и открыл дверь.

Узнав открывшего дверь бога, Позвизд поздоровался:

— Здорово, Пшенич!

— Тебе чего, Звиз? — недовольно спросил Пшенич, которого, судя по его тону, оторвали от важного дела.

— Как чего? Бутылочку.

— А с прошлой что?

— Закончилась уже.

— Так быстро?

— Слушай, Пшенич, ты торговать будешь или лекции читать? — начала терять терпение Позвизд.

— Да успокойся, сейчас всё будет, — с этими словами Пшенич прикрыл дверь, а сам ушёл вглубь помещения. Обрато он вернулся через минуту, неся в руках маленькую бутылочку с мутной жидкостью.

— Охрана у вас ни к чёрту!

— С чего это? — удивился Пшенич.

— Как с чего? Ушёл и дверь не закрыл. А если бы я был не один?

— Тогда бы мой босс оторвал тебе шары, — улыбаясь, произнёс Пшенич. — Деньги.

— Вот, — протянул Позвизд несколько купюр и обменял их на бутылочку с сурьей. — Спасибочки.

Позвизд тут же открыл бутылочку и капнул себе на язык наркотик. Его зрачки несколько раз расширились и сузились.

— Спасибо, — ещё раз поблагодарил Позвизд и побрел к выходу из переулка.

— Всегда рады постоянным клиентам, — криво улыбаясь, сказал Пшенич, отошёл в темноту комнаты и запер дверь.

Братья подошли к дому Стрибога. Жил он на окраине города, в области, где начинается лес. Дом Стрибога снаружи выглядит, как гигантский валун. По сути это и есть валун: серый, шероховатый и кривой. Но внутри него вырезано двухэтажное жилище. Несколько комнат, включая кухню и душ, находятся на первом этаже. Второй этаж сплошь занимают спальни. Иногда, когда тренировки затягиваются, в этих спальнях ночуют и Догота с Позвиздом.

На макушке валуна вырезано углубление, которое служит резервуаром для сбора дождевой воды, которая используется в душе и на кухне. Наружу дождевая вода выводится через маленькие каналы, проточенные в днище валуна.

Входная дверь тоже вырезана из камня и висит на петлях, которые находятся внутри дома. Единственный чужеродный объект на гигантском камне — маленькая дверная ручка, которую найдёт не каждый, даже побывав в гостях у Стрибога несколько раз.

Поскольку звонка у этого доме не было, да и по камню особо не постучишь, братья открыли дверь и спокойно вошли внутрь, зная, что Стрибог почти никогда не покидает своё жилище. Оказавшись в прихожей, братья разулись и пошли искать хозяина жилища. Поскольку в доме не было ни окон, ни электричества, освещение внутри обеспечивалось благодаря нескольким отверстиям в крыше и системе зеркал.

Пройдя немного вглубь дома, братья услышали голоса. Один тихий, сухой и второй, громкий и резкий. Первый принадлежал Стрибогу, не узнать этот голос Догода и Позвизд не могли. А вот кому принадлежал второй голос, они определить не сумели. Но он точно не принадлежал ни одному из нахлебников Стрибога.

— ...за сёстрами. Я уже и не знаю, что делать, — услышали братья конец фразы, которую произнёс второй голос.

— Как на счёт полиции? — предложил Стрибог.

— У меня нет никаких явных доказательств, что это он. Лишь домыслы и предположения. То есть я сам-то уверен, что это он, но, думаю, полиции моей уверенности будет недостаточно. Да и не гоже громовержцу не мочь свою семью защитить.

— О насилии и думать не смей! — наказал Стрибог.

— Да знаю я! Не маленький.

— Слушай, я знаю, тебя нервирует бессилие в данной ситуации. Тебе хочется обеспечить безопасность своей семьи. Ты думаешь, да и я тоже, что, чем дольше ждать, тем хуже будет позже. Но насилие — это последнее средство.

Второй голос тяжело вздохнул:

— Ты прав. Но я в тупике.

— Почему бы не воспользоваться сегодняшней шумихой?

— Что?

— Дай на него наводку в полицию. Думаю, сейчас они будут присматриваться повнимательнее к подозрительным личностям.

— Хм, неплохой вариант. Может, и Ски...

Тук-тук-тук. Догода постучал по деревянному косяку, чем прервал второй голос. Оба бога повернулись на стук. Стрибог узнал вторженцев и поспешил успокоить гостя:

— О, это мои ученики.

— Что ж, тогда я, наверное, пойду.

— Подумай над моим предложением, — Стрибог поднялся вслед за гостем.

— Разумеется, — тот в свою очередь пожал руку хозяину дома и направился в прихожую. Проходя мимо братьев, он обратиться к ним: — Удачной тренировки.

Обувшись в прихожей, гость приоткрыл дверь, обернулся к оставшимся и, попрощавшись, вышел из дома.

— Деда, это что, Перун был? — спросил растерянный Позвизд.

— Да, — ответил, прищурившись, Стрибог. — Только никому об этом не говорите.

— Конечно, — хором ответили братья.

— А теперь идём. Мне нужно научить вас кое-чему новому и крайне полезному. Непокойные времена наступают.

6

Сергей и Финист вышли из "Вернеи", до сих пор переваривая услышанный монолог Мокоши. После него они не смогли ничего больше спросить, и попрощались, попросив в случае появления новой информации связаться с ними.

— Я не понимаю, — заговорил первым Финист. — Почему бы нам, я имею в виду полицейское управление, не устроить полномасштабную операцию по поиску сестёр?

— Как мы их найдём, если на протяжении стольких лет их семья безуспешно пыталась отыскать их? — возразил Сергей.

— Но ведь у них не было ресурсов полиции Панте-Она.

— Ага, но и сёстры ведь с самого детства исчезают. К тому же будет безответственно отправить на поиски двух богов всю полицию города.

— Допустим, — нехотя согласился Финист. — Но почему тогда Мокошь не обратилась в полицию? Ведь её сестёр долго не было, а их исчезновение — предвестие беды.

— Ну и как ты хочешь противодействовать этой беде, если ты не знаешь, в чём она заключается? — Сергей остановился и посмотрел на напарника.

— Эм... — замялся Финист.

— То-то и оно, — подытожил Сергей и начал спускаться к машине. Собираясь сесть, Сергей бросил последний взгляд на здание "Вернеи" и краем глаза увидел на крыше тень. Присмотревшись, капитан узнал эту тень, точнее силуэт с плащом, который он видел сегодня утром. Вдруг силуэт, будто заметив, что за ним наблюдают, встрепенулся и скрылся из виду.

— Финист! — крикнул Сергей, захлопнув приоткрытую дверь. — Давай за здание, с левой стороны!

— В чём дело? — удивился Финист, но выполнил приказ.

— Просто беги. Встретимся за зданием. Если увидишь кого — хватай!

— Да что за?..

Конец предложения Сергей уже не услышал, так как разделился с Финистом и вбежал в зазор между зданиями справа от "Вернеи". Пробегая по проулку, он увидел ещё один, уходящий вдоль соседнего здания. Не замедляясь, Сергей бегло осмотрел его и, никого не заметив, побежал дальше.

Путь занял меньше минуты. Сергей, выбежав из проулка, оказался на широком дворе, окружённым жилыми пятиэтажками. Спустя секунду, во двор сбежал Финист. Больше никого во дворе не было. Несколько пустых картонных коробок рядом с "Вернеей", пара припаркованных машин. Кроме нескольких птиц на деревьях да лениво растянувшегося под машиной серого кота никаких признаков жизни.

Сергей вышел на середину двора и осмотрелся. К нему подошёл Финист и развёл руки в стороны.

— В чём дело, Серж? Сорвался ни с того ни с сего. За кем гонимся-то?

— Не мешай, — отмахнулся Сергей, продолжая рассматривать крыши домов.

— Может я смогу помочь? — не сдавался Финист. — Намекни хоть.

— Да подожди ты!

— Серж, — позвал Финист, но не получил ответа. — Серж!

— Да что? — отозвался, повысив голос, Сергей.

— Ты случаем не его ищешь? — спросил Финист, указывая на крышу "Верней".

Сергей проследил взглядом за рукой напарника и увидел на краю крыши здания уже знакомый ему силуэт. В этот раз силуэт не убежал, а наоборот спрыгнул вниз с высоты третьего этажа. Но он не рухнул мгновенно на землю, а, будто игнорируя закон тяготения, плавно опускался на землю. Силуэт приземлился на расстоянии метра от ошеломленных напарников. Наконец, Сергей смог нормально рассмотреть человека, который так старался привлечь к себе внимание.

Внешний вид человека, спустившегося с крыши, был крайне необычен. Он был одет в однотонный серый костюм, на груди которого был нарисован следующий рисунок: красная, похожая на свиную, мордочка, пяточок которой занимал всю нижнюю часть и находился прямо под глазами. От правого плеча молнией шла белая линия, которая проходила по глазам мордочки словно повязка и уходила за пояс на левом боку. За спиной человека ветер развеивал белый плащ. На голове у него была надета бандана с прорезями для глаз, натянутая до самого кончика носа. На лице этого странного человека взгляд цеплялся за тонкий шрам на левой щеке, который начинался где-то под глазом под повязкой и заканчивался у челюсти, не доходя до шеи.

— Неужели я вас так сильно удивил? — спросил человек, усмехаясь, у остолбеневших напарников. — Уж тебе-то, Финист, точно удивляться ни к чему.

— О чём это ты? — спросил Финист, сбросив оцепенение.

— Да ладно, я знаю о твоей силе, — спокойно ответил человек в маске. — Ты умеешь летать, правда, не так как я. Ты превращаешь свои руки в...

— Откуда? — прервал его Финист. — Откуда ты это узнал?

— Сейчас не это главное, — вдруг посерьезнел человек в маске. — Хотя на твой вопрос, Финист, я отвечу, если вы позволите мне рассказать всё по порядку. Но для начала мне стоит представиться. Я-то вас знаю, а вот вы меня нет. Как-то некрасиво получается, верно?

— Да, вы правы, — ответил Сергей, который уже оправился и внимательно слушал человека перед ним.

— Меня зовут Свинокрыл, — произнёс человек в маске и протянул руку напарникам. — Я супергерой, и я прибыл к вам на помощь из параллельной вселенной.

Обменявшись рукопожатиями, Свинокрыл собрался было начать свой рассказ, но его прервал Финист, взорвавшийся тирадой вопросов:

— Супер-кто? Откуда-откуда ты прибыл? И что это за имя дурацкое — Свинокрыл?

— Успокойся, Финист, — положил руку напарнику на плечо Сергей.

— Тебя это что, совсем не удивляет? Ты чего такой спокойный?

— Слушай, Финист, я взволнован не меньше твоего, — ответил на упрёки Финиста Сергей, — но я думаю, тебе лучше успокоиться. Он и так собирается нам всё рассказать, и мне кажется, нам лучше внимательно выслушать его историю. Поэтому не разводи панику.

— Ладно, ладно, — нехотя согласился Финист.

Свинокрыл, увидев, что перебранка прекратилась, заговорил:

— Спасибо, Сергей. Во-первых, Свинокрыл — моё супергеройское имя. На самом деле меня зовут не так. И сразу отвечаю на очередной ваш вопрос: нет, настоящее имя я не назову. Во-вторых, не тебе, Финист, меня упрекать, тем более, что в вашем городе ещё куча более

странных имен. И в-третьих, я супергерой — человек, приходящий на помощь, когда другие люди оказываются в беде. А вы, весь ваш город, сейчас находитесь в огромной опасности, хоть ещё и не осознали этого.

Свинокрыл замолк, наблюдая за реакцией человека и бога, стоящих прямо перед ним.

— Мокошь говорила о подобном, мол, Доля и Недоля исчезают, когда надвигается беда, — пробормотал Финист и обратился к Сергею: — Теперь нам тем более нужно развернуть масштабный поиск. Может им что-то известно.

— Вам их не найти, — произнес Свинокрыл.

— Почему ты так считаешь? — спросил Сергей.

— Я так не считаю, я знаю. Но обо всем по порядку. Надеюсь вы не пропустили мимо ушей тот факт, что я из параллельной вселенной? — Свинокрыл замолчал и, дождавшись утвердительных кивков от напарников, продолжил. — Не буду загружать вас теорией, тем более что в вашей реальности фантастика, как литературный жанр, должна быть развита. В общем, параллельная вселенная — это реальность, очень похожая на существующую, но всё-таки имеющая отличия. Например, разные мэры возглавляют один и тот же город в разных вселенных.

— Это мы знаем, — подтвердил Финист.

— Хорошо. Но вот чего вы не знаете, так это того, что все вселенные в прямом смысле слова параллельные. Параллельные линии пространственно-временного континуума. Это область... — Свинокрыл запнулся и, подумав немного, продолжил. — Ладно. Я ведь не собирался вас грузить. Если интересно, то я позже подробное расскажу. Сейчас вам нужно знать лишь следующее: отличия вселенных возникают по мере их расхождения от центральной оси, изначальной вселенной. Ваша реальность отстоит на 21 координату вправо, то есть вы двадцать первая положительная вселенная. Моя реальность — девятнадцатая положительная.

— В положительных и отрицательных вселенных есть какие-то кардинальные различия? — спросил Сергей.

— Сейчас это не важно, — серьезно ответил Свинокрыл. — Но я ценю твою любознательность, Сергей. Вот я и подобрался к причине моего прибытия к вам. То, что начало происходить у вас, случилось и в моей реальности.

— И что же у нас происходит? — спросил недоумевающий Финист.

— Ликвидация богов, что же еще?! В моей реальности боги тоже обнаружили себя человечеству и построили свои города. Именно поэтому я знаю о твоей способности, Финист. Мой Финист тоже так умел. Но в моём мире также существуют супергерои. Странно, что в вашей реальности при развитой фантастике нет вообще никаких намеков на супергероев. А ведь мы отличаемся всего на две координаты, — покачал головой Свинокрыл. — Но, не суть. Когда в моем мире начали умирать боги, администрация их города закрыла границы и начала политику самоизоляции, сказав, что они сами всё расследуют и что помощь им не нужна. Когда боги осознали свою ошибку и попросили сообщество супергероев о помощи, было слишком поздно. Всё закончилось плачевно. Горы трупов, как богов, так и обычных людей. Героев тоже умерло немало, — Свинокрыл на миг замолк, но тут же продолжил. — Убийцу нам не удалось поймать. Определить его личность тоже. Я даже не знаю, как он выглядит. Он воспользовался устройством перемещения между реальностями. К сожалению, точно определить вселенную назначения мы не смогли. Но нам удалось получить лишь диапазон координат: [-3;+6] от нашей реальности. Мы, супергерои,

последовали за ним. По одному герою в каждую реальность в диапазоне. Так я оказался здесь. И боюсь, что убийца переместился именно в ваш мир.

— И ты хочешь, чтобы мы в это поверили? — воскликнул Финист.

— Если появится больше трупов богов, вы мне поверите? — спокойно парировал Свинокрыл.

— Успокойся, Финист, — в который раз одёрнул напарника Сергей и спросил героя: — Как долго ты находишься здесь?

— Две недели. Собирал информацию. В основном насколько ваша реальность отличается от моей. Но не только. Про смерть Рода я узнал неделю назад.

— Что? Почему ты не сообщил в полицию? — удивился Финист.

— И что бы я там сказал? Как бы рассказал, кто я?

— Но ведь сейчас рассказал, — изумлённо пробормотал Финист. — Ты же мог сообщить анонимно...

— Я купил себе, да и вам всем, время. Потому что все должно было начаться с обнаружением его тела. Так было в моем мире.

— Тогда почему ты не предупредил никого сегодня? — не отступал Финист. — Если верить твоему рассказу, то сегодняшняя двойное убийство Бармой — это не совпадение, так? Если всё, что ты сказал, правда, то смерть Рода и эти убийства связаны. Почему ты никому ничего не сказал? Тебе ведь известен ход событий.

— Не заблуждайся. Я не из вашей реальности. Перемещения между мирами и перемещения во времени — разные понятия. У вас здесь даже хронология другая. В моём мире первой обнаружили Мать-Сыру Землю. В тот же день утопили Велеса и разорвали Перуна. Не забывайте, что хоть миры и разные, но убийца тот же самый. Зачем ему повторяться?

— А ты не можешь слетать за подмогой, теперь точно зная, что убийца здесь? — спросил Сергей.

— Боюсь, это невозможно. В вашей реальности параллельные вселенные лишь теория в самом зачатке. А энергии моей машины хватает лишь на одно перемещение.

— Значит...

— Да, я совершил путешествие в один конец. Осознанно.

— Но почему ты открылся именно нам? — спросил Финист.

— По большому счёту, я пришёл к Сергею, — ответил Свинокрыл, — ибо знаю методы богов. Но Сергей сможет достучаться до совета или хотя бы мэра. А дальше я смогу спокойно вам помогать. Не хотелось бы сражаться на два фронта, особенно с теми, кого прибыл защитить.

Свинокрыл умолк, показывая, что рассказал всё, что хотел. Финист и Сергей переглянулись и отошли на пару шагов.

— Ты ему веришь? — первым спросил Финист.

— Не знаю, но если он говорит правду, то его помощь нам может понадобиться, — ответил Сергей.

— Вдруг он сам убийца? А сейчас навешал нам лапши, чтобы обдурить и подобраться поближе к новым жертвам? К тому же совету. Как ни посмотри, а самый подозрительный пока здесь именно он.

— Согласен, слепо верить словам парящего человека в маске не стоит.

— Есть предложения?

— Уверен, что алиби на прошедшие убийства он предоставить не сможет, да и соврать ему ничто не помешает. Поэтому мы предложим ему доказать свою невиновность. Пусть пока поедит с нами, — предложил Сергей.

— А если, на что я надеюсь, ничего больше не случится, то мы его задержим до выяснения обстоятельств, — дополнил план Финист.

Напарники кивнули друг другу, соглашаясь, и вернулись к Свинокрылу.

— Надеюсь, ты не будешь против составить нам компанию, пока твои слова не подтвердятся. Неважно как, — говоря последние слова, Сергея немного скривился.

— Конечно, нет.

Услышав ответ супергероя, Сергей снял с пояса наручники. Увидев их, Свинокрыл слегка удивился, но тут же смягчился и произнес:

— Я всё понимаю, — Свинокрыл протянул руки, и Сергей защёлкнул на них наручники. Супергерой внимательно смотрел, как холодная сталь смыкается вокруг запястьев, а потом поднял взгляд на Сергея и сказал: — Боюсь только, что ждать нам придется недолго. Четверг ещё не закончился.

7

19:00

В помещении за большой металлической дверью с окошком, за круглым столом сидели четверо и играли в покер. В тexasский холдем. Ставки на кону были небольшие, но один из игроков явно выигрывал чаще остальных — кучка фишек возле него была вдвое больше, чем у его оппонентов.

Все четверо были богами и звали их Просянич, Пшенич, Зернич и Кветуня. Они работали на Крышню, но не были мелкими шестерками. Скорее наоборот. Они были главными варщиками сурьи. Изначально формулу открыл Крышень, но со временем он переложил варку на других, а сам занялся организационными вопросами. Также Крышень придерживался политики “прячь важное на виду”, поэтому его варщики, помимо своих прямых обязанностей, толкали товар на улицах. Работали они посменно, то есть когда трое варили, один занимался торговлей. На следующий день торговец сменялся, а вместе с ним сменялась и торговая точка, которых у Крышню было предостаточно, поэтому шанс того, что его варщики попадутся копам, снижался. Сегодня торговал Пшенич, остальные же пришли к нему, так как сварили дневную норму.

— Что бы вы делали, если бы выиграли миллион долларов? — спросил Зернич ни с того ни с сего и тут же добавил, — Рейз.

— Колл, — ответил на повышение ставки Просянич. — Ничего, ибо такой халавы не бывает.

— Ну что ты такой угрюмый всегда? — с наигранным укором спросил Зернич. — Ладушки, тогда я усложню задачу. Чтобы вы сделали за миллион долларов и на что бы его потратили?

— Холд, — сказал Пшенич и бросил свои карты на стол. Он не был готов рисковать, карты на руках и на столе не сулили ему выигрыш. — Даже не знаю... Ради миллиона я бы сделал что угодно. Кроме, разве что, чего-то криминального или аморального.

— Ты и так криминалом занимаешься — изготавливаешь и распространяешь

наркотики, — напомнил Просянич.

— Ах, точно, — стукнул себя ладонью по лбу Пшенич. — Ну, тогда на убийство я бы не согласился. Хотя... Ладно, была не была. Но детей я бы точно трогать не стал.

— Колл, — тихо, с лёгкой улыбкой на устах, произнёс Кветуня. — А на что потратил бы?

— О, я бы купил себе остров и построил бы себе там храм и несколько поселений для прихожан, и жил бы себе припеваючи, — ответил Пшенич.

— Болван, а как бы ты свою паству увеличивал? — спросил, выкладывая пятую карту на стол, Зернич.

— Ой, неувязочка вышла. Хм, — задумался Пшенич, но быстро сдался и сказал: — Вот миллион получу, тогда и подумаю. Главное, чтобы был план, хотя бы в общих чертах.

Игроки посмотрели на пятую карту и сверились с теми, что у них на руках. Даже Пшенич приподнял отложенные им карты.

— Блин, было бы две пары, — насупившись сказал он.

Сейчас на столе лежали тройка, четверка, пятерка, шестерка разных мастей и бубновый валет.

— Твой ответ, Просянич, — напомнил Зернич. — И на мой вопрос, и по игре.

— Рейз, — ответил Просянич и бросил в банк несколько фишек. Он мог себе это позволить, так как больше всех выиграл именно он.

— А на мой вопрос? — настаивал Зернич.

Поняв, что игра не продолжится, пока он не ответит, Просянич сказал:

— Ничего бы я не делал. Мне хватает тех денег, что я сейчас зарабатываю. И выигрываю.

— Вот что ты за кайфоломщик такой? Это же гипотетическая ситуация. Представь тогда, что ты бомж и тебе сделали такое предложение, — не отступал Зернич.

— Ну и пиявка ты! Хорошо, представлю себя бомжом, хоть и не хочу, — сдался Просянич. — За миллион я бы согласился только на чистую, лёгкую работу. Не люблю лишний раз напрягаться. Хотите чего посерьёзнее — платите больше.

— Сказал бог, который за гораздо меньшие деньги, варкой наркоты занимается, — вставил Кветуня.

— Ты одно с другим не путай. Здесь у нас командная работа. К ней у меня другое отношение. А вот получив миллион, я бы сменил облик и уехал бы жить в человеческий город. Стал бы известным и уважаемым богачом и сталкивал бы людишек друг с другом, наблюдая, как они копошатся и мечутся, пытаюсь хотя бы лишь коснуться моего богатства.

— Ну ты загнул, — протянул Зернич. — Миллион — не такое уж и богатство.

— В маленьком человеческом городке этих денег выше крыши хватит, — парировал Просянич. — Мы играть дальше будем или как?

— Колл, — ответил ему принятием ставки Кветуня. — Я бы для получения денег предпочёл секс. Почему бы не совместить приятное с полезным?

— Ох уж этот Кветуня, ловелас наш. Может, тебе и возраст не важен? — спросил Зернич.

— Конечно, нет. Если честно, то старушки без вставных челюстей...

— Тьфу! — сплюнул Просянич. — Язык распустил тут. Занимайся этим, когда миллион зарабатывать будешь. Тут не все такие, как Пшенич. У меня воображение хорошо работает, даже когда лучше бы было наоборот.

— Ха-ха-ха! — громко рассмеялся Зернич. — Вы такие забавные, парни. Никогда от вас не устану. Уф. А потратишь на что?

— На содержание личного гарема, — невозмутимо ответил Кветуня.

— Логично, — согласился Зернич. — Колл.

Сделав последние ставки, компания начала открывать карты. Первым карты на стол бросил Просянич с криком: “Выкусите!” Его картами были двойка треф и бубновая шестёрка. Собрав стрит, Просянич уже праздновал победу.

— Не так быстро, — остудил его пыл Кветуня, выложив на стол семерку пик и червовую восьмёрку. Старший стрит.

— Без шансов, — сокрушенно сказал Зернич, выбросив трефовых короля и туза.

Кветуня сгрёб все фишки из банка себе, а Зернич, собрав карты, начал картовать колоду на новую раздачу.

— А ты сам-то и не ответил на свой вопрос, — зло напомнил Просянич.

— Ах, да, — отреагировал Зернич, всё еще перемешивая карты. — За миллион я бы выполнил, что угодно, за одним исключением. Ни за что не соглашусь есть рисовые шарики.

— Ты издеваешься что ли?

— Нет! — возмутился такой реакции Зернич. — Я серьёзен, как никогда. А из денег бы сделал самый дорогой костёр: сложил бы этот миллион в кучу, облил бы чем-нибудь горючим и поджёт.

— Ты псих, в курсе? — устало спросил Просянич.

— Почему? Потому что сжёт гипотетический миллион долларов? Так ведь не в деньгах счастье, верно я говорю? — спросил Зернич остальных, раздавая карты.

Пшенич и Кветуня, улыбаясь, утвердительно покачала головами, а Просянич лишь покрутил пальцем у виска.

— Что-то мне от упоминания огня чего-то горяченького захотелось. Может, пиццу закажем? — предложил Зернич.

19:24

В большую металлическую дверь с окошком постучали.

— Похоже, пицца приехала, — предположил Пшенич. За те несколько партий, что сыграли варщики в ожидании доставки, он уже выбыл из игры. Зернич был на очереди. У Просянича и Кветуни количество фишек было почти одинаковым.

— Сходи открой, — попросил Пшенича Зернич. — Ты уже заскучал просто так сидеть, да?

— Есть немного, — ответил Пшенич и шаркающей походкой направился к двери.

Оказавшись возле неё, он открыл окошко и, выглянув наружу, спросил:

— Чего вам?

— Ваш заказ, — ответил ему человек в форме с надписью “Пиццерия “La pizza””. В руках доставщик держал две коробки заказанной пиццы. На голову его была натянута кепка, да так, что козырёк практически целиком закрывал лицо.

“С фантазией у хозяина пиццерии еще хуже, чем у меня,” — подумал Пшенич, а вслух сказал:

— Ну, наконец-то!

Пшенич начал открывать дверь, как вдруг сильный удар отбросил его к противоположной стене. Дверь разбила Пшеничу нос, из которого мгновенно сильным

потоком потекла кровь, а от встречи со стеной варщик вообще потерял сознание. Сидящие за столом, его товарищи резко вскочили, ошеломлённые происходящим.

Разносчик пиццы ворвался в распахнутую дверь, бросив коробки с пиццей, и быстрыми движениями вытянул из-за пазухи какие-то блестящие предметы. Ими оказались метательные ножи, по два в каждой руке. Не снижая скорости, он на бегу метнул ножи в стоящих перед ним богов.

Первым среагировал Кветуня. С криком “В сторону!” он прыгнул влево от себя за выступ в стене. Опомнившись от крика, Просянич тоже сорвался с места, пытаясь увернуться. Один нож просвистел над его головой, но второй всё-таки задел его, полоснув по спине и оставив неглубокий порез. Зернич же, который находился между Просяничем и Кветуней и стоял ближе всех к нападавшему, слишком поздно осознал ситуацию. Летящие в него, два метательных ножа, не встретив никаких препятствий, достигли цели. Один попал в голову и застрял в левой глазнице, второй воткнулся в грудь — прямо в сердце. Зернич умер мгновенно и упал на пол, опрокинув стол, за которым всего пару минут назад велась оживлённая игра. Фишки звонко рассыпались по полу в разные стороны.

Разносчик пиццы пробежал мимо трупа Зернича. Не заботясь о потерявшем сознание Пшениче, он бежал вглубь комнаты, пытаясь отыскать оставшихся варщиков. Он не должен позволить им сбежать. В руках нападавший держал раскладную металлическую дубинку, которую достал из кармана брюк.

Вдруг справа от него пролетело что-то зеленое и круглое. Вторженец почувствовал что-то неладное, но, проигнорировав свою интуицию, продолжил бежать вперед. И тогда второй шар чиркнул его по виску. Этого соприкосновения хватило, чтобы порвать кепку и кожу под ней и затормозить вторженца. Воспользовавшись его замешательством, откуда-то снизу выпрыгнул Кветуня с кием в руках, целясь в лицо напавшего на них человека. Но того было не так просто выбить из колеи. Заметив движение снизу, он резко с размаха ударил дубинкой. Та в свою очередь разломала кий надвое и пролетела прямо перед лицом Кветуни. Поломка оружия вовсе не остановила Кветуню. Он с большей яростью ринулся на вторженца, воткнув ему в плечо обломок кия.

Разносчик пиццы вскрикнул от боли и выронил дубинку. В этот момент ему в левое бедро попал еще один шар. Упав на одно колено, нападавший, наконец, понял, что по нему бросают бильярдные шары. Из темного конца комнаты, где стояли бильярдные столы, Просянич вёл дистанционную поддержку Кветуни. Просянич поднял очередной шар и метнул в убийцу своего друга. Кветуня же, не давая опомниться вторженцу, замахнулся пустым кулаком, целясь в голову. Но их атака провалилась.

Вторженец схватил торчащий из плеча обломок кия и, резко выдернув его, сделал полный разворот через левое плечо. Увернувшись от кулака Кветуни, разнощик с размаху всадил ему кий сломанным концом в шею, проткнув её насквозь. В этот самый момент за спиной пролетел бильярдный шар, посланный Просяничем. Вторженец, пробив шею Кветуне, не остановился, а, оттолкнув захлёбывающегося кровью варщика, поднял с пола правой рукой шар, попавший ему недавно в бедро, и, игнорируя боль, метнул шар обратно, завершив полный разворот. Не ожидая подобной атаки, Просянич замешкался. Шар попал ему прямо в лицо, превратив в кашу челюсть и нос. Сила броски вторженца была намного выше силы Просянича, даже учитывая рану в плече.

Убийца сел на пол и прислонился спиной к стене. Ожидая, пока не утихнет боль в плече и бедре, он неотрывно смотрел, как медленно угасает жизнь в Кветуне. Даже когда боль

ослабла до терпимого состояния, вторженец не шелохнулся, пока варщик не дёрнулся последний раз и не затих навсегда. Тогда лже-разносчик поднялся и направился к пытающемуся отползти в угол Просяничу. Схватив лежащего на полу бога за шиворот, вторженец потащил его в освещённую часть комнаты. Оказавшись у опрокинутого покерного стола, он осмотрелся. Увидев металлическую стойку-вешалку, убийца подошёл к ней, поднял Просянича в воздух и насадил его на вешалку. Из разбитой челюсти вырвался короткий стон. Третий варщик отправился к своим товарищам.

Убийца подошёл к лежащему без сознания Пшеничу. Вторженец ударил его пару раз по щекам, чтобы привести в чувство. Увидев, что Пшенич начал реагировать, убийца потащил его к столу и стульям. Он опрокинул один стул и положил Пшенича шеей на ребро сиденья. Ничего не соображающий, последний оставшийся в живых варщик увидел трупы своих друзей и в панике попытался оттолкнуться в сторону. Но не успел. Последнее, что увидел Пшенич — опускающаяся на его голову нога убийцы. С громким хрустом шея переломилась, и голова варщика повисла на краю сиденья, слабо покачиваясь из стороны в сторону.

Убийца осмотрел результат своих трудов и, удовлетворившись увиденным, вышел в распахнутую дверь. По пути он открыл лежащую на земле коробку и оторвал кусок пиццы. Проходя по переулку к выходу на улицу, он вытер свободной рукой кровь с виска и, сняв кепку, отбросил её в сторону. Кепка упала на труп настоящего разносчика пиццы, лежащего за грудой коробок, которому не повезло оказаться не в то время и не в том месте.

21:20

Из помещения за распахнутой большой металлической дверью с окошком вышел Сергей. Следом за ним шел Финист. Они возвращались с очередного места преступления. Сергей шёл к выходу из переулка, обдумывая полученную от патрульных и криминалистов информацию. Он посмотрел вперёд, на припаркованную машину, на заднем сиденье которой сидел человек, назвавший себя супергероем. Когда Сергей и Финист подошли к машине, Свинокрыл открыл дверь и выбрался на улицу. Протягивая разорванные наручники напарникам, супергерой спросил с серьёзным выражением на лице:

— Теперь вы мне верите?

Пятница встретила Панте-Он тёплым солнечным утром. На улице стояла середина сентября, который выдался на удивление тёплым. Не смотря на то, что сегодня был рабочий день, на прогулку вышло много людей. Были здесь и старики, идущие занять очередь в больницах, и школьники, спешащие на занятия, и студенты, которые наоборот решили не тратить такое хорошее утро на пары. Множество людей торопились на работу, но и безработных в этом бурлящем потоке было немало.

Святовит, который любил находиться в окружении множества людей, и не только своей паствы, шёл среди толпы по небольшой площади. Одна её сторона граничила с парком, поэтому можно было с уверенностью сказать, что часть прохожих направляется именно туда. Этот парк, который официально назывался Вечнозелёным, был одним из самых главных мест отдыха в городе. В нём часто устраивали пикники, совершали пешие и велопогулки. Таруса, убитая своим мужем, до вчерашнего дня часто делала в этом парке пробежки. Другой своей стороной, где находился главный вход, парк выходил к Квартету Разделения, поэтому площадь, по которой шёл сейчас Святовит, находилась напротив него.

Святовит был единственным богом в городе, который не только имел храм в свою честь, но и всегда ходил в своём истинном облике. Святовит считал неправильным скрывать свою божественную сущность и при случае всегда напоминал об этом другим богам. Но остальные боги не хотели отдаляться ещё сильнее, чем сейчас, от простых людей, да и уподобляться низшим существам, которые зачастую не умели изменять облик. Храмы боги тоже не строили, в основном из-за непрактичного использования земли. К тому же им было достаточно веры и почитания жителей города и без этого. Конечно, были боги из ряда националистов, которым хотелось лишний раз указать людишкам на их место в городе, но им не хотелось быть записанными в одну кампанию к чудикам вместе со Святовитом. Да и знали они, что некоторые фанатичные горожане понастроили святилищ, куда они ходили молиться. Причём напрасно.

До просьб людей богам не было дела, даже самым доброжелательным. Если точнее, то националисты посмеивались над мольбами людей, а остальные думали так: "Если тебя что-то заботит, приди и расскажи, письмо отправь, на худой конец, ибо почитания где-то в подвале никого никогда не спасали".

Святовит же отличался в этом плане от остальных богов, из-за чего снискал среди них плохую репутацию. Зато люди его очень любили, что ещё больше отделяло его от кампании богов. Они никак не могли понять, почему Святовит сближается с людьми, а не наоборот. А учитывая его истинный облик, это было для богов ещё более странным. Но рискнуть присоединиться к Святовиту никто не хотел.

Вот и сегодня Святовит шёл в толпе людей, привлекая всеобщее внимание. На нём была надета кольчуга без рукавов поверх кожаной жилетки и кожаных штанов, которые больше походили на шорты, так как заканчивались у колен. В штаны были сшиты металлические пластины спереди и сзади там, где заканчивалась кольчуга. Обуви никакой Святовит не носил, всегда ходил босиком. На поясе висел длинный полуторный меч в ножнах, которые

Святовиту пришлось смастерить самому, так как он не хотел ненароком ранить людей. За спиной он нёс длинное копье, поверх которого, будто панцирь, висел большой круглый щит.

Ростом Святовит был около трёх метров, поэтому в толпе потерять его из виду было невозможно. Но главной его божественной чертой были четыре лица, которые смотрели в разные стороны света. И сейчас все четыре лица широко улыбались, радуясь солнечному утру.

Многие люди, в том числе учёные, которые не раз просили у Святовита разрешение обследовать его, заблуждаются по поводу лиц бога, считая, что у него четыре разных мозга. Этому способствует также то, что лица Святовита могут общаться с окружающими независимо друг от друга. Люди правы лишь отчасти. В основе своей мозг Святовита один, у которого лишь некоторые доли повторяются и принадлежат разным лицам. В центре головы над позвоночником мозг Святовита имеет общий участок, включающий мозжечок, средний мозг, промежуточный мозг и затылочную долю большого полушария. Благодаря этому зрительная информация, рефлекс, координация движения и регулирование обмена веществ имеют общий центр, что значительно увеличивает реакцию Святовита. Остальные доли мозга, отвечающие за речь, движения, слух и прочие автономные функции, и некоторые общие для всего тела, для каждого лица свои. Они начинают расходиться с продолговатого мозга. Таким образом у мозга Святовита восемь полушарий.

Кроме того, шея Святовита представляет собой шарнир. Так как лица Святовита всегда смотрят только в одну сторону, его тело должно свободно вращаться, для того чтобы свободно ходить в разные стороны, а не только вперёд. Поэтому его тело может поворачиваться на 180° в каждую сторону. Поскольку его голова всегда неподвижна, то при повороте тела контроль над движениями перехватывает соответствующее лицо. За долгие годы Святовит передачу управления превратил в рефлекс на подсознательном уровне. Это, отчасти, тоже сыграло роль в отсутствии отказа от истинного облика, когда он приехал в Панте-Он. И всё же при подобном строении тела, шея бога имела предел. Повернуть тело на 360° он был не способен. Но Святовиту этого и не требовалось.

Бог шёл по площади, а люди, идущие ему навстречу, почтительно расступались и отвечали его улыбкам на всех четырёх лицах. Как вдруг произошло событие, которое омрачило это пятничное утро.

Первым почувствовал что-то неладное Святовит. Он остановился и начал внимательно изучать окружение. Люди рядом с богом тоже остановились и с недоумением стали следить за его действиями. И тогда с неба с грохотом упал прямо в толпу в пяти-шести метрах от Святовита чёрный предмет. При приземлении образовалась такая силовая волна, что отбросила окружающих людей на несколько метров в стороны. Святовит поймал молодого парня и женщину средних лет, которые из-за волны отлетели к нему. Также при приземлении в разные стороны полетели осколки плитки и асфальта. Бог сумел уловить взглядом, как несколько таких осколков попали по людям в плотной толпе. Некоторым повезло, и они отделались порезами и лёгкими повреждениями. Для менее везучих летящие осколки оказались смертельными. Они летели с такой скоростью, что насквозь пробивали тела и конечности людей. Увидев, как рядом падают люди, и поняв, что происходит что-то плохое, прохожие с криками бросились врассыпную. В панике несколько человек выбежали на проезжую часть, что привело к ещё большим жертвам. Воздух наполнился визгом тормозов и звоном разбитого стекла. Движение транспорта мгновенно остановилось.

В эпицентре приземления предмета поднялась пелена из песка, пыли и

раскрошившегося бетона, поэтому пока что нельзя было определить, что же стало причиной всего этого хаоса. Святovit насторожился и, приняв стойку, схватил меч и вытянул на пару сантиметров из ножен, готовый при необходимости обнажить его полностью.

Пелена медленно осела, и Святovit, наконец, увидел, что упало на площадь. К его удивлению, перед ним стоял человек, одетый полностью в чёрное. Даже голову его закрывала чёрная облегающая маска с маленькими прорезями для глаз. Вокруг него на земле валялись чьи-то конечности. Удар от приземления был такой сильный, что прохожих, находящихся в том месте, попросту разорвало.

— Кто ты такой? — грозно спросил Святovit, обнажил меч и оторвал ножны, чтобы они не мешали в предстоящей битве.

Стоящий перед ним человек улыбнулся, что было видно по образовавшимся складками на ткани, и достал два изогнутых меча, которые до этого висели у него на поясе. Святovit левой рукой снял со спины щит. Так четырёхликий бог и человек, упавший с неба, стояли некоторое время, изучая друг друга.

Первым пошёл в атаку человек в чёрном. Оттолкнувшись от земли, он стремительно бросился к Святовиту и попытался ударить его правым мечом сверху вниз. Святovit заблокировал удар щитом, по которому прошла дрожь от встреченного удара. Бог понял, что силу атакующего его человека недооценивать не стоит. Святovit замахнулся мечом, пытаясь достать противника рубящим горизонтальным ударом, который тот заблокировал левым мечом и направил в землю, благодаря кривизне лезвия.

Человек в чёрном резко отпрыгнул назад и занял стойку. Святovit постарался оценить противника за эту короткую передышку. Ростом он был сантиметров 190, что не мешало ему на равных сражаться с трехметровым богом. Силён, обладает острой реакцией, судя по всему, опытный боец. В его движениях не было ничего лишнего. К этому можно добавить то, что на жизни окружающих людей ему плевать. Ему неважно, сколько погибнет невинных, пока он не добьётся своей цели. "Придётся повозиться", — подумал Святovit.

Человек в чёрном возобновил бой, решив попробовать ударить сбоку. Он нырнул вправо и ударил правой рукой наискось из правого верхнего угла в левый нижний. Скорость атакующего была такой высокой, что будь его соперником обычный человек, а не бог, он бы уже отрубил тому руку. Но Святovit мгновенно развернул тело и щитом остановил удар. Бог отбил меч обратно вверх и тут же сделал не свойственный его полуторному мечу колющий удар, направленный в живот противника. Скрытая щитом атака должна была стать неожиданной, но человек в чёрном мгновенно среагировал и вновь отразил удар бога в землю.

Не теряя времени, человек в чёрном мощным толчком оторвался от земли, по высокой дуге перепрыгнул бога и, находясь уже у того за спиной, начал разворачиваться в воздухе, нацелившись обоими мечами в шею соперника. Но Святovit подпрыгнул на месте и за долю секунды развернул тело лицом к противнику. Воспользовавшись инерцией разворота, бог придал ещё большую скорость щиту в его левой руке и направил его в человека в чёрном. Тот же в свою очередь вновь продемонстрировал превосходную реакцию и, изменив траекторию мечей, встретил ими кромку щита. Не имея опоры, человек в чёрном отлетел от Святовита на несколько метров и приземлился на капот стоявшей на проезжей части брошенной Ауди. От удара зад машины подпрыгнул, а снизу в асфальт впился её двигатель.

"Акробат чёртов!" — ругнулся про себя Святovit.

Человек в чёрном ринулся в атаку. Бог принял стойку, собираясь вновь отражать удары.

Но тут его противник сделал неожиданный ход. Он на бегу упал на землю и продолжил скользить по ней, целясь богу в ноги. Святовит в последний момент подпрыгнул и, вновь разворачиваясь, занёс свой меч над собой, собираясь обрушить его на врага после приземления. Человек в чёрном на правой руке приподнялся над землёй и уперся в неё ногами, чтобы быстрее затормозить и оказаться лицом к богу. В этот момент Святовит приземлился и мгновенно рубанул мечом. Человек в чёрном принял удар левым клинком, подняв руку вверх. Отобразить в сторону удар не получилось, поэтому он продолжал удерживать меч над собой, сопротивляясь давлению бога. Тогда Святовит плашмя ударил противника щитом, из-за чего тот кубарем покатился к центру площади, которая с начала боя совсем опустела.

Остановившись, человек в чёрном сразу же вскочил и помотал головой. Ткань на правом виске намокла и будто ещё сильнее потемнела. Первый результативный удар в этой схватке нанёс Святовит.

Не давая опомниться противнику, бог сам бросился в атаку. Он разбежался, подпрыгнул и, схватив меч обеими руками, обрушил мощный удар на человека в чёрном. Но не встретив никакого сопротивления, меча врезался в землю, круша плитку. Человек в чёрном, увернувшись от удара прыжком назад, стоял в метре от бога и улыбался. Святовит ринулся на противника.

Человека в чёрном сменил тактику и всё время уворачивался, изредка парируя удары бога и нанося свои. Так бой и продолжался, пока соперники не оказались на другой стороне площади, рядом с дорогой. Через дорогу стояли дома с редкими магазинами вдоль улицы. Здесь ещё было оживлённое движение. Кто-то даже снимал на телефоны схватку, увидев её издалека.

Увернувшись от очередного удара, человек в чёрном оказался на тротуаре. Оттолкнувшись от бордюра, он сделал сальто и приземлился среди прохожих на другой стороне дороги. Зеваки даже удивиться не успели, когда человек в чёрном начал расчищать пространство вокруг, будто ему стало тесно. Сперва он ударил ногой стоящего ближе всего мужчину в живот и отправил его в полёт. От удара у мужчины сломался позвоночник, он сложился пополам и полетел вперёд, сбивая прохожих. Следом человек в чёрном поднял мечи и, закружившись на месте, начал хаотично ими махать. Через несколько секунд он остановился, оставив вокруг лужи крови и отрезанные конечности.

— Бегите! — выкрикнул Святовит и побежал через дорогу к маньяку, пытаясь отвлечь его внимание на себя. Оцепеневшие люди встрепенулись и бросились в рассыпную.

Человек в чёрном, заметив бегущего к нему бога, подошел к припаркованной на обочине машине и, поддев её носком ноги, словно футбольный мяч, бросил в Святовита. Машина взлетела в воздух и, вращаясь, полетела прямо в бога. Святовит нырнул под падающую машину и, сделав кувырок, встал во весь рост уже на тротуаре. Он мгновенно определил местоположение врага и развернул тело в его сторону.

Противник бога стоял невдалеке, рядом с фонарным столбом. Вдруг он рубанул по столбу двумя мечами наискось, а затем с разворота ударил правой ногой по промежутку между разрезами. В Святовита полетел вырезанный брус столба, который, крутанувшись пару раз, выровнялся и полетел прямо. Лишившись опоры, верхняя часть столба упала на проезжую часть. Святовит решил отразить летящий в него снаряд и закрылся щитом. Это стало его первой ошибкой. Обрубок столба из-за косога сруба вошёл в щит, как нож в масло, попав Святовиту в кисть. Средний палец обрубок срезал начисто, а безымянный и

указательный — лишь на половину. Святовит вскрикнул от острой боли, но мгновенно вырвал кусок столба из щита. В щите осталась тонкая прорезь.

Человек в чёрном решил воспользоваться ситуацией и избавиться от щита. Оказавшись рядом с богом, он начал безостановочно атаковать противника, вынуждая того отказаться от парирования и вынуждая перейти в защиту. В итоге план человека в чёрном оказался успешен: Святовит отклонил острие меча в сторону и пятился назад, закрываясь щитом. И когда бог уже собирался выйти из этой неблагоприятной ситуации, человек в чёрном прекратил яростную атаку и точным ударом воткнул оба меча в прорезь щита. Он сразу же рубанул мечами вверх и вниз и отрезал значительную часть щита бога. Добившись своей нынешней цели, противник Святовита отпрыгнул назад. Бог же отбросил уже не пригодный щит.

— Рррааа! — выкрикнул бог и бросился на человека в чёрном. Тот же, увернувшись от удара, нырнул в боковой переулочек. И тут Святовит совершил вторую ошибку: поддавшись провокации, он бросился вслед за врагом, не заметив, что его целенаправленно куда-то ведут.

Человек в чёрном бежал спиной вперёд, чтобы не упускать из виду Святовита, изредка бросая взгляд через плечо. Подбегая к одноэтажному зданию, он резко развернулся и запрыгнул на крышу. Святовит, добежав до этого места, ухватился поврежденной рукой за край крыши, благо рост ему это позволял, и рывком подтянувшись тоже оказался наверху. Бог стоял на каком-то странном с конструкторской точки зрения здании, так как перед ним было ещё две ступени высотой с этаж. Святовит увидел, как человек в чёрном собирается запрыгнуть на третью ступень. Тогда бог отвел назад руку и, напрягая каждый мускул, замахнулся мечом, целясь в противника. Когда тот оторвался от земли, Святовит метнул меч, дополнительно закручивая его на выпуске. Словно бур, в человека в чёрном летел полуторный меч. И когда богу показалось, что противник его уже не сумеет увернуться, тот повторил движение, что использовал в начале схватки: развернулся в воздухе и обоими мечами отразил брошенное в него оружие. Из-за его вращения один из мечей человека в чёрном сломался. Тяжёлый меч Святовита отклонился в сторону и врезался в стену, застряв в ней. Человек в чёрном завершил прыжок, приземлился на крыше и побежал дальше.

Святовит снял со спины копьё, своё последнее оружие, и бросился в погоню. Чтобы запрыгнуть на вторую крышу, он оттолкнулся от земли древком копьё. Оказавшись на второй ступени, Святовит на бегу наступил на воткнутый в стену меч и, подпрыгнув на нём, словно на трамплине, взлетел в воздух. Опускаясь на крышу, Святовит увидел своего соперника почти на другом её конце, поэтому взял копьё поудобней, чтобы метнуть его при приземлении. Но, как только бог почувствовал крышу, опора ушла у него из-под ног. Святовит упал вниз с высоты третьего этажа вместе с осколками стекла и тканью, которой человек в чёрном замаскировал окно.

Падение с десяти метров всё-таки сказалось на боге. Он медленно поднялся, опираясь на копьё, и осмотрелся. Святовит оказался в здании, в котором было одно полое помещение без деления на этажи. В помещении не было ничего, кроме балок под потолком и большого, круглого металлического кольца, через которое пролетел Святовит, падая вниз. На одну из широких балок спустился человек в чёрном. В левой руке он продолжал сжимать меч, а вот в правой появился маленький пульт. Человек в чёрном сел на балку, свесив ноги, и посмотрел на бога внизу.

— Спускайся сюда! Живо! — выкрикнул Святовит.

— Не вижу смысла, — впервые заговорил человек в чёрном, — ведь ты уже проиграл.

После этих слов он нажал на одну из двух кнопок на пульте. Кольцо, которое висело на уровне плеч Святовита, начало медленно вращаться, постепенно набирая скорость. Сперва ничего не происходило, но потом голова бога начала подёргиваться. Следом из рук бога вырвало копье, и оно прилипло к внутренней стороне кольца. Кольчуга разлетелась на множество маленьких колечек, а из штанов вырвало металлические пластины.

— Это очень сильный электромагнит, — начал рассказывать человек в чёрном, пока кольцо ускорялось. — Знаешь, я всё никак не мог понять, почему твоя голова всегда находится в одном положении. И потом меня осенило. Твоя голова — это такой своеобразный компас, ведь твои лица смотрят в определённые стороны света. А что происходит с компасом, если рядом с ним положить магнит?

Святовит понял в какой опасности оказался и попытался отбежать от магнита. Но было уже поздно. Магнитное поле вращающегося электромагнита, удерживало голову бога, которая всё больше дергалась из стороны в сторону. И вот, когда кольцо набрало максимальную скорость, голову бога закрутило в том же направлении, в котором вращался магнит. Святовит умер после первого оборота головы. Превысив его разворотную способность, магнитное поле резко свернуло богу шею. Ещё через несколько оборотов тело Святовита обмякло и начало вращаться вслед за головой, но из-за разности масс голова крутилась быстрее. В итоге голова бога оторвалась от тела и продолжила одиноко вращаться в воздухе. Массивное тело по инерции отлетело к стене.

Человек в чёрном нажал другую кнопку на пульте и, забравшись обратно на крышу, исчез из виду. Электромагнит начал замедляться. С его внутренних стенок сорвались колечки кольчуги, пластины и копье и со звоном попадали на пол. Голова бога тоже недолго вращалась в воздухе. Она упала следом и откатилась к ногам тела, лежащего в стороне. На каждом из четырёх лиц навсегда застыли выражение ужаса, смешанного с удивлением.

2

Крышень ехал в своем зеленом БМВ на заднем пассажирском сидении. Ехал к своему партнеру по бизнесу, чтобы обсудить одно очень важное дело, которое стало причиной его нервозности. Крышень никак не мог остановить постукивание ног. Недавно он узнал, что его бизнес оказался на грани уничтожения.

Вчера вечером, после того, как Зернич не ответил на несколько звонков, Крышень поехал узнать, что случилось. Не застав никого в лабе, он отправился на торговую точку, зная привычки своих варщиков. Но там он наткнулся на огромное количество полицейских. Сперва Крышень решил, что его варщиков поймали, но заметив стоящую среди патрульных машин скорую заподозрил что-то неладное. Поскольку ему нельзя было показываться рядом с этим местом, он отдал приказ своим людям разузнать, что случилось с его самыми важными работниками. Новость о том, что все четверо варщика мертвы, оказалась для Крышняка ударом под дых. Поскольку его информаторы работали на порядок хуже информаторов мэра, новости получил он эту лишь утром, поэтому первым же делом направился в “Пекло Нави”.

Подъехав к клубу, Крышень приказал водителю остановиться напротив входа и выпрыгнул из машины, не дождавшись пока она полностью остановится. У дверей его попытался остановить охранник-грифон, но Крышень крикнул на него:

— Я к боссу, и если попробуешь меня остановить, то вылетишь отсюда, как пробка из бутылки!

Грифон убрал руку и распахнул перед нервным богом двери. Не обращая ни на кого внимания, Крышень взбежал на второй этаж и направился к кабинету своего бизнес-партнера. Не постучавшись, он резко распахнул дверь и крикнул сразу с порога:

— Как это понимать?

— Понимать что? — спокойно переспросил Чернобог, хозяин клуба “Пекло Нави”, посмотрев на ворвавшегося Крышню.

— Ты издеваешься надо мной? Совсем недавно я узнал, что мои варщики мертвы. Все четверо! Мой бизнес, наш бизнес, — поправился Крышень, — оказался под угрозой. А всё потому, что ты не смог обеспечить должную охрану.

— А-а-а, ты об этом. Понимаешь, все мои люди тоже мертвы. Даже те, что были на подстраховке. Я ведь тоже знал, как те четверо были важны для нашего бизнеса, — всё тем же спокойным тоном говорил Чернобог. — О, не волнуйся, про моих людей полиция не знает. Да и варщиков твоих связать с сурьей сложно. Предварительное заключение — разборки банд.

— Да мне плевать на твоих людей! И что там думает полиция, тоже неважно!

— Я бы на твоём месте так не говорил. В первом случае это некрасиво, — с наигранным упрёком посмотрел Чернобог на Крышню. — У них ведь были семьи, в отличие от твоих работников. А на счёт полиции... Как ты думаешь, что начнётся, если они узнают, что те четверо тесно связаны с сурьей?

— Единственное, о чём я думаю, — это кто будет варить товар дальше.

— Не сомневаюсь, ты что-нибудь придумаешь, — лукаво улыбнулся хозяин клуба.

— Придумаю? Он говорит, придумаю, — хлопнул себя по бедрам Крышень. — Чтобы подготовить новых варщиков понадобится время, а чтобы обеспечить достаточное качество товара, его понадобится много.

Чернобог посмотрел на нервного Крышню, который начал ходить из стороны в сторону по кабинету, и прищурился. После медленно поднялся с кресла, обогнул широкий стол и направился к Крышню. Оказавшись рядом с ним, Чернобог склонил голову набок, потёр подбородок и указал пальцем на собеседника:

— Я тут кое-что вспомнил. Ведь это ты изобрел формулу, и ты обучал прошлых варщиков и будешь учить будущих. А в начале своей теневой карьеры ты занимался всем один...

Крышень резко остановился и затараторил:

— Я... Я не могу. Я давно не занимался варкой.

— А как же ты собираешься учить новых варщиков? — Чернобог придвинулся ближе к Крышню.

— Ну, я покажу им пару раз процесс, сверившись с записями, а потом буду наблюдать и контролировать.

— Раз ты всё равно будешь им показывать, то почему бы не варить с ними, пока они не научатся варить в совершенстве?

— Н-но мне по статусу не положено, — начал искать отговорки Крышень. — Не пристало боссу самому заниматься производством.

Не убирая наставленный на Крышню палец, Чернобог злобно уставился на него. В глазах хозяина клуба метались гневные искорки. От недавнего спокойствия не осталось и

следа. Чернобог начал теснить Крышню к стене.

— Слушай сюда, — приказным тоном заговорил Чернобог. — Я не позволю полиции узнать, что в нашем бизнесе возникли проблемы. Если поставки товара сократятся, даже на время, или его качество снизится, органы правопорядка догадаются, что случилось что-то серьезное. И тогда они с удвоенной силой станут искать, ловить, арестовывать и докапываться. Они могут узнать то, что им знать не следует, выйти на тех, на кого не следует. А мы ведь этого не хотим, верно?

— Да, — кивнул головой Крышень, прижатый к стене.

— Поэтому ты займешься производством. И будешь готовить, пока не найдешь себе замену. Усёк?

— Д-да, — ещё раз кивнул Крышень.

Чернобог не отходил, продолжая изучать Крышню. Вдруг у того зазвонил мобильник. Какое-то время лишь трель звонка разносилась по комнате. Потом Чернобог убрал руку, отвернулся и, направляясь к столу, бросил:

— Ответить.

Крышень поспешно вытащил из кармана брюк мобильник и принял звонок.

— Да? — спросил Крышень, поднеся телефон к уху. — Собрание? Сейчас?

Чернобог приподнял одну бровь и прислушался к речи Крышню.

— Хорошо, мигом буду, — быстро закончил разговор Крышень и обратился к Чернобогу. — Видимо, случилось что-то серьёзное. Вызывают на срочное собрание Совета.

— Ммм, вот как? Тогда не буду тебя задерживать, — произнёс Чернобог и добавил, когда Крышень собрался выходить: — Надеюсь, нам не придётся повторять этот разговор, партнёр?

— Конечно, нет, — ответил тот и тихо закрыл дверь, выходя из кабинета.

Чернобог повернулся к окну и посмотрел на город. Через минуту он увидел, как из клуба вышел Крышень и торопливо сел в свой БМВ.

В этот момент из-за занавески, которая закрывала небольшую выемку в стене, вышел еще один бог и шутливо пожаловался:

— Я думал, это я — твой единственный партнер.

— Не принимай близко к сердцу, Дабог, — ответил Чернобог, не отрывая взгляда от окна. — Просто мне выгодно, чтобы этот болван думал, что мы на равных.

— Кажется мне, что сейчас ты открыл ему глаза на то, как на самом деле построены ваши отношения, — сказал Дабог. — Какой-то он дёрганный. Лучше от него избавиться, пока не стало хуже.

— Ещё не время. Я пока не готов убить эту дойную корову. Сперва подсуну ему своих людей на обучение, а когда они сдадут “экзамены”, то смогу пустить его в расход. Тот, кто убил эту верную четвёрку, сыграл нам на руку. Но я не могу простить его за смерть своих людей.

— Я этим займусь.

— Спасибо, — поблагодарил Чернобог, глядя вслед уезжающему Крышню.

трое: двое полицейских и один супергерой.

— Почему ты постоянно едешь с нами? — задал вопрос супергерою Финист.

— Пока я должен быть рядом, — ответил Свинокрыл.

— И тебя не напрягает в машине ездить? — не унимался Финист. — Ты же летать умеешь.

— А тебя? — парировал Свинокрыл.

— И не поспоришь.

— К тому же мне всё равно пришлось бы под вашу скорость подстраиваться, а это намного неудобнее. Поэтому, как говорится, из двух зол — меньшее.

Троица подошла к патрульному, стоящему у ограждения.

— О, Дима! — воскликнул Сергей. — Ни дня покоя.

— И не говори, — согласился патрульный. — Мне теперь эти три цифры везде мерещатся. Кстати, привет всем. И вам, странный человек со свиньей на груди.

Дима с сомнением посмотрел на Свинокрыла. Тот собирался было поздороваться в ответ, но Сергей его остановил.

— Он с нами.

— Ладно. Кто я такой, чтобы спорить со старшим по званию, — ухмыльнулся патрульный.

— И кто сегодня? — спросил Сергей.

Ухмылка сползла с лица Димы.

— Святовит. И множество жертв со стороны обычных людей. По первоначальным прикидкам жертв около тридцати.

Все трое новоприбывших мигом посерьезнели.

— Обстоятельства? — спросил Финист.

— Это сложно описать, — ответил Дима, бросив взгляд себе за спину. — Если быть кратким, то это настоящее поле боя. Схватка убийцы и Святовита началась здесь и закончилась за километр отсюда, в заброшенном здании. Идите по следам разрушений. Есть описание убийцы. И не только оно. Ещё куча видео — горожане думали, что здесь идет какая-то постановка. Можете посмотреть видео и опросить свидетелей на другой стороне площади.

— Спасибо, Дима, — сказал Сергей и перелез под лентой.

— Сергей, — окликнул капитана Свинокрыл. — Может, я пока осмотрю всё сверху?

— Конечно.

— Тогда я вас позже найду, — сказал Свинокрыл и поднялся в воздух.

Дима с выпученными глазами проследил за ним взглядом.

— Не обращай внимания, — бросил Финист и пошел вслед за Сергеем.

Напарники, следуя пути боя, оказались на тротуаре, где убийца ранее утром второй раз оказался среди прохожих и устроил кровавую баню.

— Иди к трупу Святовита, а я опрошу свидетелей, — сказал Финисту Сергей. — Хотя стой.

Сергей позвал ближайшего к нему патрульного:

— Скажи, среди криминалистов Блазень есть?

— Да, капитан. он приехал одним из первых, — ответил патрульный.

— Меняем план, — повернулся к Финисту Сергей.

— Да ладно, — скривился Финист. — Это было вчера. Сегодня я буду послушным мальчиком.

— Правда? — с сомнением спросил Сергей. — Нарываться не будешь?

— Не буду, пап.

— Хорошо, иди тогда.

Финист развернулся и быстро пошёл к главному месту преступления, пока его напарник не передумал. По пути Финист заметил лежащий на земле средний палец, больших, чем положено, размеров, отмеченный как улика. Мотнув головой, полицейский продолжил путь.

Сергей же направился к ограждению, где столпились случайные свидетели и простые зеваки. Подойдя к ленте, он спросил, у кого есть видео произошедшего. Сразу десяток рук протянул ему свои телефоны. Сергей снизил количество до двух, попросив оставить телефоны с большим экраном и лучшим качеством картинки. Он взял белый мобильник с пятидюймовым экраном. Сергей включил видео и посмотрел его целиком. Оно начиналось со схватки на середине площади и заканчивалось броском машины человеком, одетым полностью в чёрный костюм.

“Ясно, в розыск такого не объявишь. На опознание надежды нет, — подумал Сергей. — Если это тот убийца, о котором говорил Свинокрыл, то у нас серьёзные проблемы. Его не только найти, но и арестовать сложно будет”.

В этот момент сквозь толпу к ограждающей ленте пробилась Земина, секретарь мэра. “Куда же без нее?” — подумал Сергей и легко скривился.

— Капитан! Капитан, — позвала его Земина. — Мэр ждёт вас.

— Я уже догадался, — отозвался Сергей. — Сейчас, только заберу важную улику.

Он включил блютуз на своем телефоне и передал через него видео с боем бога и его убийцы. Как только дело было сделано, Сергей отправился вслед за Земиной к седану мэра, припаркованному сразу за толпой зевак. Мэр стояла на тротуаре и курила. Рядом с ней стоял телохранитель, закрывая её от горожан. Увидев приближающегося Сергея, мэр бросила окурки и направилась к нему, готовая разродиться целой тирадой.

— Капитан! — начала она, но тут рядом с ними приземлился Свинокрыл, за которого держался Финист.

— Сергей, — обратился супергерой к капитану. — Мы закончили. Я подумал, что Финиста будет быстрее доставить так.

Проглотившая язык от происходящего перед её глазами, Сыра-Земля вернула себе самообладание и с удвоенной силой накинулась на Сергея:

— Капитан, это как понимать? Что здесь происходит? И кто это вообще такой?

— Ну, это долгая история, — почесал затылок, глядя на мэра, Сергей. — Думаю, будет лучше, если он вам сам всё расскажет.

— Здравствуйте, госпожа мэр. Меня зовут Свинокрыл, — представился супергерой.

— Здравствуйте, здравствуйте, — небрежно ответила Сыра-Земля. На время она потеряла интерес к человеку в странном костюме, так как поняла, что её ожидает явно не короткий разговор. Мэр повернулась к Сергею. — У вас есть какие-нибудь подвижки в деле? Зацепки, подозреваемые? Потому что пока появляются только трупы. Семь... Нет, уже восемь богов мертвы. И это только за сутки! Да у нас за тысячу лет столько не умирает.

— Извините, Сыра-Земля. Я сам понимаю, что это плохое оправдание, но, как вы сами сказали, прошли всего сутки. И всё прибавляющиеся трупы нам работу не облегчают. Идей у нас пока тоже никаких нет. Кроме одной. И именно поэтому вам стоит выслушать

Свинокрыла. Он наша единственная зацепка.

Мэр с сомнением посмотрела на супергероя. Тот стоял спокойно и неподвижно, по открытой половине лица было невозможно понять, о чём он сейчас думает.

— Хорошо, я обязательно его выслушаю. Ещё один вопрос, капитан. Что по текущей ситуации? — спросила Сыра-Земля и указала взглядом на площадь.

— Мы полагаем, что вчерашняя бойня и сегодняшнее убийство совершены одним человеком. У нас есть даже видео убийцы, но он, судя по всему, подготовился. Оpoznать его не представляется возможным.

— Ясно. По-прежнему топчетесь на месте, — раздражённо сказала Сыра-Земля.

— Вообще-то, — подал голос Финист. — Я разговаривал с Блазеном на месте убийства. Он рассказал, что закончил вскрытие Рода, которое показало, что причиной смерти стал яд. Из-за срока давности яд практически исчез, но Блазень заверил, что сможет определить его по остаточным следам. Правда ему понадобится время.

— Вот как? А я то думала, что старик Род умер от старости, — саркастично сказала мэр. — Держите меня в курсе, капитан. Прошу за мной, Свинокрыл.

— Простите, Сыра-Земля, — обратился к мэру супергерой. — Не могли бы вы подождать минуту. Мне нужно кое-что сказать Сергею.

— Пожалуйста.

Свинокрыл подошёл к Сергею и тихо прошептал, так чтобы слышал только он:

— За время, которое я собирал информацию, я нашёл одного человека, бога вернее сказать, который знает намного больше моего. Может, вы пока съездите к нему и выпытаете, что ему известно? Например, про новых необычных жителей города.

— И кто же этот бог?

— Чернобог, хозяин “Пекла”. Если он заартачится, то скажите ему: “Бунио бы инфой поделился”. А дальше симпровизируете. Удачи.

Свинокрыл хлопнул Сергея по плечу и забрался в седан мэра. Финист подошёл к напарнику и спросил:

— Что тебе нашептал наш герой?

— Что у нас могут появиться новые ниточки, правда для этого придётся пообщаться с очень проблемным богом.

4

Пятничным утром, когда на площади рядом с парком закончилась ожесточённая схватка, и по сети начали разлетаться ролики с ней, а по телевизору разные каналы начали наперебой пускать в эфир экстренные новости, три женщины решили устроить себе шопинг-тур, несмотря на строгий запрет брата.

— Он на контроле совсем помешался, — пожаловалась Жива. — Даже по магазинам пройти уже нельзя.

— Ага, — согласилась Леля. — И если до вчерашнего дня было ещё терпимо, то после известия о смерти дедушки, паранойя брата вышла на новый уровень.

— И не говори, — сказала Марена. — Даже заставил меня к вам в дом переехать. Да я ведь напротив живу. К тому же я богиня смерти. Он что, забыл уже? А про мужа я вообще молчу. Попробует кто сунуться к нам, даже пожалеть об этом не успеет.

— О, мы не сомневаемся, — сказала Жива и рассмеялась.

Её сёстры засмеялись вслед за ней.

— Знаете, — успокоившись, продолжила Жива, — Перун, конечно, всегда был немного мнительным, но сейчас явно перегибает палку. Вы не думаете, что его опасения не совсем беспочвенны.

— Согласна, — сказала Марена. — Всегда, когда у него были заскоки, они имели причину. Скорее всего, брат нам что-то не договаривает. Я сомневаюсь, что кто-то решится напасть на членов семьи Сварога. Но я считаю, что, если бы брат нам всё рассказал, а не носился, как наседка с цыплятами, мы были бы в большей безопасности.

— Раз ты упомянула отца, может, нам к нему за советом обратиться? — предложила Лель.

— Не стоит, — ответила Марена. — Только хуже сделать можем. Давайте забудем пока про нашего братца-параноика. Вы в кои-то веки выбрались на улицу. Куда хотите зайти первым делом?

— Обойдём все магазины и бутики, что встретятся нам на пути! — воскликнула Лель.

— Тогда начнём сразу с этого, — указала рукой Жива на бутик с неброским названием "Шарм", в котором продавалось женское нижнее бельё.

Три женщины, продолжая разговор, вошли в бутик. А метрах в четырёх позади, за углом магазинчика, стоял тот, кто являлся причиной беспокойства Перуна. Человек этот был одет в серый невзрачный костюм, волосы его были зализаны назад, а на носу примостились узкие солнечные очки, которые закрывали жёлтые глаза с узкими вертикальными зрачками. Скипер вёл важную слежку.

Скипер ненавидел Перуна. Всё началось много сотен лет назад. До того, как они начали строить свои города, боги западных и восточных славян не всегда уживались. Это сейчас часть западников поселилась в Панте-Оне, забыв о старых обидах, в то время как другая построила свой город, так сказать филиал Панте-Она, обусловив это тем, что им не хочется покидать земли, на которых они прожили многие века. Это не было ложью, но и правдой на все 100 % тоже. Западники боялись, что не смогут ужиться со своими восточными братьями, которые в свою очередь приняли новость об основании второго города с облегчением, так как опасались того же.

До основания городов, когда вражда западных и восточных богов находилась на пике, Скипер был подающим большие надежды полководцем. Он руководил несколькими ротами низших богов численностью около 10000. В восьми битвах из десяти он одерживал победу и всегда с минимальными потерями со своей стороны. Поэтому высшие боги заметили его и решили наградить за заслуги. Но перед этим они поставили перед ним последнюю задачу — подавить сопротивление на южной части границы Литвы и разгромить противника. Ещё одна битва, и Скипер стал бы одним из высших. В мыслях восседая рядом с теми, кто сейчас отдаёт ему приказы, Скипер не забывал о своём долге. Поэтому оказавшись у границы Литвы и разработав стратегию, что должна была принести ему победу, Скипер отправил войска в бой. К сожалению, противостоял ему более талантливый стратег и воевода — Перун. Скипер вернулся обратно с десятой частью своего войска и впал в немилость высших богов, словно все его предыдущие победы ничего не стоили. Лишь одно поражение перечеркнуло всю его жизнь. Но вся ирония была в том, что через год оказалось, что ни победа, ни поражение в том бою особой разницы не имели. Ягайло, правивший ВКЛ в то время, решил помириться с Витовтом, на помощь которому отправили Скипера, и сам передал ему часть земель. Таким образом, Скипер потерял репутацию, своё состояние, войско, военную карьеру ни за что. И

за это он винил Перуна.

На несколько лет Скипер стал объектом насмешек западных богов. И не только высших. Когда он больше не смог их терпеть, то отправился в долгое путешествие. Проще говоря, сбежал. За те годы, что Скипер провёл в странствиях, он овладел множеством полезных навыков, обзавёлся друзьями в разных уголках планеты. И он никогда не забывал о своей цели: отобрать всё у Перуна. За всё время Скипер ни разу не возвращался на родину и не пытался проникнуть на земли восточных славянских богов. Он ждал и набирался опыта, считая, что должен основательно подготовиться ко встрече со своим врагом, который уже давно позабыл о существовании Скипера.

Наконец, это время пришло. Несколько месяцев назад Скипер при помощи своих друзей проник в Панте-Он и приступил к выполнению плана, который корректировал и шифовальных уже сотни раз. Первым делом он проник в жилище Перуна и наставил там камер и жучков, чтобы в своём обустроенном убежище иметь возможность круглосуточного наблюдения за ненавистным богом и его семьёй. Родственников у Перуна хватало, поэтому перед Скипером стоял большой выбор на роль первой жертвы. Детей он хотел оставить на десерт. По плану Скипера Перун должен был опускаться в пучины отчаяния постепенно. Чтобы добраться до его могущественных братьев, нужно было провести дополнительную подготовку. Поэтому выбор Скипера пал на трёх сестёр Перуна. Здесь, конечно, тоже была одна проблема. Марена — жена Чернобога, бога, которого Скиперу порекомендовали друзья, и который помог ему спрятаться и обустроиться в городе. Но поскольку они не были хорошо знакомы, да и виделись-то всего пару раз, Скипер решил проигнорировать это препятствие.

Следующим пунктом стало собрать всех трёх сестёр вместе. По одной их убивать не имело смысла, так как в этом случае ему пришлось бы начинать с Марены, но ещё один могущественный противник ему в самом начале был не нужен. Конечно, Чернобог всё равно станет врагом Скипера после того, что он задумал на сегодня. Скипер надеялся подстегнуть события убийством сразу трёх сестёр. Так появится больше возможностей расправиться с братьями Перуна. В противном случае план Скипера мог сильно затянуться, поэтому он был готов рискнуть. Тем более он уже подготовил дополнительные убежища, поиск которых занял бы у Чернобога немало времени.

Но здесь перед Скипером возникла ещё одна проблема. За несколько недель наблюдений сёстры никогда не собирались вместе, хоть и жили в домах напротив. Подвое они пересекались часто, но вот втроём — никогда. То им мешала работа, то погода, то какие-то другие планы. Словно они специально тормозили план Скипера. И тогда ему пришла идея сыграть на характере Перуна.

Когда Скипер впервые узнал, что тот стал очень мнительным, практически параноиком, то не смог в это поверить. Куда делся тот бог, что с таким хладнокровием разбил его армию? Но это оказалось Скиперу на руку. Он напомнил о себе Перуну и показал, что за семьёй громовержца ведётся охота. Это сработало: Перун закрыл Живу и Лель в доме и никуда не выпускал. Правда, Марену "загнать в клетку" он никак не мог. Но благодаря смерти старого пердуна, Перун приволок последнюю сестру к двум другим. Скипер хотел лично поблагодарить того, кто отравил Рода. Камеры, установленные вокруг дома Рода — в сам дом Скипер не рискнул залезть, — засняли через окно последнего посетителя и то, что он сделал. Но Скипер не хотел отвлекаться на посторонние дела, пока не достигнет главной цели. Благодарности подождут.

И вот в первый же день Марена подбивает остальных сестёр выбраться на прогулку, пока Перун отсутствует. Миновав всю охрану, сёстры выбрались из "Обители Сварожичей" и отправились по магазинам. Скипер не мог упустить такой шанс. Он слишком долго просидел в этом городе в бездействии. На радостях Скипер не заметил, что за ним самим ведётся охота.

5

Поскольку "Пекло" находилось практически на окраине города, путь туда от места преступления занял достаточно времени. Пока напарники ехали к клубу, они обменялись информацией, что собрали на площади: Сергей показал Финисту видео, а Финист рассказал, как выглядело место убийства, и что ему поведал Блазень.

— Всё время, что я там пробыл, Блазень как сумасшедший лыбился и повторял, как ему повезло, — заканчивал свой рассказ Финист. — Мол, шанс вскрыть такую уникальную черепашку предоставляется раз в жизни.

— Представляю, — кивнул, сидящий за рулём Сергей.

Навстречу им по пустой улице пронеслось зелёное БМВ. Больше никаких машин видно не было. Прохожих тоже можно было по пальцам одной руки пересчитать. Этот район обычно оживает ближе к ночи.

— Кажется мне, один Блазень наслаждается происходящим. Может, он наш убийца? — предположил Финист.

— Ну, во-первых, он в Панте-Оне с самого основания живёт, — ответил Сергей. — А во-вторых, ты серьёзно считаешь, что Блазень с чего-то телосложением не свалился бы от первого же удара Святовита?

— Да я же шутя, — отмахнулся Финист.

Минут через десять Сергей остановил машину перед клубом "Пекло Нави". Его хозяин сыскал определённую славу у полиции. Многие подозревали его в нескольких преступлениях, но никогда не могли прижать его к стене. Что бы Чернобогу не вменяли, он всегда выходил сухим из воды. И вот с этой скользкой и тёмной личностью Сергею сейчас предстоял разговор.

— Финист, подожди здесь, — приказал Сергей.

— Чего это? — возмутился Финист.

— Потому что я так сказал. Мне нужна подстраховка, — соврал капитан, зная, что с характером своего напарника они уйдут от Чернобога не солоно хлебавши. — Не думаю, что со мной там что-то случится, но лучше перебдеть, согласен?

— Да, — буркнул Финист.

Сергей вышел из машины и направился ко входу в клуб. Там его остановил внушительных размеров охранник.

— Мы закрыты, — пробасил грифон. — Приходите позже.

— Полиция, — достал удостоверение Сергей и показал его охраннику. — У меня дело к хозяину клуба, связанное с расследованием убийства.

Грифон с кем-то связался по рации, а после, дождавшись ответа, открыл перед Сергеем дверь и сказал:

— Проходите. Второй этаж, кабинет в конце коридора.

Сергей вошёл и осмотрел помещение, в котором оказался. Встретил его короткий коридор со стойкой ресепшена с правой стороны. Из него Сергей вышел в пустой зал. Вдоль правой стены тянулась барная стойка, слева стояли столики, в глубине зала находилась сцена с широким танцполом перед ней. Над танцполом висело несколько клеток, видимо, для танцовщиц. Слева, у самого входа в зал, была лестница, которая вела на второй этаж. Сергей поднялся по ней и пошёл к кабинету Чернобога.

Оказавшись перед чёрной дверью без какой-либо таблички, Сергей собрался было постучать, как дверь перед ним открылась, и из неё вышло двое. Они были похожи, как две капли воды, словно были близнецами. Даже одеты они были одинаково — в красные, цвета крови, костюмы. Единственное, что их различало, — это маленькие перевёрнутые крестики, пристегнутые к воротам пиджаков. У одного крестик был на правой стороне ворота, а у другого — на левой. Сергей чуть кивнул им в знак приветствия, но те, проигнорировав его, прошли мимо и спустились по лестнице.

Сергей постучал по открытой двери и вошёл в кабинет. Чернобог сидел в кресле за столом. Он посмотрел на нового гостя и спросил:

— Чем могу быть полезен, капитан?

— Я вам не помешал? — спросил Сергей, показывая рукой за спину.

— Нет. Что вы, что вы, — заверил его Чернобог. — Это мои деловые партнёры. Мы уже как раз закончили.

— Нечасто мне доводилось видеть близнецов, — сказал Сергей, подходя к столу.

— Ха-ха-ха, — рассмеялся Чернобог. — Близнецов!.. Хотя можно и так сказать. Это Люциферы, католический и православный. Христиане вообще странный народ. Города их богов практически идентичны, и даже боги, дьяволы и остальные их жители спокойно общаются между собой, а людишки по-прежнему продолжают периодически убивать друг друга.

— Но ведь не только христиане убивают друг друга.

— Согласен, но ведь это их религии имеют общие корни, — улыбаясь, сказал Чернобог. — Да что же это я? Присаживайтесь.

Хозяин клуба показал на одно из кресел перед Сергеем, на которое тот и сел.

— Вы ведь не о Христианстве пришли поговорить, капитан? — спросил Чернобог.

— Да вы правы. Я...

— Простите, что перебиваю, но мы ведь до сих пор не представлены должным образом друг другу.

— Верно. Сергей Белозёров, полиция Панте-Она, — представился Сергей, протягивая руку.

— Чернобог, — пожал руку хозяин клуба. — Думаю, род моей деятельности вам известен.

— Да. Не буду тянуть кота за хвост и сразу перейдут к делу. Вы ведь в курсе творящихся в городе событий?

— Это вы об убийствах богов? — уточнил Чернобог. — Кто же нынче не в курсе? Ролики, залитые сегодня в сеть, уже по несколько тысяч просмотров собрали. И как же с этими смертями связан я?

— У нас есть основания полагать, что вы обладаете информацией, которая может помочь в расследовании, — серьёзно сказал Сергей, глядя богу прямо в глаза.

— Я не понимаю, о чем вы говорите, капитан. Я скромный владелец клуба на окраине города, — ответил Чернобог.

— Такой скромный, что общаетесь сразу с двумя дьяволами? — саркастично заметил Сергей.

— Пути господни неисповедимы, — улыбнулся Чернобог.

На минуту в комнате повисла гнетущая тишина. Хозяин клуба продолжал доброжелательно улыбаться. Тогда Сергей решил последовать совету Свинокрыла и произнёс:

— Бунио бы инфой поделился.

Улыбка сползла с лица Чернобога. Он прищурился, оставив лишь узкие горизонтальные щелочки.

— Откуда вы узнали это имя, капитан? — тихо спросил Чернобог.

— Хороший следователь свои источники не раскрывает, — ответил, сохраняя внешнее спокойствие, Сергей.

Некоторое время бог и человек изучали друг друга, а потом бог хлопнул себя по коленям и вернул свою доброжелательную улыбку.

— Будь по-вашему. Что вы хотите узнать, капитан? Только учтите, что я всё равно не смогу дать ответы на все ваши вопросы.

Сергей мысленно с облегчением выдохнул и задал вопрос, ответ на который мог бы им сейчас помочь:

— Знаете ли вы кого-нибудь, кто недавно появился в городе и кто явно не похож на обычного человека?

— О, так вот, что вам нужно? Тогда сообщить о подозрительных личностях — мой долг, как гражданина города.

— Только мне почему-то информацию эту от вас с трудом получить удалось, — заметил Сергей.

— Вы ведь всё равно не поверите, если я скажу, что как раз собирался звонить в полицию?

Сергей неотрывно смотрел на Чернобога. Тот же разгадал значение взгляда капитана и продолжил:

— Я так и подумал. Тогда, поскольку мы оба люди занятые, я не буду затягивать. Под ваше скупое описание подходят четверо. Первый — Скипер. Мотивы его приезда мне неизвестны. Но я знаю, где он обустроился. У него есть убежище в одном из зланных районов города. О нём самом мне много разузнать не удалось. Он долгое время провёл в разъездах. Наверняка знаю лишь то, что он имеет корни в Западной славянской Европе. Вы могли бы попробовать связаться с польским пантеоном, капитан, но, говорю сразу, это напрасная трата времени. Следующим пусть будет Джем-шид. Хотя сразу оговорюсь, что по человеческим меркам он переехал в город не так уж и недавно. Лет десять назад. К тому же он единственный, кто появился в Панте-Оне не один, а со своей семьёй. Жена Славуня и два сына — Догота и Позвизд. Сыновья его, кстати, ученики Стрибога. Джем-шид же работает на стройке. Образцовый гастарбайтер. Учитывая всё это, смею заметить, что вряд ли вам нужен именно он. Но не мне указывать, как работать полиции. Адрес его мне тоже известен. Так, кто там третий? — потер пальцами лоб Чернобог, словно пытался выманить воспоминания из закоулков памяти. — Ах да, довольно таинственный тип, вокруг которого исчезают люди. Не хочется плохо говорить о своём госте, но вам бы лучше выполнять свою

работу, капитан.

— Что вы имеете в виду? — взволнованно спросил Сергей.

— Если разобраться, то винить-то полицию не в чем. Исчезают лишь те, кто только приехал в город, одиночки без семьи. Чаще всего люди, которые плохо сходятся с незнакомыми людьми, то есть контактов новых они завести не успевают. Исчезают люди, о которых никто не знает, и которых никто не будет искать. И о том, кто стоит за всеми этими исчезновениями, мне не известно ничего, кроме имени — Радогаст. Где его искать, я, к сожалению, тоже не знаю.

— Откуда вам это известно? Я никогда ни о чём подобном не слышал, — еле сдерживаясь, произнёс Сергей.

— Конечно, не слышали, — ухмыляясь, сказал Чернобог. — Этот Радогаст очень умело замечает следы. Даже мне не удалось его прищучить ни разу. Я и узнал то о его существовании совершенно случайно. Видите ли, капитан, помимо своего основного рода деятельности в виде управления клубом, я немного занимаюсь недвижимостью. И на этом рынке слишком часто стали перепродаваться квартиры и некоторые другие жилые помещения. Копнув глубже, я узнал то, что теперь знаете и вы.

— Почему вы?.. — начал было Сергей, но Чернобог его перебил.

— Почему я не сообщил в полицию? Повторяетесь, капитан. Может, хватит ломать тут комедию? — Чернобог наклонился над столом. На его челюсти заиграли желваки. Атмосфера в кабинете стала более напряжённой. Сергею даже показалось, что в комнате стало темнее. Чернобог продолжил: — Мы оба знаем, кто мы такие на самом деле. И я знаю, что вы догадываетесь о моих побочных заработках и прочих моих делах, помимо клуба. Так что подумайте сами, стал бы такой бог, как я, что-либо сообщать в органы правопорядка? Может, вы не так умны, как о вас говорят? К тому же, — внезапно обстановка в комнате вернулась в прежнее состояние, от враждебности Чернобога не осталось и следа, и он откинулся на спинку кресла, — у меня нет никаких доказательств. Лишь имя и пустые квартиры.

Сергей невозмутимо вытер пот, выступивший на лбу, и напомнил:

— Вы говорили, что подозрительных личностей четверо.

Удивившись реакции полицейского, Чернобог ответил:

— Да, да. Четвёртый — молодой парень. Имя точно не помню: то ли Волг, то ли Волх. Постоянно меняет отели. Прибыл в город он явно неспроста. Но ничего криминального он пока не совершил. Ищет кого-то или что-то. Вот и всё. Надеюсь, вам эта информация поможет.

— Я тоже. Вы говорили, что можете дать адреса, — ещё раз напомнил Сергей.

— Конечно, — Чернобог сделал несколько кликов мышкой, глядя на монитор. Переписав адреса на листок, он протянул его Сергею. Тот взял листок, поблагодарил хозяина клуба и, обменявшись с ним рукопожатиями, направился к выходу. У самой двери Чернобог остановил его вопросом:

— Вы так и не скажете, откуда узнали *то* имя, капитан?

— Вы уже получили ответ на этот вопрос, — ответил Сергей и вышел из кабинета.

Оказавшись на улице, Сергей подошёл к машине и сел на пассажирское сидение, поскольку Финист пересел за руль.

— Ну, как всё прошло? — с лёгкой тревогой на лице спросил напарника Финист.

— Непросто, но я справился и, как видишь, вышел из "Пекла" целый и невредимый, —

Сергей усмехнулся своему каламбуру. — Теперь у нас есть несколько тоненьких, готовых разорваться в любой момент, ниточек.

— Это уже что-то! — взбодрился Финист. — Куда теперь?

"Всем свободным машинам! По адресу Канатаходцев, 17 была пресечена попытка похищения. Требуется провести задержание преступника. Преступник, белый мужчина, был остановлен гражданскими силами, — затараторила диспетчер по рации. — Повторяю..."

— Вот и нашли новую точку назначения, — ответил Финисту Сергей и, сняв рацию, заговорил: — Диспетчер, говорит капитан Белозёров. Мы находимся рядом с местом преступления. Будем на месте через десять минут.

"Принято, капитан", — ответила девушка Сергею.

— А как же наше дело, Серж?

— Никуда оно не убежит. Тем более нам нужно немного отвлечься от всех этих убийств, — Сергей пристегнулся ремнём безопасности. — Разве тебе не интересно, что там за похититель, и какие гражданские силы его остановили? Там работы-то на пять минут. Так что заводи.

— Ты тут главный, — сказал Финист, пожав плечами, и повернул ключ зажигания.

6

Одна из высоток "Квартета разделения" носила очень простое название — "Смотрящий". На крыше, как и на других небоскрёбах квартета, была установлена огромная статуя. Она представляла собой человека, смотрящего в бинокль вниз, на город. По ночам линзы бинокля светились зелёным светом. Лица статуи видно не было, да это и не важно, так как она представляла не личность, а символ. Символ правления города, смотрящего на город и готового прийти на выручку при любой обнаруженной угрозе. Но не все горожане верно понимали смысл, заложенный в статую её создателями. Зачастую люди называли это здание "Следящим". Что тоже было верно, так как в нём располагалась администрация Панте-Она. Не только мэрия, отделы по связям с общественностью, по внешним связям и прочие размещались здесь, но и головные офисы многих основных городских служб.

Самым ироничным было то, что в данный момент на 49 этаже "Смотрящего", в большой комнате, собрались те, кто должен следить за порядком в городе, но не могут сейчас противостоять зачатками нарастающего хаоса. Обычно в этой комнате для решения особо важных вопросов и проблем, связанных с будущим города, собирались 10 богов. Сейчас же их было восемь. Компанию им составлял человек, чего не случалось с самого начала подобных встреч.

— Что здесь делает это создание? — зло спросил Святогор, указав рукой на человека в странном костюме. — И что на нём надето? Сейчас такая мода у червей?

— Ну, ну. Зачем же сразу набрасывается на нашего гостя, Святогор? — попытался пресечь зарождающийся конфликт Семаргл. — Я уверен, что у Сырой-Земли, которая и создала нас сегодня, была веская причина взять с собой на Совет человека.

— Да, весомей причины вы не слышали никогда, — ответила мэр. — Но обо всём по порядку. Где Стрибог?

— Он сказал, что не видит смысла в этом собрании, — ответил Перун. — Сказал, что лучше учеников поднатаскает, чем тут будет время терять.

— Ясно, он никогда не любил собрания Совета, — тихо пробормотала Сыра-Земля. —

Но ты уверен? Он сам тебе это говорил?

— Да, он позвонил через минуту после того, как пришло твоё сообщение, — недоумевая, ответил Перун. — С чего такое беспокойство?

— Вы что, новости не смотрите? — раздраженно спросил Святогор. — Сегодня утром в паре километров отсюда кто-то напал на Святовита и прикончил его.

— Что? Не может быть! — раздалось несколько возгласов.

— Насколько же слепым и зацикленным на себе нужно быть, чтобы не заметить всю эту шумиху внизу? — с напускным возмущением протянул Дажьбог.

О произошедшем сегодня утром не знали лишь трое из присутствующих. Перун, который до этого был чем-то обеспокоен, подпер голову руками и начал беззвучно шевелить губами. Крышень, несвойственно ему молчаливый, побледнел и обхватил себя руками. Велес снял очки, положил руки на подлокотниках и произнёс, опустив голову на грудь:

— Каким бы он ни был чудачком, но он был одним из нас.

— Одним из нас? — с презрением спросил Святогор. — Я до сих пор не понимаю, как перебежчик с запада оказался в Совете.

— Ну что ты, дядя? О мёртвых либо хорошо, либо ничего, — обратился к Святогору Дажьбог, повернувшись в кресле.

Сыра-Земля сидела в центре прямоугольного стола и вела себя официально, как подобает мэру. Дажьбог развалился в кресле и вертелся в нём из стороны в сторону, легко отталкиваясь ногами. Семаргл и Сварог, самые позитивные члены Совета, после упоминания смерти Святовита, оставили на лице лишь натянутые грустные улыбки. Во взгляде Святогора, за чёрными строгими очками читалось следующее: "Мне плевать на вас всех, я здесь только ради новой информации". Человек в маске по-прежнему стоял позади мэра, изучая богов, собравшихся в комнате.

— Прекратите! — повысила голос Сыра-Земля, чтобы привлечь к себе внимание богов. — Как вы уже могли догадаться, в городе происходит невообразимое. Погибло уже восемь богов, а это...

— Обойдёмся без статистики, — перебил мэра Святогор.

Сыра-Земля строго посмотрела на него, но бог даже бровью не повёл. Чтобы не затягивать встречу, мэр продолжила:

— Я собрала вас всех, чтобы обсудить происходящее и решить, что делать дальше. По пути сюда я узнала то, во что вам поначалу будет сложно поверить, как и мне. Если честно, я всё ещё сомневаюсь, верить мне или нет. Именно поэтому я привела с собой этого человека. Вам нужно услышать то, что он расскажет. Если его история правда, то нас ожидает ещё больше проблем. Знакомьтесь...

— Позвольте я сам, госпожа мэр, — перебил Сыру-Землю человек в маске.

— Пожалуйста.

— Меня зовут Свинокрыл и я...

— ...в вашем мире, — закончил супергерой.

Практически все присутствующие начали наперебой задавать вопросы. Среди них были и те, что ранее задавали Сергей и Финист. Ажиотажу не поддались Перун, Сыра-Земля и Крышень. Мэр уже узнала, что её интересовало. Перун начал быстро дергать ногой, будто ему не терпелось поскорее выбраться отсюда. Крышень о чём-то задумался и уставился в пол.

— Тихо! — крикнула мэр. — Если у вас так много вопросов, то задавайте их по одному, а не все разом.

— Почему мы должны верить ему? — спросил, воспользовавшись затишьем, Святогор. — Как можно верить человеку, прячущемуся за маской. И откуда нам знать, что это не обычный фанатик, который оделся в идиотский костюм и который решил под шумок подобраться поближе к богам?

— Оттуда, что "фанатики" не летают, — ответила Сыра-Земля. — Я видела это собственными глазами.

— Если вы хотите удостовериться, что я не обычный человек, — подал голос Свинокрыл, — то я могу вам это продемонстрировать.

Супергерой отошёл в угол комнаты, где находился маленький фонтанчик с питьевой водой. Свинокрыл включил его, и вода с лёгким напором ударила вверх. Казалось, что ничего не происходит, но тут от струи воды отделилась большая капля и полетела по воздуху к потолку. По пути она быстро увеличивалась в размере. К моменту, когда она остановилась над столом с богами, её уже сложно было назвать каплей — воды в воздухе было около двадцати литров, а то и больше. К тому же она не только увеличивалась в объёме, но и постоянно меняла свою форму: то вода превратилась в плоский блин, то из неё свисали, как сталактиты, водяные сосульки, а под конец жидкость приняла форму шара, по поверхности которого перемещались, образуя сложный лабиринт, трубки, столбы и стенки. После вода приняла форму руки и полетела к Святогора. Удивлённый бог не сразу понял, что водяная рука хочет обменяться рукопожатиями. Осторожно обхватив жидкую руку, Святогор легко её сжал. Когда рука начала отвечать на пожатие, она вдруг быстро съежилась и превратилась в ту каплю, с которой всё и началось. Капля медленно соскользнула по раскрытой ладони Святогора и упала на пол.

— Я могу контролировать воду, — пояснил Свинокрыл. — Правда, из ничего я её создать не могу, поэтому мне нужен источник жидкости. Теперь мы можем перейти к основной теме разговора?

— А ещё какими-нибудь силами ты обладаешь? — спросил Семаргл.

— Слушайте, если вам это так интересно, то я расскажу всё позже, — начала терять терпение Свинокрыл. — Разве вы сейчас не сложившуюся ситуацию или меры предосторожности собрались обсудить? Всё, что нужно, чтобы обеспечить безопасность в городе. Потому что хаос будет только нарастать!

— И что же нам предложит сам супергерой? — ехидно спросил Святогор.

— Нужно закрыть город, начать эвакуацию горожан, ну или хотя бы комендантский час объявить.

— Этого не будет! — строго сказала Сыра-Земля. — Мы не должны поднимать панику среди населения.

— Паника появится всё равно, хотите вы того или нет, — продолжал настаивать Свинокрыл. — Сегодня лишь второй день охоты богоубийцы, а посмотрите, сколько пострадало обычных людей. И каждый день их число будет увеличиваться. Как и число мёртвых богов.

— Да кому есть дело до этих червей! — воскликнул Святогор. — К тому же ты сейчас сказал довольно забавную вещь: закройте, мол, город. Разве не это привело к гибели богов из твоего мира?

— Там всё было по-другому. В моём мире были супергерои. А кто придёт на помощь к

вам? Другие боги? Как бы не так! Человеческая армия? Да от неё проку — ноль. Тем более вы сами не хотите принимать помощь от людей.

— Не стоит судить всех богов по моему брату, — спокойно произнёс Сварог. — Я согласен со Свинокрылом в том, что нам нужно принять какие-нибудь меры. Но с самоизоляцией и эвакуацией, я считаю, пока спешить не стоит.

— Но потом уже может быть поздно! — с нотами отчаяния в голосе воскликнул Свинокрыл.

— Твои предложения, Сварог, — проигнорировал супергероя Святогор.

— Организуем дружину. Конечно, полиция пусть занимается своей работой дальше и продолжает искать преступника. Но там ведь в основном люди работают. А мы соберём дружину из богов, которая будет патрулировать улицы.

— Я за, — поддержал идею Семаргл.

— Я бы мог ещё... — начал было Велес, но Святогор его перебил.

— Ты со своими фокусами в серьёзные дела не лезь. И вообще делайте, что хотите. В своей безопасности я уверен, а этой мошкаре, копошащейся внизу, я ничего не должен.

Договоров, Святогор опустил в кресло. Сварог покачал головой, глядя на брата, и обратился к Велесу:

— Я понимаю, что ты хочешь помочь всем, чем можешь, но давай мы оставим твой способ напоследок, в качестве крайней меры. А пока займёмся тем, что принесёт ощутимую пользу.

— Ладно, — согласился Велес. — Записывайте меня в свою дружину.

— Кто-нибудь ещё? — спросил Сварог, но ему ответила тишина. — Перун, я думал, ты тоже поддержишь идею.

— Прости, но у меня своих проблем полно.

— Что может быть важнее того, что происходит сейчас? — удивлённо спросил Семаргл.

— Семья.

— Практически все здесь собравшиеся твоя семья, но о твоих проблемах мы ничего не знаем, — сказал Святогор.

Перун зло посмотрел на него, но промолчал.

— Хорошо, я не буду настаивать, — мягко сказал Сварог. — Но проблемы твои мы после всё-таки обсудим. Наедине.

— Тогда подведём итог, — произнесла Сыра-Земля и легко хлопнула по столу. — Сварог и Семаргл — вы главные организаторы дружины. Соберите добровольцев среди богов, объясните им происходящее и разбейте их на несколько групп, для патрулирования разных районов города. По одному никому не ходить. Наш противник очень силён. Через несколько дней соберёмся ещё раз и обсудим результаты. По ним будем решать, что делать дальше.

— Пфф, — фыркнул Святогор, поднялся и быстрым шагом вышел из комнаты.

Остальные боги тоже начали собираться, как вдруг в комнату вбежала Земина и направилась к мэру.

— Сыра-Земля, простите. Не хотела мешать вашему совещанию, поэтому ждала, пока вы закончите. Несколько минут назад звонил наш человек из полиции и сообщил, что на трёх сестёр Перуна было совершено нападение.

— Что? — остановился как вкопанный Перун.

— Ах, извините, — обернулась к нему Земина. — Там сейчас полиция, и, вроде, никто

не...

— Где? Где они сейчас? — гаркнул, напугав секретаря, Перун.

— Ах, э... — растерялась Земина и начала искать адрес, записанный в блокноте. — Это где-то на окраине... Где же этот адрес? О, вот же. Канатоходцев, 17.

Услышав название улицы, Перун засветился синим цветом. В следующее мгновение он превратился в молнию и вылетел в окно. В стекле в том месте, где пролетел Перун, осталась дыра с оплавленными краями.

— Думаю, мне стоит полететь за ним, — произнёс Свинокрыл. — Вы не против, если я тоже через окно выйду?

— Пожалуйста, — ответила Сыра-Земля. — Всё равно стекло теперь менять надо.

Свинокрыл поднял руку и направил указательный палец на дыру, оставленную Перуном. После того, как он начал вращать пальцем по часовой стрелке, стекло начало плавиться дальше. Когда диаметр дыры стал достаточным, чтобы супергерой пролез через неё, он оттолкнулся от пола и полетел в том же направлении, что и Перун.

7

Обычно Волх просыпался в отелях, которые менял каждые пять дней, но сегодня он открыл глаза, лёжа в постели Жели, с которой познакомился месяц назад. Волх ночевал у девушки всё чаще и чаще и даже начал задумываться о том, чтобы остаться у неё.

На часах было начало первого, и в кровати Волх лежал один. Ночка у них с Желей выдалась бурная. Волха до сих пор удивляло, как она может, приходя домой после сверхурочной работы уставшая, как лесоруб после месячной вахты в тундре, так долго и страстно заниматься сексом, после которого она мгновенно засыпала мёртвым сном. Желя объясняла это тем, что ей нужно было полностью "выгореть", чтобы проснуться утром по-настоящему отдохнувшей.

Волх поднялся, застелил кровать, после чего собрал свою одежду и пошёл в душ. Приведя себя в порядок, Волх пришёл на кухню, чтобы перекусить чего-нибудь перед тем, как выйти. Там на столе он нашёл записку, написанную Желей. "Меня снова вызвали на работу. Буду поздно. Целую".

Желя работала криминалистом-патологоанатомом и сейчас находилась в отпуске, который начался неделю назад. Но вчера, а теперь и сегодня, её начальник, Блазень, вырвал её из отпуска, так как она была у него на хорошем счету. Из-за этой внезапной работы вчера девушка освободилась только в два часа ночи. Учитывая вчерашние новости, Волх догадывался, что за внезапная работа появилась у Жели. Сама же она об этом рассказывать не хотела.

Для Волха отсутствие Жели было отличным развитием событий. Из-за её отпуска Волху пришлось оставить свои поиски и переложить их на чужие плечи. Зато сегодня он сможет встретиться и поговорить со своим помощником. Волх вернулся в комнату, взял телефон и напечатал СМС, в котором назначил встречу. Ответ пришёл быстро. Помощник Волха согласился со временем и местом встречи.

Через 40 минут Волх сидел на улице за столиком в кафе и ждал Кольо Ланадчо, своего помощника, который опаздывал уже на десять минут. Ланадчо был продавцом, который

ходит по домам и предлагает свои товары. Это было очень удобно для выполнения задания, которое ему поручил Волх. Но из-за своих товаров Ланадчо не получал много прибыли. Ведь продавал он только куклы "Герман", которые имели весьма специфичный дизайн: тонкие ручки и ножки, маленькое туловище и огромная не пропорциональная голова, половину лица которой занимали глаза. Хоть его товары не пользовались спросом, Ланадчо с завидным упорством продолжал искать покупателей.

С Ланадчо Волх тоже познакомился около месяца назад. Он шёл по району, где стояли одни коттеджи, и увидел, как торговца выпроваживают пинками с крыльца. Волх подошёл узнать, в чём дело, и так, слово за слово, они разговорилось. Позже Ланадчо показал Волху свои куклы, которые ему сразу понравились, особенно большие чёрные пустые глаза. Они обменялись номерами телефонов и разошлись. А когда у Жели начался отпуск и Волх не смог заниматься поисками лично, он связался с Ланадчо и попросил его об услуге.

Сам же Волх приехал в Панте-Он полтора месяца назад. Он искал бога, из-за которого его отец потерял духовный покой. Несколько веков назад у Зохана, отца Волха, который тогда командовал кланом Османской империи, во время захвата Руси появился заклятый враг. И хоть соперник его практически всегда проигрывал, он продолжал бороться. Пока войска его не были разбиты окончательно, а сам он не пал на поле боя. Но Зохан не поверил в смерть своего врага. Он не хотел верить, пока воочию не убедится в этом. Зохан обошёл всё поле боя в поисках трупа врага, пытал вражеских солдат, но так ничего не нашёл и не узнал. Вся родня и друзья Зохана убеждали его в том, что враг его мёртв. И на какое-то время Зохан поверил в это. Но спустя пару веков его навязчивая идея вернулась. Что больше всего бесило Волха в отце, это то, что тот не предпринимал никаких действий, чтобы узнать правду. Зохан лишь говорил и говорил, и говорил о том, что его враг жив. Поэтому Волх отправился на поиски этого врага, чтобы подтвердить или опровергнуть слова отца. А звали бога, которого искал Волх, Богумир.

Разумеется, никого с таким именем Волх не нашёл. Тогда он попытаться воспользоваться единственной зацепкой, что у него была: у Богумира была жена и двое сыновей. Имена их были неизвестны. Поэтому Волх прошерстил все базы данных переписи населения в поиске похожих семей. Список получился немаленький, но это не остановило Волха. С тех пор он методично проверял каждую семью, пока не начался отпуск Жели.

К столику, за которым сидел Волх, подошёл седой мужчина с такими же седыми бородой и усами. Он поставил на землю большой коричневый чемодан и сел напротив Волха.

— Привет, Ланадчо, — поздоровался Волх.

— Добрый день, — ответил, поправив круглые очки, торговец.

— Что разузнал?

— Похоже, я нашёл того, кого ты искал, — сказал наклонившись над столом Ланадчо. — Точнее я уверен на 90 %, что Джем-шид и есть Богумир. Более того, я стал свидетелем одного странного происшествия с его участием.

Святогор спускался на лифте на 31-ый этаж, на котором находился его кабинет. Он обдумывал всё, что услышал совсем недавно на собрании. Ряженому, которого притащила с собой Сыра-Земля, Святогор не доверял, но и его рассказ игнорировать не собирался. Ведь если вся эта псевдонаучная чушь окажется правдой, то в ближайшем будущем Святогора ожидает много работы. Главное не упустить момент и грамотно воспользоваться ситуацией. С одной стороны, можно ожидать приятные новости, связанные с его работой, как это было со смертью старого хрыча Рода, его отца. Но с другой появляются лишние риски, связанные с возможной смертью Святогора и его компаньонов. За себя бог не волновался. Он был уверен, что будь он на месте Святовита, то не проиграл бы. Всем было известно, что Святовит легко поддаётся на провокации, а в подобных ситуациях важны острый ум и расчётливость. Коих у Святогора было в избытке, а в купе с его крупным телосложением и немалой силой, это делало его опасным противником. А вот бизнес-партнёрам его не всем с этим повезло, поэтому у Святогора были поводы для беспокойства.

Лифт остановился, и двери после короткого звонка открылись. Святогор вышел в небольшое фойе, из которого вели два коридора. Бог пошёл по правому. Будучи главой партии депутатов, Святогор имел не только свой кабинет, но и секретаря, который сидел в приёмной. Бог шёл по коридору и слышал за дверьми то тут, то там оживлённые голоса. Весь 31-ый этаж, можно сказать, был генштабом партии Святогора, поэтому все помещения занимали его сопартийцы.

Святогор остановился перед своим кабинетом, открыл дверь и вошёл в приёмную. И тут же он увидел того, кого видеть совсем не хотел, особенно сегодня. На стуле, возле стены, сидел Святобор, вечный соперник Святогора. "Тебя мне только и не хватало, — подумал бог-депутат. — Принесла же нелёгкая идиота". Святобор постоянно вставлял палки в колёса в работе депутата. Всё дело было в том, что партия Святогора выступала за расширение и урбанизацию города. Святобор же, будучи богом лесов, был ярким защитником природы.

Святогор любил порядок и организованность, поэтому его всегда привлекали жилые дома с их правильной планировкой и строгими однотипными дизайнами, заводы и фабрики, которые смотрелись грозно и величественно, и на территории которых действовали свои порядки и правила. Поэтому Святогор посвятил свою жизнь тому, чтобы его окружало больше любимых вещей. А достичь этого можно было лишь обладая властью. Теперь, состоявшись как глава партии, Святогор обладал достаточной властью, чтобы влиять на развитие города. А дополнительные деньги, которые идут вместе с ней в комплекте, ещё никому не мешали.

На случай, если этой власти было бы недостаточно, Святогор обзавёлся полезными знакомствами. Нельзя сказать, что он связался с серьёзным криминалом, всё-таки честь и гордость были для него не пустыми словами. Святогор просто пользовался услугами тех, кто имел власть там, где не имел он, а также оказывал им ответные услуги. Не важно, с кем иметь дело, главное, чтобы это было на благо города. Например, не хочет одна семья продавать земельный участок с одноэтажным домиком. Один звонок, и вот уже на следующий день домик этот сносят, чтобы построить на его месте новую высотку или

торговый центр. И не важно, что у бывшего владельца земли лицо немного помято. В ответ Святогор помогал своим "компаньонам" выбить разрешение на стройку или снос, пользовался лазейками в законах, чтобы предоставлять им различные помещения и скрывать истинные цели их использования, помогал сделать незаконную деятельность законной.

Но не всё было так безоблачно у Святогора, как это могло показаться на первый взгляд. Среди депутатов были противники прогресса и консерваторы, которые не соглашались с некоторыми законопроектами. К тому же им на руку играло то, что Род был на их стороне. Он хоть и не состоял в правительстве, всё же оставался основателем города. Поэтому, если возникали какие-либо серьёзные вопросы и трения вокруг них, к Роду всегда обращались за советом. Благо в последнее время к нему ходили реже, из-за ослабления его умственной деятельности. А теперь он и вовсе помер, что сулило для Святогора много побед в будущем. И всё же, оставалась ещё одна заноза в заднице в лице Святобора. Он упорно не хотел становиться депутатом, хоть это и облегчило бы ему борьбу. Но оставаясь лесничим, он всё равно наносил сильный урон деятельности Святогора: устраивал митинги и демонстрации перед зданиями, идущими под снос, совал нос в дела депутата, выступал в разных ток-шоу с пафосными речами о том, как нужно беречь природу, и никогда не забывал упомянуть там Святогора. Иногда Святобор лично приходил к депутату и угрожал ему, но Святогор не придавал этому значения, так как знал, что у лесничего нет никаких доказательств его незаконной деятельности.

Видимо, сегодня тоже активист пришёл покричать и высказать претензии. Секретарь, молодой парень, вскочил с места, когда Святогор вошёл в приёмную, но тот жестом остановил его. Депутат молча подошёл к Святобору и, остановившись в шаге от него, посмотрел на лесничего сверху вниз. Во взгляде его читалось презрение.

— Тц, — цыкнул Святогор и, открыв дверь в своей кабинет, позвал: — Заходи давай.

Оставив дверь открытой, депутат зашёл внутрь и, обойдя стоящий в углу стол, сел на своё место. Вошедший следом Святобор остался стоять перед столом.

— Не сядешь? — спросил Святогор.

— Нет, я ненадолго.

— И что тебя привело на этот раз? — без всякого интереса спросил депутат.

— Я знаю, что сейчас ты тесно общаешься с Цмоком и ведешь с ним какие-то дела, — твёрдо ответил Святобор.

— Что же заставило тебя так думать?

— Периодически я нахожу в лесу вырубки, которые не были согласованы с лесничеством. И срублено там не пара-тройка деревьев, а штук 50–60.

— Тогда ты обратился не по адресу, — вяло сказал Святогор. — Разве я похож на лесоруба? Может, это люди Цмока перепутали что-нибудь?

— Возможно, — согласился Святобор. — Но знаешь, что странно? Когда я решил проверить соответствующие бумаги, оказалось, что мэрия в обход лесничества дала добро на рубку. И на всех бумагах стояла твоя подпись.

— Даже не знаю, что тебе сказать. Ты ведь в курсе, как всё обычно происходит? Мне приносят бумаги на подпись, я их и подписываю. Я доверяю людям, с которыми работаю, поэтому я никогда не думал, что они могут совершить подобную оплошность. Спасибо, что рассказал. Я непременно устрою внеплановую проверку.

— Не прикидывайся! — сорвался Святобор, но тут же взял себя в руки. — Знаю я твои методы — постоянно перекидываешь ответственность на других. Можешь пытаться

построить новый завод, можешь пытаться закрыть и так немногочисленные зелёные зоны в черте города, можешь пытаться снести историческое здание, но в этот раз ты перешёл все границы. Лес — моя территория. Там я тебе хозяйничать не дам! Если не отступишься, мне придётся перейти к активным действиям.

— Это к каким же? Что может сделать такой трус, как ты? Ты только горланить горазд, — с издёвкой спросил Святогор, слегка пригнувшись. — Знаешь басню про слона и Моську? Ты и есть та самая Моська.

Святобор от возмущения лишь пару раз открыл и закрыл рот, словно рыба, выброшенная на берег. По лицу его было видно, как в нём закипает гнев. И всё же каким-то чудом Святобор сдержался, развернулся и пошёл к двери, бросив депутату напоследок:

— Я тебя предупредил.

— И я был рад тебя видеть. Заходи ещё, — сказал вслед уходящему лесничему Святогор.

Выходя, Святобор громко хлопнул дверью. И одной не ограничился: даже дверь в приёмную не пожалел. Некоторое время Святогор не двигаясь сидел в кресле, обдумывая ситуацию. "Активные действия, да? Интересно, что, по его мнению, они собой представляют? Ну да ладно, об этом крикливом недомерке можно не волноваться. Хотя... Работнички-то его не такие бесхребетные. Эти могут учудить чего. Лучше перестраховаться", — с этими мыслями Святогор поднял трубку телефона и набрал номер, предварительно заблокировав связь с приёмной.

— Цмок на связи, — ответил скрипучий голос на другом конце провода.

— Это Святогор.

— О, чем обязан?

— Тут ко мне один небезызвестный активист заходил. Кричал, пену изо рта пускал, грозился расправой. В общем, всё как обычно. Я, конечно, сомневаюсь, что он на что-то решится, но лучше предусмотреть все варианты. А поскольку под горячую руку больше шанс попасть у твоей лесопилки, я решил тебя предупредить. Организуй за ней наблюдение. Ведь от неё зависит не только твоё, но и моё благосостояние.

— Да нечего бояться, — заверил Цмок. — Святобор и его люди в последнее время стали чаще появляться возле лесопилки, но я не думаю, что они представляют угрозу.

— Я сказал, организуй наблюдение, — с нажимом повторил Святогор.

— Хорошо, хорошо, — торопливо согласился Цмок. — Я как раз недавно многообещающую троицу нанял. Подряжу их на эту работенку.

— Отлично. Сообщишь, если вдруг что-то случится, — сказал Святогор и повесил трубку. Он откинулся в кресле, снял очки и потер переносицу. Глубоко вдохнув и выдохнув, Святогор вернул очки на место и, подтянув поближе пачку новых документов, принялся за чтение.

2

События прошедшего дня оказали влияние на многих людей и богов. Вот и Ярило, брата которого сутки назад выбросили из окна, сегодня не вышел на работу. Он понуро сидел у окна и смотрел вниз на спящих людей. В комнате, в которой находился Ярило, работал телевизор, но бог не обращал на него внимания. Хотя экстренные новости, что крутили совсем недавно, он всё же посмотрел.

Нельзя сказать, что смерть брата так сильно потрясла Ярилу. Они-то и общались мало,

поскольку были слишком разными. Единственное, что их объединяло — разочарование их отца. Один сын стал адвокатом с наркозависимостью, а другой после громкого писательского дебюта отказался от карьеры, не выдержав критики в адрес второй книги, и стал журналистом.

И всё же Чурило и Ярило были родными братьями. Поэтому, узнав о смерти брата, Ярило поник и потерял рабочий настрой. В таком состоянии он находился со вчерашнего вечера.

Вдруг по квартире пронеслась трель дверного звонка. Ярило не хотел никого видеть, поэтому никак не реагировал, но незваный гость настойчиво и упорно продолжал звонить, не желая сдаваться. Через некоторое время трель прервалась, которую сменил громкий стук. Гость, видимо, решил, что так привлечёт больше внимания.

— Ярило! Я знаю, что ты там, — послышался приглушенный голос из-за двери. — Открыва-а-ай!

Ярило узнал обладательницу голоса и, сморщив лоб, направился в прихожую. Открыв дверь, он увидел молодую девушку с короткой стрижкой, которая резко остановила кулак, готовый опуститься на дверь. Девушка разжала кулак и подняла руку в приветственном жесте.

— Йо!

— Тебе чего, Кострома? — недовольно спросил Ярило.

— Да так, в гости зашла, — ответила девушка и, не дождавшись разрешения, вошла в квартиру. — Харэ хандрить! Айда работать.

Кострома разулась и уверенным шагом пошла на кухню. Ярило, смирившись с внезапным вторжением, закрыл дверь и пошёл следом.

— Новости смотрел? — спросила Кострома, заглядывая в холодильник.

"А вот и захват стратегически важных точек", — подумал Ярило, а вслух ответил:

— Угу. Но ты ведь не поэтому пришла? Там уже все журналисты и репортёры города побывали, наверно.

— Конечно, не поэтому. Просто спросила. Рада, что ты держишь себя в курсе событий, — улыбнулась Кострома и повернулась к Яриле, держа в руках куриную ножку и огурец. — Я пришла избавить тебя от дум тяжёлых. Так что собирайся давай.

Девушка взяла добытую пищу в одну руку, а другой открыла хлебницу и отломала себе ломоть батона, после чего уселась за стол и начала есть. Ярило продолжал невозмутимость стоять на пороге.

— Что за работа, объясни сначала, — потребовал он.

— Серьёзная, даже очень. Если наводка окажется верной, то мы большим людям поднасолить можем. Конечно, публикацию придётся отложить ненадолго, но мы можем, нет, мы обязаны воспользоваться нынешней шумихой, чтобы собрать материал. Как говорится, куй железо пока не остыло.

— Пока горячо, — поправил Ярило.

— Горячо что?

— Железо. Правильно говорится, куй железо пока горячо.

— Одно и то же, разве нет? — махнула рукой Кострома, с зажатой в ней покусанной ножкой.

— Ну а я-то тебе зачем? — недовольно спросил Ярило. — Шла бы да ковала себе...

— Как зачем? — искренне удивилась девушка. — Для подстраховки. Нам кое-куда

проникнуть нужно будет. Да и тебе отвлекаться не мешает. Мне не нравится, когда ты загоняешься по пустякам.

— По пустякам? — впервые возмущился Ярило.

— Ой, да ладно. Нашёл из-за чего в грусть-тоску впадать. Ты с братом своим хорошо если раз в полгода созванивался. Ты когда его вообще в последний раз вживую видел? — спросила Кострома, но тут же запнулась. С извиняющейся улыбкой она сказала: — Прости, сейчас я переборщила немного. Язык мой не воробей.

— Это слово не воробей, а язык — враг, — вновь поправил девушку Ярило, успокоившись. Ведь Кострома была права по большому счёту.

— Да пофиг. Главное, что ты понял. Так ты идёшь или нет?

— Может, хоть суть изложишь?

— Вот настырный, — Кострома обглодала ножку и бросила её в мусорное ведро. — Короче, появилась инфа, что мы можем раздобыть доказательства незаконных сделок Цмока с одним известным депутатом.

— Со Святогором что ли?

— Ага, я же сказала, что с известным.

— И где эти доказательства находятся? — спросил Ярило, заинтересованный словами Костромы.

— Как где? На лесопилке вестимо.

— Но ведь она открыта ещё. Как ты собираешься туда сейчас проникнуть?

— Дурак, что ли? Мы туда сейчас и не пойдём. Часов после девяти на лесопилку ломиться будем.

— А сейчас-то собираться мне зачем? — спросил Ярило и посмотрел на часы. — Начало второго только.

— Я ведь говорила уже. Развеяться тебе надо, — сказала Кострома тоном, каким обычно родители разговаривают с детьми, когда делают с ними уроки. — Вот и буду развеивать тебя.

Если Кострома себе что-то в голову вбила, то переубедить её было крайне сложно. Обреченный на изматывающий остаток дня, Ярило пошёл в свою комнату переодеваться.

Восемь часов спустя Ярило и Кострома подходили к лесопилке. На часах было уже за девять, и на улице заметно потемнело. Ярило удивлялся самому себе, как он может идти через лес, после того, как Кострома таскала его полдня за собой. Стараясь всячески подбодрить Ярилу, девушка устроила пикник в центральном парке, но поближе к площади, на которой утром сражался Святовит; затащила его в кинотеатр, а также не забыла про парк развлечений. По какой-то, одной Костроме ведомой причине, перемещались они по городу пешком. Благо на лесопилку коллеги поехали на такси, правда, чтобы не привлечь лишнего внимания, высадились они у края леса. Оставшуюся часть пути они преодолели на своих двоих.

Кострома работает журналистом в той же газете, что и Ярило. И работала она там задолго до того, как он туда устроился. Ярило уже лет десять работал журналистом, но до сих пор Костроме в подметки не годился. Даже его писательский талант не помогал. Из-под пера этой странной девушки, в речи которой постоянно перемежались жаргонизмы и старые слова и изречения, каждый раз выходил маленький шедевр. Ярило был уверен, что живи она в Америке, то давно пулитцера взяла бы. Но Кострома продолжала работать в редакции "На

крыле Гамаюна", в газете, которая носками ног пересекала линию, за которой находилась жёлтая пресса. Как-то Ярило спросил Кострому: почему она не перейдёт в другое издательство? На что девушка ответила в свойственной ей манере: "Тут гемора меньше".

Тем временем коллеги подошли к лесопилке. Она представляла собой деревянное здание, около десяти метров в высоту и двадцати пяти в длину. В неё можно было попасть или через большие транспортные ворота, или через небольшую дверь рядом. Оба входа были закрыты. Ни в одном из маленьких окошек света видно не было, что означало, что лесопилка пуста, и работа там закончена. Недалеко от входа был припаркован серебристый Опель, но поскольку он был пуст, журналисты его проигнорировали и подошли ко входу в лесопилку.

— Ну и как ты собираешься туда пробраться? — спросил Ярило, подергав дверную ручку.

— Как, как. При помощи шпильки разумеется, — обыденным тоном ответила Кострома. — Я ведь всё-таки девушка.

— Ага, только нормальные девушки шпильки иначе используют.

Кострома достала из кармана тонкую заколку для волос и, немного присев, начала ковырять замок. Через полминуты дверь была открыта.

— Быстро ты, — восхищением сказал Ярило.

— Так ведь не впервой на закрытые объекты пробираюсь.

Коллеги вошли в здание. Они достали фонарики, поскольку света, пробивающегося через узкие окна, которые к тому же находились довольно высоко, было не достаточно. Включив фонарики, журналисты осмотрелись. Они оказались в большом помещении, занимавшем две трети всего здания. В нём в три ряда стояли пиломшины, рядом с которыми лежали и необработанные брёвна, и напиленные доски. В воздухе стоял приятный запах свежей древесины.

— Что дальше? — спросил Ярило.

— Нужно найти кабинет Цмока. Если где и будут нужные нам документы, то только там.

Лучом фонарика Кострома высветила на стене слева ещё одну дверь. Она была не заперта, поэтому коллеги без проблем прошли в соседнее помещение, которое служило сборным цехом. В погоне за прибылью Цмок организовал на лесопилке дополнительный цех, в котором собирали мебель: от табуретов до стенок и кухонь. Поэтому помещение в основном занимали сборные столы, на которых лежали разные ручные инструменты. В противоположных углах у дальней стены были ещё две огороженные комнаты, высотой метра три. Одна была побольше и служила, видимо, раздевалкой для рабочих. Ну а вторая оказалась пунктом назначения журналистов. Дверь в кабинет Цмока оказалась заперта. Ярило взял фонарик у Костромы и посветил на замок, чтобы девушка смогла взломать его. Замок тихо щелкнул, но Яриле из-за стоявшей в цеху тишины этот щелчок показался раскатом грома.

Журналисты вошли в кабинет. Стол с компьютером в глубине комнаты, пара стульев, шкаф у дальней стены, несколько тумбочек и шкафчиков рядом с дверью и какие-то сертификаты и дипломы в рамках на стене — вот и всё убранство комнаты.

— Что ищем?

— Не знаю. Бумаги, — неопределенно ответила Кострома. — Что-нибудь, что связано с землями под вырубку. Если будут какие закрытые шуфлядки — зови.

Кострома направилась к столу, а Ярило занялся шкафчиками. Через 15 минут

безрезультативных поисков Ярило тяжело вздохнул и повернулся к Костроме:

— Ты уверена, что здесь вообще что-то должно быть? Источник твой надёжный?

— Ну, не совсем, — оторвалась от бумаг Кострома. — Но всё выглядело так убедительно. Грех было не попытаться поискать.

— Ясно, — Ярило задвинул ящик шкафчика на место. — Давай выбирать.

— Да, ты прав, — Кострома собрала бумаги и положила их в папку. — Странно, по инфе, что я получила, тут стопуд должно было что-то быть. Хоть...

— Ш-ш-ш, — перебил девушку Ярило.

— Не шикай на меня! — возмутились Кострома.

— Тихо! — шёпотом приказал Ярило. — Слушай.

Кострома прислушалась. Сперва она ничего не замечала и собиралась уже отругать Ярилу, но тот приложил палец к губам, поэтому девушка продолжила слушать. И скоро она уловила приглушённые голоса, доносившиеся с улицы. Сколько было собеседников, определить было невозможно, да и слов было не разобрать, но кампания та явно была весёлая и оживленная: говорили они громко, а иногда речь прерывалась задорным смехом.

— Может, просто молодняк на прогулку вышел? — предположила Кострома.

— Так далеко от города? — с сомнением переспросил Ярило.

— Всё может быть.

— Возможно, но лучше, чтобы нас здесь не видели, — с этими словами Ярило выкрутил яркость фонарика на минимум, хоть журналистов никак нельзя было заметить в кабинете. Кострома последовала его примеру.

На улице голоса окрасились нотками удивления, после чего последовал новый взрыв смеха. Спустя минуту послышался громкий скрип: видимо, эта кампания открыла транспортные ворота. Ярило и Кострома беспокойно переглянулись. Ярило тихо подошёл к двери, выключил фонарик и, приоткрыв дверь, начал вглядываться в темноту. Но весёлая кампания решила ограничиться основным цехом, поскольку во второй никто не входил.

Разговоров целиком по-прежнему не было слышно, лишь некоторые слова и обрывки фраз. Некоторые голоса звучали тише остальных, судя по всему, кампания разбрелась по цеху. Так продолжалось несколько минут. Что пришедшие люди делали в соседнем помещении было непонятно: иногда доносились тихие всплески, будто разливали какую-то жидкость, пару раз были слышны глухие удары. Вдруг весёлая речь и возгласы стихли. Журналисты в своём укрытии слышали новый негромкий, несущий в себе угрозу голос. К происходящему за стеной присоединились новые лица, и настроены они были определённо враждебно.

После того, что произошло следом, обычно бесстрашная Кострома крепко ухватилась за руку Ярилы. В соседнем цеху раздались крики, то ли от страха, то ли в приступе ярости, а, может, и те, и другие. Ответом на них послужили выстрелы. После минуты наводящих страх шума и возни, всё резко затихло.

— Пойду посмотрю, что там, — прошептал Ярило.

— Не надо, — жалобно попросила Кострома. В уголках её глаз застыли слёзы. Такой девушку Ярило никогда прежде не видел.

— Я только послушаю, — Ярило попытался убедить Кострому, чтобы она его отпустила. — Нам нужно при первой же возможности бежать отсюда.

— Тогда я с тобой.

— Хорошо, — нехотя согласился Ярило.

Коллеги медленно начали двигаться к выходу. Поскольку фонарики они выключили, то передвигались медленно, чуть ли не на ощупь. Когда они были в центре цеха, то услышали взрыв. Ярило схватил руку девушки и ускорился. Добравшись до стены, Ярило начал ощупывать её в поисках двери. Стена почему-то была очень тёплой. Во время поисков Ярило также прислушивался к происходящему за стеной. Там было тихо, больше никаких голосов, лишь какой-то рокот. Пока журналисты добирались до двери, рокот нарастал, а стена становилась всё теплее и теплее.

Нащупав дверную ручку, Ярило обратился к Костроме:

— Так, там, вроде, никого. Поэтому сейчас выходим и тихо, но быстро бежим к выходу.

Кострома лишь кивнула головой. Ярило повернул ручку и толкнул вперёд дверь. Из открывшегося проёма на него дыхнуло яростное красное пламя.

3

— Твою мать! Твою мать! — возбуждённо восклицал Финист. — Ты серьёзно, Серж? Хочешь сказать, что случайный бандит оказался именно тем, кого мы ищем?

— Ага, если его действительно зовут Скипером, — ответил Сергей, стоя перед пристегнутым к фонарному столбу преступником. — Успокойся, Финист. Ты в последнее время как-то слишком бурно на всё реагируешь.

— А как иначе реагировать на подобное.

Совсем недавно Сергей получил список возможных подозреваемых в убийстве богов, а один из них уже оказался в их руках, причём с веским поводом для ареста. Скипер, недавно пришедший в себя, сидел на земле перед полицейскими с побитым лицом. Ему вменялась попытка похищения и убийства.

Пострадавшие, три дочери Сварога, сидели в машине скорой помощи. Хотя медицинская помощь нужна была только Лели: на левой руке медики забинтовывали длинный, но не глубокий порез. Жива и Марена отделались лёгким испугом. Тем же, кто остановил преступника, оказалась привлекательная девушка, которой по виду было чуть больше двадцати. Звали её Девана, и была она богиней охоты и, ко всему прочему, дочерью Перуна.

"Как-то много родственников в одном месте собралось", — подумал Сергей, а вслух обратился к Финисту:

— Тут много камер наблюдения висит; сходи и достань запись произошедшего. Хочу посмотреть, как она с клиентом нашим разобралась. А я пока с нашей героиней поговорю.

— Хорошо, — ответил Финист и вошёл в ближайший магазинчик.

Сергей шёл по узкой улочке, по обоим сторонам которой располагались различные магазины. На земле то тут, то там были видны трещины и разломы, несколько витрин было разбито, и один столб, недалеко от которого сидел Скипер, был согнут чуть ли не пополам. И всё же следов разрушений было мало — это говорило о том, что здесь произошла короткая схватка.

Сергей подошёл к Деване, которая стояла поодаль от машины скорой помощи. Девушка скрестила руки на груди и искоса поглядывала на Скипера. У Деваны были рыжие волосы, собранные в хвост, яркие зелёные глаза, сурово глядящие из-под тонких бровей. Одетая девушка была во всё зелёное: сверху — облегающий топ, оставляющий открытыми плечи;

снизу — такие же облегающие шорты, одетые только из-за практичности, но и для того, чтобы подчеркнуть отличную фигуру. На правом боку висел кинжал, сзади, вдоль пояса, в ножнах находился кинжал поменьше, обращенный рукоятью под левую руку. Также на поясе висел чёрно-жёлтый патронташ с какими-то дротиками. Ещё один такой патронташ, переброшенный через левое плечо, пересекал грудь второго размера. Из-за правого плеча выглядывал конец духовой трубки.

— Вооружение у вас отличное. И необычное, — начал разговор Сергей.

— Ммм, спасибо, — оторвалась от сверления взглядом Скипера Девана. — Вы капитан верно?

— Да, капитан Белозёров.

— О, тот самый?! — воскликнула девушка. Сергей уже давно имел хорошую репутацию среди богов, даже среди тех, с кем ещё не встречался.

— Тот самый, — улыбнулся Сергей, глядя на девушку, которая была чуть ниже его ростом. — Могу я задать вам несколько вопросов?

— Конечно!

— Расскажите для начала, что здесь произошло?

— Я, как обычно, следила за этим червём...

— Что, простите? — перебил Девану Сергей. — В каком смысле следили?

— Ну, он сам уже давно следил за нашей семьёй. Я нашла несколько камер в Обители и отследила сигнал, правда, с трудом. Нашла его убежище с неделю назад и с тех пор следила за ним.

— Почему же в полицию не обратились? — в который раз за двое суток спросил Сергей. — Хотя я знаю: вам, богам, помощь людей не нужна.

— Да нет же, — обиженно ответила Девана. — Я не знала мотивов этого бога, а того, что он установил камеры в нашем доме, на долгий арест не хватило бы. После того, как его отпустили бы, я могла его потерять. Тогда бы я не смогла помочь своей семье. Поэтому я решила подождать и посмотреть, что он предпримет, готовая в случае необходимости вмешаться.

— Ясно, но в одиночку не стоило действовать, тем более, что результат оказался не идеальным, — Сергей кивнул в сторону скорой. — И простите, что сорвался.

— Ничего, я понимаю, — с улыбкой на устах Девана простила Сергею его грубость. — У вас выдались тяжёлые деньки.

— Вы не представляете насколько, — покачал головой Сергей. Глядя на милое лицо Деваны, он гадал, как могут эта добрая позитивная улыбка и недавний суровый злой взгляд принадлежать одному богу. В выражении эмоций Деваны абсолютно не чувствовалось фальши, как, например, от того же Чернобога, который показал себя, и то отчасти, лишь когда начал угрожать. — Тогда вернёмся к сегодняшним событиям.

— Да тут и рассказывать-то нечего. Я увидела, как он бросился к тёткам и достал ружьё. Оно было не боевое, а стреляло сильнодействующими транквилизаторами. Я его остановила. Правда, как вы и сказали, не всех смогла уберечь. Видимо, когда он понял, что против меня ему не выстоять, решил похищение заменить убийством.

— Понятно. Тогда не буду вас задерживать. О нападавшем мы позаботимся, — заверил Сергей. — Я направлю к вам полицейского, чтобы записал ваши показания и личные данные, на случай, если нам понадобится что-нибудь уточнить. Последний вопрос. Вы говорили что-то о его убежище. Расскажите, где оно находится.

— Конечно. Оно почти в самом центре города, улица...

Когда Девана собиралась назвать адрес, произошло неожиданное событие. В нескольких метрах от разговаривающих Сергея и Деваны в землю ударила молния. Все присутствующие на улочке, кто с испугом, кто с интересом посмотрели на место удара. Одна лишь Марена закатила глаза. Там, куда ударила молния, стоял Перун, и был он, мягко говоря, взволнован. Он быстро осмотрелся. Когда Перун увидел своих сестёр в машине скорой помощи, у него закрипела челюсть и на щеках заиграли желваки. Потом он заметил дочь, и во взгляде его застыли удивление. Забыв обо всём остальном, Перун скорым шагом направился к дочери.

— Что ты здесь делаешь, Девана? — резко спросил Перун.

— То, что должен был делать ты, отец, — с вызовом ответила девушка.

Не желая становиться участником семейной ссоры, Сергей отступил на несколько шагов. В этот момент, как нельзя кстати, Сергея позвал Финист, сыграв роль спасательного круга. В руках Финист держал свой смартфон.

— Это надо видеть, Серж, — протянул напарнику телефон Финист. — Она с ним меньше, чем за минуту разобралась.

Сергей взял смартфон, на котором необходимое видео уже было открыто, но стояло на паузе. Сергей нажал кнопку воспроизведения и стал внимательно смотреть. На экране из магазинчика вышли три женщины. Скипер, который был виден у самого края, еле попадая в кадр, пришёл в движение. Постепенно набирая скорость, он начал приближаться к женщинам. Вот он достал из-под куртки что-то вроде автомата похожего на FN P90. Прицелившись на бегу, Скипер готов был нажать на курок. Вдруг что-то пролетело около его икры и слегка задело его ногу. На маленьком экране смартфона было невозможно разобрать что это, но Сергей подумал, что неизвестный предмет это один из дротиков Деваны. Она внезапно появилась в кадре и высоким ударом левой ноги отправила замешкагося из-за дротика Скипера в полёт. Он влетел через витрину в тот магазинчик, из которого недавно вышли сёстры. Девана что-то прокричала им. Вдруг девушка отскочила в сторону, уворачиваясь от выстрелов Скипера. Пока Девана поднималась на ноги после кувырка, её противник выскочил из магазина. Вместо автомата у него в руках был короткий палаш. Скипер оттолкнулся от верхней ступеньки лестницы, ведущей в магазин, занёс над головой меч и прыгнул на Девану. Деванка быстрыми движениями выхватила свои клинки и заблокировала удар, скрестив их перед лицом. Девана и Скипер обменялись несколькими яростными ударами. Девана снова ударила противника ногой, на этот раз в живот. Скипер оторвался от земли и врезался в столб. Сила удара была такой сильной, что столб погнулся словно алюминиевый. Скипер быстро поднялся, но оступился и упал на одно колено. Сергей сперва решил, что это из-за полученного урона, но тут же сообразил, что причиной слабости похитителя стал дротик Деваны. Видимо, он всё-таки оцарапал кожу. Видимо, тогда Скипер понял, что победы ему уже можно не ждать. Он вспомнил про свою первоначальную цель и, вложив все силы в последний прыжок, бросился к убегающим сёстрам. Не мешкая, Девана бросилась за ним. Скипер целится прямо в спину Марены, и Девана не успевала его остановить. Леля увидела это и оттолкнула сестру в сторону. Клинок Скипера встретился с плотью. Благо лезвие лишь вскользь прошло по плечу Лели. И тогда Девана, оказавшаяся над Скипером, закончила бой, припечатав противника к земле. От удара тот потерял сознание. Дальнейшее для Сергея не представляло интереса.

— Надо будет на экране побольше пересмотреть, — сказал Сергей, возвращая смартфон

Финисту.

— Офицер. Офицер! — впервые подал голос Скипер.

— Смотрите-ка, кто заговорил, — повернулся к преступнику Финист. — Чего изволите?

— Я вообще-то не с тобой говорю, а с капитаном, — после этих слов Скипер уставился на Сергея. — Капитан, я обладаю вещественным доказательством, которое может помочь вам в вашем расследовании.

— С чего ты взял, что нам нужна твоя помощь? — грубо, но всё же заинтересованно спросил Сергей. — И неужели моя репутация настолько велика, что даже гастролёры меня знают?

— Ну, в городе установлено много моих камер. А с моим хобби всегда нужно иметь запасной план.

— Хобби? — с отвращением переспросил Финист.

— Излагай, — приказал Сергей Скиперу, не давая Финисту завестись вновь.

— У вас сейчас дел невпроворот. И подвижек, судя по новостям у вас нет, никаких. А раз уж вам тяжело поймать преступника по горячим следам, то про убийство трёх недельной давности я уж молчу.

— Откуда?.. — начал было задавать вопрос Финист, но его остановил Сергей и махнул рукой Скиперу, чтобы тот продолжал.

— Спасибо, капитан. Так о чём это я? — издеваясь над Финистом, Скипер склонил голову, будто вспоминал что-то. — Точно! У меня есть видеозапись последнего вздоха Рода, на которой также засветился его убийца. За это видео я готов заключить сделку с полицией, на снижение срока или депортацию. К тому же ничего серьёзного я сделать не успел.

— Во-первых, я не уполномочен совершать такие сделки, — ответил на предложение Сергей. — А во-вторых, нам даже не обязательно идти на неё. Ведь скоро мы узнаем адрес места, где ты устроил себе базу.

— Ха-ха-ха! — громко рассмеялся Скипер. — Неужели вы думаете, что она у меня одна, капитан? Убежищ у меня несколько, и все в разных частях города.

— Пока мы не проверим то, о котором известно, тебе всё равно придётся подождать в камере. И если мы там ничего не найдём, то я сообщу начальству о твоём предложении.

Сергей отошёл от прикованного преступника, закончив тем самым разговор. Он осмотрелся: скорая с сёстрами уже уехала, но отец и дочь продолжали спорить там же, где Сергей их оставил.

— Надо бы клиента нашего увезти, пока не случилось чего, — показал на Перуна капитан.

— Согласен, — кивнул Финист и позвал полицейского. — Забирайте этого и увозите в участок.

— Есть.

Полицейский подошёл к Скиперу, отстегнул наручники на одной руке, поднял преступника и снова защёлкнул браслет на запястье, завернув руки за спину. Полицейский повёл Скипера к машине. Когда он усаживал преступника на заднее сидение, с неба спустился Свинокрыл.

— Тяжело тягаться с молнией, — сказал он, приземлившись. — Что здесь произошло?

— Да ничего серьёзного, — ответил Сергей. — Разве что поймали одного из списка подозреваемых.

— Ты уже побывал у Чернобога?

— Да, — Сергей скривился, вспомнив неприятную встречу. — Кстати, твоя кодовая фраза сработала. Что она означает?

— Чернобог из моего мира в дни своей молодости использовал псевдоним Солодивый Бунио. Но по некоторым, неприятным для него причинам Чернобогу пришлось забыть об этом имени. А раз уж наши вселенные не сильно отличаются, то...

— И откуда ты узнал, что всё получится?

— Я и не знал, — ответил Свинокрыл. — Немного веры никому не помешает. Главное правильно выбрать, во что верить.

— Ясно, — Сергей решил сменить тему. — Преступника зовут Скипер, но я сомневаюсь, что он наш убийца. Девана, дочь Перуна... Ах, точно, ты же всех знаешь. Так вот, это Девана сейчас остановила Скипера. Также она сказала, что неделю следила за ним, а это исключает возможность того, что Скипер — наш убийца. Разве только Девана солгала, в чём я сильно сомневаюсь.

— Согласен, в моём мире Девана тоже не была способна на подобное.

— К тому же он откуда-то из Славянской Европы, — добавил Сергей.

— Это не показатель, ведь убийца мог занять место своего двойника из этой вселенной.

— Возможно, но тогда убийцей может оказаться любой. Не только человек, но и бог, — предположил Сергей.

— Не совсем, — возразил Свинокрыл. — Это точно не могут быть те боги, которые погибли в моей вселенной. Более того известных и сильных богов было бы сложно тихо и незаметно подменить. Я наблюдал за теми богами, которых могли заменить, пару недель, что был здесь, и ничего не заметил. Поэтому я и попросил тебя разузнать о новичках в городе.

— Тогда Джем-шид последний в нашем списке подозреваемых, ведь у него есть семья. Думаю, его родные заметили бы, что он изменился, — продолжал Сергей. — И всё же, Скипер может кое-чем нам пригодиться.

— Хмм, — Свинокрыл развернулся и задумчиво посмотрел вслед уезжающей патрульной машине.

4

В лесу, окружающем Панте-Он, в четырёх километрах от лесопилки Цмока стоял одноэтажный домик. Внешне он выглядел вполне обычно, за исключением своего размера, а точнее площади, которую он занимал. Поскольку здание было около 25 метров в длину и 20 метров в ширину, можно было с уверенностью сказать, что это не жилой дом. Подтверждая эти слова, на стене рядом со входной дверью висела вывеска, которая гласила, что в этом здании базируется лесничество города богов.

Внутреннее устройство лесничества имело два ярко выраженных участка: жилую и рабочую зоны. В жилой зоне было семь спальных комнат, большая гостиная и кухня. Здание лесничества было не только местом работы, но и местом проживания сотрудников. На данный момент в штате состояло 5 богов, поэтому две пустующие комнаты исполняли функцию гостевых, используемых в основном уставшими или заплутавшими туристами. Большую же часть рабочей зоны занимала приёмная, но было в ней и несколько кабинетов.

В гостиной за обеденным столом сидело четверо: Туросик, Пахта, Ступач и Свида. Все

два парня и две девушки, сидели молча. Даже разговаривающий по телефону с отсутствующим начальником Туросик сейчас лишь слушал.

— Будем ждать, — закончил разговор зам.

— Ну что? — с надеждой в голосе спросила Свида.

— Всё тоже, — поджав губы, ответил Туросик. — Безрезультатно. Да и с самого начала было ясно, что очередной разговор с глазу на глаз никак не поможет.

— Тогда действуем, как и договаривались? — спросил Ступач. — Переходим в активную фазу?

— Я, конечно, понимаю методы и убеждения Святобора а-ля “нет насилию” и уважаю их, но когда все наши усилия сводятся на нет, то пора задуматься о новых способах борьбы, — сказала Пахта.

— Защитим одно здание от сноса, а на следующий день Святогор снесёт два; расчистим свалку промышленных отходов, а после появится ещё три; запикетируем новое место для вырубки, а в это время Цмок организует четыре новых вырубке, и все в разных местах, — привела несколько примеров их безуспешной борьбы Свида.

— Мы уже не раз это обсуждали и сошлись во мнении, что больше терпеть и ждать не будем, — подытожил Туросик. — Поэтому сегодня навестим лесопилку Цмока. К тому же Святобор задержится в городе до вечера, что нам на руку. Покажем Святогору и Цмоку, что мы больше не позволим им творить всё, что вздумается.

Туросик поднялся из-за стола и ушёл в свою комнату. Через минуту он вернулся. В руках он нёс две двадцатилитровые канистры, наполненные бензином.

Через несколько часов компания новоявленных террористов подходила к лесопилке. У каждого было по две канистры. Будучи богами и имея повышенную физическую силу, они могли бы себе и третью канистру на спину прицепить, но согласились, что это перебор.

— Хотела бы я увидеть лицо Цмока, когда завтра утром он придёт на пепелище, — мечтательно сказала Пахта.

— Ха-ха-ха, а я вот представил, — рассмеялся Ступач.

— Ты лучше представь лицо Святогора, когда Цмок сообщит ему плохие новости, — предложил Туросик.

— У-а-а-а, ужас-то какой, — снаигранным испугом произнёс Ступач. — Мне даже немного жалко Цмока стало, особенно, если он всё при личной встрече рассказывать будет.

Компания излишне активных лесничих разразилась хохотом. Продолжая перемалывать косточки Святогору и Цмоку, ребята не спеша подходили к пункту назначения. Бензин в канистрах негромко бултыхался.

Солнце уже зашло, но на улице пока царили сумерки. По мере продвижения лесничих становилось всё темнее. Когда они наконец пришли к лесопилке на небо выползла убывающая луна.

— Вы уверены, что здесь нет никакой охраны? — с опаской спросила Пахта.

— Тут никогда не было охраны. С чего бы ей сегодня появиться? Цмок слишком самоуверен для подобного, — заверил подругу Ступач.

Туросик подошёл ко входной двери, поставил на землю канистры и достал из кармана отмычку. Наклонившись над замком, лесничий начал ковыряться в нём. Спустя пару минут он понял, что что-то не так. Выпрямившись, Туросик взялся за ручку и повернул её. Дверь спокойно открылась.

— Видимо, Цмок настолько самоуверен, что теперь даже не закрывает свою лесопилку, — прокомментировал Туросик.

— Ха-ха-ха, вот это ему и выйдет боком, — пошутила Свида.

— Подождите, — жестом остановил друзей Туросик и прислушался к темноте, господствующей в заготовительном цеху. — Всё нормально. Похоже, Цмок действительно забыл запереть дверь.

— Нельзя же так беспечно относиться к своей собственности, — пожурил Цмока Ступач.

Четвёрка взорвалась очередным приступом смеха. Оказавшись внутри, Туросик включил свет и начал раздавать команды:

— Давайте для начала откроем эти ворота. Нам нужен приток свежего воздуха. А после расходитесь и начинайте разливать бензин. Лейте побольше, но не забудьте оставить и для второго цеха.

— Есть! — хором ответили остальные лесничие.

Ступач снял засов с ворот и при помощи Туросика раскрыл их. Девушки же направились вглубь цеха, держа в руках по одной канистре, оставив вторые на земле у входа. Закончив с воротами, парни тоже принялись разливать горючее. С громким плеском бензин встречался с древесиной, которой здесь было в избытке. Дерево быстро начинало впитывать в себя горючее, призванное обратить его в пепел. Иногда канистры ударялись о пилы, разнося по цеху гулкое “Бом”.

— Нам нужно было давно это сделать, — начала говорить Свида. — Несмотря на тяжесть канистры, я чувствую такое облегчение, словно у меня гора, нет, две горы с плеч свалились.

— Рано ещё, Свида, — урезонил девушку Туросик, будучи в группе самым ответственным. — Вот закончим дело и уберём окружающие лесопилку деревья от огня, чтобы пожар не распространился на весь лес, тогда-то и поговорим об облегчении.

— Хватит уже. Облегчение то, облегчение сё, — пожаловался Ступач. — Мне и так в туалет охота, так вы ещё своими разговорами положение усугубляете.

Остальные снова громко рассмеялись. Но их смех прервал незнакомый голос, от которого веяло неприкрытой угрозой.

— Так, так, так. По какому поводу вечеринка?

Четвёрка лесничих замерла и обернулась на голос. В открытые ворота вошли трое, одетые в чёрное. У двоих, что шли поодаль и по бокам от говорившего, в руках было оружие. Правый двумя руками держал помповый дробовик, у левого в обеих руках было по пистолету. Вошедший чесал висок пистолетом, который был в правой руке. Говоривший же, который явно был лидером троицы, обе руки держал в карманах брюк.

Пахта, которая находилась от опасной троицы дальше всех, запаниковала и выронила полупустую канистру. Ужас, что она испытала, был такой силы, что у неё заложило уши, она потеряла дар речи и вообще перестала следить за происходящим. Голову ей начали заполнять различные нехорошие мысли. “Откуда? Откуда они здесь появились? Ведь Ступач сказал, что здесь нет охраны. Соврал? Нет-нет-нет, просто они все отнеслись к делу спустя рукава. А ведь я не хотела этого делать! Снова позволила себя уговорить, позволила втянуть себя в неприятности! Что же теперь делать? Что делать? Нужно бежать. Но остальные... Хотя сами виноваты. Как и я... А-а-а! Что это? Откуда у этих троих появились вторые головы? Нет, это невозможно. Ох, похоже у меня галлюцинации. Но почему тогда у ребят по

одной голове осталось? Стоп, сейчас это не важно! Может, попробовать прорваться силой? Вероятность того, что это обычные люди, очень высока. Но они довольно уверены в себе. Да и оружие у них есть. Что же делать?”

— А-а-а! — яростный крик Туросика, бросившегося на вошедшую тройцу, вернул Пахту к реальности. Его прервал громкий выстрел. Мгновенно осознав происходящее, девушка пронзительно закричала. До того, как два тяжёлых тычка в грудь сбили её на землю, Пахта сквозь выстрелы и крики смогла уловить две фразы: “Заткни её!” и “Не стреляй, взорвётся же!”

Лёжа на полу, задыхаясь из-за пробитых лёгких и истекая кровью, Пахта слушала, как её друзья умирают. Всё закончилось быстро. Грохот выстрелов быстро оборвался. Следующее, что услышала Пахта, это тихие, удаляющиеся голоса:

— А с четвёртой что?

— Да подохла уже.

— Может, пойти проверить?

— Что она сделает-то?

— Нет, сходи проверь! Мы подождём на улице. Я пока подумаю, как об этом сообщить боссу.

— Ла-а-адно, — последняя фраза прозвучала громче и ближе остальных.

Поняв, что сейчас говорили про неё и что один из убийц идёт сюда добить её, Пахта начала шарить по карманам. Нашупав зажигалку, девушка поползла к лежащей рядом канистре. Нужно было действовать быстро, пока она была вне видимости убийцы. Добравшись до канистры, Пахта с трудом поставила её в вертикальное положение, потратив на это оставшиеся силы. Зажав в руке зажигалку, девушка упала на канистру, сев спиной к приближающемуся человеку. Каждый его шаг звучал всё ближе и ближе. Оказавшись рядом с девушкой, он остановился.

— Хм, какая интересная поза.

Убийца обошёл Пахту и присел перед ней на корточки.

— Эй, есть кто на борту? — спросил он, заглядывая девушке в лицо.

Пахта резко распахнула глаза, зажгла огонь на зажигалке и, бросив её в канистру, произнесла:

— Я так просто не сдамся!

— Чт?.. — взрыв поглотил удивлённый возглас убийцы.

5

В серебристом опеле, припаркованном на импровизированной парковке напротив лесопилки, сидели трое богов. Находились они там не просто так — в их обязанности входило обеспечение сохранности лесопилки. Иными словами, сегодня они исполняли роль сторожей. Хотя обычно их работа не была такой однообразной и скучной.

— Сколько нам тут торчать? — спросил сидящий на месте водителя Поровит.

— До тех пор, пока завтра утром лесопилка не откроется, как и обычно, — ответил сидящий рядом Яровит.

На заднем сиденье расположился третий член команды, Ругевит, который играл в какой-то слэшер на приставке. Все трое были “второсортными” богами войны. В нынешнее мирное время им особо нечем было заняться. Они продержались довольно долго, прежде

чем жажда битв и крови вновь не дала о себе знать. Теперь, когда в мире появилось много новых видов оружия, им хотелось попробовать новые виды убийств. Ну а проще всего этим заняться, обратившись к организованной преступности. Так эта троица и нанялась к Цмоку, который рыльце своё грязным пушком давно измазал.

Отличительной особенностью трёх богов было то, что для увеличения своих боевых способностей они могут отращивать дополнительные головы. У Яровита всего было три головы, у Поровита — пять, а у Ругевита — целых семь. Но эта особенность также имела и отрицательное влияние на её обладателей. Когда они высвобождали дополнительные головы уровень их интеллекта снижался соответственно. Проще говоря, они тупели. И чем больше голов появлялось, тем меньше становились их умственные способности. Во время сражений троица богов превращалась в бездумные машины убийств. Потеря интеллекта компенсировалась увеличенной силой, реакцией и инстинктами. Они проносились по полю боя словно вырвавшиеся на свободу дикие звери.

К несчастью для них дело не ограничивалось временным ослаблением интеллекта: чем чаще боги использовали свою способность, тем сложнее им было вернуться в нормальное состояние после. В результате, Ругевит, который при каждом удобном случае высвобождал все семь голов, был самым сильным бойцом в троице, но и самым тупым. После множества частых трансформаций его организм перестал возвращать сознание в норму, чтобы сократить время адаптации. Теперь, даже когда у Ругевита была одна голова, его интеллект оставался на низком уровне. Можно сказать, что он превратился в большого, но жестокого ребёнка.

Лидер их троицы, Яровит, наоборот использовал свою способность лишь в случаях крайней необходимости. Поэтому не было ничего удивительного в том, что он стал мозговым центром троицы. Он всегда считал, что несёт ответственность за Ругевита и Поровита, поэтому всегда заботился о них, как о родных братьях, с того самого момента, как они познакомились и узнали об объединяющей их вещи.

— Кушать хочу, — подал голос с заднего сиденья Ругевит, продолжая лупить по кнопкам приставки.

— Мы брали что-нибудь? — спросил Поровита Яровит.

— Ммм, нет, ничего, — ответил, помотав головой, Поровит.

— Плохо. До ближайшего магазинчика пару километров через лес идти, — задумался лидер троицы. Учитывая состояние Ругевита, который мог начать капризничать на пустом месте, бездействие вело к неприятностям. — Ладно, делать нечего — придётся идти. Поровит, ты со мной.

— Но я тоже хочу, — пожаловался Ругевит, отложив приставку. — Мне тут скучно будет одному.

— Нельзя! — твёрдо сказал Яровит. — Кто-то должен следить за лесопилкой. Просто продолжай играть в свою игру. Лишь о главном не забывай: немедленно звони мне, если увидишь здесь кого-нибудь.

— Хорошо-о-о, — протянул Ругевит, снова уткнувшись в приставку.

— Повтори!

— Если я кого увижу, позвонить тебе, — монотонно повторил Ругевит.

— Где твой телефон? — наседал Яровит.

— Да здесь, — Ругевит полез в карман, но ничего там не нашёл. — Ой, нету. Где же он, где же он?

Ругевит начал обыскивать свои карманы, но никак не мог найти телефон. Лицо его становилось всё мрачнее и мрачнее. Вдруг, вспомнив о внутреннем кармане куртки, Ругевит запустил в него руку и нащупал мобильник. Лицо его озарила широкая улыбка:

— Вот же он!

— Хорошо, — удовлетворённый Яровит погладил Ругевита по голове. — Мы скоро вернёмся и принесём тебе чего-нибудь вкусенького.

— Угу, — Ругевит уже не слушал, а вернулся к прерванной игре.

Спустя пятьдесят минут Яровит и Поровит возвращались к машине. Поровит нёс пакет с едой. Богам несказанно повезло, так как магазинчик уже закрывался, когда они пришли к нему. После недолгих уговоров, боги всё же упростили продавца обслужить их. Пришлось заплатить ему сверхурочные.

— Почему мы начали работать на этого старика? — внезапно спросил Поровит, имея в виду Цмока.

— Потому что начинать нужно с малого, — ответил Яровит. — Думаешь, мы, никому неизвестные божки, нужны важным шишкам? И даже если кто вспомнит наши прошлые заслуги, то доверять они нам пока в любом случае не будут. А без доверия нормальных деловых отношений не построишь. Поэтому мы пока поработаем на Цмока и подождём, пока нас не приметят боги поважнее. Я ответил на твой вопрос?

— Да. Но как долго ждать? Ведь вряд ли что-то серьёзное случится, пока мы будем ходить под Цмоком.

— Будем ждать столько, сколько потребуется, — твёрдо ответил Яровит. — Мы до этого прождали почти сотню лет, поэтому на пару-тройку лет сверху терпения тебе должно хватить.

— Ясно-о-о, — протянул Поровит и замолчал.

Два бога войны вышли на поляну к лесопилке и остановились, как вкопанные. Ворота лесопилки были открыты настежь, а изнутри доносились голоса.

— Вот видишь? А ты говорил, что ничего не случится, — состроил гримасу Яровит и глянул на Поровита так, будто он был виноват в происходящем. — Радуйся, теперь постреляешь. Но с другой стороны это наш косяк, что эти взломщики пробрались на лесопилку. Очков это нам не прибавит. Твою мать.

Яровит выругался и подбежал к автомобилю. На заднем сиденье спокойно посапывал Ругевит. Яровит распахнул дверь и дал оплеуху спящему богу. Тот встрепенулся и с лёгкой паникой в глазах начал искать источник удара. Увидев перед собой Яровита, Ругевит успокоился и обиженно спросил:

— За что?

— А вот за это! — Яровит указал на раскрытые ворота. — Ты какого чёрта уснул?

— Мне стало скучно, играть надоело, поэтому я просто смотрел и смотрел. Я никого не видел, потому и не звонил, хоть мне и было очень скучно одному. Но ты сказал звонить, только если я кого-нибудь увижу, поэтому я просто продолжал смотреть. А потом появился ты и ударил меня.

— Ясно. Не стоило всё-таки тебя оставлять одного, — сказал, остыв, Яровит. — Ладно. Вылазь и дробовик свой захвати. Сейчас тебе станет очень весело.

Яровит отошёл от двери. Ругевит вылез из машины, сжимая в руках чёрный помповый дробовик. Лидер троицы повернулся к Поровиту и спросил:

— Твои пистолеты при тебе?

— Всё своё ношу с собой, — похлопал себя по бёдрам Поровит.

— Хорошо. Тогда пошли посмотрим, кто посмел вломиться на лесопилку.

Яровит направился к воротам. Справа шёл Ругевит, а слева, доставший из кобуры пистолеты, Поровит. Троица вышла на свет, льющийся из лесопилки. Оказавшись внутри, они увидели, как четверо неизвестных разливают что-то из больших канистр. С запахом свежей древесины смешалась вонь бензина. “Ага, — быстро сообразил Яровит. — Зелёные пришли бороться с вырубкой лесов. И судя по тому, как легко они управляются с этими канистрами, они все боги. Вот свезло-то.” На лице Яровита расплылась довольная улыбка.

— Так, так, так. По какому поводу вечеринка? — задал вопрос Яровит. Взломщики дёрнулись и замерли. Пока они поворачивались к нему, бог войны продолжил: — Вы знаете, что проникать на частную территорию нехорошо? Да ещё и имущество портите. Ай-ай-ай.

— А сами-то кто будете? — спросил самый смелый взломщик.

“Видимо, их лидер”, - подумал Яровит, а вслух ответил:

— Мы работаем на Цмока и следим за сохранностью его имущества.

— Плохо же следили, раз мы внутри оказались, — с вызовом бросил второй парень. “Больно ты дерзкий”, - раздражённо подумал Яровит. Оставшиеся двое были девушками. Одна из них стояла довольно далеко, в глубине цеха. Та, что была поближе, медленно поставила канистру на землю и обратилась к Яровиту:

— Послушайте, мы ведь ничего серьёзного ещё не сделали. Может, вы нас отпустите и забудете о том, что случилось?

“Переговорщица, да?” — наклеил новый ярлык Яровит.

— Ну что же вы, девушка? — развёл он руками в стороны. — Как это вы ничего серьёзного не сделали? Вы только посмотрите, сколько древесины ваша компашка попортила. За одно это наш босс с нас три шкуры сдерёт. И даже если оставить пропитанную бензином древесину в стороне, боюсь мы всё равно не сможем вас отпустить. Будь на нашем месте кто-нибудь другой, возможно, вам бы и удалось договориться, но с нами не получится. Видите ли, мы трое — боги войны. А в мирное время богам войны абсолютно нечем заняться. Поэтому мы и пошли на эту работу, чтобы иметь возможность решать возникающие проблемы нашим любимым способом. Двух голов хватит.

Последнюю фразу Яровит адресовал своим товарищам. После этих слов у всей троицы из шеи вылезла вторая голова. Яровит вытащил из-за пояса пистолет и закончил свою речь, говоря одновременно обеими ртами:

— И сейчас, как нельзя кстати, в городе орудует Богоубийца. Так что не волнуйтесь. Ваши смерти мы обставим так, словно это его рук дело, — в глазах на обеих головах Яровита блеснули искорки безумия.

— А-а-а! — закричал лидер взломщиков и бросился на троицу. Поровит открыл огонь первым. После нескольких выстрелов лидер остановился и упал на колени. Кровь выступила на одежде и даже потекла изо рта. Ругевит добил парня, разорвав тому голову выстрелом из дробовика. Девушка, что стояла дальше всех, громко завизжала.

— Заткни её! — приказал Поровиту Яровит.

Тот сделал несколько выстрелом в сторону девушки и визг оборвался. В это время дерзкий метнул в троицу канистру, которую до сих пор держал в руках. Ругевит прицелился в неё и уже собирался выстрелить, как его остановил Яровит:

— Не стреляй, взорвётся же!

Ругевит опустил ствол и попытался увернуться, но слишком поздно среагировал. Канистра врезалась в правую щеку одной из его голов. Она рассекла бровь и скулу. Кровь из рассечённой брови начала заливать глаз Ругевита, который побежал навстречу дерзкому.

Когда началась пальба, переговорица прыгнула в сторону и спряталась за станком. Только вышло у неё это плохо. Одним метким выстрелом Яровит прострелил ей голову. В это время столкнулись Ругевит и дерзкий. Дерзкий попытался ударить бога войны в левую голову, но тот мгновенно присел и ударил противника стволом в живот. Когда тот согнулся, Ругевит перевернул дробовик и ударил дерзкого в челюсть прикладом. Взломщик отшатнулся и начал пятиться назад. Ругевит закончил бой, выстрелив противнику в живот чуть ли не в упор. Тот оторвался от земли и, пролетев пару метров приземлился на станок.

— Ай, больно, — пожаловалась одна из голов Ругевита.

Яровит, не обращая внимания на нытьё товарища, направился к выходу. Нужно было связаться с Цмоком и рассказать о произошедшем. Разговор предстоял тяжёлый, но Яровит был в приподнятом настроении и знал, что его ничто не испортит. Убийство противника, тем более бога, опьянило его после стольких лет ожидания. Его состояние было сродни состоянию наркомана, который после нескольких дней ломки нашёл заначку с дозой. Жаль только, что закончилось всё быстро. Вдруг Яровит остановился и спросил товарищей:

— А с четвертой что?

— Да подохла уже, — ответил Поровит.

— Может, пойти проверить? — предложил Ругевит.

— Что она сделает-то?

— Нет, иди проверь! — приказал Яровит. — Мы подождём на улице. Я пока подумаю, как об этом сообщить боссу.

— Ла-а-адно, — закатил глаза Поровит, но всё же направился к телу девушки, которая лежала в глубине цеха.

Яровит и Ругевит вышли на улицу. Дополнительные головы боги уже убрали. На лице Ругевита в тех местах, где канистра рассекла кожу, остались розовые шрамы, словно от недавно заживших порезов. Это было одной из положительных сторон их способности: раны, полученные головами, всегда заживали при объединении.

Яровит потянулся за телефоном, но остановился и вернул руку на место. Из леса вышли ещё двое незнакомцев. Один, одетый во всё черное, даже лицо его было спрятано за маской, вышел возле машины троицы. Второй, какой-то старик, появился справа от лесопилки. Яровит осмотрел обоих незнакомцев и произнёс:

— Вижу, эта лесопилка оказалась, на удивление, популярным местом.

6

В баре в неблагополучном районе города богов сидел один человек. Сидел на краю барной стойки, скрываясь в темноте бара, и потягивал пиво из бокала. Большая стрелка на часах недавно перевалила за три, поэтому посетителей, кроме представленного человека, было ещё двое. Человека, пьющего пиво, звали Петя, и на то, чтобы напиться в баре с самого обеда, у него была веская причина: депрессия.

Петя переехал в Панте-Он совсем недавно: около двух месяцев назад. Хотя вернее бы было сказать, что сюда его сослали родители. Пете было 25 и жизнь его была до ужаса скучной и однообразной. Закончив училище, он так и не смог найти работу. Уже три года

Петя висел бесполезным грузом на шее у родителей. Друзей у него не было совсем, девушки, разумеется, тоже. Всё, чем Петя занимался, — это просиживал задницу, лазая по просторам интернета или бесцельно бродил по городу, когда родители выгоняли его из дома в надежде, что он отправится искать работу. Но Петю устраивала его жизнь. Зачем ему нужна была работа, если у него было пособие по безработице. Конечно, давали там гроши, но ведь Петя всегда мог попросить денег у родителей, когда его финансы заканчивались.

Вот так Петя и просуществовал три года своей жизни. Конечно, до этого он жил также, иначе как объяснить отсутствие друзей. Просто раньше ему приходилось волей-неволей контактировать с другими людьми, но в последнее время Петя полностью абстрагировался от общества, общаясь только со своей семьёй.

Нужно отдать должное петиным родителям, которые столько времени терпели нахлебника. В итоге они не выдержали и сослали его в Панте-Он, лелея надежду, что близость к богам исправит их сына. Если бы они знали об отношении богов к людям, то, возможно, поступили бы иначе. Чем возлагать надежды на сверхъестественные силы, лучше бы они отправили сына к психологу. Тем более, что в первое время после переезда, город богов оказал на Петю эффект, обратный ожидаемому его родителями.

Поскольку в Панте-Оне придерживались лицемерного лозунга “Мы заботимся о людях”, Петя, даже не работая, ни в чём не нуждался. Пособие, что выплачивали здесь, было в десятки раз выше, чем в его родном городе. Квартиру его родители купили совсем по дешёвке. Также в городе было довольно много служб, облегчающих жизнь таким одиночкам как Петя. Например, сам себе он не готовил, а всегда заказывал еду на дом.

Из-за этого уровень его общения с другими людьми, который и так был довольно низок, упал до нуля. Если раньше он общался хотя бы с родителями, то теперь единственные, с кем разговаривал Петя, были люди, которые принимали его заказы на другом конце телефонного провода. И даже этого общения становилось меньше, так как Петя стал делать заказы через интернет.

Сидя в пустой тихой комнате, Петя всё чаще начал ловить себя на мысли, что с его жизнью что-то не так. Он и сам не понимал, откуда у него эти мысли. Ведь сейчас всё было идеально: денег у него было достаточно, никто его не пилил, он мог не работать и проводить время, как ему хочется. И всё же эти навязчивые мысли никак не отступали. И тогда на Петю накатила депрессия. И он сделал то, что у него отлично получалось: убежал. Он спрятался от развешивающих сознание мыслей на дне стакана. С тех самых пор он стал завсегдатаем бара, который находился недалеко от его квартиры. Напиваясь с самого обеда до поздней ночи, Петя отсыпался всё утро, а потом повторял. И так по кругу.

Вот и сегодня Петя находился в привычной петле. Время шло. В бар приходили новые посетители, с каждым часом всё больше и больше. Кто-то уходил, кто-то оставался. Лица сменялись так быстро, что запоминать их не было смысла.

Когда на часах было больше десяти, Петя уже перешёл от пива к виски. Он сидел на том же самом месте и маленькими глотками потягивал алкоголь. Свежий лёд, который принесли на замену растаявшему, стучал о стенки стакана. В баре стало оживлённее: вот за столиком собралась группа студентов, решивших познакомиться получше и обсудить первые дни учёбы, а в глубине зала, около телевизора, группа мужчин смотрит хоккейный матч. Они радостно кричат, когда их команда забивает шайбу, и недовольно ухают, когда забивают ей.

Петя взял стоящую рядом бутылку виски и обновил опустевший стакан. Парень поднёс его ко рту и собирался сделать глоток, как услышал обращённый к нему вопрос:

— Здесь не занято?

— Нет, — ответил Петя молодому парню, по виду его ровеснику.

— Ох, тогда я здесь присяду. Вы не против?

— Нет, пожалуйста, — ответил Петя и выпрямился.

— Спасибо, — парень сел рядом и представился: — Коля. А ты?

— Петя.

— Здесь сегодня довольно оживлённо, правда? — спросил Коля, стараясь завязать разговор.

— Может быть. Обычно я не обращаю внимание на то, что тут происходит.

— Обычно? Завсегдатай?

— С недавних пор да. Ты тоже?

— Почти. Захожу сюда пару раз в течение недели и на выходных. Ты, я смотрю, сегодня здесь уже довольно давно.

— Виноват, — улыбнулся невесёлой улыбкой Петя и покачал стаканом.

— Бокал светлого, — сделал заказ Коля подошедшему бармену. — Хотя нет. Лучше виски. Наверняка у тебя отличная работа, раз ты так рано освободился.

Последнее предложение было адресовано Пете. Немного посомневавшись, он всё же ответил:

— Я не работаю, живу на пособие.

— О, должно быть, пособие немаленькое, раз уж ты его в баре спокойно пропиваешь, — казалось бы оскорбительная фраза, но на самом деле она передавала неподдельное удивление и восхищение. Петя стало немного спокойнее и уютнее.

— Ну, не знаю. Мне, конечно, после такого пособия страшно представить какие в этом городе зарплаты. Но такому простому человеку, как я, этого пособия хватает выше крыши. А ты чем занимаешься? Может скажешь размер своей зарплаты, чтобы мне было с чем сравнить?

— Чем занимаюсь? Ну, можно сказать, я работаю с сознанием людей.

— Ммм, типа психолога или психиатра?

— Типа того, — улыбнулся Коля. — А по поводу зарплаты... Давай не будем о цифрах, они тоску нагоняют. Понимаю, я сам поднял эту тему. Но давай просто остановиться на мысли о том, что денег у нас куры не клюют.

Оба парня рассмеялись. “Может, потому что он психолог, мне так легко с ним общаться?” — подумал Петя. На улице завывла сирена. Мимо бара проехало несколько пожарных машин, от мигалок которых в окна бил красный свет.

— Пожар? — обернулся Петя. — Так поздно?

— Пожары никогда не выбирают удобное для людей время, — философски заметил Коля.

Сирена постепенно затихла. Коля осушил свой стакан и попросил бармена обновить его. Отпив от новой порции, Коля задал Пете вопрос:

— А что тебе сюда сегодня привело? Празднуешь что-то или наоборот?

Петя замялся и промолчал. Увидев реакцию собеседника, Коля замахал руками.

— Прости. Если не хочешь говорить об этом, я тебя не заставляю.

— Всё нормально, просто мне нелегко говорить о личном. Но, думаю, рано или поздно это должно было случиться. Ты не против послушать историю одного незнакомца? Ты только не подумай, что я пользуюсь тем, что ты психолог.

— Ничего, изливай. К тому же мы уже не незнакомцы.

И так Петя рассказал Коле, парню, с которым познакомился всего полчаса назад, о своей жизни, прошлой и нынешней, и о том, что его гложет уже не одну неделю.

— Хм, странно всё это, — сказал Коля, выслушав Петю. — Так как могу с уверенностью сказать, что такие люди как ты, так внезапно не меняются. Особенно в таких благоприятных для них условиях.

— Да я и сам так думаю. С одной стороны, я привык так жить, и мне такая жизнь нравится. Но с другой, после того как я начинаю думать об этом, то понимаю, что так жить неправильно. У меня в голове будто сражаются за первенство две противоположные мысли, и от того какая из них одержит верх, будет зависеть изменю я свою жизнь или нет.

— Ясно. Слушай, уже поздно, да и набрались мы изрядно, — Коля кивнул головой в сторону пустых стаканов и бутылки виски, — а об этом лучше говорить на трезвую голову. Вот что я предлагаю. Давай сейчас обменяемся телефонами и разойдёмся по домам, а завтра, проспавшись, созвонимся и договоримся о встрече. Нормально поговорим, и я постараюсь тебе чем-нибудь помочь. Не волнуйся, денег я требовать не буду. Пусть это будет не сеанс у врача, а дружеский совет. Как тебе?

— Хорошая мысль, — согласился Петя. — И я не волнуюсь по поводу денег. Даже если бы ты потребовал плату, я бы ни капли не возражал.

Парни обменялись номерами. Петя, пошатываясь, поднялся и расплатился за свою выпивку. Коля, который выпил намного меньше Пети, помог новому знакомому выйти на улицу.

— Ты сам-то дойдёшь? — спросил Коля.

— Да, всё нормально. Я здесь рядом живу.

— Ну ладно, тогда буду ждать звонка.

Парни попрощались и разошлись в разные стороны. Петя медленно шёл по улице, опираясь о стены. Пройдя мимо двух домов, Петя свернул в слабоосвещённый переулок, чтобы срезать путь. Оказавшись где-то в середине переулка, парень увидел перед собой тень на стене. Причём это была не его тень. Петя обернулся, но никого не увидел. Развернувшись обратно, он обнаружил, что вторая тень пропала. “Показалось, наверное,” — подумал парень и продолжил путь. Когда он был уже у выхода из переулка, Петя услышал сзади шаги. Оглянувшись, он увидел приближающийся силуэт. Чётко рассмотреть его Петя не мог: силуэт находился слишком далеко, да и зрение после всего выпитого немного подводило. Поэтому Петя решил поторопиться и скорее выбраться из переулка, но его ноги заплетались, и он пару раз чуть не упал. Шаги сперва ускорились, а потом человек, шедший позади, и вовсе побежал. Почти у самого выхода он догнал Петю и, схватив его одной рукой за шею, приподнял над землёй. В панике Петя начал дёргаться в воздухе и бить напавшего по руке, пытаясь освободиться. Тогда напавший человек усилил хватку, и Петя перестал сопротивляться. Осознав, что силы покидают его, парень решил хотя бы рассмотреть лицо своего убийцы.

— К-коля? — задыхаясь, шёпотом спросил шокированный Петя.

— Нет. Зови меня Радогаст.

Поскольку в этом цеху бензин никто не разливал, пламя распространялось очень медленно. Ярило лежал на земле из-за того, что потерял равновесие, когда его обдало жаром бушующего в соседнем цеху огня.

— Что же там произошло, черт побери?! — ругнулся, поднимаясь, Ярило.

Кострома же, заворожённая и напуганная пламенем, впала в ступор. Из него её вытащил Ярило, легко коснувшись плеча. Кострома повернулась к Яриле и посмотрела ему прямо в глаза.

— Ярило... — в уголках глаз девушки выступили слёзы. — Прости, это всё из-за меня.

— Не выдумывай, — попытался успокоить Кострому Ярило. — Ты ни в чём не виновата. Скорее всего, это результат действия тех людей, что пришли после нас.

— Но это я сюда нас притащила, — продолжала накручивать себя девушка. — И было бы ради чего! Доверилась непроверенной информации и погналась за сенсацией, а в итоге, ничего не найдя, я умру в огне, да ещё и друга за собой утяну. Так профессионалы не поступают.

— Успокойся, Кострома! — прикрикнул Ярило. — Ещё не все потеряно. Огонь ещё не все пути к отступлению отрезал. Попытаемся выбраться через окно. Придётся постараться, но думаю мы справимся, раз уж нам пятки огонь лижет.

Ярило улыбнулся. Глядя на тёплую улыбку парня, Кострома успокоилась.

— Ты прав, — кивнула, подтверждая свою решимость, девушка. — Не время поддаваться панике. Чего стоишь? Нужно выбираться отсюда скорее.

К девушке вернулся её боевой настрой, чему Ярило был очень рад. Кострома осмотрелась в поисках выхода из сложившейся ситуации и указала на окно рядом с кабинетом, который они совсем недавно обыскивали.

— Давай попробуем выбраться через то окно. Оно дальше всего от огня, поэтому у нас должно быть больше времени, чтобы попытаться сбежать.

— Согласен. Оно довольно высоко от земли. Придётся сделать лестницу из столов, поэтому нам лучше поторопиться.

Ярило первый сорвался с места, Кострома следом за ним. Они начали составлять столы в некое подобие лестницы. Каждый стол был высотой где-то сантиметров 80, поэтому им нужно было выстроить башню хотя бы из шести столов, чтобы добраться до окна. Поскольку сами журналисты высоким ростом похвастаться не могли, то им приходилось ставить рядом дополнительные столы, чтобы иметь возможность строить башню дальше. Тем самым они теряли драгоценное время, но избежать этого они никак не могли. Пока они были заняты своей работой, коллеги слышали, как снаружи вновь загремели выстрелы.

Когда журналисты несли очередной стол, чтобы поставить его на вершину башенки под окном, Кострома вскрикнула и отпустила свою сторону стола.

— Что случилось? — встревоженно спросил Ярило.

— Я видела что-то... Или кого-то.

— Где? — обернулся Ярило.

— Там, на улице, — указала девушка на окно, которое журналисты выбрали своим чёрным ходом.

— Уверен, тебе показалось, — облегчённо выдохнул Ярило. — Сама подумай — высота 7 метров. Никого там за окном не может быть.

— Наверное, — нехотя согласилась Кострома.

— Продолжаем, — ухватился за стол Ярило.

Девушка последовала его примеру. Когда они водрузили стол наверх, уже пятый по счёту, и начали спускаться вниз за новым, произошло то, чего журналисты никак не ожидали. Пламя, которое только-только перебралось на соседние стены, вдруг будто оживло и с молниеносной скоростью поглотило оставшиеся стены цеха. Импровизированную лестницу тотчас накрыло пламенем. Журналисты еле успели соскочить с неё.

— Что происходит, Ярило? — Кострома опять начала терять самообладание — голос её начал дрожать.

— Не знаю, — честно ответил Ярило. — Даже не представляю, как это возможно. Но кое-что я знаю наверняка — теперь мы точно в полной заднице.

Ярило сокрушённо опустил голову.

— Может, в кабинете или в раздевалке есть ещё окна?

— В кабинете их точно нет, думаю, в раздевалке тоже. Да и проверить нам уже не получится, — парень показал на охваченные пламенем помещения. Огонь, словно издеваясь над журналистами, отбирал у них последние надежды на спасение.

Коллеги отошли в середину цеха подальше от жара. Они сели на пол лицом друг к другу. Воздух, что ещё оставался в помещении, начал заполняться дым. Двум богам становилось труднее дышать. Огонь медленно, но верно подбирался к ним.

— Обними меня, — тихо попросила Кострома.

Ярило выполнил просьбу и прижал к себе девушку. Так они просидели какое-то время.

— Знаешь, — прошептал на ухо девушке Ярило, — ты всегда мне нравилась.

— Удачное ты подобрал время рассказать об этом, — улыбнулась Кострома.

Ярило немного отстранился и, глядя девушке в глаза, ждал согласия. Кострома коротко кивнула. Ярило крепко и страстно поцеловал девушку. А после их поглотило пламя.

8

Стоя на улице перед входом в лесопилку и глядя на двух незнакомцев, Яровит оценивал ситуацию. “Так, этот старик справа, видимо, как-то связан с теми ребятами внутри. Не думаю, что с ним будут проблемы. А вот со вторым всё по-другому. Тёмная лошадка. Даже сложно сказать, человек это или бог? И что его сюда привело, тоже неизвестно. Но он явно не просто мимо проходил. Пока главное потянуть время и дожидаться Поровита. С численным преимуществом с нашей стороны мы как-нибудь выкрутимся,” — прийдя к этому выводу, Яровит собирался заговорить, как вдруг услышал взрыв, громыхнувший в лесопилке. Яровит и Ругевит обернулись на звук и увидели, как по всему цеху в разные стороны с невообразимой скоростью расплзается пламя. Ругевит рванулся внутрь, но Яровит его остановил.

— Но Поровит же...

— Он находился рядом с эпицентром взрыва. Уже поздно. Даже если он жив, ему не выбраться, — Яровит сжал челюсть, и за щеками заиграли желваки. “Что там произошло? Чёрт, Поровит!.. Не время горевать. Сейчас нужно решить другую проблему. О численном превосходстве можно забыть.” Обдумав новые обстоятельства и приняв горькое решение, Яровит развернул Ругевита и показал на двоих незнакомцев:

— Сначала они.

Первым заговорил старик:

— Где мои подчинённые?

— Значит, я оказался прав: те четверо твои знакомые, — сказал Яровит. — Вы не думаете, что за своими людьми нужно внимательнее следить? Или это вы их и отправили сюда?

— Я в твоих нотациях не нуждаюсь! — повысил голос старик. — Отвечай, где они?

— А можно узнать, в какой сфере вы работаете? Ребятки-то ваши казались довольно сильными на первый взгляд, — Яровит продолжал провоцировать старика, в то же время не спуская глаз со второго незнакомца.

— В моём лесничестве нет слабаков! — прогремел старик. — Они не могли проиграть тем, кто полагается на силу оружия. Поэтому последний раз спрашиваю, где мои люди?

“Ясно. К нам на огонёк заглянул Святобор. То-то он мне знакомым показался,” — подумал Яровит, а вслух сказал:

— Именно потому, что сами они полагались на грубую силу, сейчас их трупы пожирает пламя. Хотя не думаю, что у них был бы хоть какой-то шанс, будь у них оружие. Но посмотрите на этот огонь, бушующий внутри. Может вы и потеряли своих работников, но цели своей добились. Нашими силами лесопилку уже не спасти. Я бы назвал это ничьёй. А вы что думаете, Святобор?

После этих слов у старика на лбу запульсировали кровеносные сосуды, ноздри расширились, словно у быка на корриде, да и вообще, казалось, что старик увеличился в размере, такая убийственная аура исходила от него. “Один готов,” — довольный собой Яровит повернулся к человеку в чёрном:

— А вас что сюда привело?

Незнакомец не говоря ни слова снял с пояса топорик и лёгкую палицу на подобие моргенштерна.

— Ясно, — состроил кислую мину Яровит. — Тогда нам ничего не остаётся, как сразиться. Ругевит, берёшь на себя молчуна. И давай сразу в полную силу. Лучше переоценить противника, чем недооценить. А я займусь старичком.

После этих слов Яровит высвободил свои две дополнительные главы, а Ругевит — шесть. Оба бога войны бросились к своим противникам.

Ругевит выстрелил на бегу из дробовика, который до сих пор сжимал в руках. Человек в чёрном прыгнул в сторону и оказался перед капотом опеля. Второй выстрел, нацеленный на незнакомца тоже ушел в молоко. Человек в чёрном сместился вправо, и дробь пролетела мимо, разбив вдребезги фару. Внезапно незнакомец разжал левую руку и выронил палицу. Он ухватился за бампер машины и, дёрнув руку вверх, бросил её в бегущего навстречу бога войны. Для Ругевита это оказалось настолько неожиданным, что он еле успел отскочить в сторону. И всё же его крайнюю левую голову машина зацепила. На черепе появилась вмятина, и из ноздрей брызнула кровь, а голова безжизненно начала болтаться из стороны в сторону.

При падении машина подняла в воздух клубы песка и пыли. Ругевит повернулся к тому месту, где находился незнакомец. Но его там уже не было. Ни одна голова Ругевита не видела свою цель. И тут из слепой зоны, которая образовалась после выбытия одной головы, появился топор. Человек в чёрном пытался ударом снизу в верх вывести ещё одну голову. Но Ругевит чудом успел заблокировать удар своим дробовиком. Лезвие топора практически полностью разрубило ствол. Человек в чёрном выдернул топор и замахнулся палицей. Ругевит присел, уворачиваясь от удара, выбросил непригодное оружие и, сделав кувырок назад, вытащил два пистолета. Увеличив дистанцию между ним и противником, Ругевит

открыл огонь. Но из десятка выпущенных пуль цели достигла только одна, вскользь оцарапав плечо человека в чёрном. Остальные же он отразил своим оружием.

Ругевит продолжал стрелять, но его противник уже спрятался за автомобилем. Расстреляв обе обоймы Ругевит начал перезаряжаться. Бог войны был подкован в этом деле, но его противник был быстрее. Когда Ругевит загонял новые магазины, ещё одна из его голов выбыла из строя. Покинув укрытие, человек в чёрном забрался на машину, пробежал по ней и подпрыгнул. Ещё до того, как приземлиться, его топор пробил череп одной из голов Ругевита. Чтобы быстрее освободить оружие, незнакомец ударил палицей в её лицо и дернул на себя топор. Вторая голова повисла над телом.

Ругевит понял, что с этим противником ворон считать нельзя. Он вытащил из-за спины два длинных ножа, скорее даже мачете. В том, что у бога войны было много разного оружия, не было ничего удивительного. Ругевит начал крутить мачете вокруг тела, иногда делая выпады в сторону противника. Тот пятился назад, отражая удары. Он не торопился атаковать, а искал прорехи в защите бога. Много времени ему не понадобилось. Одним сильным ударом моргенштерна человек в чёрном разбил ещё одну голову Ругевита. Дождавшись, когда обе руки бога оказались с другой стороны от головы, ставшей его целью, человек в чёрном ударил, воспользовавшись маленьким зазором. Удар пришелся в область правого уха. От удара из головы, словно паста из тюбика, выскочил глаз.

Ругевит снова разорвал дистанцию. Три головы бесполезным грузом болтались на шее. Убрать их Ругевит не мог, так как возвращение мёртвых голов ударит по его и так нестабильному сознанию. Две из оставшихся четырёх голов смотрели назад, спереди же целыми, или живыми, головами оставались центральная и самая правая. Ему никак нельзя было терять головы, смотрящие вперёд. Он, конечно, может сражаться задом наперёд, но с таким противником он уже не сможет справиться. Ругевит бросил мачете, что держал в правой руке, в человека в чёрном и побежал следом за ним. На бегу он переложил в другую руку второе мачете. Но подобная атака не возымела эффекта. Незнакомец прыгнул в сторону, оказавшись слева от Ругевита, а потом мгновенно прыгнул ещё раз. Появившись за спиной бога, человек в чёрном встретился взглядом с удивленными головами и перерубил половину шеи одной из них. Все головы Ругевита зарычали от боли. Их осталось меньше половины.

Тем временем рядом сражались друг с другом Святобор и Яровит. В отличие от абсолютно безмолвного боя Ругевита и человека в чёрном, Яровит и Святобор все же изредка перекидывались фразами.

Разделившись с напарником, Яровит выхватил два узи из кобуры под курткой и набегу открыл огонь. Но Святобор даже не стал уклоняться. Внезапно перед ним из земли выросли два дерева и закрыли его от всех летящих пуль.

— О, любопытная у вас способность, — не переставая стрелять, сказал Яровит.

Он начал оббегать по кругу противника, но тот продолжал стоять не шевелясь. Вокруг него продолжали расти деревья, пока в итоге Святобор не был полностью укрыт за природным щитом. “Ясно, вынуждает к ближнему бою. Тебе же хуже,” — Яровит отбросил в сторону один узи, вытащил из-за спины длинный изогнутый меч и побежал к барьеру Святобора. Но бог войны попал в ловушку, не проанализировав до конца способность противника. От деревьев, закрывающих главу лесничества, навстречу Яровиту вырвались несколько заостренных палок, по форме напоминающих копья. Бог войны увернулся от большей части копий, несколько штук вскользь прошли по телу. Один кол воткнулся в левое

бедро. Ещё один летел прямо в центральную голову Яровита. В последний момент он рубанул по нему мечом, но фатального урона ему избежать не удалось. Заостренный конец кола сменил траекторию и, проткнув глазницу, убил правую голову.

— Отличный ход, — произнёс Яровит. — Я даже не уверен, смогу ли пережить этот бой.

— Тогда может постоишь на месте спокойно и умрёшь? — предложил Святобор.

Яровит быстро отскочил в сторону. Прямо на том месте, где он только что стоял, в мгновение ока выросло дерево, причём верхушка была заострена, также как у кольев. Яровиту пришлось постоянно перемещаться, так как деревья продолжали выскакивать из земли. Бог войны понял, что ему нужно срочно отвлечь Святобора, ибо вечно бегать от подземных атак он не сможет. А лучший способ отвлечь противника — атаковать, чтобы сконцентрировать его внимание на защите.

— У вас такая замечательная способность! — заговорил Яровит. — Не понимаю, зачем вам эти игры в активиста, если вы можете просто вырастить новые деревья на месте срубленных.

Яровит, наконец, добежал до укрытия Святобора. Бог войны рубанул по стволу одного из деревьев, перерубил его пополам, открыв прореху, и наставил на Святобора узи, собираясь выстрелить, но главы лесничества там не оказалось. Яровит услышал голос старика позади себя.

— Это против природы!

В следующее мгновение в висок левой головы Яровита воткнулся кол.

— Твою мать! — выкрикнул бог войны и в развороте горизонтальным ударом махнул мечом, пытаясь достать Святобора. Но тот уже отскочил назад, придерживаясь тактики “бей и беги”. — Вот что значит бог высшего разряда. Похоже, что я себя переоценил. Но сдаваться я не собираюсь.

— Отличный настрой, юноша, — похвалил противника Святобор. — Но пощады не жди!

Яровит сложил правую руку в локте, прижав меч к левому боку острием наружу, и, положив на неё левую, начал стрелять из узи по Святобору. Тот, притворившись, что никак не вязалось с внешним видом, побежал навстречу. По обеим сторонам от него выросли деревья, их сучья удлинились и, превратившись в подобие мечей, оторвались. Святобор поймал их и ударил Яровита. Бог войны перерубил обе палки, но Святобор после неудачного удара из левого верхнего угла в нижний правый сменил направление и ударил обрубками по левой кисти противника, тем самым сломав ему пару пальцев и саму кисть. Яровит выронил оружие. Святобор разорвал дистанцию и достал из-за пояса маленькую баночку с семенами. Он бросил её на землю и разбил ударом ноги. Новое дерево выросло и дало мечеподобную палку как раз вовремя: Яровит времени не терял и атаковал Святобора, рубанув мечом наискось, целясь в шею противника. Но удар был заблокирован. Святобор сжимал в правой руке палку, отливающую чернотой, которая смогла остановить меч, ранее перерубавший стволы толщиной в 10 сантиметров.

— Железняк, — коротко объяснил Святобор удивленному Яровиту и сразу же ударил его левой рукой, сжатой в кулак, в солнечное сплетение.

Яровит громко ухнул, выпустил из лёгких весь воздух и упал на колени.

— Это конец, парень, — сказал Святобор, занося надо головой деревянный меч.

— Хороший был бой. Жаль, что в одни ворота, — произнес Яровит перед тем, как

Святобор мощным ударом разбил ему голову, окончательно убив бога войны. Он спокойно выдохнул и посмотрел, как продвигается другой бой. Он гадал, как там тот человек, что помогает ему сражаться с убийцами его учеников.

Но волновался Святобор напрасно. Схватка Ругевита и человека в чёрном тоже подходила к концу. У Ругевита осталось лишь две живые головы: обе передние.

Человек в чёрном яростно атаковал Ругевита, по очереди делая удары топором и моргенштерном. Ругевит, у которого из оружия осталось лишь одно мечете, с трудом защищался от атак. Но вот он увидел возможность остановить нападающего противника. Свободной левой рукой Ругевит схватил запястье правой руки незнакомца, в который был зажат топор, а мечете остановил палицу. Бог войны собирался выкрутить кисть противника, но человек в чёрном разгадал его намерение и среагировал первым. Он ударил коленом Ругевита в живот, отпустил палицу, ухватился за кисть с мечете, развернул его концом к богу войны и, когда тот согнулся, вогнал мечете на всю длину в центральную голову Ругевита, ударив по челюсти. Ругевит осел на землю, а его последняя голова, смотрящая в сторону, не могла быстро среагировать на происходящее. Человек в чёрном схватил врага за волосы и размашистым ударом топора срубил единственную живую голову. Мёртвое тело бога войны упало в песок. Кровь из многочисленных ран продолжала вытекать на землю. Человек в чёрном разжал левую руку, и голова Ругевита откатилась в сторону.

— Спасибо за помощь, — издалека поблагодарил Святобор. — Не знаю, какие ветра тебя сюда привели, но без тебя даже мне против двоих таких противников пришлось бы худо.

Человек в чёрном лишь молча кивнул. Святобор подошёл к распахнутым воротам лесопилки и взгляделся в бушующее внутри пламя.

— Эх, ну почему вы не дождались меня? Зачем вам нужна была вся эта самодея...

Святобор остановился на полуслове. Сзади из шеи у него торчал топор, воткнутый параллельно позвоночнику. Святобор даже сообразить не успел, что его убило. Тело его упало лицом на землю перед входом на лесопилку. Человек в чёрном подошел к нему, уперся ногой в плечо мертвого бога и выдернул топор. Потом он развернулся, подошел к телу Ругевита и подобрал выброшенный ранее моргенштерн. Не оглядываясь назад, человек в чёрном вошел в лес и скрылся между деревьев.

Вой сирен машин пожарной службы разрывал тишину окружающего леса. Благодаря регулярной работе лесопилки и большим партиям поставок дорога, ведущая к ней была плотно утрамбована, поэтому пожарные машины мчались по ней практически не снижая скорости. Всего по дороге ехало друг за другом пять больших красных машин.

В первой сидел Семаргл. Он уже собирался отправиться на патруль дружины со своим отцом, как в их депо поступил звонок о масштабном лесном пожаре. Семаргл выехал вместе со своей командой, на случай, если пожарные не смогут справиться с огнем своими силами. И в случае лесного пожара вероятность того, что богу придётся воспользоваться своей способностью, сильно возростала.

Семаргл был бригадиром пожарной команды, хоть ему и предлагали стать во главе депо. Большинство молодых богов в Панте-Оне были не такими амбициозными, как их родители и старшее поколение вообще. К тому же Семаргл хотел заниматься любимым делом и помогать людям, а сидя в кресле директора, он бы не имел такой возможности.

Пожар был виден издалека. Огнём уже была занято около двух гектаров леса. Несмотря на темноту ночи, чёрные клубы клубы дыма, поднимающиеся над деревьями, было видно также хорошо, как и бушующее внизу пламя. Семаргл попросил Витю, водителя, поторопиться.

Пожарные машины выехали на поляну перед лесопилкой. Хотя от самой лесопилки мало что осталось. Крыша и несколько стен основного цеха обвалились. В стене сборочного цеха зияла дыра. Пламя всё ещё доедало лесопилку. Семаргл сразу же сообразил, что с неё лесной пожар и начался. Пламя перекинулось на соседние деревья и волной пошло дальше. Благодаря ветру и поляне со стоянкой пламя распространялось лишь в одну сторону. Пожарные машины смогли подъехать ближе к огню, хотя делать им ничего и не придётся. Семаргл решил побыстрее разобраться с пожаром и выпрыгнул из остававшейся машины. Он подбежал к углу лесопилки и схватил пламя обеими руками.

Будучи богом огня, Семаргл мог манипулировать им, как ему захочется. Он даже мог обращаться с ним как с материальным объектом. Поэтому, ухватив огонь, Семаргл начал накручивать его на руки, словно нить на веретено. Хоть пожар и занимал большую площадь, моток огненной нити не становился больше, будто пламя постоянно сливалось воедино. Через пять минут работы Семаргл сорвал со стены последний язычок пламени. Бог сложил моток огня, в результате чего образовался маленький кругляш, похожий на пончик. А потом Семаргл взял и просто проглотил его.

К тому времени, как Семаргл разобрался с пожаром, его подопечные разбрелись, чтобы оценить нанесённый ущерб. Бог тоже решил не сидеть без дела, поэтому отправился ко входу в лесопилку, хотя попасть в неё теперь можно было где угодно. Подойдя ближе, Семаргл увидел тело, лежащее на земле. Он подбежал к нему и осмотрел: на шее была глубокая ровная рана, а голова из-за близости к огню обуглилась. Семаргл перевернул тело и отпрянул. “Святобор? Какого чёрта?”

— Семаргл, — позвал его один из подчинённых, стоящий на середине стоянки.

Бог пошёл на голос. Рядом с Лёшей, который позвал его, лежала перевернутая машина.

— Похоже, нам нужно вызывать полицию, — сказал Лёша, указывая себе под ноги. Там Семаргл увидел тело с несколькими головами. Лёша махнул рукой себе за спину: — Там ещё один лежит, тоже мёртвый.

— Да что здесь произошло? — пробормотал себе под нос бог.

— Эй, Семаргл, — к нему подбежал Витя, весь запыхавшийся. Остановившись и переведя дух, он увидел лежащее на земле тело. — О, ещё один. Семаргл, там...

— Я видел, — прервал Витю бог. — Как Святобор...

— Святобор? Это ты про того, что на входе лежит? — спросил Витя и, не дожидаясь ответа, продолжил: — Нет, я не про него. Внутри лесопилки ещё несколько трупов. Правда, от них лишь скелеты остались. Видимо, пламя было таким жарким, что плоть испарилась.

— Твою мать! — ругнулся Семаргл. — Сколько их?

— Пять, но мы ещё не осмотрели второй цех.

Семаргл сорвался с места и побежал к лесопилке. Оказавшись внутри, он увидел недалеко от входа пару почерневших скелетов. Внутри ему пришлось передвигаться

медленно, чтобы не поднимать золу, которой на земле образовалось достаточно много. Лёгкий ветерок поднимал верхние слои золы и пепла в воздух и уносил их в сторону сгоревшего леса.

Семаргл вошёл в бывший сборочный цех. Он пострадал не так сильно, как первый: в одном углу обвалилась крыша и выпал кусок стены, открывая вид на стоянку. Несколько пожарных стояли в центре помещения. Семаргл подошёл к ним и увидел два тела, обнявших друг друга. Огонь был здесь слабее, поэтому тела лишь обуглились, но узнать их личности всё равно было невозможно.

— Так, выходим, — приказал Семаргл своим подчинённым. — Не будем ничего трогать до приезда полиции. И, кстати, вызовите их уже кто-нибудь.

Все пожарные вышли на улицу. Кто-то достал телефон и набрал полицию.

— Что же здесь случилось? — спросил подошедший к богу Лёша. — У нас тут десять мертвецов, и я не уверен, что все они погибли от пожара. Ну, я имею в виду тех, что внутри. В глубине первого зала, рядом с двумя телами или скелетами, не знаю, как лучше сказать, ребята нашли разорвавшуюся двадцатилитровую канистру. Ещё несколько таких разбросано по цеху. Возможно, здесь намечался поджог, но что-то пошло не по плану.

— Не знаю, всё может быть, — ответил Семаргл. — Пока подождём приезда полиции. Эх, материала для моей дочери будет предостаточно.

— Вы о Костроме? — уточнил Лёша.

— Да. Уверен, уж она-то докопается до правды.

05 Преобладание рационализма / В этом мире магии не место

1

Стрелки на часах, висящих на стене на первом этаже полицейского участка, дёрнулись, отсчитав очередную минуту, и показали 12 часов ночи. Вот так незаметно под покровом темноты суббота сменила пятницу.

В участке было тихо и темно. Лишь на первом этаже в фойе сидел дежурный и ковырялся в своем смартфоне, изредка поглядывая на экраны, передающие картинку с камер наблюдения. Да на втором этаже в офисном помещении за столом, перед включенном монитором, сидел Финист и пытался найти новые зацепки по их главному расследованию. Глаза его понемногу начинали слипаться, но Финист упорно продолжал вглядываться в экран и стучать пальцами по клавиатуре.

На подвальном же этаже, где находились камеры предварительного заключения, в одной из них спал посетитель. Скипер лежал на койке, отвернувшись от лунного света, бьющего сквозь решётку. Вчера, после того, как его закрыли в камере, о Скипере словно позабыли — на допросы его не вызывали, да и вообще к нему никто не приходил, а на его попытки привлечь внимание никто не реагировал. Поэтому к вечеру Скипер сдался и задумался: а когда вообще к нему сюда спустится кто, учитывая события, происходящие в городе. Голодная смерть Скиперу, конечно, не грозила, ну ведь должны же ему принести чего-нибудь перекусить утром. Тогда-то у него и появится возможность позвать того капитана. Ну как он не поймет, что действительно важная и стоящая улика находится у него в руках. Хотя, будь Скипер на месте капитана, он бы тоже сразу не поверил богу, пытавшемуся похитить трех сестёр Перуна. Во что ему верить — это личное дело каждого. В принципе, Скиперу было всё равно, но слишком надолго в этой пустой маленькой камере ему задерживаться не хотелось. Рассчитывая на утро, Скипер лёг спать.

Пока горе-похититель мирно посапывал, лёжа на жёсткой койке, из тёмного угла коридора вышел силуэт. Он подошёл к камере, в которой был заперт Скипер, просунул ногу сквозь решётку и пнул его ботинком по голове.

— Просыпайся, урод! — приказал Чернобог.

Скипер подскочил и не сразу сообразил, что же его разбудило. Но увидев Чернобога и узнав его, Скипер поднялся и отошёл от решетки, уперевшись спиной в стену. У Чернобога как обычно, на лице была натянута маска спокойствия, и лишь в глазах его блестели искорки чего-то злого и опасного.

— О чём ты вообще думал? — слабо улыбаясь, спросил Чернобог. — Я, конечно, понял, что извилин тебе не хватает, когда узнал, что ты нацелился на Перуна. Но я не думал, что их настолько мало, пока ты не решил похитить мою жену. Что ты собирался с ней сделать? Хотя можешь не отвечать, я и так знаю ответ на этот вопрос.

— Стой, Чернобог, ты всё не так понял, — начал оправдываться Скипер. — Я бы и пальцем...

— Избавь меня от этой чуши, — перебил похитителя Чернобог. — Того, кто всю жизнь прожил во лжи, тебе не обмануть. Мне просто интересно, на что ты рассчитывал, выбрав первой целью Марену, жену того, кто помогал тебе с самого приезда в город? Только ответь

честно.

— Я думал, у меня будет больше времени, — опустив взгляд, ответил Скипер, сжав челюсти. — Спрятав сестёр кое-где, я мог бы действовать дальше. Ты бы вряд ли стал работать с кем-нибудь сообща, поэтому мне лишь нужно было бы не попадаться тебе на глаза.

— Спрятав кое-где? Это ты про одно из убежищ, что я тебе предоставил?

— Конечно, нет! — возмутился Скипер. — Я подготовился намного лучше, чем ты думаешь. Если бы не эта девица, всё могло бы сложиться иначе...

— Ха-ха-ха, — рассмеялся Чернобог. — Ты следил за всей семьей Перуна, а его дочь умудрился упустить из виду. Как так? Не то, что бы меня это сильно интересовало, просто забавно получилось, не находишь?

— Я... — не нашел сразу, что ответить, Скипер. — Просто я сконцентрировал все внимание на своих первых целях.

— Я же говорил: передо мной можешь не оправдываться, — пропустил укол мимо ушей Чернобог и шире растянул самодовольную улыбку. — Ладно, не буду тебя мучить. Ещё один вопрос и всё. Хотя я почти на сто процентов уверен, что ответ на него ты не знаешь. Я просто обязан тебе его задать. Ну знаешь, для душевного спокойствия, — улыбка сползла с лица Чернобога. — Где моя жена и её сёстры?

— Что? О чём ты? Разве они не должны сейчас спать в своих постелях в тепле и безопасности?

Увидев реакцию Скипера, Чернобог удручённо выдохнул и произнес:

— Я так и думал. Ты ведь тоже не из тех, кто работает в команде. Я ведь действительно пришел сюда для галочки. Ещё до прихода знал, что к пропаже моей жены ты не имеешь отношения. Но Перун всё настаивал. Знаешь, каких трудов мне стоило его успокоить днём в больнице? Еле уговорил его не идти в полицию. Эх, — Чернобог замолчал и посмотрел на ничего непонимающего Скипера. На лице похитителя-неудачника смешались недоумение от услышанного от Чернобога и радость от осознания того, что кто-то решил закончить начатое им. Чернобог подошел вплотную к решётке и продолжил: — Жаль, конечно, что ты ничего не знаешь. Ведь даже во мне, где-то глубоко-глубоко, теплился маленький уголёк надежды. Как и обещал, на этом я тебя оставлю.

Чернобог начал отходить к углу, из которого недавно вышел. Но на полпути, когда Скипер облегчённо выдохнул и вытер выступивший на лбу холодный пот, Чернобог остановился и развернулся.

— Но с пустыми руками уходить как-то не по мне.

После этих слов Чернобог вытянул вперед правую руку. Из тени камеры, в которой находился Скипер, выползли два чёрных кнута. Один обвил шею горе-похитителя, а другой обернулся вокруг груди, сдавливая ребра. Оба кнута начали медленно сжиматься. В то время как нижний кнут пытался выдавить воздух из легких, верхний сдавил горло, не давая воздуху как попасть внутрь, так и вырваться наружу.

— Ты ведь не думал, что останешься безнаказанным после того, как сделал мою жену своей мишенью?

Рёбра Скипера затрещали под натиском сжимающегося кнута. Лицо же его посинело, а глаза закатились назад. Последнюю реплику Чернобога Скипер скорее всего уже не расслышал. Первыми сдались рёбра, сломавшись в нескольких местах и пробив лёгкие. В одном месте ребро выглянуло наружу, пробив кожу и одежду. Дальнейшая попытка больше не

имела смысла, поэтому Чернобог сильнее сжал кнут на шее, которая с коротким тихим хрустом сломалась под давлением.

Убедившись, что Скипер мёртв, Чернобог при помощи теневых кнутов уложил мёртвое тело на кровать и накрыл его одеялом. Лучше, чтобы о смерти Скипера узнали как можно позже. Закончив маскировать труп, кнуты втянулись обратно в тень камеры.

Но когда Чернобог направился к неосвещённому углу, он с удивлением заметил пару глаз, смотрящих прямо на него. В соседней камере от шума проснулся Барма и тихо следил за происходящим. Поняв, что его обнаружили, Барма заговорил первым:

— Я никому не скажу...

— Я бы и рад тебе поверить, — сказал Чернобог, — но не в моих привычках оставлять свидетелей.

Теневые кнуты появились в камере Бармы и потянулись к нему. На этот раз Чернобог закончил все быстро, так как Барма оказался невольным свидетелем его личных дел. Поэтому он даровал ему лёгкую смерть. После Чернобог спрятал труп также, как и Скипера и ушел в угол коридора, растворившись в его темноте.

2

На краю леса, возле дома-валуна, было как обычно тихо. Капли росы на траве и листьях кустов клонили их ближе к земле и заставляли их сильнее колыхаться из-за лёгкого ветерка, но упорно держались на месте, пока колебания не увеличивались настолько, что капли сползали вниз и срывались, падая на землю. Небо уже посветлело, но солнце ещё не взошло. Именно его восхода ждал Стрибог, сидя на небольшом пригорке перед входом в свой необычный дом.

Уже много лет подряд бог ветра каждый день сидел на импровизированном крыльце и ждал рассвета. Как только Стрибог поселился в лесу, он попросил Святобора, чтобы тот сделал ему прогалину, расчистив путь для лучшего обзора на восходящее солнце. Поскольку боги давно дружили, Святобор с радостью оказал богу ветра эту услугу. С тех пор Стрибогу ничто не мешало смотреть, как неокрепшее солнце медленно выползает из-за линии горизонта. И это субботнее утро не стало исключением.

Но на этот раз голова его была занята грустными и мрачными мыслями. Стрибог думал об отце и о том, что не ощутил, как тот умер. Он думал о погибших за прошлые двое суток друзьях и об остальных богах: о тех, что знал, и о тех, что нет. Вчера вечером Стрибог ощутил печаль леса, в котором прожил несколько столетий, и понял, что Святобор тоже мёртв. Бог ветра не знал наверняка, правда ли это, но был полностью уверен, поскольку лес до сих пор оплакивал своего защитника. А ещё Стрибог думал о своей скорой смерти. Он ждал её с самого начала всех этих печальных событий и вот теперь она практически дышала ему в спину и шептала на ухо: “Я здесь”. Стрибог уже подготовился к её приходу. И раз уж ему суждено умереть, то смерть его хотя бы не будет напрасной. Стрибог нажал кнопку на небольшом устройстве, лежащем в кармане, и повернул голову к гостю, одетому во всё чёрное, вышедшему из-за деревьев.

— Доброе утро, — поздоровался Стрибог. Кроме этого приветствия, бог никак не отреагировал на появление человека в чёрном. Стрибог продолжал спокойно сидеть на пригорке, глядя на своего убийцу.

Человек в чёрном сперва замер, но потом подошел ближе и оперся на ближайшую осину, поняв, что пока Стрибог драться не собирается. Убийце стало интересно, что же

задумала его жертва.

— Кому как, — ответил человек в чёрном.

— Верно, — усмехнулся Стрибог. — Думаю, для кого это утро окажется добрым, мы узнаем совсем скоро. А пока ты не уважишь старика и не поговоришь с ним, пока тот ждёт рассвета?

— Почему бы и нет? — ответил убийца. — Но учти, старик, собеседник из меня не очень. Не в моих правилах откровенничать, даже с мертвецами.

Из-за чёрной маски лица гостя было не видно, но Стрибогу показалось, что тот слабо улыбнулся.

— Ты, наверняка, знаешь, кто я. Но я не знаю, кто ты. Мне бы не хотелось умереть от рук безымянного человека.

— Прости, старик. Но у меня лишь одно имя, и назвать я тебе его не могу. Если для тебя это так важно, можешь придумать мне любое имя или прозвище. Я не обижусь.

— Хм, тогда будешь Чернышом, — не долго думая, выдал Стрибог.

— Ха, с воображением у тебя не ахти, старик.

— Что правда, то правда, — подтвердил бог ветра. — Извини за следующий вопрос, Черныш, но я бы хотел убедиться. Это ты в ответе за смерти богов в прошедшие дни?

— Да, и не только богов, но и людей, — в голосе Черныша послышались злобные нотки. — Мне лично плевать и на тех, и на других. Но из-за вашего отношения к ним, людям, я вас и ненавижу.

Стрибог понял, что задел убийцу за живое, и решил сменить тему, что бы разговор не завершился раньше времени:

— Ну а сам-то ты кто? Человек или бог?

— Давай сохраним интригу, старик, — голос убийцы вернулся в норму. — Не хочу, чтобы правда обо мне повлияла на твои боевые способности.

— Как так?

— Ну-у-у, я хочу, чтобы ты отнесся ко мне, как к равному по силе сопернику. Я вот всегда так думал обо всех, с кем приходилось сражаться. И я знаю, что ты довольно силён, старик, несмотря на твой внешний вид. У богов всегда так, — Черныш развел руки в стороны. — С виду дряхлый старикашка, а сам-то трёхголового бога войны уделать может.

— Понятно, — кивнул Стрибог. — Настаивать не буду. Может, тогда скажешь, почему пришел за мной только сейчас? Я ждал тебя раньше.

— Да замотался немного, старик. Убийство здесь, убийство там, а ведь и про личную жизнь забывать не стоит, — съязвил Черныш. — У меня кое-что запланировано, а ты мне в этом деле можешь помешать. А поскольку крайний срок приближается, я решил навестить тебя. Очередность роли не играет. Главное избавиться от тебя до главного события сегодняшнего дня.

— И что же нас ожидает?

— Нет, старик. Кто же вот так выдаёт все свои козыри?

— Ну, подумай сам, — начал уговаривать убийцу Стрибог. — С твоей точки зрения я уже мертвец, поэтому если ты поделишься со мной своими планами, они всё равно уйдут со мной в могилу. Ну а если, вдруг, выживу я, то мы хотя бы будем знать твои мотивы и прочее...

— Ха-ха-ха! Впервые встречаю такого чело... Хм, или бога... Лучше так: такую персону, как ты. Я даже начинаю думать, что за этим разговором скрываются какие-то

корыстные намерения. Знал я раньше одного человека. Он не любил говорить, не раскрывал свои карты, не давал вторых шансов и всегда действовал радикально. О-о-очень жестокий человек, — по мере рассказа Черныша голос его становился все весомее и твёрже. — Этого человека больше нет живых — я об этом позаботился. И всё же я понял, что кое в чём он был прав. Я-то согласился на этот разговор только потому, что не выдержал бы той неловкой тишины, что висела бы в воздухе, пока ты ждёшь свой восход. Поэтому, если я говорю нет, это значит нет.

Треть диска солнца уже выглянула из-за горизонта, принеся с собой больше света. Красные рассветные лучи ударили в лицо Стрибогу.

— Я понял, — сказал бог ветра. — Тогда спрашивать, кто будет следующим после меня, нет смысла?

— Верно, — радостно ответил Черныш. — Да и какая тебе разница? Хотя, наверное, есть. Это ведь твои знакомые. Я успокою тебя, если скажу, что смерти не избежит никто? — тихим невесёлым голосом спросил убийца, склонив голову набок.

Стрибог ошарашено уставился на человека в чёрном. Услышанное настолько потрясло его, что он потерял дар речи. И лишь в голове его кружилась мысль, что он должен сделать всё возможное и невозможное, чтобы одолеть человека перед ним.

— Видимо, тебя это не слишком успокоило, старик, — произнёс Черныш.

— Почему? Зачем ты это делаешь? — выдавил из себя Стрибог.

— Какая банальщина! А я только было подумал, что ты понимаешь, что я могу рассказать, а что нет, — помотал головой Черныш. — Я понимаю твоё состояние, особенно после услышанного только что, но спрашивать про мотив? Ты-то точно не подходишь на роль того, кому я раскрою всю правду. Ты просто помеха, старик. Помеха, которую мне нужно устранить.

Черныш отошёл от дерева и встал напротив Стрибога, закрыв собой солнце. Он вытащил два кинжала из-за пояса, стал в боевую стойку и произнёс:

— Извини, что не дал насладиться последним в жизни рассветом, старик, но время разговоров закончилось.

Стрибог медленно поднялся, а потом еле заметно махнул двумя пальцами правой руки справа налево. Внезапно сбоку вылетел выкорчеванный с корнями из земли дуб, который к тому же вращался в полете, и ударил в левый бок Черныша. Несколько мгновений его тащило по земле, словно что-то не давало ему оторваться от поверхности, но потом левая нога Черныша неестественно согнулась, он потерял опору, и дуб понёс его в лес. Единственным следом присутствия человека в чёрном осталось углубляющаяся борозда на земле.

Старик оторвался от земли и полетел туда, куда должен был упасть Черныш. Он вовсе не обладал левитацией, и если внимательно присмотреться, то под ногами у него можно было увидеть небольшие завихрения. Стрибог мог управлять ветрами, поэтому для него было естественным использовать их для перемещения.

Бог ветра подлетел к дубу, который корневищем врезался в другое дерево. Черныша между ними не было.

— Вот этого я совсем не ожидал, — послышался голос позади Стрибога. — Я специально повысил вес своих ног, чтобы противостоять твоему ветру, но дерево?.. Потрясающе. Ты даже ногу мне вывихнул.

Из-за толстой ели вышел Черныш. Шёл он вполне нормально, с ногами всё было е

порядке. “Видимо, вставил ногу на место, пока я добирался, — подумал Стрибог. — Если он, конечно, не соврал”. На левом боку Черныша во множестве мест была разорвана одежда, и из многочисленных порезов текла кровь. Все-таки эта атака достала убийцу, хоть и не так, как рассчитывал Стрибог.

— Ты сам сказал, чтобы я отнёсся к тебе, как к равному, — произнёс парящий в воздухе Стрибог. — Поэтому я и дерусь в полную силу.

— Я рад, — с этими словами Черныш оттолкнулся от земли и прыгнул к богу ветров.

Стрибог, зная о своём преимуществе, когда его противник находится в воздухе, оторвал несколько веток, поднял с земли поленья и камни и метнул их в Черныша. Но в тот момент, когда снаряды должны были попасть в цель, человек в чёрном неестественно быстро и резко приземлился, словно что-то притянуло его за ноги. Ветки и камни пролетели у него над головой. Не теряя времени, Черныш вновь оттолкнулся от земли, сократил дистанцию и ударил локтем бога ветров по голове. Тот, кувыркаясь в воздухе, полетел в сторону, но имея богатый боевой опыт, он успел остановиться до того, как врезался во что-нибудь, сформировав за спиной ветряную воронку.

— Как ты это сделал? — спросил Стрибог, вернув равновесие. — Ты не мог увернуться.

— Хе-хе-хе, подумай сам, старик, — увильнул от ответа Черныш. — Я уже дал тебе подсказку.

Завершая разговор, человек в чёрном побежал к Стрибогу. Бог же ветров обрушил на противника ветряные колонны, которые налетали с разных сторон, в то время как сам пытался разгадать трюк Черныша. Убийца продолжал бежать к своей цели. Он перепрыгнул первую колону, направленную ему в ноги, кувырнулся вперёд, уворачиваясь от удара в корпус, а потом отпрыгнул в сторону от колоны, опустившейся сверху. Черныш приближался к Стрибогу, продолжая уклоняться от ударов. И всё же одну колону он пропустил. Стрибог увеличил диаметр колон и направил одну из них в правый бок противника. Но на него эта атака не возымела эффекта. Черныш лишь покачнулся немного и продолжил бег. Тогда-то Стрибог и заметил, что следы человека в чёрном стали намного глубже, словно его вес значительно увеличился.

Бог ветра сложил одно с другим и понял, в чём секрет его противника. Судя по всему, Черныш мог изменять вес своего тела. Но прорабатывать стратегию против него было ещё рано — нужно узнать больше о силе противника. И теперь, разгадав главный секрет, Стрибог мог заметить менее очевидные детали.

Пока бог ветра думал об этом, Черныш уже сблизился с ним и ударил правой рукой с кинжалом в ней снизу в верх. Стрибог, создав на руках защитные ветряные рукава, отразил удар левой рукой. Ветер, окружающий руки Стрибога, изменил траекторию удара и потянул руку дальше. Бог ветра отклонил её в сторону. Но Черныш вслед за первым ударом сделал выпад левой рукой направленный в живот бога. Стрибог рубящим ударом правой руки ударил по кисти убийцы. Ветряной рукав закрутил её и приблизил к Стрибогу. Из-за этих рукавов, которые служили лишь для защиты и изменяли траекторию ударов противника, бог ветра не наносил никакого урона, поэтому он направил правое колено в кисть человека в чёрном, чтобы повредить её и выбить кинжал. Но Черныш мгновенно перехватил кинжал и направил его остриём вниз, навстречу приближающемуся колену. Стрибог сместил ногу правее, и она оказалась сбоку от кисти Черныша. А поскольку под Стрибогом была ветряная поддержка, он мог спокойной двигать обеими ногами, не боясь упасть. Поэтому он ударил вторым коленом по кисти убийцы, пока она находилась напротив его правой ноги. Рука

Черныша оказалась зажата с двух сторон, под натиском левой ноги Стрибога что-то хрустнуло в кисти, и кинжал упал вниз, воткнувшись наполовину в землю.

Черныш вырвал руку из захвата и, не желая разрывать дистанцию, чтобы вернуть кинжал, сделал ложный выпад правой рукой. После чего он носком ноги зацепил кинжал за рукоять и, подбросив его в воздух, схватил пустой рукой. Прошлой атакой Стрибог сломал Чернышу палец, но тот, игнорируя боль, крепче сжал кинжал, не намереваясь его больше выпускать.

Человек в чёрном продолжил атаковать Стрибога, который в свою очередь отражал их с помощью ветряных рукавов. Иногда и Чернышу приходилось парировать и уклоняться от ударов ногами противника. Казалось, что они сражаются на равных, но со временем каждый новый удар Черныша становился тяжелее, и защитные рукава уже с трудом могли изменить траекторию ударов. Тогда Стрибог мельком посмотрел на ноги противника и увидел, что они нормально двигаются по земле, не оставляя глубоких следов. “Понятно, — осенило бога ветров. — Он может лишь частично изменять вес тела. До этого он увеличивал вес ног, чтобы иметь крепкую опору и чтобы быстрее уворачиваться, а теперь, чтобы повысить силу атаки, он увеличивает вес рук. Ну, тогда, что ты скажешь на это?”

Закончив анализ, Стрибог начал создавать за спиной мощный вихрь. Вес же рук Черныша увеличился настолько, что ветряные рукава теперь не были для него помехой. Он ударил левым кинжалом, держа его обратным хватом, снизу в верх, целясь в правую руку Стрибога. Бог ветра отразил удар. Тогда Черныш сделал колющий выпад правой рукой, всё ещё пытаясь достать руку бога. Стрибог попытался отклонить удар вниз левой рукой, но выпад Черныша оказался ложным. Он перехватил кинжал, резко остановил руку и тут же направил её навстречу левой руки Стрибога. Если раньше ветряной рукав мог отклонить лезвие в сторону и на руку бога пришёлся бы удар сжатым кулаком, то теперь кинжал спокойно проткнул предплечье. Стрибог отдёргнул руку, не дав Чернышу закончить движение, которым он собирался крутануть лезвие на девяносто градусов. Стрибог понял, что больше медлить нельзя. Ветряная опора внизу подбросила его, словно пружина, вверх. Поднимаясь выше, Стрибог успел ударить противника ногой по челюсти. Голова Черныша отклонилась назад, из-за чего он не смог увидеть следующую атаку. Вихрь, что создавал позади себя Стрибог, пролетел у него под ногами, ударил Черныша в грудь, оторвал его от земли и отправил по высокой дуге в полёт.

Человек в чёрном летел обратно к дому Стрибога. Пролетев высшую точку дуги и начав снижаться, Черныш развернулся и посмотрел на место приземления. Он падал прямо на гигантский валун. Черныш сгруппировался перед самым столкновением, скорость падения увеличилась, и убийца с грохотом врезался в дом Стрибога.

Бог не заставил себя долго ждать и отправился к месту падения. Он поднялся повыше и увидел, что в его доме образовался тоннель, конец которого исчезал в темноте первого этажа. “Быть не может,” — подумал Стрибог. И сразу после этого входную дверь сорвало с петель, и она улетела метров на десять вперёд. Из дома-валуна выпрыгнул Черныш и провалился в землю по щиколотки. После чего он размял шею, склонив голову поочередно к правому и левому плечам.

— Уф, утяжелять всё тело так утомительно, — произнёс убийца, глядя на Стрибога, который подлетел к двери. — Тебе не кажется, что мы слишком заигрались, старик? Давай закончим всё поскорее, а то меня ещё дела ждут.

Стрибог осознал, что теперь своему противнику может противопоставить только одно.

Он поднял руки вверх и сжал кулаки. С четырёх сторон от Черныша начали образовываться вихри. Сначала они были небольшими, метра два высотой, и совсем прозрачные, но вскоре они превратились в двадцати метровые смерчи, которые с корнями вырвали деревья и начали кружить их внутри себя. Один смерч даже потянул на себя валун, служивший домом Стрибогу. Когда смерчи закрутились в полную силу, Стрибог свёл их вместе и обрушил на Черныша. Они соприкасались и пересекались между собой, деревья, которые летали внутри, ударялись друг о друга и с громким треском ломались.

Но Черныш, на которого была нацелена эта разрушительная атака, по-прежнему стоял на земле. Более того, он шёл навстречу Стрибогу. Он продвигался медленно, ноги его всё глубже уходили в землю, будто он шёл по глубокому снегу. Смерчи собрали над собой все ближайшие облака, но из-за того, что солнце только вошло, было неестественно светло. Черныш упорно продолжал двигаться вперёд. Сначала между Стрибогом и человеком в чёрном было расстояние в десять метров, но теперь оно сократилось вдвое. Стрибог с ужасом смотрел на приближающуюся смерть. Но когда Чернышу оставалось пройти до цели всего два метра, он внезапно пропал. Стрибог забежал взглядом в поисках убийцы и, нигде его не обнаружив, облегчённо вздохнул. «Вот ты и попался, — подумал бог. — Теперь, хоть ты в сто раз свой вес увеличь, но падение с такой высоты тебе не пережить». И Стрибог развеял смерчи.

С неба начали падать обломки деревьев, которые Стрибог отталкивал слабыми ветряными волнами, если они летели над ним. Стрибог ждал, когда же на землю падёт его противник. И тут он услышал над собой громкий свист. Стрибог задрал голову, чтобы найти источник шума. Посмотрев вверх, бог ветра увидел, как на него с огромной скоростью падает Черныш. Стрибог заметил его слишком поздно — ни принять каких-либо контрмер, ни уклониться он не успевал. Черныш сжимал в левой руке кинжал, направленный остриём вниз, а правую руку держал немного приподнятой.

Перед приземлением Черныш успел вогнать оружие в лоб Стрибога, после чего ударил правой рукой по рукояти, в результате чего кинжал, получив дополнительный импульс, полетел дальше вниз, расколов голову бога надвое. Следом последовал оглушительный грохот — Черныш упал на землю, оставив глубокую воронку и подняв в воздух тучу песка. После того, как песок осел, человек в чёрном попытался выбраться наверх, но это оказалось не таким простым делом. Он так сильно увеличил вес своего тела, что застрял по пояс в земле после приземления. После нескольких попыток убийца всё же выбрался из воронки. Он подошёл к телу Стрибога и принялся копать у него в карманах. Он нашёл какой-то небольшой предмет, достал его и сказал уже мёртвому богу:

— Прости, старик, но тебе меня не обхитрить. Не волнуйся, твоя настойчивость здесь не при чём. Я начал следить за тобой раньше, чем ты думал.

После этих слов, человек в чёрном раздавил всё ещё работающий диктофон, осколки которого упали на тело Стрибога, а после неспеша направился к выходу из леса.

3

— Серж, просыпайся! Кажется, я что-то нашёл, — Финист растолкал Сергея, который спал рядом в кресле.

Сергей посмотрел на часы — было уже за восемь. Он поспал всего четыре часа. Вчера, после ареста Скипера, напарники решили заняться поисками ещё одного подозреваемого из

списка Чернобога. Их выбор пал на Радогаста, самого, по их мнению, опасного и подходящего на роль убийцы кандидата. Но хоть они и наметили главного подозреваемого, информации о нём не то чтобы было мало, её не было совсем. До вечера они безрезультатно проверяли полицейские базы, сводки прошлых новостей. Даже в газетный архив залезли.

А потом поступил вызов с пожара на лесопилке. Сергей оставил Финиста искать ниточки, ведущие к Радогасту, а сам отправился к пожарищу, позвав с собой Свинокрыла. Целых десять трупов за один вечер, причём большую часть опознать невозможно. Если бы среди погибших были люди, то их личности можно было бы определить по слепкам зубов, но если там одни боги, а вероятность этого близка к ста процентам, то их ожидают проблемы. Богам не нужны стоматологи. Но Сергей был уверен, что Блазень что-нибудь придумает.

Мало было проблем с опознанием тел, так ещё и на месте преступления ничего не было понятно. На первый взгляд казалось, что это обычный неудавшийся поджог, но кто те двое, сгоревшие в соседнем цеху? И что случилось снаружи лесопилки? Не могли же они друг друга поубивать, как в каком-нибудь фильме категории Б. Неужели убийца богов приложил к этому руку, как говорит Свинокрыл? Потому что, если это так, то Сергей никак не мог понять, как ему это удалось. Но для случайности произошедшее было невероятно. Здесь не так легко было купиться, как в случае с Бармой, который начал эту цепочку смертей.

Перед отъездом обратно в участок Сергей поговорил с Блазнем, на которого в последнее время свалилось много работы, но ему, казалось, это приносило лишь удовольствие.

— Есть что рассказать? — спросил Сергей ведущего криминалиста.

— Да не особо, если по делу, — ответил Блазень, нетерпеливо поглядывая в сторону пожарища и стоянки перед ним. — Все обстоит именно так, как и выглядит на первый взгляд. Про Рода я рассказывал Финисту. Его отравили, и из-за давности смерти следов яда почти не осталось. Того, что я нашёл, очень мало, поэтому анализ займёт больше времени. Первые две жертвы четверга убиты Бармой. В этом никаких сомнений. Четвёрка из игорного притона погибла от всего, что попадалось убийце под руку. Есть следы от какого-то колюще-режущего оружия, но его мы не нашли. Сработано чисто, в плане улик. Убийца никаких следов, кроме трупов, не оставил. Разве что на обломке кия мы обнаружили странный образец, но кровь на нём так перемешалась, что выделить ДНК целиком не выйдет. Ах да, человеку в переулке свернули шею. Святовита убили, используя особенности строения его тела. Гигантский магнит, и нет Святовита. Никаких улик, ведущих к убийце, тоже нет. Если где-то там и есть его кровь, то её залила кровь обычных людей, которой там пролито немеряно. Как видишь, ничего полезного. Места преступлений я осматривал бегло, ведь больше с телами работаю, но если бы мои люди что-то нашли, я бы сообщил.

— Не густо, — покачал головой Сергей. — И на том спасибо. Не буду задерживать. Но ты тут внимательнее всё изучи. Потому что я очень хочу узнать, что здесь произошло.

— Конечно, — уверил Блазень. — Заскакивай позже за отчётом. И не волнуйся на счёт опознания. В своё время я позаботился об этом, хоть тогда у меня были совсем другие мотивы.

— Удачи, Блазень.

Попрощавшись с криминалистом, Сергей отправился в участок. Вернулся он около половины первого ночи и сменил засыпающего Финиста, коротко рассказав ему о ситуации на лесопилке. Сергей просидел три часа и сам начал клевать носом. Но из-за роста трупов,

он понимал, что ему нельзя терять время. Поэтому он разбудил Финиста, чтобы тот продолжил поиски и, похоже, ему всё-таки удалось что-то откопать.

— Я решил, что искать пропавших людей гиблое дело, — начал рассказывать Финист, — поэтому решил подойти к проблеме с другой стороны. Ты говорил, что Чернобог вышел на этого Радогаста через недвижимость. Я на Радогаста не наткнулся, но нашёл кое-что подозрительное. Вот, смотри.

Финист повернул монитор, что бы Сергею было лучше видно. На нём была отображена большая таблица с кучей строк и несколькими столбцами. В первых двух столбцах были фамилии, а в остальных какие-то цифры.

— Рассказывай, давай, — спросонья Сергей ещё плохо соображал, поэтому решил, что попросить Финиста всё объяснить будет быстрее, чем вникать самому.

— Короче, я залез в базу городской администрации и просмотрел все сделки по купле-продаже недвижимости, в частности однокомнатных квартир. И вот что странно — в большинстве случаев продавцом и покупателем выступает Дажьбог. То есть сперва он продаёт кому-то квартиру, а после, ровно через 3 месяца, выкупает её, причём значительно дешевле. Были случаи, когда он только покупал или только продавал квартиры, но основную массу занимают сделки с куплей-продажей.

— Хочешь сказать, что Дажьбог как-то связан с Радогастом? Но он ведь даже не в противородственных отношениях с людьми.

— Не знаю, как Дажьбог связан с нашим парнем, но не обязательно ненавидеть людей, чтобы их убивать. Здесь явно прослеживается мотив, связанный с деньгами, — заметил Финист.

— Но мы не можем вот так взять и заявиться к Дажьбогу с расспросами, — озадаченно произнёс Сергей. — Он ведь состоит в Совете.

— Я знаю, поэтому к этой проблеме мы тоже с другой стороны подойдем, — улыбнулся Финист и пролистал страницу с таблицей к нижним строчкам. — Я просмотрел его последние сделки. На данный момент у него продано три квартиры, которые он ещё не выкупил назад. Две он продал месяц назад, а вот с продажи третьей прошло больше двух, а это значит, что если Радогаст и правда существует, то этот человек скорее всего станет следующей жертвой.

— Тогда едем к нему. Поговорим с ним, а после, при необходимости, приставим охрану. А сами займемся остальными двумя. Нам нельзя сейчас тратить время попусту.

— А что с Дажьбогом? — спросил Финист.

— Сейчас у нас лишь косвенные улики. Поймаем Радогаста — разберёмся с Дажьбогом.

Через полчаса напарники и их новый друг-супергерой стояли перед зданием, имеющим необычную конструкцию, в котором жил Пётр Дочерин, предполагаемая будущая жертва Радогаста. Здание имело семь подъездов, но особенность его была в том, что каждый нечётный подъезд имел в высоту десять этажей, а каждый чётный — семь. Этим дом напоминал стену средневекового замка.

— Пока я вас ждал, я попытался осмотреть квартиру снаружи, — после приветствия начал рассказывать Свинокрыл. — Она находится на девятом этаже, и её окна выходят на лицевую сторону и на крышу четвёртого подъезда. Но рассмотреть мне ничего не удалось, так как шторы были плотно завешены.

— Может, он сова по натуре, — предположил Финист. — Ну любит поспать человек, тем более окна на восток смотрят.

— Но как ты объяснишь то, что в квартире музыка играет и довольно громко?

— Хм, возможно, ему так лучше спится? — ткнул пальцем в небо Финист.

— А вдруг кто-то хочет, чтобы никто не услышал, что на самом деле происходит в квартире, — задумчиво сказал Сергей. — Мы с Финистом поднимемся наверх, а ты жди снаружи. Так, на всякий случай.

— Хорошо, — ответил Свинокрыл, взлетел и завис над крышей третьего подъезда.

Сергей и Финист вошли в дом и, поднявшись на один лестничный пролёт, вызвали лифт. Ждать им пришлось недолго. Поднявшись на девятый этаж, напарники нашли 93 квартиру. Подойдя ближе, полицейские ощутили запах жареного мяса, исходящий из неё.

— Он, наверняка, уже проснулся, — прошептал Финист.

Сергей нажал на кнопку звонка. Ответа не последовало. Решив, что из-за музыки, которая отчетливо слышалась на лестничной площадке, хозяин квартиры не услышал звонка, Сергей несколько раз постучал и выкрикнул:

— Пётр Дочерин? Это полиция! Откройте, пожалуйста.

Вновь никакой реакции. Но потом, сквозь какофонию звуков напарники отчётливо расслышали звук разбившегося стекла. Сергей и Финист переглянулись и прислонились к стене по обе стороны от входной двери.

— Пётр! — ещё раз позвал Сергей. — Откройте, это полиция!

Не дождавшись ответа, капитан решил, что нужно действовать. И быстро. Он кивнул Финисту, указав на дверь, а сам достал из кобуры пистолет. Финист понял приказ и, встав перед дверью, мощным пинком выбил её.

Оказавшись в квартире, напарники ещё сильнее почувствовали запах мяса, от которого у обоих потекли слюни и заурчали животы, так как они уже почти сутки не держали во рту ни крошки. Поскольку окна были закрыты, маленькую однокомнатную квартиру заволочло дымом, из-за чего видимость в ней, которая и так из-за закрытых штор была низкая, стала практически нулевой.

Из приоткрытой двери ванной комнаты пробивался свет. Так как в квартире грохотало что-то техноподобное, общаться напарникам было сложно. Поэтому Сергей жестом указал на источник света. Распахнув дверь, полицейские увидели, что в самой ванной лежит человек без сознания. Финист бросился к нему, чтобы проверить пульс. Удостоверившись в том, что человек жив, Финист осмотрел его, а после сдавленным голосом позвал напарника:

— Сергей, посмотри сюда.

Подойдя ближе, Сергей увидел, что у человека в ванной отсутствуют лодыжки. Крови, на удивление, было мало. Тот, кто отрезал ему ноги, постарался обработать раны. Рядом в раковине лежала окровавленная пила.

— Что за?.. — шокированный увиденным пробормотал Сергей. — Вызывай срочно скорую, похоже, мы немного опоздали.

— Он хотя бы ещё жив, — произнёс Финист, вынимая из кармана телефон. Так как в ванной было намного тише, чем в остальной квартире, он без труда сообщил адрес скорой.

— Подкрепление тоже вызови, — скомандовал Финисту Сергей, пока тот не убрал телефон.

Когда Финист закончил разговор, напарники продолжили обыск квартиры, оставив хозяина там же, где и нашли. Ощувив приток свежего воздуха, идущего с кухни, полицейские

направились туда. Там они обнаружили источник аппетитного запаха. На сковороде на умеренном огне жарились подошвы ног. Одна пятка вздулась, словно пузырь на блине. Финист с отвращением отвернулся.

— Твою ж...

— Теперь ясно, почему прошлые жертвы исчезали без следа, — Сергей подошёл к плите и выключил огонь. — Похоже, мы тут имеем дело с каннибалом. Поэтому я сомневаюсь, что он замешан в убийстве богов. Совсем другой почерк. Но Чернобога всё равно нужно будет поблагодарить за наводку. Если бы он только сообщил об этом пораньше...

— Эй, сюда. Финист, Сергей.

Напарники услышали голос, доносящийся с улицы, и только сейчас заметили, что занавеска колышется на ветру. Отодвинув её, они увидели, что окно разбито. Скорее всего, преступник выпрыгнул в него, когда услышал Сергея. Внизу, на крыше четвёртого подъезда стоял Свинокрыл и кого-то держал.

— Наконец-то! — выкрикнул он. — Вас не дозваться. Спускайтесь скорее.

Финист забрался на подоконник. Сергей посмотрел вниз и сказал:

— Давай туда, а я попробую через квартиру снизу.

— Так будет быстрее. Извиняюсь, — Финист поднял Сергея, перекинул через плечо и спрыгнул вниз. Приземлившись, Финист поставил напарника на землю. Они оба подошли к Свинокрылу и посмотрели на того, кого супергерой держал за воротник, прижав к земле. Каково же было их удивление, когда напарники узнали в пойманном преступнике Дажьбога, одного из правителей Панте-Она.

— Что здесь творится? — ошарашенно спросил Сергей, никому конкретно не адресуя вопрос.

— Он выпрыгнул из окна и попытался сбежать, но после небольшой стычки мне удалось его утихомирить, — ответил, не обратив внимания на состояние полицейских Свинокрыл.

— Это же сам Дажьбог! — воскликнул Финист. — Зачем ему есть людей?!

— Да, это Дажьбог, — вдруг взгляд Сергея затуманился. — Поэтому нам нужно его отпустить. У нас нет никаких доказательств, что преступник он.

— А? — удивился Финист заявлению Сергея. — Ты о чем? Он же выпрыгнул из квартиры, в которой на сковороде жарятся чьи-то ноги.

— Это не значит, что Дажьбог их на сковороду уложил, — продолжал настаивать Сергей. — Да и с чего мы верим этому чучелу в маске. Он оказался здесь задолго до нас. Более вероятно, что Свинокрыл всё подстроил, чем то, что Дажьбог ест людей.

— Серж, подумай сам, — попытался вразумить напарника Финист. — Дажьбог явно нас не ждал, поэтому, как минимум, его отпечатки мы найдем в квартире. А если нет, то он и правда, не виновен. Мы докопаемся до истины, но сейчас отпускать подозреваемого неправильно.

— Я всё понял. Ты заодно со Свинокрылом! — Сергей направил пистолет на супергероя. — Отпусти его.

Свинокрыл медленно поднял левую руку вверх, правой продолжая держать бога. Супергерой посмотрел на сохранявшего до сих пор молчание Дажьбога и увидел на его лице самодовольную ухмылку. Свинокрыл, который до этого столкнулся с множеством различных суперсил и способностей, сразу догадался в чём причина такого поведения Сергея.

— Сергей, послушай меня внимательно, — успокаивающим тоном произнёс Свинокрыл. — Ты сейчас находишься под чужим влиянием. Мне нет причин обманывать вас и подстраивать всё это. Но если ты не веришь мне, доверься хотя бы Финисту, своему напарнику. Сколько вы уже работаете вместе?

— Заткнись! — крикнул Сергей. — Ты мне лапшу на уши не вешай! Быстро отпусти Дажьбога.

— Дерьмо, он полностью под чужим контролем. Финист, попытайся обезвредить Сергея, пока он не навредил нам или себе!

— Вы сами напросились, — произнес Сергей и нажал на курок.

Свинокрыл пригнулся от пуль и закрыл себя и Дажьбога плащом. Финист, который стоял рядом с Сергеем, нырнул под пистолет, чтобы не попасть под обстрел, и ударил напарника локтем в живот. Когда тот согнулся от боли, Финист перекинул его через себя и выкрутил ему запястье. Пистолет упал на крышу.

— Отпусти меня, Финист! Ты не понимаешь, что творишь! Чем тебя подкупил этот клоун? Вы ещё поплатитесь за это!

— Это ты, Серж, не понимаешь, что творишь. Что дальше? — последний вопрос Финист адресовал Свинокрылу.

— Есть только одно средство, — ответил супергерой. — Жаль, хотелось допросить его сейчас, но теперь придётся ждать, пока не очухается.

После этих слов Свинокрыл занёс левую руку вверх и мощным ударом вырубил Дажьбога. Сергей тут же замолчал и перестал вырываться. Финист не без опаски отпустил напарника, готовый в любую секунду схватить его снова. Сергей приподнялся на локтях и спросил, всё ещё приходя в себя:

— Чего это я на земле лежу? И почему так ужасно болит живот?

4

В Панте-Оне, как и практически в любом городе на постсоветском пространстве, в нескольких местах находились гаражные кооперативы. Иногда маленькие, иногда большие по площади участки плотно забитые гаражами-одноэтажками. В одном из таких гаражей сейчас находились Марена, Леля и Жива, сёстры Перуна. И оказались они там не по собственной воле. Об этом свидетельствовали цепи, на которых они висели.

Гараж был довольно большим: десять на двенадцать метров. Правильнее было бы сказать, что это несколько гаражей объединённых в один. Поэтому единственная включенная лампа освещала лишь небольшой участок помещения. В её свете было отчетливо видно всех сестёр. Прикованные к цепям, они висели над полом, задрав руки над головой. К ногам их был пристёгнут дополнительный груз, чтобы они не размахивали ими и не пытались сбежать. На телах сестёр сквозь порванную одежду были видны многочисленные порезы. Но урон они получили разный. Более невредимой выглядела Марена, которая висела справа. А вот Лели, висящей с другой стороны, досталось больше всего: у неё отсутствовало несколько пальцев как на руках, так и ногах, на бедре был виден ужасный ожог, а под разорванной блузкой на правом боку синел большой кровоподтёк. Лужа крови, которая образовалась под Лелей, уже давно высохла.

Из трёх сестёр только Леля находилась в сознании. Она постоянно тихо всхлипывала, не в силах остановиться. Вчера, когда сестёр везли в больницу, их чем-то усыпили в машине

скорой помощи. Очнулись они уже здесь. Тогда-то и начался их кошмар. Мужчина, которого сёстры никогда прежде не видели, пытал их несколько часов подряд. Когда одна из сестёр теряла сознание от боли и шока, мужчина переходил к следующей, и так по кругу. За всё время он не произнёс ни слова. А потом, когда он в очередной раз посмотрел на часы, мужчина сложил свои инструменты и ушёл, оставив страдающих от боли сестёр висеть дальше. Постепенно они провалились в сон. Первой проснулась Леля. И, поняв, что она всё ещё находится в этом ужасном месте, ей ничего не оставалось, как расплакаться. Когда она практически успокаивалась, то в очередной раз цепляла взглядом столик с инструментами мучителя и начинала реветь с новой силой. На столике, стоящем рядом, лежали клещи, молоток, секатор, газовая горелка и другие предметы — стандартный набор любителя пыток.

— Может, прекратишь реветь? — подала слабый голос Марена.

Леля громко всхлипнула и замерла. Она повернула голову настолько, насколько смогла и позвала:

— Ма-марена?

— Я это, я. Ты кого-то ещё ожидала услышать?

Как раз в этот момент Жива распахнула глаза, осмотрелась и сказала:

— А я так надеялась, что это просто страшный сон...

— С возвращением к реальности, — угрюмо сказала Марена.

— Ч-что нам д-делать? — заикаясь спросила Леля. — Всё тело у-ужасно болит. Особенно бедро.

— Не волнуйся, — поторопилась успокоить сестру Жива. — Нас наверняка уже ищут.

— Почему ты так думаешь? — засомневалась Марена. — Мы даже не знаем какое сейчас время суток, и сколько вообще мы здесь пробыли.

— Уж достаточно, чтобы кто-нибудь заметил нашу пропажу. С чего такой пессимизм?

— Это не пессимизм, — ответила Марена, — а реализм. Даже если нас уже ищут, то здесь вряд ли найдут. Думаю, этот человек постарался сделать так, чтобы нас, да и его тоже, не обнаружили.

— Тогда, это значит, ч-что мы тут умрём? — испуганно спросила Леля.

— Нет, — заверила её Жива. — Мы выберемся отсюда. Рано или поздно нас найдут, или нам предоставится возможность сбежать. Главное выдержать всё то, что нас ждёт.

— Я не смогу, — снова заревела Леля. — Не смогу больше...

Её прервал звук открывающейся двери больших металлических ворот, которых у гаража было двое. В открывшемся проёме, который составлял около двух с половиной метров в ширину, появился уже знакомый сёстрам силуэт. На улице ярко светило солнце. Марена присмотрелась внимательнее и увидела, что рядом стоят несколько однотипных зданий с такими же дверями, как и здесь. К сожалению, больше ничего Марена рассмотреть не успела, так как мужчина вошёл внутрь и закрыл дверь.

— Добрый день, дамы, — впервые сёстры услышали голос своего мучителя. — Простите, что мне пришлось оставить вас вчера одних, да причём так надолго.

Мужчина подошел ближе и оказался в круге света, который отбрасывала лампа.

— О, я вижу, вы все проснулись. Надеюсь, вы здесь не скучали без меня? — обеспокоенно спросил он.

— Да пошёл ты! — плюнула в мучителя Марена.

— Смотрю, вы отлично выспались. Бодрости вам не занимать. Тогда, — мужчина

подошёл к столику с инструментами, — не откладывая в долгий ящик, продолжим то, на чём вчера остановились.

Пока он выбирал подходящий инструмент, сёстры встревоженно переглянулись. Лелю, которая до этого находилась в страхе от происходящего, забила дрожь от ожидания предстоящей пытки.

— Простите моё вчерашнее поведение. Я был так взволнован, что боялся взболтнуть что-нибудь лишнее. Но немного успокоившись и поспав, я понял, что все тревоги были напрасны. Не зря ведь говорят: утро вечера мудренее, — сказал мужчина и отошёл от стола, держа в руках шило.

— Стой. Раз уж у тебя развязался язык, может, ты расскажешь, почему это делаешь? — остановила его Марена.

Мужчина задумался и спустя короткое время ответил:

— Да никакой конкретной причины нет. Это бонус.

— Бонус? — удивленно переспросила Жива.

— Да! За ту работу, которую я делаю для блага города, — оживленно ответил мучитель.

— И что это за работа? — спросила Марена, догадываясь об ответе.

— Избавляться от такого мусора, как вы, — ответил мужчина тоном, будто это было очевидно само собой. Потом он подошёл к Живе, подбросил пару раз шило и сказал: — А теперь мне бы хотелось посмотреть, как эта иголочка повлияет на зрение богини жизни.

Услышав эти слова, Жива забилась всем телом и замотала головой.

— Слушай, я же не хочу, чтобы ты поранилась сильнее, чем я задумал. Поэтому не могла бы ты успокоиться немного, — мужчина крепко схватил Живу за подбородок, зафиксировав её голову в одном положении. Но богиня начала пытаться вырваться из хватки, а, увидев, как к её левому глазу приближается толстая игла, зажмурила веки. Рядом с новой силой заревела Леля, которая, казалось, плачет сразу за трёх сестёр.

— Хм, так дело не пойдёт, — мужчина отпустил голову Живы и положил шило в карман. — Надо что-то сделать с твоими веками, а то я так не смогу увидеть, куда попаду.

Мучитель отошёл обратно к столику, присел на корточки и начал копать на нижней полке.

— О, нашёл! Старая добрая изолента.

Мужчина вернулся к Живе, неся в руках чёрный кругляш. Он отмотал небольшой кусок и перекусил зубами ленту. Жива вновь начала мотать головой. Мучитель начал терять терпение, чему также способствовал плач Лели, поэтому он отвесил пощёчину Живе и гаркнул:

— Замри!

Жива вернула голову в нормальное положение, которая после сильного удара повернулась в сторону. Щека налилась кровью и покраснела. Во взгляде богини по-прежнему читалась готовность к сопротивлению.

— Будь благоразумнее, — заговорил с ней мучитель. — Я могу продолжать тебя бить, пока каждое движение головы и мышц на твоём лице не начнёт отзываться болью. И в итоге я всё равно сделаю то, что собираюсь.

Мужчина поднял вверх руку с оторванным куском изоленты и протянул её к лицу богини, ожидая реакции. Жива держала голову прямо и больше не пыталась повернуть голову в сторону.

— Так намного лучше, — довольно улыбнулся мужчина и закрепил верхнее веко,

приклеив к нему изоленту. Потом он повторил тоже самое с нижним. Посмотрев на проделанную работу, мучитель бросил изоленту на стол и достал шило. Что бы не промахнуться, он всё же схватил Живу за подбородок и начал подносить шило к глазу. Жива не могла смотреть на иглу и воспользовалась единственной возможностью продолжить сопротивление — начала вращать глазом. Шило медленно, но верно, приближалось. Перед самым глазом, рука мучителя дёрнулась и остановилась, из-за того, что причитания Лели усилились.

— Заткнись! Я чуть не промазал из-за тебя, — мужчина повернулся к Лели и наставил на неё шило. — Может, мне лучше заняться тобой?

— Нет, нет, нет, — в панике забормотала Леля.

— Тогда хватит ныть! — повысил голос мужчина. Леля затихла, не в силах лишь остановить неконтролируемые всхлипы. Мучитель посмотрел на Живу и спросил: — На чём нас прервали?

Страх, который Жива старалась скрыть, не ускользнул от взгляда мужчины. Страх этот рос всё больше внутри неё с каждым разом, как мучитель оттягивал неизбежное. Богиня всё медленнее вращала глазами. Теперь она старалась лишь отвести взгляд от надвигающейся угрозы. Все мышцы на её теле напряглись. Мужчина слабо улыбнулся, радуясь реакции жертвы, и воткнул шило в глаз. Игла вошла в него, словно нож в масло, не встретив никакого сопротивления. Мужчина ощутил, как под его ладонью Жива сильнее сжала челюсть, терпя боль. Игла остановила вращение глаза. Мучитель попал в радужку с правой стороны от зрачка, но так как игла была довольно толстой, его он тоже зацепил. На полпути к главному нерву мужчина остановился. Левый глаз Живы смотрел направо и мог ещё немного видеть, в то время как правый свободно вращался. Всё, что видела перед собой богиня, начало накладываться друг на друга и двоиться.

— Ах, как жаль, — грустно вздохнул мужчина. — А я так хотел попасть точно в зрачок. Что бы получилось прямо в яблочко. Хотя стойте-ка, у меня ведь так и получилось! Прямо в яблочко! В глазное, хе-хе-хе.

Мужчина посмеялся над собственным каламбуром. Иногда он легко дёргал рукой, в которой держал шило, и Жива, чувствуя каждое движение, дёргала головой вслед за ним.

— Э? — удивился мучитель. — Никто не смеётся? Хотя тут вы правы: юморист из меня никакой. Ну да ладно. Сейчас нас ждёт главное событие. Очень скоро, буквально через мгновение, мы узнаем, сможет ли Жива, богиня жизни и плодородия, сохранить свой глаз, воспользовавшись своей способностью?

И мужчина резко вытащил шило из глаза. Из-за внутреннего давления белок сперва брызнул сквозь широкое отверстие, а после начал вытекать из глаза, медленно сползая по веку и щеке вниз, контрастируя с чёрной изолентой. Добравшись до подбородка, белая жидкость начала капать на пол. Поскольку Жива не могла закрыть веки, очень скоро весь её левый глаз вытек полностью. За всё время богиня не произвела ни звука. Она повернула голову в сторону, чтобы не пугать ещё больше Лелю, но скрыть следы на одежде и небольшую белую лужицу на полу была не в силах.

— У-у-у, Жива, — вновь заголосила Леля.

— Тц, — цокнул языком мучитель, глянув на Лелю, но тут же обратился к Живе: — Не ожидал. Я был уверен, что с твоими-то силами ты сможешь сохранить свой глаз.

— Я не... Я не стану облегчать себе жизнь, — запинаясь ответила Жива, — когда мои сёстры продолжают страдать.

— Посмотрите на неё. Вся такая правильная! — наигранно воскликнул мужчина. — Аж тошнит. Но ты сама вольна поступать, как тебе вздумается, ведь все мы здесь свободные боги.

— Тебе доставляет это удовольствие? — неожиданно спросила Марена. — Или же ты так сильно нас ненавидишь?

— ДА! — взорвался мучитель. — Ненавижу каждой частичкой своего тела!

— Ненавидишь конкретно нас или всех богов? — продолжала допытываться Марена.

— Сестра, прекрати, — шепнула ей Жива, боясь, что они могут вывести из себя мучителя. Но было уже поздно.

— Конечно, всех богов, — более спокойным голосом ответил мужчина. — Правда, есть всё же у меня пара любимчиков. Но в данный момент меня больше всего бесит эта ноющая дура!

Выкрикнув последние слова, мучитель подошёл к Лели. Она сжала губы и попыталась сдержать всхлипы, из-за чего всё её тело начало вздрагивать. Из покрасневших глаз текли слёзы.

— Посмотри на своих сестёр! — кричал мучитель. — Жива только что глаз потеряла и даже не пискнула. Марена вчера тоже молча всё вытерпела. А ты всё время ноешь! По поводу и без. Ну ладно. Если ты не можешь сама успокоиться, я тебе помогу.

Мужчина достал из-за пояса нож, который был спрятан под майкой. Марена и Жива наперебой начали уговаривать его остановиться. Леля же, наоборот, затихла.

— Остановись, пожалуйста.

— Давай поговорим.

Но мучитель, игнорируя сестёр, воткнул нож под грудь Лели, нанеся удар сверху вниз. Желая растянуть страдания богини перед смертью, мучитель начал двигать нож дальше и вращать его, огибая ребро. Когда остриё ножа стало смотреть вверх, мужчина резким ударом вогнал его в тело по самую рукоять и проткнул сердце богини.

— Не-е-ет! — закричала Жива.

Мучитель смотрел умирающей Лели прямо в глаза. Он хотел, чтобы его образ отпечатался у неё в памяти и остался с ней даже после смерти. Девушка часто задыхалась, делая прерывистые вдохи. Она не могла отвести взгляд от глаз её убийцы. Она широко раскрыла рот, будто ей не хватало воздуха. Так продолжалось несколько секунд. И вот мужчина увидел, что глаза богини поблекли, искра жизни в них потухла. Леля сделала последний выдох, и её голова безжизненно повисла, подавшись вперёд. Мучитель вытянул нож, вытер его об одежду богини и вернул за пояс.

— Зачем тебе всё это? Просто убей нас! — теряя остатки самообладания, попросила Марена.

— Зачем? — удивился мужчина. Убив Лелю, он выплеснул накопившийся гнев и теперь был совершенно спокоен. Он подошёл к столику и начал выбирать новый инструмент для следующей пытки. — Веселье только начинается, мама.

5

— Я говорю вам правду! — выкрикнул Дажьбог, жестикулируя руками. — Сам я никогда никого не убивал.

— То есть, вы хотите, чтобы мы поверили, что у вас раздвоение личности, и ваше

альтер-эго — это серийный маньяк, который промывает мозги людям, а потом их ест? — спросил Финист жёстче, чем следовало.

Финист вёл допрос Дажьбога, в то время как Сергей и Свинокрыл находились в скрытой комнате и следили за процессом.

— Не следовало мне Финиста туда одного отправлять, — засомневался Сергей. — Он легко заводится и идёт на поводу эмоций. Люди с таким характером редко приживаются на подобной работе.

— Не забывай, что он бог, — поправил капитана Свинокрыл. — Что нам сейчас на руку. Я, конечно, уверен на девяносто девять процентов, что перед нами сейчас Дажьбог, а не Радогаст, да и захватывать разум он, возможно, может и не видя цели, но перестраховаться стоит. Пока к нему людей лучше не подпускать.

— Что правда, то правда. Опыт не из приятных, — вспомнил произошедшее на крыше Сергей. — Но ты ему веришь?

— Да, — не раздумывая ответил Свинокрыл. — У Дажьбога в моём мире подобного расстройств не было, но уже то, что один бог обладает двумя силами, выходит за рамки обычного.

— Проснись. Мы живём в городе богов. Уже одно это необычно.

— Тогда перефразирую: наличие двух сил выходит за рамки необычного, — усмехнулся супергерой. — Ну, ты меня понял. Единственное, что мне кажется неправильным в его рассказе — это их общение. Обмен записками? Как-то надуманно звучит.

— А как тогда одна личность могла узнать о другой? Да ещё в таких подробностях? — спросил Сергей. — Если только он нас не дурит, кем бы он сейчас ни был.

— Не знаю, — покачал головой Свинокрыл. — Но у меня внутри прочно засело чувство, что Дажьбог нам что-то недоговаривает.

Тем временем Финист продолжал наседавать на Дажьбога:

— То есть вы утверждаете, что это Радогаст стал инициатором вашего взаимовыгодного плана?

— Да, я ведь вам уже рассказывал, — ответил Дажьбог. — Сколько раз мне повторять одно и то же.

— И давно вы делите одно тело с Радогастом?

— С тринадцатого века, — уверенно ответил бог.

— И вы никогда до этого не попадались? — в голове Финист уже выстроил цепочку вопросов с целью ударить по самомнению допрашиваемого.

— Нет.

— А ваш план уже сколько действует?

— Лет двадцать всего. Радогасту, видимо, не понравились условия, в которых я тогда жил. Поэтому он сделал предложение, от которого сложно отказаться.

— Я понимаю, что так вы могли обогатиться, но какая выгода Радогасту, если он мог и без этого убивать людей? — решил прояснить Финист.

— Как я уже сказал, ему не понравились жилищные условия. Но ещё в то время я ему, вроде как, мешал. Обычно мы менялись местами ночью, во время сна, поэтому я предпринял кое-какие меры. Вот Радогаст и попросил, чтобы я давал ему несколько суток в месяц на его нужды. К тому же в наш век урбанизации ему было сложнее действовать, а с нашей сделкой ему проще было заниматься своим хобби, не боясь быть пойманным. Да и мне было спокойнее.

— Хобби? — гневно спросил Финист. — То есть поедать людей — это по-вашему хобби? Вы столько веков знали, что ваша вторая личность занимается каннибализмом, а единственное, что не давало вам спать по ночам — это боязнь, что вас поймают? Почему вы не обратились за помощью?

— Зачем? — развел руками Дажьбог. — Чтобы меня заперли в клетке и изучали круглыми сутками? Ведь я единственный в мире бог с раздвоением личности. Да и я не судья Радогасту. Каждый сам себе выбирает занятие по душе. Что поделывать, если ему нравится убивать и есть людей. Тем более, что людей этих каждый час... Нет, даже каждую минуту в мире и так помирает куча. Так что такого в том, что раз в месяц умирает ещё один?

Стоящий за стеклом Сергей, заметил, как у Свинокрыла заиграли желваки.

— Вот именно из-за подобного отношения, а также чувства самоуверенности и всеисилия боги в моём мире пали, — произнёс супергерой.

— Не все боги такие, — прокомментировал Сергей.

Они постояли немного молча, после чего Сергей спросил:

— Что будем с ним делать? Если Радогаст вернётся, то будет сложно его удержать.

— В участке есть ещё сверхъестественные полицейские?

— Обычно у нас половина штата люди, а другая — боги и им подобные, — ответил капитан.

— И все они имеют статус божественных существей?

— Ну, да.

— Тогда проблем быть не должно. Приставь к нему таких двух-трех полицейских, — предложил Свинокрыл. — На первое время этого будет достаточно. А потом его закроют в глухой одноместной камере, где ему и место. Им обоим.

— Так и сделаем, — согласился Сергей.

Финист же заканчивал допрос:

— Мы вызовем специалистов, чтобы они подтвердили вашу историю. И если всё окажется правдой, даже не думайте свалить всё на Радогаста. Вы виновны не меньше, чем он. К тому же, думаю, психушке вы предпочтёте камеру два на два. Хотя изучение вашего состояния вам всё равно не избежать.

Финист поднялся со стула и направился к выходу. Открыв дверь, он развернулся и добавил:

— Кстати, винить в своём нынешнем положении вы можете Радогаста. Если бы не его план, жили бы вы спокойно дальше. Конечно, двадцать лет срок не малый, и следы вы оба заметали хорошо, да так, что полиция ни о чём не догадывалась. Но в силу определённых обстоятельств, мы смогли вас поймать за сутки. Подумайте об этом на досуге, господин Дажьбог.

Финист оставил сидеть бога в допросной и закрыл дверь. В коридоре его встретили Сергей и Свинокрыл.

— Ну как? Не переборщил?

— Не думаешь, что он может изменить показания, после твоего упоминания психушки? — подначил Финиста Сергей.

— Да не. У нас есть его признание, так просто на попятную ему не пойти, — ответил Финист. — Главное сейчас найти хорошего психиатра.

— А чтобы ему не промыли мозги, он обязан быть богом, — подсказал Свинокрыл.

— Сложно, но возможно.

— И вот ещё что: найди трёх полицейских не из числа людей и приставь к нашему арестанту, — отдал команду Сергей.

— Будет исполнено, — Финист отправился выполнять приказ.

Синокрыл и Сергей подошли к лестнице и начали подниматься на второй этаж, направляясь в кабинет Сергея.

— Ваши противобожественные технологии на высоте, — первым заговорил Свинокрыл. — Подумать только, одного небольшого браслета достаточно, чтобы заблокировать силы бога. В моём мире тоже создали материал-блокиратор, но способа уменьшать его площадь без потери свойств так и не нашли. Поэтому, чтобы полностью обезвредить бога, нам приходилось закрывать их в специальных контейнерах размером с вагон поезда. Ну или силы некоторых суперлюдей помогали.

— Кстати, про них, — вспомнил Сергей. — Почему сила Радогаста не подействовала на тебя? Ведь так он мог спокойно сбежать. А как я понял из твоих рассказов, ты человек, пусть и не совсем обычный.

— А, это? Моя настоящая способность — это не полёт, а абсорбирование других сил. Другими словами, если я встречаю человека с неизвестной мне силой, то после контакта с ним, я могу её использовать. У меня довольно большой багаж способностей, — похвастался Свинокрыл. — А сила Радогаста не подействовала на меня, потому что я обладаю похожей способностью. Вот я и заблокировал его.

— Понятно. Довольно полезная у тебя сила, — с уважением произнёс Сергей.

— Ага, — как-то грустно согласился Свинокрыл.

— И ещё. Спасибо, что помогаешь с усмирением преступников в городе. В свете последних событий многие люди и нелюди начали совершать опрометчивые поступки.

— Да ничего. Как-никак, а это моя работа — злодеев ловить.

Супергерой и капитан полиции вошли в офис и уселись на кресла.

— Но утро сегодня какое-то слишком насыщенное вышло, — начал Сергей. — Словно со вчерашнего пожара протянулись чьи-то руки и вцепились мёртвой хваткой в сегодняшний день. Сначала Радогаст, потом новость о том, что убит Стрибог, так ещё и в участке, прямо у нас под носом, кто-то убил Скипера и Барму. Как думаешь, это мог быть убийца богов?

— Не знаю, — честно ответил Свинокрыл. — Но если это был он, то я не вижу в этом смысла. Скипер ведь не был славянским богом? Зачем же убийце богов тогда убирать его?

— Может из-за той записи? — предположил Сергей.

— Какой записи?

— Когда мы забирали его, он сказал, что у него есть видео, на котором записан убийца Рода.

— Серьёзно? — спросил удивленный Свинокрыл.

— Ага. Помнишь, я говорил, что он нам пригодится? Скипер сказал, что запись в одном из его убежищ. Хотя откуда убийца смог бы узнать о ней? И всё равно эту ниточку мы упустили, — вздохнул Сергей. — Мы, правда, знаем о местоположении одного убежища. Точнее Девана. Я как раз вызвал её сюда. Но я сомневаюсь, что всё будет так просто, и это то убежище, что нам нужно.

— Жаль. Но проверить всё равно стоит.

В этот момент в офис вошёл Финист и подошел к разговаривающим Сергею и Свинокрылу.

— Так, я назначил Даждьбогу конвоиров и попросил найти бога-психиатра, — доложил Финист. — И ещё, звонили из больницы. Пётр Дочерин пришёл в себя. Он ещё под действием лекарств, которыми его напичкал Радогаст, поэтому рассказал он немного. Но и этого достаточно, чтобы исключить Радогаста из списка подозреваемых по главному делу, по крайней мере во вчерашнем пожаре. По словам жертвы, они с Радогастом познакомились в баре около девяти часов вечера, а когда жертву похитили, то маньяк был с ним всё время. Как минимум пока Пётр был в сознании.

— Думаю, на остальные убийства тоже найдутся алиби, — заметил Сергей. — Если не у Радогаста, то уж у Даждьбога точно.

— Кого будем искать следующим? — спросил Финист. — Половину подозреваемых мы исключили, но если тенденция того, что каждый из них оказывается преступником, продолжится, то мы обязательно выйдем на нашего убийцу. Что-то мне так подсказывает.

— Хорошо, тогда следующим будет...

Сергея прервал телефонный звонок. Он снял трубку и услышал голос дежурного из фойе:

— Капитан Белозёров?

— Да, это я.

— Вас внизу ожидает Девана. Мне её направить к вам или вы сами спуститесь?

— Я сейчас спущусь. Пусть подождёт немного, — ответил Сергей.

— Я передам.

Сергей повесил трубку и сказал ждущим объяснения Финисту и Свинокрылу:

— Отложим это ненадолго. Нас внизу ждёт более верная ниточка. А, может, и нет. Сперва поговорим с Деваной, а потом решим, что будем делать дальше.

Спустившись в приёмную, троица увидела Девану, которая стояла прислонившись к стене. Одета она была так же, как и вчера. Только сегодня она была без духовой трубки и патронташей. Заметив приближающихся к ней полицейских, богиня пошла к ним на встречу.

— Доброе утро, — поздоровалась со всей троицей Девана. — А кто ваш знакомый? Или в полиции вводят новую форму?

— Ах да, вы же ещё не знакомы. Девана, это Свинокрыл, — представил супергероя Сергей. — Ну а ты, Свинокрыл, Девану знаешь.

— Я польщена, — слегка удивилась богиня.

— Знать всех богов, можно сказать, моя обязанность, — объяснил Свинокрыл.

— Он помогает нам с расследованием. История его появления здесь довольно длинная поэтому, если вам интересно, расспросите его попозже. А пока вернёмся к тому, зачем я вас вызвал, — сменил тему Сергей.

— Конечно. Как я поняла, вы хотите узнать местоположение убежища похитителя? Вчера я так и не сообщила вам его из-за отца. Извините.

— Что вы, что вы. Это нам следовало связаться с вами раньше, чтобы больше не отвлекать. Но вчера мы так увлеклись расследованием, что всё остальное отошло на второй план.

— А что с похитителем? — спросила Девана. — Он вам ничего не рассказал? Вчера я краем уха слышала что-то про сделку.

— Прежде, чем рассматривать его предложение, мы всё равно собирались проверить вашу информацию, — ответил Сергей. — Но теперь, Девана, вы единственная, кто, возможно, сможет привести нас к важной улике.

— Что-то случилось? — спросила богиня, уловив изменение в голосе Сергея.

— Да. Дело в том, что похититель мёртв...

Сергея прервала внезапно распахнувшаяся дверь. В приёмную участка буквально влетел Перун. С первого взгляда было понятно, что он на взводе: глаза бегали из стороны в сторону, ноздри раздувались от переполнявшей его злобы, а по волосам пробегали жёлтые и голубые искорки.

— Где он?! — заревел прямо с порога Перун. — Дайте мне с ним поговорить! Я выбью из него всю правду!

— Отец? — позвала ошарашенная Девана.

— Девана? — замешкался Перун. — А ты что здесь забыла?

— Я вообще-то пришла для дачи показаний. А ты чего тут балаган разводишь? — спросила богиня тоном, которым отчитывают нашкодившего ребёнка, что привело Перуна в чувство.

— Я не обязан тебе отвечать, — Перун отвернулся от дочери и заметил Сергея, стоящего рядом. — Капитан Белозёров! Уж вы-то сможете мне помочь.

— Зависит от того, о чём вы попросите, — спокойно ответил Сергей.

— Мне нужно поговорить со Скипером.

— Боюсь, это невозможно.

— Что? — удивился подобному ответу Перун. — Нет, вы не понимаете! Я обязан поговорить с ним. Он должен знать, где они.

— Простите, я плохо выразился. Чего бы Скипер раньше не знал, теперь он никому ничего не расскажет, так как он мёртв, — разъярил Сергей.

Услышав эти слова, Перуна словно обухом огрели: он резко поник и затих, волосы его перестали искрить, широко распахнутые глаза смотрели сквозь присутствующих.

— Что вы сказали? — тихо переспросил Перун.

— Скипер мёртв, убит.

— Так вот о чём говорил Чернобог, — пробормотал себе под нос Перун.

— Может, вы расскажете, что случилось? — предложил Свинокрыл.

— Уже неважно. Теперь их не найти, — монотонно ответил Перун. — Скажите, что случилось со Стрибогом? Я был у него дома утром, но увидел лишь следы разрушений и оградительные жёлтые ленты.

— Неприятно вам это сообщать, но Стрибог погиб, — ответил Сергей.

Перун упал на колени посреди приёмной и склонил голову, уставившись в пол. Он заговорил так тихо, что его с трудом можно было расслышать:

— Я так сразу и подумал. Но мне не хотелось в это верить. Он не мог умереть, не сейчас, когда нужен мне больше всего...

Сергей посмотрел на Финиста и Свинокрыла. Финист пожал плечами, не зная, что делать в этой ситуации. Свинокрыл помотал головой, говоря, чтобы Сергей пока не вмешивался. Тогда капитан понял, что он может сделать. Взглядом он попросил Девану утешить отца, а заодно разузнать причину, по которой он хотел поговорить со Скипером. Богиня кивнула, дав понять, что поняла Сергея. Она подошла к отцу, присела рядом с ним на пол и, поглаживая его по спине, заговорила:

— Отец, мне тяжело представить, что ты сейчас чувствуешь. Ты был очень близок со Стрибогом. Он был твоим наставником и советчиком. Но ты не можешь сейчас раскисать, отец. Ещё не время предаваться грусти и отчаянию, так как ещё ничего не окончено. Ты

должен рассказать, что случилось.

Перун поднял взгляд и посмотрел на дочь. В глазах его промелькнул огонёк надежды.

— Ты правда веришь, что ещё не всё потеряно?

— Да, — ответила Девана. — Потому прошу, не молчи.

— Хорошо. Вчера Марена, Жива и Леля пропали.

— Что? — шокированные этой новостью, напарники и супергерой уставились на Перуна.

— Когда? — спросил Сергей.

— Сразу после попытки похищения. Я хотел поехать вместе с ними в машине скорой, но врач мне не разрешил. Поэтому я поехал следом. Но когда я прибыл в больницу, оказалось, что никто моих сестёр не привозил. Я кричал и угрожал, не знал, что делать, и запаниковал. Все говорили мне, что моих сестёр в больнице быть не может: мол, из скорой, что приняла вызов, сообщили, что помощь никому не требуется. Я почти сорвался, когда появился Чернобог. Он успокоил меня. Я предложил обратиться к кому-нибудь за помощью, но он отговорил меня. Чернобог сказал, что двоих нас более, чем достаточно, и никого больше втягивать не нужно. Тем более на него работает много способных людей, которых он тут же отправил на поиски. Шло время, но от Чернобога не было вестей. Тогда я начал думать, что за пропажей сестёр может стоять Скипер. Ведь есть вероятность, что он работал не один. Я сообщил о своих подозрениях Чернобогу, и он сказал, что разберётся с этим. Когда он позже связался со мной, то сказал, что Скипер здесь не при чём, и что он больше не проблема. Больше до самого утра от Чернобога ничего не было слышно. Я начал терять терпение и решил посоветоваться со Стрибогом. Но не найдя его и отбросив мрачные мысли подальше, я решил сделать то последнее, что было в моих силах. Лично расспросить Скипера о сёстрах.

Девана резко вскочила после рассказа Перуна и вlepила ему пощечину.

— Ты что, совсем идиот? — закричала богиня и задала дежурный вопрос последних дней: — Почему ты не обратился в полицию? Ты даже нам, своей семье, не рассказал ничего, а ведь нас это касается в первую очередь!

— Чернобог тоже не посторонний, — голос Перуна немного оживился. — И о какой полиции ты говоришь? О той, которая не может остановить убийства богов? После стольких смертей и бездействия со стороны полиции, доверия у меня к ним немного.

— Да, может, им сложно поймать убийцу, но теперь-то они знают, что искать. Тем более, что без дела они точно не сидят. Эти люди больше всех в городе хотят остановить бессмысленные убийства. Сам посмотри! — Девана показала на Сергея, который начал действовать и раздавать команды сразу же, как дослушал рассказ Перуна.

— Найти тех, кто должен был взять показания у сестёр. Также обзвоните все больницы и узнайте, пропадали ли у них машины, — приказал Сергей дежурным, потом повернулся к напарнику. — Финист, свяжись с магазинчиками на той улице и снова попроси записи с камер наблюдения, на этот раз со скорой.

— Хорошо. Но ты не думаешь, что за этим стоит Чернобог? — выдвинул свою версию Финист. — Он отговорил Перуна обращаться за помощью, да и ещё похоже, что именно он убил Скипера.

— Но какой у него мотив похищать свою же жену? — заметил Свинокрыл.

— Семейные проблемы?

— Сомневаюсь, — отклонил идею Сергей. — Согласен, ситуация с Чернобогом

выглядит подозрительно, но без веского мотива, я не понимаю, зачем ему похищать сестёр. А вот убийство Скипера понять очень легко. Но пока займёмся поиском пропавших. Свинокрыл, это может быть убийца богов? Он похищал раньше кого-нибудь?

— Нет, но для него не чужды любые методы. Единственное, что никогда не меняется — это его цели. Он убивает лишь славянских богов. Возможно, похитив сестёр, он надеется вызвать какую-нибудь цепную реакцию.

Перун смотрел на развернувшуюся перед ним активность и не верил своим глазам. Дежурные начали обзванивать больницы, кто-то побежал искать нужных полицейских, Финист подошёл к свободному телефону и попросил дежурного связать его с магазинами на месте происшествия. А до этого Перун всё время считал полицию Панте-Она организацией впустую съедающей бюджет города, способной лишь разгонять подростков, сбившихся с пути.

Сергей подошёл к Перуну и заговорил с ним:

— У нас есть основание полагать, что за пропажей ваших сестёр стоит убийца богов. Но не торопитесь терять надежду. До этого убийца действовал открыто и всегда сразу убивал своих жертв. Но в этот раз он их похитил. Возможно, он что-то задумал. Поэтому существует высокая вероятность, что ваши сёстры ещё живы. И если это так, то мы обязательно их найдём.

Сергей помог подняться богу грома и молний. Тот оживился и взбодрился ещё больше.

— Спасибо, — тихо поблагодарил Перун.

В этот момент входная дверь вновь распахнулась и в участок вошёл молодой парень. Заметив суматоху и оживление, царившее в приёмной, он сразу с порога спросил:

— Могу я поговорить с кем-нибудь, кто ведёт дело убийцы богов?

— Капитан Белозёров. Чем могу помочь, эм?.. — спросил Сергей, подавшись вперёд и вопросительно посмотрев на вошедшего, желая узнать его имя.

— Ах да. Меня зовут Волх, — ответил парень. — И у меня есть информация о личности убийцы богов.

6

В большой богато обставленной комнате в резном кресле сидел Велес. Левой рукой он поддерживал склонённую голову, а в правой держал стакан виски. Это бы не первый стакан, выпитый с того момента, как он узнал, что и второй его сын умер. Ранним утром ему позвонили из морга и сообщили, что Ярило вчера вечером сгорел в пожаре на лесопилке.

Велес поставил стакан на подлокотник, снял очки и потёр переносицу. Отношение с сыновьями бог испортил уже давно. Велес довольно строго воспитывал своих детей, с ранних лет приучая их к самостоятельности. Поэтому он очень гордился младшим сыном, Чурилой, когда тот выбрал профессию адвоката, чтобы защищать честных и несправедливо обвинённых людей. Но когда Велес узнал, что Чурило продался и стал защищать от тюрьмы всякое отребье, гневу его не было предела. Он отказался от сына и перестал с ним общаться. Но спустя время, поостыв немного, Велес осознал, каким был лицемером. Сейчас, прожиг много веков и став литературным критиком, Велес не хотел вспоминать дни своей молодости, когда, будучи покровителем поэтов и сказителей, он использовал их для собственного обогащения. Да и его маленькое тайное хобби давило на чувство вины. Но мириться с сыном было уже поздно. К тому же, если с работой его Велес готов был

смириться, то зависимость он простить не мог. И всё же Велес продолжал следить за победами и поражениями младшего сына, как и старшего, отдаление которого носило иной характер.

Ярило решил заняться писательством, и Велес его всячески поддерживал. И когда он написал положительную рецензию, многие люди посчитали, что это из-за родства, что отец продвигает сына. Но когда книга вышла в свет, все осознали, насколько беспочвенными были эти обвинения. Но все изменилось, когда вышла вторая книга Ярилы. Она была настолько плоха, что казалось, будто первую и вторую книги написали два разных бога. Велес раскритиковал книгу в пух и прах в надежде, что его сын поймёт недостатки и проведёт работу над ошибками при работе над следующей книгой. Но результат оказался совсем неожиданным для Велеса. Ярило бросил писательскую карьеру и стал журналистом. Велес не был единственным критиком, разгромившим книгу Ярилы, но тот отдалился от отца и винил его в произошедшем. Хотя так думал лишь Велес. На самом деле его с Ярилой отношения испортились из-за того, что та статья с критикой служила для старшего сына доказательством разочарования его отца. А видя перед собой пример младшего брата, Ярило сразу сдался вернуть расположение Велеса.

И вот сейчас, когда он навсегда потерял своих сыновей, единственное, чего хотел Велес — это ещё раз поговорить с ними, объяснить им всё и помириться. Тогда его осенило, что есть кое-кто, кто может ему в этом помочь. Марена, его племянница, практиковала чёрную магию. Никто об этом не знал, кроме Велеса да Чернобога. Однажды на одном семейном сборе Марена показывала фокусы. Практически все они были из разряда “ловкость рук”, но был один, который заинтересовал Велеса. Назывался он “Исчезновение улики”. Марена брала у кого-нибудь один предмет и заставляла его исчезнуть. Причём было ясно, что спрятать она его нигде не могла. А после она материализовывала его прямо в воздухе рядом с тем, у кого брала предмет. Все недоумевали, как она это делает, и аплодировали ей, хотя некоторые считали, что это чья-то сила. Но во время фокуса Марена делала ещё кое-что, чего не заметили остальные, кроме Велеса, который хоть и носил очки, но всегда замечал разные мелочи. Перед исчезновением предмета, Марена делала маленький укол на мизинце и давала единственной выступившей капле крови упасть на стол.

Когда Марена закончила свой показ, Велес подошёл к ней и спросил, зачем она колола себя. Так он узнал о чёрной магии, хотя ему пришлось потрудиться, чтобы разговорить племянницу. А через некоторое время Велес стал её учеником. Он не разделял рвение Марены в занятиях магии, а относился к ним как к хобби. Велес нашёл несколько полезных заклинаний, которыми часто пользовался. Например, “Обмен сна”. Когда поджимали сроки сдачи рецензии или ему нужно было быстро и срочно ознакомиться с новым материалом, Велес мог не спать целую неделю, обменяв её на час своей жизни. Поскольку боги живут невероятно долго, то для него эта плата была пустяком. Или очень удобное заклинание “Связующий шёпот”, благодаря которому можно было пообщаться с кем угодно, где бы он не находился. Правда из-за того, что об этом хобби никто не должен был узнать, Велес общался так только с Мареной. Было множество других заклинаний, которые могли принести выгоду магу за соответствующую плату, но Велес лишь изредка облегчал себе жизнь. К тому же тот факт, что все заклинания работают на крови, не способствовало желанию углубленного изучения чёрной магии.

Велес подошёл к шкафу, стоящему у стены напротив окон, и нажал на нём еле заметную кнопку. Стена перед ним распахнулась и открыла секретную комнату, которая за долгие

годы успела послужить разным целям. Сейчас ней Велес занимался своим хобби и хранил там все необходимые для этого вещи. Велес вошёл внутрь, прикрыл за собой дверь и достал из шифлядки небольшой тумбочки листок бумаги с необычным рисунком. Бог заготовил несколько листов с заклинанием “шёпота”, чтобы быстро при необходимости связаться с Мареной. Для активации достаточно было капли свежей крови. Велес взял иголку, что лежала здесь для подобных целей, и уколол большой палец. Капля упала на подставленный листок, и рисунок на нём засветился. Велес закрыл глаза и стал звать.

“Марена, Марена. Мне нужно с тобой поговорить.”

Долгое время ответом ему служила тишина. Но потом Велес услышал тихий голос племянницы.

“Да... Дядя?”

“Что случилось? Тебя еле слышно.”

“Дядя, не уходи, — умоляющим тоном, которого Велес никогда прежде от неё не слышал, попросила Марена. — Ты должен мне помочь. Судя по всему, ты ничего не знаешь, а значит, нас никто не ищет. Дядя, меня, Живу и Лелю похитили.”

“Что? — Велес даже мысленный голос повысил. — Я ничего не слышал. Когда это случилось? Кто вас похитил? А ещё важнее, где ты сейчас? Можешь сказать?”

“Точно не знаю, но, похоже, нас похитили вчера днём. И личность похитителя я тоже знаю, — Марена замолчала. Велес понял, что условия, в которых сейчас находится его племянница настолько тяжелы, что ей сложно поддерживать связь, хоть она и является принимающей стороной. Марена продолжила: — Это Богумир.”

“Прости, я не знаю, кто это,” — сказал Велес, но ему показалось, что он слышал раньше это имя, когда-то давно.

“Он... О нём никто не знает. Но сейчас не это главное. Ты должен сообщить кому-нибудь, что мы находимся в каком-то гараже. Он очень большой и у него двое ворот. Снаружи я видела много похожих зданий. Это всё. Больше я не могу ничего сказать. Надеюсь, этого будет достаточно.”

“Хорошо, я... — Велес собрался прервать связь, но тут его осенило. Если сейчас он не разузнает у Марены про заклинание, то ему ещё не скоро предоставится этот шанс. Конечно, он и сам может попробовать поискать, но на это потребуются время и много. А Марена и вовсе может не вернуться... Поэтому Велес решил на жестокий отчаянный шаг, чтобы вытянуть из племянницы информацию. — Хотя подожди. Прежде, чем я помогу тебе, ты должна помочь мне.”

“О чём ты, дядя? Я не в том положении, чтобы кому-то помогать. Ты должен скорее...”

“Я никому ничего не должен. А вот ты, наоборот, должна выслушать меня очень внимательно: если хочешь, чтобы тебя скорее нашли, то окажешь мне услугу. Я ведь не требую от тебя невозможного, а всего лишь прошу рассказать, в каком гримуаре находится заклинание для общения с мёртвыми.”

“Не ожидала от тебя подобного, дядя, — нотки презрения просочились в речь Марены. — Я выполню твою просьбу. И, надеюсь, ты исполнишь мою. Но если я выберусь отсюда, нашим отношениям конец. Нужное тебе заклинание ищи в гримуаре Пикарда на сотых страницах. Только ритуал сложный. Смотри не ошибись, дядя. Так как плата за ошибку у этого заклинания очень высока.”

“Спасибо, а теперь...”

“Он возвращается, — прервала Велеса Марена. — Я надеюсь на тебя, дядя! А-а-а-а!”

И связь оборвалась. Велес был уверен, что последний крик Марены вырвался наружу. Ему стало очень тяжело на душе, за то, как он поступил с племянницей. Поэтому он поторопился вернуться в комнату и вызвал гувернантку. Когда она пришла, Велес пересказал ей всё, что узнал от Марены и приказал сообщить полиции всё слово в слово. С будущими вопросами от полиции о том, как он получил эту информацию, он разберётся позже. А пока он сел в кресло и стал ждать отчёта гувернантки.

Через полчаса Велес стоял перед столиком в своей тайной комнате. После того, как служанка доложила о выполненном поручении, чувство вины немного уменьшилось. Велес решил, что больше ничем в данной ситуации он Марене помочь не сможет. Поэтому он занялся тем, что не хотел откладывать в долгий ящик. Поиски заклинания не заняли много времени. Прочитав список необходимых для ритуала вещей, Велес достал из маленького холодильника пару пакетов с донорской кровью и вылил содержимое в миску, чтобы проще было рисовать магический круг. Также бог освободил столик и вытащил из тумбочки несколько вещей, необходимых для такого сложного заклинания.

Сейчас свечи заняли положенное место на столике, а Велес дорисовывал круг. Надписи, которые занимали большую часть круга, были довольно сложными: они имели много загогулин, а также были длинными и составными — часто приходилось писать несколько символов не отрываясь. Закончив рисовать, Велес зажёл свечи и аккуратно взялся за столик, чтобы не стереть рисунок, после чего начал читать заклинание. И всё бы было хорошо, если бы Велес проверил рисунок. Из-за этого бог не увидел, что ошибся с написанием одного символа. Закорючку на конце буквы, похожей на прописную “е”, он на автомате завернул направо, хотя нужно было налево. В итоге заклинание приобрело немного *иной* смысл.

Закончив все приготовления, Велес встал перед столиком лицом на юг, где как раз находился выход из секретной комнаты, и произнёс вслух:

— Могучие тёмные силы, не имеющие хозяев и имеющие рабов, прошу, выполните мою просьбу. Позвольте мне ещё раз поговорить с моими сыновьями. В благодарность я отдаю вам жизненную энергию, равную 57 годам жизни. Для обычного человека это было сродни подписанию смертного приговора.

Велес взял в правую руку нож и оставил глубокий порез на левой. Из открывшейся раны потекла кровь. Бог поставил руку над неглубокой тарелочкой в центре стола, куда и стекала густая красная жидкость. Всё-таки для выполнения заклинания необходима была кровь самого мага. Когда крови в тарелочке собралось достаточно, Велес завершил заклинание одним словом:

— Гаулурс!

Все свечи в комнате полыхнули ярче, а затем потухли. Велеса окружила темнота, к которой после яркой вспышки его глазам было намного тяжелее привыкнуть. Бога охватила паника. Он был не из трусливых, но Марена всегда повторяла ему, что с чёрной магией шутки плохи. Но больше ничего подобного не произошло. Велес подождал ещё пару минут и разочарованный направился к выходу. Он обогнул стол, держась за него, и пошёл прямо. Нащупав рукой дверь, Велес собрался было толкнуть её, но его остановил голос, донёсшийся сзади:

— Пап?

Велес замер. Он медленно повернулся и спросил у темноты:

— Ярило, ты?

— Да.

— Чурило с тобой?

— Угу, — услышал Велес второй, немного угрюмый, голос.

— Пап, почему мы здесь? — спросил Ярило, явно не понимающий, что происходит. — Я помню огонь. Жаркий и обжигающий. Много огня. А дальше пустота. Я умер? Если Чурило здесь, значит я тоже... Просто... Чурило ведь мёртв. Как он может быть здесь?

— Сын, послушай меня, — заговорил Велес. — Да, ты мёртв. Ты сгорел вчера на лесопилке.

— Ах да, там была и Кострома. Но почему я здесь? Как это вообще возможно?

— Это не важно, — голос Велеса начал дрожать. Он медленно, короткими шагами, стал возвращаться вглубь комнаты. — Я лишь... Я просто хотел поговорить с вами. Объясниться. Моя гордость не позволяла мне попросить у вас прощения. Я оттолкнул вас. Не пытался понять и выслушать, в результате чего моя семья окончательно распалась. Но прошу, поверьте мне. Уже долгое время я следил за вашими успехами. Я хотел помириться с вами. Если не вернуть всё обратно, то хотя бы начать заново. Но я...

— Пф-ф-ф... Ха-ха-ха, — рассмеялся Чурило, который, видимо, сдерживался с самого начала исповеди Велеса. — Прости, Герс. Я больше не могу. Держался до последнего, честно.

— Так и знал, что нужно было брать Бина с собой, — голос Ярилы изменился. — Ты постоянно всё портишь, Тинт.

Велес удивлённо мотал голову из стороны в сторону, туда откуда доносились голоса.

— Что происходит? — спросил Велес и начал пятиться назад, уже зная ответы на свои вопросы. — Вы ведь не мои дети?

— Верно! — воскликнул, как в каком-нибудь телешоу, Герс. — Всё дело в том, что ты был не совсем внимательным. А ошибки дорого стоят, особенно в нашем мире.

— А теперь вопрос: какое наказание тебя ждёт, если платой за исполнение желания было 57 лет жизни? — спросил Тинт.

— Жизнь, — тихо ответил Велес, ощутив весь вес этого слова.

— Верно, — хором ответили призванные, и в темноте, по обеим сторонам стола, кровожадно блеснуло две пары глаз.

Велес бросился бежать, распахнул дверь и, запнувшись, вывалился в свою комнату. Он быстро поднялся и побежал к выходу. Но от призванных ему было не убежать. Герс и Тинт схватили Велеса в метре от двери и подняли в воздух. Бог осмотрел тех, кого по ошибке призвал в свой мир, и в ужасе закричал. Обоих человек никак нельзя было точно описать, так как они выглядели, как негативы на фотоплёнке. Полностью чёрно-белые, на месте глаз светились белые прорезы. Волосы у призванных были разные. У Герса, который держал правую руку Велеса, были длинные чёрные волосы, а у Тинта — короткие, торчащие в разные стороны белые.

— С чего начнём? — спросил Тинт своего напарника. Когда он говорил, казалось, что во рту его зияла бездонная тьма.

— За что ухватились, то и пойдёт, — весело ответил Герс.

Вдруг открылась дверь, и в комнату заглянула служанка Велеса, которую привлёк крик.

— Что-то случилось, госпо?... — девушка осеклась, когда увидела зависшего над полом Велеса. Призванных она не видела — только заклинатель мог видеть их.

— На счёт три, — сказал Герс, не обращая внимания на служанку. Он крепче ухватился

за руку Велеса и обеими ногами упёрся в бок бога. Тинт сделал тоже самое. — Раз, два, ТРИ!

Оба призванных потянули на себя руки Велеса. После недолгого сопротивления, руки поддались силе Герса и Тинта и оторвались чуть ниже плеч вместе с рукавами рубашки. Истошный, полный ужаса крик служанки и крик боли бога, падающего на пол, слились воедино и пронеслись по дому.

Казалось, что на миг в участке остановилось время. Финист обалдело уставился на Волха. Не менее удивлённый Сергей стоял не шевелясь. Девана и Перун, не понимая причины замешательства полицейских, молча ждали развития ситуации. Один Свинокрыл невозмутимо смотрел на пришедшего бога, будто совсем не был удивлён его признанию.

— Эм... — увидев такую реакцию на свои слова, Волх не знал, что ещё сказать.

Первым пришёл в себя Сергей:

— Не тормозим, продолжаем работать! — подогнал остальных он и обратился к Волху: — Извините за подобную реакцию, просто ваш визит оказался неожиданным. По ряду причин мы сами разыскивали вас.

— Меня? — теперь пришла очередь удивляться Волху. — И зачем же?

— В связи с убийствами богов, — Сергей подошёл ближе и жестом показал двум полицейским стать позади Волха. Бог это заметил, но никак не отреагировал. Сергей продолжал: — Вы в нашем списке подозреваемых.

— Вот как? — Волх задумчиво покачал головой. — Тогда мне всего-то нужно вас переубедить и предоставить доказательства моей невиновности. Как минимум, на два преступления у меня есть алиби. Вчера утром и вечером я был с девушкой, Желей, которая, кстати, работает у вас криминалистом. Можете проверить, когда захотите. Я убежать и сопротивляться не буду. Можете меня даже задержать, но это не в ваших интересах, так как я знаю, кто убийца. Его зовут Богумир. Но в вашем городе он известен как Джем-шид.

Сергей затылком почувствовал взгляд Финиста, но не стал оборачиваться, так как его уже достали переглядывания по поводу и без. Вместо этого он спросил Волха:

— Откуда такая уверенность?

— Я прибыл в Панте-Он в его поисках. И нанял человека, чтобы он помог мне с этим. Е четверг вечером, когда началась вся эта шумиха, он следил за Богумиром. Мой человек видел, как тот с каким-то пакетом вошёл в небольшой переулок и вышел из него минут 15–20 спустя, но одетый уже в форму разнощика пиццы.

Интерес Сергея мгновенно вырос многократно. О том, что погибший тем вечером человек работал разнощиком, полиция прессе не сообщала. Финиста же позвали два сержанта, только что вошедшие в фойе.

— Об этом он сообщил мне лишь вчера днём, — продолжал рассказ Волх. — Я решил сам выследить Богумира, но никак не мог его найти. Ближе к вечеру я сдался и отправился к своей девушке, у которой сейчас живу. Поздно вечером, около одиннадцати часов, позвонил мой человек, которого я попросил следить за домом Богумира, и сообщил, что тот только вернулся домой. Я решил оставить все дела до утра. Но утром услышал новости про лесопилку и Стрибога. Первым делом я отправился к дому Богумира, который уже куда-то исчез. Наблюдателя своего я тоже не нашёл. Даже дозвониться не смог. Тогда я понял, что дело приняло серьёзный оборот, и что одному мне Богумира не найти и не остановить, я сразу направился сюда. А уж верить мне или нет, решать вам.

— У меня есть к вам несколько вопросов, но, учитывая сложившуюся ситуацию, мы сможем прояснить их потом. При иных обстоятельствах ваших показаний хватило бы с

натяжкой, но...

— Но других конкретных зацепок у вас нет, я правильно понял? — перебил Сергея Волх. — И можно на "ты".

— Тогда...

И вновь Сергея перебили. На этот раз Перун. Он подбежал к Волху, схватил его за рубашку, притянул к себе и попросил, глядя в глаза:

— Скажи адрес.

Сергей и Свинокрыл оттащили Перуна от Волха.

— Пожалуйста, держите себя в руках, — попросил бога грома Сергей.

Волх поправил рубашку и произнёс, обращаясь к капитану:

— Видимо, мне даже просить не нужно. Если вы не хотите, чтобы этот сорвиголова наломал дров, то мне придётся поехать с вами, чтобы показать, где живёт Богумир.

— Вообще-то его адрес нам известен, — сказал Сергей, но засомневался и добавил: — Если мы, конечно, об одном боге говорим.

— А вот это вы узнаете, если только я покажу вам дорогу, — набивал себе цену Волх.

— Я еду с вами, — тоном, нетерпящим пререканий, сказал Перун.

— Я тоже еду, — подала голос Девана. — Не знаю, какие мотивы у Волха, но сейчас на кону стоят жизни членов моей семьи.

Сергей обдумывал ситуацию. К разномастной компании, собравшейся в центре фойе участка, подошёл Финист.

— Хорошо, — принял решение Сергей. — Вы едете с нами, но поскольку машина не резиновая, тебе, Свинокрыл, придётся лететь следом.

— Что поделаться, — развёл руками супергерой.

Сергей обратился ко всем присутствующим полицейским:

— Напоминают ещё раз: дело убийцы богов и поиск дочерей Сварога являются приоритетными. Поэтому в случае появления новой информации немедленно сообщайте мне. А мы пока пообщаемся с семьёй Богумира.

Сергей указал богам на выход и пошёл следом за ними. К нему подбежал Финист и прошептал на ухо:

— Я поговорил с теми, кто должен был взять показания у сестёр.

— Расскажешь по дороге, — остановил напарника Сергей. — О секретности уже можно забыть.

— Вы все оставайтесь в машине. Не нужно слишком нервировать родных Богумира, — обратился Сергей к сидящим на заднем сидении богам. — Финист, идёшь со мной.

С этими словами оба полицейских вышли на улицу. Пока они были в пути, Финист рассказал о разговоре с полицейскими, которых отправили к сёстрам. Они сообщили, что общались с Чернобогом, который оказался очень убедительным. Он говорил, что сёстрам нужен отдых, что позже они сами приедут в участок и тому подобное. Поэтому полицейские ничего не заподозрили. К тому же они увидели маячащего рядом Перуна. Перед самым приездом с Сергеем связался диспетчер и сообщил, что ни в одной больнице не пропала ни одна скорая. Получалось, что убийца либо где-то достал свою собственную машину, либо умудрился "одолжить" одну у какой-нибудь больницы. Да так, что этого никто не заметил. Ещё в пути Сергей попросил диспетчера, чтобы кто-нибудь проверил рабочее место Джемшида, о котором рассказал Волх. Как и ожидалось, подозреваемого на работе не оказалось, и

он не появлялся там с середины четверга.

На улице, перед машиной стоял Свинокрыл. Сергей подошёл к нему и попросил:

— Побудь здесь. Нам нужно быстрее найти сестёр, а из-за тебя люди обычно теряют концентрацию и начинают задавать вопросы, хотя это должны делать мы. Присмотри пока за ними, — Сергей показал на машину.

— Хорошо, — согласился Свинокрыл и сел в машину.

Сергей и Финист поднялись по маленькой лестнице с тремя ступеньками на крыльцо и позвонили в дверной звонок.

2

Время близилось к обеду, и вся семья Джем-шида, кроме него самого, собралась в гостиной. Догода и Позвизд уже сидели за столом, в полглаза глядя телевизор. Славуня носила с кухни тарелки с едой.

— Поверить не могу, что деда больше нет, — грустно сказал Догода.

— Может, он предвидел свою смерть и поэтому учил нас новой технике? — предположил Позвизд. Он был необычайно спокоен и расслаблен. Что не говори, а сурья отлично делала свою работу. И если бы не изнуряющие тренировки Стрибога, баночка с наркотиком могла за эти два дня опустеть. — А вдруг убийца за нами теперь придёт?

— Да кому мы нужны? — возразил Догода. Он взял вилку со стола и начал медленно водить ей по пустой тарелке. От их соприкосновения рождался противный скрипучий звук.

Позвизд махнул рукой и лёгким порывом ветра выхватил вилку из рук брата, перебросив её себе.

— И без тебя на душе кошки скребут.

— Да ладно тебе, — отмахнулся Догода.

— Чем займёмся сегодня? — спросил Позвизд, вертя в руке отобранную вилку.

— Предадимся депрессии и грусти? — саркастично предложил Догода.

— Хватит придуриваться. Это моя фишка, — беззлобно осадил брата Позвизд.

— Тогда предлагаю продолжить тренировку. Мне кажется, дед неспроста перескочил несколько ступеней нашего обучения.

— Я с тобой, конечно, согласен, но ты не думаешь, что мы заслужили немного отдыха?

— Ты что, все новости мимо ушей пропустил? Сейчас не время отдыхать. Вчера на лесопилке десять богов погибло, деда утром убили! Не знаю, кто это делает и зачем, но он явно не собирается останавливаться.

— Прекращайте уже! — в комнату вошла Славуня с тарелкой с пюре в руках. — Никаких споров во время еды.

— Но мы ещё не начали есть, — возразил Догода.

— Я что сказала? — строго спросила Славуня.

— Ла-а-адно, — протянули братья.

Удовлетворённо кивнув, Славуня села за стол и начала накладывать себе пюре. Её прервал звонок в дверь. Братья переглянулись, но Славуня жестом оставила их сидеть, а сама направилась в прихожую. Открыв дверь, она увидела двух человек. Тот, что выглядел немного старше, заговорил:

— Здравствуйте. Я капитан Белозёров, а это лейтенант Финист. Мы бы хотели поговорить о вашем муже, Джем-шиде. Или вернее будет называть его Богумиром?

— ...Поэтому мой муж никак не может быть убийцей богов, — закончила сжатую историю своей семьи Славуня. С полицейскими она общалась на кухне. Её дети стояли рядом. Еда, стоящая на столе в гостиной, уже остыла.

— Вы знаете, что вашего мужа сейчас нет на работе? — спросил Сергей. — К тому же выяснилось, что вчера он тоже отсутствовал.

— Этого... Не может быть, — отрицательно покачала головой Славуня. — Сегодня утром Джем-шид как обычно собрался и пошёл на работу. Его контора сейчас занимается строительством жилого комплекса на месте бывшего парка. Он, правда, не вернулся на обед, да и вчера допоздна задержался. Но такое иногда случается, когда сроки сдачи объекта горят.

— Но если задуматься, то отсутствие папаши совпадает по времени с последними преступлениями, — подал голос Догода. — Если верить новостям.

Славуня бросила на сына негодующий взгляд, но промолчала. Сергей задал новый вопрос:

— Пожалуйста, подумайте, где он может сейчас быть? Мы полагаем, что сейчас он держит в плену дочерей Сварога. Может, у вас есть ещё какая-нибудь собственность?

— Какая собственность? Мы и так еле концы с концами сводим. Муж на работе надрывается, только чтобы прокормить нас.

Финист окинул взглядом богато обставленную кухню и спросил:

— У вас такая обстановка благодаря мужу?

— Да, — озадаченно ответила Славуня.

— Если ваш муж так старается ради семьи, то почему вы сейчас не на работе?

— Я... — замялась Славуня и не нашла, что ответить.

Её спас стук в дверь. Оба полицейских повернулись на стук и положили руки на оружие.

— Джем-шид хоть и бесхребетная тряпка, но он никогда не стучал в дверь, чтобы войти в свой дом, — сказала женщина.

Она поднялась и направилась к двери. Сергей достал оружие и встал у порога. Он помнил, что на улице их ждёт Свинокрыл, готовый действовать при необходимости, но перестраховаться лишним не было. Славуня открыла дверь, за которой стоял супергерой, которого только что вспоминал Сергей.

— Могу я поговорить с капитаном Белозёровым? — спросил Свинокрыл у богини.

Она обернулась, чтобы позвать Сергея, но он уже вышел в прихожую.

— Я же просил посидеть в машине.

— Я и сидел, — невозмутимо ответил Свинокрыл. — Но с нами только что связался диспетчер и сообщил кое-что важное. Звонила служанка Велеса и сказала, что Марену и её сестёр держат в каком-то большом гараже. И на улице полно таких же одинаковых зданий. Откуда Велес получил эти сведения, служанка не сообщила. Я решил, что ты обязан узнать об этом как можно скорее.

— Спасибо, — Сергей хлопнул Свинокрыла по плечу и повернулся к Славуне. — Скажите, ваша семья не владеет гаражом? Или, может, ваш муж снял или купил его для себя?

— Нет, у нас даже машины нет, — ответила богиня, но, подумав, добавила: — Хотя погодите. Когда мы только приехали в город, Джем-шид снял в аренду какой-то гараж. У нас в планах была покупка авто, но, как это часто бывает с Джем-шидом, им не суждено было

сбыться. Я и не думала, что он до сих пор платит за него. Слышала там была перестройка, и не одна.

— Адрес знаете? — спросил Сергей.

— Нет, но, вроде, это где-то в восточной части города. В том районе только одно место с гаражным "посёлком".

— Финист, — позвал Сергей. — Мы уходим. Если ваш муж объявится, сразу же звоните нам.

Последние слова были адресованы Славуне. Оба полицейских вышли на улицу и закрыли за собой дверь. Славуня упала на колени прямо в прихожей.

— Да что происходит-то? — пробормотала женщина.

— Ты думаешь о том же, о чём и я? — спросил брата Позвизд.

— Ага, — ответил Догода. — Что за тип в костюме с ними был?

— Да я не об этом! Я о том, чтобы проследить за полицаями.

— Глобально мыслишь, братец, — похвалил Позвизда Догода. — Отличная идея. Идём.

— Вы куда? — задала вопрос Славуня, когда братья проходили мимо.

— Да так, прогуляться, — ответил, скрывая возбуждение, Догода.

Братья вышли на улицу и увидели отъезжающую машину, за рулём которой сидел капитан, допрашивавший их мать. А ещё они увидели, как человек в костюме поднялся в воздух и полетел за машиной. Догода и Позвизд тоже взлетели и отправились следом, держась на расстоянии от машины и ближе к земле, чтобы их не обнаружили.

3

Марена с трудом раскрыла глаза. Голову она поднять не могла, поэтому ей ничего не оставалось, кроме как смотреть вниз на торчащий из левой ноги прут. Рядом тяжело дышала Жива.

"Вот дерьмо, — думала Марена. — Неужели этот неблагодарный старикашка обманул меня и не рассказал никому, что с нами? Можно было бы самой с кем-нибудь связаться, ведь вокруг столько крови. Но руки связаны, да и сил почти не осталось. Было бы только чем круг нарисовать."

И тут Марену осенило: вместо того, чтобы пытаться дотянуться до крови снаружи, она могла получить её изнутри. Раной больше, раной меньше.

"Но кого попросить о помощи? — задумалась богиня. — Чернобога звать не хотелось бы. Я не хочу умирать, но ещё больше не хочу, чтобы муж узнал о моём сыне-маньяке. К тому же Чернобог слишком долго будет меня искать. Уверена, что он ищет меня с самой пропажи, но раз до сих пор не нашёл, то моя подсказка погоды не изменит. Если кого и просить о помощи, то отца этого говнюка. Уж этот-то мигом примчится, где бы я не находилась."

Определившись, Марена собрала все оставшиеся силы и укусила щеку. Почувствовав на языке свежую кровь, богиня начала чертить на нёбе символ "связующего шёпота". Когда она закончила рисовать, то второпях, пока рисунок не деформировался, мысленно воззвала к тёмным силам. Когда Марена услышала характерное тихое шипение, означающее установление связи, она позвала: "Даждьбог. Даждьбог!"

— Ма... Марена? Что за?.. — удивлённо спросил Даждьбог, вскочив со своей койки в камере.

"Ты сейчас где?"

— И тебе добрый день. Я сейчас в тюрьме, за решёткой сижу. Может объяснишь, что происходит?

"Позже. Сейчас мне нужна твоя помощь."

— А?! — воскликнул Даждьбог. — Что из фразы "Я сижу в тюрьме" тебе не понятно? Чего ты муженька своего не попросишь, сестра?

"Убийца богов — это Богумир. Я сейчас у него, и это совсем не тёплое воссоединение семьи," — перешла сразу к сути Марена, проигнорировав все вопросы брата.

— Твою мать! Где ты? — голос Даждьбога мгновенно изменился.

"Не знаю точно. В каком-то гараже. Большом."

— Держись, я скоро буду. Обязательно!

Связь оборвалась. После этого короткого, но изматывающего сеанса связи Марена начала терять сознание. И прежде, чем оно вновь провалилось в пустоту, она успела подумать: "Тебе лучше сдержать своё обещание".

4

Благодаря тому, что Девана знала адрес гаражного кооператива, Сергей и компания добрались до места без задержек. Сергей остановил машину перед въездом на территорию, которую занимало бессчётное количество гаражей, и, когда все вышли, сказал:

— Чтобы ускорить поиски, разделимся. Только без самодеятельности. Если что-то обнаружите, тут же зовите остальных, а меня в первую очередь.

— Я осмотрю территорию сверху, — произнёс Свинокрыл. — Да и за вами присмотрю.

— Хорошо. Заходим, — Сергей вынул пистолет из кобуры и направился к гаражам.

Зайдя на территорию, боги разделились и разошлись по дорогам, ведущим вдоль рядов однотипных зданий: Сергей и Финист свернули налево, а Перун, Девана и Волх — направо. Внешне гаражи ничем, кроме цвета ворот и номеров на них, не отличались. Каждый член "поисковой" группы внимательно прислушивался и присматривался к зданиям. Свинокрыл же парил на высоте пятнадцати метров в центре, осматривая всю площадь, занятую гаражами, целиком. Сверху они напоминали лабиринт. Сергей прошёл только половину своего ряда, как впереди раздался грохот. Свинокрыл, которому с его позиции было лучше видно происходящее, крикнул, чтобы его услышали все:

— На десять часов от точки входа!

И сразу же начал быстро снижаться. Остальные побежали в направлении, которое указал супергерой. Перун практически мгновенно обогнал Сергея и Финиста, превратившись в молнию, и оказался на дорожке перед рядом гаражей, которые протянулись перпендикулярно остальным. Перун, не зная куда идти дальше, ждал пока спустится Свинокрыл. Но тот, приближаясь к земле, не тормозил, а наоборот увеличивал скорость. В итоге он с грохотом врезался в ворота гаража, разбив их на части. Здание, в которое влетел супергерой, было третьим от того места, где стоял Перун. Бог переместился к открывшемуся входу.

Сергей тоже подбежал к нужному гаражу. Подбегая к нему, Сергей увидел на земле обломки крыши и понял причину грохота грохота, всполошившего всех. Финист, который имел больше сил и выносливости, уже был на месте. Оба полицейских вошли внутрь. Девана и Волх находились лишь на полпути.

— Какого чёрта?! — удивлённо воскликнул Финист, увидев стоящего под дырой в потолке Дажьбога. — Ты-то что здесь делаешь?

Ранее арестованный бог стоял перед несколькими упавшими столиками и сжимал в правой руке меч с широким лезвием. Левое запястье свободно болталось из стороны в сторону. Было очевидно, что оно сломано. “Видимо, сломал руку, чтобы снять браслет,” — успел подумать Сергей прежде, чем услышал крик Перуна.

— Не-е-ет!

Полицейские обернулись на крик и увидели в центре помещения подвешенных на цепях дочек Сварога. Они были в крови и с трудом дышали, но не все. Одна из сестёр, судя по всему Леля, не подавала признаков жизни.

Вдруг из тёмного угла вышел силуэт. Он был одет во всё чёрное. На голову была натянута маска, скрывающая половину лица. Из разбитой губы по бороде стекала кровь. Дажьбог появился, когда убийца собирался на новую охоту.

— Можешь снять маску, Богумир. Мы знаем, что это ты. Сдавайся! — крикнул Сергей. — Тебе некуда бежать.

Богумир, игнорируя слова полицейского, вытер кровь, потянул ткань вниз, полностью закрыв лицо, и осмотрел новоприбывших. Он медленно, чтобы не спровоцировать никого из присутствующих, подошёл к столику с инструментами.

— Кажется мне, что он с тобой не согласен, Сергей, — сказал Свинокрыл. — Я им займусь, а вы разберитесь с Дажьбогом.

— Нет! Он мой! — рявкнул Перун, для которого слова супергероя послужили спусковым крючком. Он обратился в молнию и полетел к Богумиру.

Тот будто этого и ждал. Он резко присел и просунул руки в резиновые перчатки, которые лежали на нижней полке столика. После чего он схватил лежащий на земле металлический прут и развернулся, чтобы ударить оказавшегося сзади Перуна. Громовержец отклонился назад, уворачиваясь от прута, и после возвращения в стойку попытался ударить противника. Но Богумир кувырнулся вперёд под рукой Перуна, уходя от удара подлетавшего со спины Свинокрыла. Супергерой, увидев, что удар не достиг цели, сменил план действий и приземлился на передвижной столик. Столик поехал прямо за Богумиром. Когда он набрал достаточную скорость, Свинокрыл подпрыгнул и нажал на его край. Столик подскочил, оторвался от пола и полетел колёсами вперёд. Все предметы, что были на нём, упали вниз. Свинокрыл завис в воздухе, согнул ноги в коленях и, дождавшись, когда стол поднялся на нужную высоту, ударил его по верхней крышке, отправив его в спину Богумира. Столик ударил убийцу и оттолкнул его к стене.

— Нужно увести его вглубь гаража, — сказал супергерой Перуну. — Подальше от женщин.

— Хорошо, — согласился бог и снова переместился, оказавшись справа от Богумира. Перун ударил ногой поднимающегося противника и отбросил в угол здания. Не дожидаясь, пока убийца приземлится, Перун выпустил в него из ладоней несколько молний. Но Богумир, крутанувшись несколько раз в воздухе, выставил перед собой прут, держа его обеими руками, и поймал им все молнии. Жезл заискрился, освещая тёмный угол гаража.

— А ты, я вижу, подготовился, сукин сын, — сказал Перун и пошёл на Богумира. Свинокрыл тоже атаковал убийцу, навязывая ему бой “двое против одного”.

Богумир понял, что его пытаются зажать. Поэтому он атаковал Свинокрыла, так как тот закрывал путь к выходу. Он замахнулся прутом на супергероя, но не успел провести удар, так

как Перун попытался схватить его за руку. Бог грома был в ярости, по его волосам волнами пробегали жёлтые и голубые искры.

Богумир в последний момент поднял левую ногу и завалился на бок. Перун лишь кончиками пальцев зацепил его плечо. Богумир ощутил лёгкий удар током и понял, что нельзя позволить Перуну схватить себя. Потому что тот мог не только стрелять молниями, но и окутывать ими своё тело, нанося урон при касании. Богумир упал на пол, крутанулся один раз и, сев на корточки, махнул прутом по дуге. Свинокрыл взлетел в воздух, а Перун лишь подпрыгнул, спасая свои ноги от удара. Богумир начал подниматься. После первого нерезультативного удара, он продолжил вращение и, встав в полный рост, снова атаковал противников, находящихся в воздухе. Свинокрыл ожидал подобное и занял горизонтальное положение, прижавшись к потолку. А вот Перуну, который даже приземлиться толком не успел, пришлось защищаться. Он согнул правую руку в локте и принял на неё удар. Не имея опоры, он по инерции упал на землю.

Свинокрыл, не теряя времени, облетел убийцу и попытался ударить его в открытый бок. Но Богумир в качестве блока выставил наэлектризованный прут. Поскольку у супергероя не было защиты от тока, он остановил ногу в паре сантиметров от железа. Богумир резко развернулся и ударил Свинокрыла тыльной стороной кулака в голову. Следом он отправил прут, ожидая, что Свинокрыл вернёт голову на место. Но неожиданно для Богумира, первого удара хватило, чтобы отправить супергероя в полёт. Он пролетел пару метров и приземлился позади висящих сестёр. “А я было решил, он покрепче будет,” — подумал Богумир.

Сзади уже поднялся Перун, поэтому убийца переключился на него. Громовержец выпустил несколько молний, которые Богумир снова поймал прутом. Перун сблизился с противником и сделал выпад правым кулаком. Богумир выставил вперёд прут, собираясь заблокировать им удар. Вдруг Перун выкинул другую руку в сторону и метнул из неё в соперника молнии. Богумир разжал левую ладонь и поймал в неё кулак Перуна, после чего крутанул прут, поймал внезапно пущенные молнии и ударил им бога по предплечью, завершив круг.

Перун вскрикнул от боли. Ток, собранный в жезле, не был для него угрозой, но сам удар оказался ощутимым. Внезапно Богумир почувствовал удар в левый бок, который отбросил его в сторону. Убийца врезался в стену, но сохранил равновесие.

— Не списывай меня со счетов раньше времени, — произнёс Свинокрыл.

Тем временем Сергей и Финист достали оружие и обступили Дажьбога. Тот встал в защитную стойку, прикрывшись мечом, но больше никаких действий не предпринимал.

— Послушайте, я вам не враг, — заговорил он.

— Конечно, и сегодня утром у нас была дружеская перепалка, — саркастично заметил Финист.

— Вы должны мне поверить, — продолжал уговаривать Дажьбог. — Я не хочу с вами драться. После того, как всё закончится, я поеду с вами обратно.

— Тогда почему вы здесь? — спросил Сергей, не снижая бдительности.

— Он мой сын, — кивнул Дажьбог в сторону сражающегося Богумира. — Внебрачный. Я обязан его остановить. Это мой долг.

— Где ты был, когда твой отпрыск начал убивать всех направо-налево? — распаялся Финист. — Почему только сейчас решил вмешаться?

— Потому что узнал об этом всего час назад!

— Это откуда же?

— Сейчас не время для допросов! — выкрикнул Дажьбог. — Решайте: мы союзники или враги?

— Серж, нам нужно его обезвредить, — обратился к напарнику Финист.

— Нет.

— Что? — удивлённо уставился на друга Финист.

— Ты забыл, что для нас сейчас важнее? — спросил, убирая пистолет в кобуру, Сергей. — Нам нужно поймать убийцу богов. Живым. Вы меня поняли?

Последний вопрос был адресован Дажьбогу. Он заколебался ненадолго, но всё же утвердительно покачал головой.

— Но... — собрался было протестовать Финист, но Сергей остановил его.

— Убери оружие. Дажьбог может нам пригодиться. Сам посмотри: Перун и Свинокрыл до сих пор не обезвредили Богумира. А если Дажьбог после заартачится — разберёмся и с ним. Будем решать проблемы по мере их важности.

— Ты здесь босс, — нехотя опустил пистолет Финист.

В склад вбежали Волх и Девана и осмотрелись, чтобы оценить ситуацию.

— Дядя? — позвала Девана, заметив Дажьбога. — А ты что здесь делаешь?

— Долгая история, — ответил он, опустив меч. — Отец пришёл воспитывать сбившегося с пути сына.

— Какого сына? — не поняла Девана.

— Вон того, — показал бог.

Богиня начала поворачивать голову.

— Не смотри! — попытался остановить её Сергей, но было уже поздно. Он с упрёком посмотрел на Дажьбога.

— Ах, — Девана увидела висящих Марену, Живу и Лелю. — Надо их снять.

Она сделал пару шагов, но Сергей встал перед ней и схватил её за плечи.

— Стой. Пока нельзя.

— Почему?

— Присмотрись внимательнее, — Сергей повернул голову.

Девана посмотрела в ту же сторону и увидела, что Перун и Свинокрыл с кем-то сражаются. Вспышки молний, стук ударов, взмахи и прыжки.

— Отец? — сумела лишь выдавить Девана — слишком много событий для одной минуты.

Битва между Богумиром и парой Перун-Свинокрыл достигала кульминации. Перун и Свинокрыл более-менее сработались, поэтому всё больше их ударов достигало противника. Он старался заблокировать их все, но это удавалось ему всё хуже и хуже. Богумир осознал, что, если он сейчас же не предпримет что-нибудь, то из этого гаража ему не выбраться. Он сделал выпад искрящимся прутом в Свинокрыла. Тот развернул плечо назад, и прут прошёл в сантиметре от груди супергероя. Свинокрыл почувствовал тепло, исходящее от жезла. Он понял, что скоро Богумир лишится своего оружия, без которого ему не выстоять против двух соперников. Убийца и сам знал это, поэтому его мозг лихорадочно работал, чтобы найти выход из проигрышного положения.

Богумир оттянул обратно прут и отпрыгнул ближе к стене. Он наклонил жезл и, пробив пол, воткнул в землю. Весь скопленный заряд ушёл в неё. Богумир выдернул прут и направил его в грудь Перуна. Громовержец схватил оружие обеими руками и вновь начал заряжать его. Свинокрыл попытался ударить Богумира по рукам, воспользовавшись тем, что тот открылся.

Но убийца оттолкнулся от пола и двумя ногами ударил приближающегося супергероя. Богумир полетел назад и потянул за собой Перуна. Он начал падать следом и выпустил прут из рук. Убийца упал, сделал кувырок назад, быстро вскочил и с размаху ударил Перуна по голове. Дезориентированный громовержец не смог среагировать на подобную атаку. После удара Перун потерял сознание. Голова оттолкнулась от стены и второй раз соприкоснулась с наэлектризованным жезлом. Поскольку Перун был без сознания и не мог контролировать свою силу, весь заряд из прута прошёл через голову бога и поджарил ему мозг. Перун упал на пол.

— Оте-е-ец! — донёлся крик сзади.

Богумир повернулся и увидел, как на него несётся Даждьбог, выставивший вперёд меч. Он оказался в том же положении, что и Перун. Даждьбог был слишком близко — увернуться не было времени. И тут убийцу что-то ударило в живот. Он полетел назад, пробил спиной стену гаража и оказался на улице.

— Ты что творишь?! — заорал Даждьбог.

— Не рассчитал силу, — спокойно ответил Свинокрыл. — К тому же ты хотел его убить, а нам он нужен живым.

— Не стойте, — крикнул, пробегая мимо, Сергей. — За ним! Уйдёт ведь.

Свинокрыл побежал следом за Финистом и Сергеем. Оказавшись на улице, супергерой сразу же взлетел. Финист тоже решил воспользоваться своей силой. На бегу он расставил руки, которые превратились в два огромных крыла. Он взмахнул ими пару раз, оторвался от земли и полетел на расстоянии от Свинокрыла.

— А мне что прикажете делать? — пожаловался сам себе Сергей.

Даждьбог сплюнул и собрался было последовать за остальными, но его остановил Волх:

— У меня есть кое-что, что может вам пригодиться.

Боги вышли на улицу. В помещении остались Девана и Позвизд с Догодой, которые появились под конец битвы. Единственное, что они успели увидеть — как Свинокрыл выбил человека в чёрном на улицу.

— Это был наш папаня? — обалдело спросил Догода.

— Не знаю, — ответила Девана, которая уже подбежала к отцу и нащупывала пульс. — И мне не важно, кто он! Я найду его и прикончу.

Братья попятились к выходу, но слышали строгий голос Деваны и остановились.

— Помогите снять моих тёток.

— Но нам нужно идти, — запротестовал Позвизд. — Там наш папаша буйствует. Кто его знает, что ещё он может натворить.

— Если не хотите дожидаться скорую вместе с моими тётками, то вы мне поможете, — сказала Девана тоном, который не допускал возражений.

5

Финист летел над низкими зданиями, взмахивая крыльями, и высматривал на земле Богумира. Он искал бога, одетого во всё чёрное, хотя с высоты было проблематично определить, бог внизу идёт или человек. Финист сомневался, что под костюмом у Богумира есть другая одежда. Но даже если бы он умудрился переодеться, ему бы это не особо помогло: в начале беседы со Славуней Сергей взял его фото и забрал с собой. Поэтому все, кроме Даждьбога, знали преступника в лицо.

У Финиста зазвонил телефон. “Это ещё кто?” — раздражённо подумал он.

— Да? — спросил бог, приземлившись на ближайшую крышу и вернув руки в нормальное состояние.

— Финист, твою мать! Меня не мог с собой взять? — крикнул на другом конце Сергей. — Я, в отличие от вас, ни быстро бегать, ни летать не могу.

— Оу, Серж. Мне неудобно было бы тебя держать, если ты не заметил, — оправдываясь, ответил Финист. — Чего Свинокрылу не пожалуешься?

— Не могу до него дозвониться. Ты его не видишь?

— погоди, — лейтенант достал из кармана наушник, засунул его в ухо и включил. Телефон он убрал обратно в куртку. Руки вновь превратились в крылья, поэтому Финист взлетел повыше. — Потерял его. Может, он вперёд улетел? Зато вижу Дажьбога. О, пропал!

— А Богумир?

— Пока ничего. А что, если он в дом какой забежал? — предположил Финист.

— Если так, то это его ошибка. Я уже вызвал подкрепление, — рассказал Сергей. — Оцепим район и выкурим его. Но если он бежит дальше, то вам со Свинокрылом нужно его найти.

— Будет исполнено! — произнёс Финист и полетел дальше.

— Будь на связи, а я пока попробую дозвониться до Свинокрыла, — Сергей поставил звонок на удержание и набрал номер супергероя. Капитан слышал гудки, но трубку по-прежнему никто не снимал.

Сергей бежал по широкой улице, вдоль которой стояли редкие дома. Постепенно домов вокруг становилось больше. Это говорило о том, что Сергей двигается к центру города. До него было ещё далеко, но этот район нельзя уже было назвать окраиной.

В ухе у Сергея тоже торчал наушник, но мобильник он не убирал, так как ему приходилось заново набирать Свинокрыла каждый раз, когда звонок автоматически сбрасывался. В правой руке капитан сжимал пистолет.

Сергей выбежал на небольшой перекрёсток. Широкую улицу, на которой он находился, пересекала узенькая дорожка. С правой стороны она заканчивалась тупиком, а слева была видна другая улица. Сперва Сергей пробежал мимо, мельком глянув по сторонам, но затем резко остановился и вернулся обратно. В конце переулка, почти у самого выхода на противоположную улицу, Сергей увидел чёрный силуэт. Силуэт тоже заметил его. Капитан спрятал телефон, предварительно переключившись на активный звонок с Финистом и обхватил оружие обеими руками.

— Стоять, Богумир! — выкрикнул Сергей.

— Серж? — услышал капитан голос Финиста в наушнике. — Ты где?

Сергей проигнорировал напарника и начал двигаться к убийце. Тот пока не предпринимал никаких действий, а просто стоял.

— Соппротивление бесполезно, — продолжал говорить Сергей. — Ты ведь и сам понимаешь. Мы знаем, кто ты. Даже если ты умудишься сбежать сейчас, спрятаться тебе будет негде. Твоё лицо будет мелькать на всех экранах города.

Убийца пропустил все слова Сергея мимо ушей и побежал на него. “Была не была,” — подумал Сергей и открыл огонь, понимая, что в схватке один на один он богу не соперник. Убийца, не обращая внимания на выстрелы, двигался вперёд. Он начал перемещаться из стороны в сторону так быстро, что Сергею начало казаться, что это он стреляет мимо, а не чёрный силуэт умело уклоняется. Сергею вдруг захотелось развернуться и убежать, но он не

поддался этому порыву, а продолжил стрелять, зная, что может умереть через несколько секунд.

Но тут силуэт резко остановился и отпрыгнул назад, так как перед ним в землю воткнулся десяток коричневых перьев. Убийца повернул голову в ту сторону, откуда они прилетели, и сразу же получил тяжёлый удар в бок. Он улетел в стоящую позади пятиэтажку, пробив стену. Финист опустился на землю и подбежал к Сергею.

— Серж, ты как? Цел?

— Думал, сейчас помру, — ответил Сергей и перезарядил пистолет. — Долго ты.

— Но ты же ничего не говорил, — упрекнул напарника Финист. — Если бы не выстрелы, я мог и опоздать.

— Что случилось? — сзади подлетел Свинокрыл и приземлился рядом.

— Ты где был? Чего не отвечал на звонки? — обеспокоенно спросил Сергей.

— Искал Богумира. А ответить никак не получалось.

— Интересно, почему же? Я и то смог, — Финист потрёс крыльями.

— Не время пререкаться, — осадил его Свинокрыл. — Это Богумир в дом влетел? Пойду, проверю.

Супергерой взлетел и приблизился к разбитой стене. Вдруг перед полицейскими, стоящими на улочке, появился Дажьбог.

— Чем вы тут занимаетесь? — воскликнул он. — Пока вы тут топчитесь, Богумир с каждой секундой продвигается всё дальше. Он уже в километре отсюда. Давайте за мной. Потому что мне одному его не остановить. К тому же у меня не так много времени.

Дажьбог указал на тучи, надвигающиеся с севера, угрожающие закрыть собой солнце. Полицейские и супергерой никак не могли понять, как Богумир меньше, чем за минуту, оказался в километре от них, но Дажьбог не дал им подумать об этом:

— Скорее!

Он исчез и появился в воздухе в нескольких метрах от Сергея и остальных. Свинокрыл всё-таки проверил здание, но никого там не обнаружив, вылетел обратно, помотал головой и полетел за Дажьбогом. Финист взмахнул пару раз крыльями и начал подниматься, но Сергей схватил его за ногу.

— Пассажира возмёшь?

— Тогда держись крепче, — ответил Финист, подождал, пока Сергей не обхватил обе его ноги левой рукой, и взлетел.

— Я заметил кое-что странное, когда Богумир бежал на меня, — сказал Сергей Финисту, пока они летели за постоянно перемещающимся Дажьбогом. — По всему его телу прошла какая-то рябь. Знаешь, вроде тех, что появляются на экране телевизора, когда смотришь старую видеокассету.

— Хм, может, это солнце сыграло с тобой шутку?

— Может быть, — задумчиво повторил Сергей. — А, может, он активировал свою способность? Мы ведь даже не знаем, что она из себя представляет. Вдруг он умеет телепортироваться как его отец?

— Во-первых, Дажьбог не телепортируется. Точнее, это не совсем верный термин. Он может свободно перемещаться в любую точку в пространстве, но только там, где есть солнечный свет, — пояснил Финист. — Поэтому он и появляется выше крыш.

— Я знал, что Дажьбог — бог света, но думал, что он только манипулировать им

способен.

— Это ведь тоже своего рода манипуляция. А во-вторых, посмотри вниз. Если бы Богумир умел телепортироваться, то сейчас не бежал бы по улице, сверкая пятками.

— Тогда как он смог оказаться от нас так далеко, за тот короткий промежуток времени? — спросил Сергей, не ожидая ответа.

— Не знаю. Разберёмся, когда поймаем его, — сказал Финист и прекратил хлопать крыльями, снижаясь.

Богумир бежал вниз, петляя по улицам и дворам. Чего он никак не ожидал, так это того, что все его преследователи смогут перемещаться по воздуху. Богумир вбежал в освещённый солнцем двор, в центре которого находилась детская площадка. Он пересёк почти половину двора, как рядом с ним материализовался Дажьбог и рубанул мечом. Богумир прыгнул вперёд, в последний момент уклонившись от оружия. Не успел он подняться, как сверху на него опустился очередной удар. На этот раз Свинокрыл спикировал прямо на убийцу.

От второй атаки Богумир уйти не смог. Он отлетел в сторону и врезался в детскую горку, которая от удара смялась и завалилась на бок. Убийца поднялся и посмотрел на своих противников. Дажьбог медленно приближался справа, Свинокрыл неподвижно стоял слева. В небе к месту стычки подлетали Финист и Сергей. Богумир решил скорее ретироваться, пока врагов не стало больше.

Но первым пришёл в действие Дажьбог. Он резко скакнул вперёд, собираясь разрубить своего сына пополам. Тот шагнул назад и перевалился через горку, ударив Дажьбога по рукам и выбив из них оружие. Меч, кувыркаясь, полетел вверх. Дажьбог переместился в воздух, чтобы схватить его. А внизу Свинокрыл продолжал наступление. Он полетел к Богумиру, едва оторвавшись от земли. После того, как убийца оказался за горкой, он сделал кувырок назад, подхватил снизу металлическую конструкцию и, дождавшись, пока супергерой подлетит поближе, ударил его. Горка согнулась ещё сильнее, но своё дело выполнила — Свинокрыл улетел в сторону и врезался в угол дома, кроша под собой кирпичи.

Дажьбог схватил рукоятку меча и начал падать на Богумира. Приняв удобное положение, он направил остриё оружия на сына. Меч отлетел недалеко, поэтому высота, с которой падал бог света, была небольшой, но её было достаточно, чтобы развить скорость. Когда меч, нацеленный на плечо Богумира, уже готов был поразить цель, тот вновь увернулся. Но Дажьбог и не думал, что его атака окажется результативной. Поэтому он снова переместился в пространстве и оказался за спиной сына. Сохранив скорость и инерцию после перемещения, Дажьбог лишь изменил направление движения. Его меч был направлен в позвоночник Богумира. Но и от этой атаки убийца смог уклониться. Богумир развернулся, позволив мечу пройти в зазор между туловищем и правой рукой, но Дажьбогу всё-таки удалось ранить убийцу. Меч полоснул его по руке. Богумир ощутил резкую жгучую боль, которая была намного сильнее, чем от обычного пореза мечом. Но когда меч оторвался от плоти, боль прошла. Богумир схватил отца за спину, когда тот пролетал сбоку, и ударил его несколько раз коленом в живот, после чего схватил за волосы и, вложив больше силы, ударил в челюсть. Дажьбог, кувыркаясь в воздухе, отлетел к одному из подъездов.

Богумир резко обернулся, готовый к новой атаке супергероя, но тот ещё не выбрался из завала. Вместо этого, вокруг убийцы засвистели пули. Богумир развернулся и побежал в противоположную от их источника сторону. Перед ним стоял десятиэтажный дом с

выходящими во двор балконами. Богумир начал забираться на него, отталкиваясь от одного балкона к другому. Рядом с ним то тут, то там в стену врезались пули.

— Твою мать, Финист! Держи ровнее, — крикнул напарнику Сергей.

— Ну извини, что я с непривычки не могу лететь ровно, когда у меня на ногах дергающаяся тушка болтается, — огрызнулся Финист.

Они приближались к Богумиру, но из-за сильного раскачивания Сергей никак не мог толком прицелиться. Внизу на площадке появился Свинокрыл. Он подошёл к карусели, которая была установлена во дворе, выдернул её из земли и метнул в Богумира. Убийца был уже почти на самом верху. Он оттолкнулся от балкона на девятом этаже и ухватился за край крыши. Карусель врезалась в балкон, на котором убийца был всего полсекунды назад. Богумир забрался на крышу и исчез из виду.

Финист активнее захлопал крыльями и начал набирать высоту. Свинокрыл тоже взлетел и быстро обогнал полицейских. Он оказался над крышей и увидел, что Богумир уже перебрался на другое здание. Он бежал по крыше и собирался снова прыгать. Свинокрыл полетел за ним, но не успел пролететь и трёх метров, как перед ним возник Дажьбог.

— Задержи его на десять секунд на одном месте, и я смогу его остановить, — произнёс бог.

— Надеюсь, ты не собираешься его остановить навсегда? — с подозрением спросил супергерой. — Ибо в противном случае, во второй раз ты в тюрьму не сядешь.

— Я просто его остановлю, — заверил Дажьбог. — Хоть и не гарантирую, что целым и невредимым.

— Хорошо. Будь готов, — сказал Свинокрыл и нырнул вниз, чтобы сбоку облететь убийцу.

Дажьбог вновь телепортировался, на этот раз он оказался над Богумиром. Сергей и Финист показались над зданием и сразу полетели за убийцей.

Богумир бежал к Центральному парку. В нём у него была возможность скрыться. Он надеялся раствориться среди деревьев и, улучив момент, улизнуть через канализацию. Справа, километрах в пяти впереди, виднелся “Квартет разделения”. Вдруг перед Богумиром из зазора между домами вылетел Свинокрыл. Убийца резко остановился.

— Лучше сдавайся, пока не пострадал, — выставил вперёд руку супергерой.

Богумир стал в боевую стойку, готовый атаковать в любой момент.

— Ты сам напросился, — произнёс Свинокрыл.

И сразу же левую ногу Богумира пронзила такая боль, которую он не испытывал ни разу в жизни. Меч, пущенный Дажьбогом, проткнул ногу убийцы богов насквозь и пригвоздил его к крыше, поставив на колени. Богумир мгновенно ослаб. Его сил еле хватало, чтобы удерживать туловище от падения, что уж говорить о том, чтобы попытаться вытащить меч. Богумир упёрся руками в крышу и опустил голову, еле сдерживаясь, чтобы не закричать от ужасной боли в ноге.

Дажьбог появился на крыше. Тучи медленно начали заволакивать солнце, пресекая богу света возможность для побега. Вместе со Свинокрылом он подошёл к сыну. Сергей и Финист приземлились рядом. Свинокрыл стянул с головы Богумира маску и открыл его перекошенное от боли лицо.

— Что с ним? — спросил Сергей, держа наготове пистолет. Финист, руки которого приняли свою привычную форму, тоже достал оружие.

— Не знаю, — ответил Дажьбог. — Наверное, это из-за той мази, которую мне дал

парнишка, что прибыл с вами.

— Это передовая технология нашего города богов, — услышали преследователи голос Волха. — Секретная разработка. Жидкая форма “блокиратора”. Помимо того, что лишает бога сил, при попадании внутрь она приносит невыносимую боль.

На крышу, позади Богумира, приземлились его сыновья и Волх, которого держал Догода. Оба брата обошли стоящего на коленях убийцу и заглянули ему в лицо.

— Отец? — позвал Позвизд.

— Догода? Позвизд? — спросил Богумир, уже немного привыкший к боли. — Что вы здесь делаете?

— Это мы должны спросить, — зло сказал Догода. — Это правда? Правда то, что это ты убиваешь в городе богов?

— Вам недостаточно тех доказательств, что вы видели на складе? — спросил братьев Волх. Оба проигнорировали его, ожидая ответа от отца.

— Да, правда, — сдавленно ответил Богумир.

— Но зачем? Почему? — спросил Догода. — Деда Стрибога тоже убил.

При упоминании Стрибога Богумир отвёл взгляд в сторону.

— Он-то в чём виноват? — не унимался Догода.

Этот вопрос отрезвил убийцу. Гнев заполнил сознание бога и вытеснил боль.

— Они все виноваты! — заорал Богумир. Его сыновья дёрнулись от внезапного крика и сделали шаг назад. — Все они лицемеры и эгоисты! Не думают ни о ком, кроме себя. А ведь они должны — обязаны! — следить и заботиться о тех, кто слабее! Я не говорю, что боги должны выполнять любую прихоть людей. Но если вторые оказались в беде, разве это не обязанность первых — прийти на помощь? А что делают боги Панте-Она? Да вообще все боги? Окружили себя верными подданными, словно феодалы Средневековья, и закрылись в своих городах, наплевав на весь остальной мир!

— Ты думаешь, что имеешь право так говорить? — спросил, стиснув зубы, Сергей. — А как же те люди, которых ты убил вместе со Святовитом?

— Это... — замялся Богумир. — Это неизбежная жертва, которая необходима для того, чтобы открыть глаза всему человечеству.

— Вот оно что, — протянул Догода и посмотрел отцу в глаза. — И на что ты хотел открыть глаза людям, запытав трёх женщин и замучив одну из них до смерти? Пусть они и были богинями, но тут ты явно переступил черту, после которой нет пути обратно. Мы видели, что ты с ними сделал. Мать была права, когда говорила, что наш отец умер давным-давно. Ошиблась она лишь в том, что его место занял не бесхребетный трус, а кровожадный монстр.

— Всё не так, — начал терять запал Богумир. Боль стала возвращаться.

— Ты ведь сам сказал, что все боги сплошь эгоисты и лицемеры, — добивал отца Догода, во взгляде которого читалось презрение. — Просто признай, что ты абсолютно такой же.

— Нет, нет. Всё это было ради восстановления справедливости, — продолжал настаивать на своём Богумир, но в голосе его проскользнули нотки отчаяния.

— Справедливости? Тебе плевать на свою семью, что уж говорить об обычных людях. Ты просто хотел утолить свою жажду мести, отыграться на богах за то, что они бросили тебя в прошлом.

— Нет. Я лишь... Я лишь хотел показать им, что они не всемогущи. Что всегда найдётся

тот, кто поставит их на место.

— Я верю, что ты в это веришь, — произнёс Догода и отвернулся. Во взгляде всех присутствующих смешались презрение и жалость. Один Волх стоял в стороне и довольно улыбался.

— Пакуем его, — разорвал повисшую тишину Сергей и обратился к Финисту: — Доставай браслет.

Финист вытащил из кармана брюк наручники-блокираторы и передал их Сергею. Капитан подошёл к Богумиру, взял его за руку и собрался защёлкнуть на ней браслет, как вдруг где-то в небе раздался громкий взрыв. Все присутствующие на крыше, включая Богумира, обернулись на звук и увидели над городом огонёк на фоне туч, приближающийся к земле.

Первым подал голос Финист:

— Эй-эй-эй. Только не говорите мне, что это самолёт.

На высоте полторы тысячи метров летел самолёт компании “Алконост Эйр”. Поскольку боги хотели максимальной независимости от остального мира, они даже собственную авиакомпанию создали. Сейчас самолёт возвращался в Панте-Он из Москвы. Полёт подходил к концу, так из окон можно было увидеть постепенно приближающийся город богов.

Как это обычно бывает, пассажиры в самолёте собрались разные: несколько мужчин в деловых костюмах, большинство из которых разговаривало по телефонам; небольшая группа подростков, летавших в Москву на концерт их любимой группы. В самолёте летели также люди, без которых не обходится ни один полёт — любители поскандальить. Сейчас они не доставляли беспокойства остальным пассажирам, тихо сидя на своих местах, успокоенные матёрыми стюардессами. Были здесь также иностранные туристы, которые летели повидать Панте-Он. Среди таких туристов иногда встречались люди, которые поставили своей целью посетить все города богов.

А ещё среди пассажиров были люди, которые наоборот возвращались с отдыха. Сделав пересадку в Москве, они летели домой отдохнувшие и загорелые и везли домой сувениры родственникам. К последней категории относилась женщина с ребёнком, сидящая в бизнес-классе. Благодаря удачно купленной путёвке они не только отдохнули отлично, но и путешествовали с комфортом. Мальчик десяти лет смотрел мультфильм на экране монитора, встроенного в переднее сидение. Женщина разговаривала с кем-то по телефону:

— Мы уже почти прилетели.

— Ох, точно. Всё эта разница в часовых поясах, — приуныл голос в трубке. — Не успел я вас предупредить. У нас тут какая-то чертовщина происходит. Кажется, что не только наш участок, а весь город на ушах стоит.

— Даже если бы ты позвонил до нашего отлёта, ничего бы не изменилось, — строго сказала женщина. — Как бы мы остались в Москве? Учитывая оплаченный билет.

— В гостинице, — ответил ей голос. — Я бы деньги на билет выслал вам потом.

— И где бы ты их откопал, интересно мне знать?

— Где-нибудь! — раздражённо выкрикнул собеседник, но мигом успокоился и продолжил: — Сейчас главное — это ваша с Виталиком безопасность. Но даже тут я налажал.

“Уважаемые пассажиры, — раздался голос капитана из динамиков. — Самолёт заходит на посадку. Просьба отключить все электронные приборы и пристегнуть ремни.”

— Самолёт садится. Пора вешать трубку.

— Хорошо, я уже подъезжаю к аэропорту. Встретимся внизу.

— Целую, — женщина завершила разговор и перевела телефон в специальный режим.

Стюардесса, которая следила за выполнением инструкций капитана, остановилась рядом и обратилась к женщине, показав на сидящего у окна мальчика:

— Простите, но нужно выключить все электронные приборы.

— Ах, да. Сейчас-сейчас, — женщина повернулась к сыну и потрепала его по голове, привлекая внимание. Мальчик вытащил из ушей наушники и вопросительно посмотрел на

мать. — Мы уже садимся. Выключай давай.

— Но, ма, — запротестовал мальчик. — Там совсем немного осталось.

— Виталий Дмитриевич, — строго сказала женщина. — Запомни название. Дома досмотришь. В самолёте нужно придерживаться правил.

— Ла-а-адно, — нехотя согласился Виталик, выдернул наушники и выключил монитор.

— Можешь пока в окно посмотреть, как мы будем приземляться. Только пристегнись сначала.

Мальчик сел удобнее в кресло и сомкнул лямки ремня безопасности. Удовлетворённая стюардесса двинулась по проходу дальше. Виталик повернулся к окну и посмотрел наружу. Он прильнул к иллюминатору так близко, что носом касался стекла. Город стал намного ближе — самолёт уже снизился до тысячи метров. Пока дома внизу сливались в море бетона и стекла. Что уж говорить про машины и людей. Но на этом фоне кое-что всё-таки выделялось и цепляло взгляд. “Квартет разделения”, символ Панте-Она, отлично справлялся с привлечением внимания. Некоторые туристы оживились и начали возбуждённо разговаривать, но те, что сидели на среднем ряду, лишь с завистью смотрели на везучих товарищей.

Виталик неотрывно смотрел на город внизу, вертя головой из стороны в сторону. Но вдруг он на чём-то сфокусировал взгляд, а спустя какое-то время повернулся к матери и спросил:

— Ма, а под крылом должна быть мигающая коробочка?

— Это, наверное, лампочки, которые включают, чтобы самолёт было видно ночью, — ответила женщина.

— Нет, это не они. Эти лампочки рядом с коробкой, и они не мигают, — сказал, повернувшись к окну и проверив, Виталик. — А коробочка мигает.

— Да о какой коробочке ты говоришь? — заинтересовалась женщина и потянулась к иллюминатору. Придвинувшись к нему насколько позволял ремень, она смогла увидеть лишь край крыла и маленькую прямоугольную коробку, мигающую красным светом. “Что это такое?” — успела подумать женщина, как за бортом раздался взрыв.

2

— Я лечу туда. Попытаюсь спасти как можно больше людей, — сказал Свинокрыл Сергею, оттолкнулся от крыши и полетел к падающему самолёту.

Сергей с опозданием кивнул и вспомнил, что собирался заковать Богумира. Закончив начатое, он достал пистолет и направил его на Дажьбога:

— Даже не дёргайся. Я понимаю, что у нас экстренная ситуация, но тебя я отпускать не собираюсь. Думаю, наш супергерой и один справится. А пока... Финист, будь добр, надень на нашего помощника браслеты.

— Отличная идея, Серж, — Финист достал свои блокираторы и сомкнул их на запястьях не сопротивляющегося Дажьбога. — Хотелось бы избежать лишней беготни.

— Даже будь у меня желание сбежать, сделать этого я никак не могу, — бог напомнил про тучи.

На крыше воцарилась тишина. Шесть богов и один человек молча смотрели на приближающийся и увеличивающийся в размерах самолёт. Уже можно было невооружённым глазом увидеть, что от него оторвалось правое крыло, а в боку под ним

зияла дыра.

— Прямо по шаблону, — первым заговорил Финист. — Взрыв самолёта? Серьёзно? Ничего получше не придумал?

— Я... Это не я, — пробормотал в ответ Богумир. — Я ничего об этом не знаю.

— Ну да, конечно. Врун из тебя не ахти, — не поверил ему Финист.

— Это тоже необходимая жертва, отец? — спросил Догода.

Богумир ничего не ответил.

— Самолёт взорвался над городом и сейчас падает прямо в центр. Время подобрано идеально, — размышлял вслух Сергей. — Если ничего не предпринять, число жертв будет невообразимым.

— Мы же в 21 веке живём, у нас есть технологии, — попытался приободрить присутствующих Финист.

— Если ты про ПВО, то смысла его использовать нет, — осадил напарника Сергей. — Самолёт уже слишком низко, а обломки всё равно упали бы на город.

— Но ведь на этот случай у нас есть... — не сдавался Финист, но вспомнил события утра. — Был...

— Так вот зачем тебе понадобилось убивать деда Стрибога? — обратился к отцу Догода. — К твоему сожалению, ты облажался. Пару дней назад, после того, как стало известно о смерти Рода, дед начал вести себя немного странно. Вместо наших обычных тренировок, он начал обучать нас чему-то новому. Сказал, что это лучший козырь, который могут иметь боги ветров. А ещё сказал, что нам во чтобы то ни стало нужно освоить его основы. Поэтому последние дни мы как проклятые изучали эту технику и все силы на неё отдавали, чтобы хоть немного обрадовать деда Стрибога и приободрить его. Очень жаль, что он сам не увидит плоды наших трудов, но мы не дадим воплотиться твоим планам, отец. Позвизд.

Догода позвал брата, и они вместе подошли к краю крыши. Они взяли за руки и воздели их к небу. Ритуал призыва здухачей требовал больших запасов силы и крепкой концентрации. Если бы сейчас на крыше находился Стрибог, он бы спокойно, даже не вспотев, вызвал бы всё племя духов ветра и смог бы их всех контролировать. Братья же совсем недавно освоили призыв, да и сил у них было в десятки, а то и в сотни раз меньше, чем у их учителя. Но они всё равно старались вызвать как можно больше здухачей, так как самолёт был тяжёлой ношей для маленьких духов.

Догода вспомнил слова деда с их первой попытки призыва: “Здухачи как муравьи. Могут поднимать предметы, вес которых намного больше их собственного. Где-то раз в 20–30. Но когда вы их призываете и отрываете от их дел, они совсем не хотят тратить энергию на то, что их не касается. Поэтому вы делитесь с ними своей силой. Проще говоря, здухачи этаким образом усиливаются. Если ваших сил недостаточно, чтобы что-то поднять, поймать или перенести, здухачи преобразуют их многократно. Я, например, вызываю их, когда мне предстоит деликатная работа. Статуи на Квартете разделения я при помощи духов установил. Боялся, что во время полёта, уроню их вниз на головы строителей. А теперь поговорим о вашей проблеме — малом количестве энергии. По отдельности вы здухачей 50 вызвать сможете, и то это при самом лучшем раскладе. Пока вы не натренируетесь и не наберёте больше сил, вам придётся прибегнуть к небольшой хитрости: один из вас будет передавать свою энергию другому. Так вы сможете обмануть здухачей и вызвать их гораздо больше. Только запомните одну важную вещь: духи эти очень жадные и свою энергию

трагитъ не хотят совсем. Поэтому, если вы будете настаивать и не отпустите их, когда у вас самих энергия будет заканчиваться, здухачи высосут все её остатки, а когда израсходуют и их — бросят работу и улетят. Так как некому будет их контролировать. Потому что здухачи вместе с остатками ваших сил вытянут всю жизненную энергию, и вы умрёте. Поэтому никогда не тяните до последнего и, когда почувствуете, что вы на пределе, разрывайте с ними связь”.

Эти два дня братья учились синхронизироваться, чтобы энергия перетекала без задержек. Они пытались вызвать побольше духов. Поэтому, чтобы сэкономить силы, они сразу обрывали связь, когда били предыдущий рекорд. “Я знаю, кого эти тренировки точно достали. Здухачей, — усмехнулся тогда Позвизд. — Ты сам представь, если бы дёргали туда-сюда каждые полчаса.” В итоге, в последний свой призыв перед братьями появилось 170 духов. Но они не знали сколько времени смогут управлять ими, пока их силы не иссякнут.

Стоя на краю крыши, Догода призывал духов. Позвизд начал понемногу передавать энергию, чтобы открыть канал, по которому он будет вливать её в брата, после появления здухачей. Прошло несколько секунд, и с разных сторон к Догоду стали подлетать маленькие жёлтенькие огоньки, которые при внимательном рассмотрении оказались крошечными полупрозрачными человечками. Вопреки ожиданиям, крыльев у них не было, как в прочем и одежды. Бесполое духи собирались в кучу перед Догодой. На этот раз на зов откликнулось 223 здухача. Они парили в воздухе, не издавая ни звука. “Надеюсь, этого хватит,” — подумал Догода и переключился на контроль духами. Он словно перестал быть самим собой, а стал маленьким роем с коллективным разумом, каждым членом которого мог управлять независимо от остальных. Будто у него выросло сразу пару сотен рук, которыми он мог свободно манипулировать.

Рой здухачей, со стороны похожий на жёлтое облако, устремился к падающему самолёту, который нацелился на самый центр города, на “Квартет разделения”. Он уже был на высоте пятисот метров, когда духи подлетели к нему. В разломе с правой стороны периодически появлялся Свинокрыл, который выносил людей.

Здухачи остановились перед носом самолёта и полетели ему на встречу. От соприкосновения самолёт содрогнулся, но продолжил падать, тесня духов. Хвост начал опускаться, в результате чего самолёт принял горизонтальное положение. Чтобы он не начал падать хвостом вниз, здухачи плавно растеклись под самолётом, распределившись по всей площади. Падение постепенно замедлялось, а потом и вовсе остановилось.

Но времени было мало — силы братьев медленно, но верно таяли. Поэтому Догода направил рой подальше от центра, чтобы снизить число возможных жертв. Он также наклонил самолёт, чтобы снизить высоту неизбежного падения. Но во время поворота, самолёт зацепил левым крылом “Смотрящего”. Крыло врезалось в шею статуи и “отрубило” ей голову. Она накренилась и полетела вниз на центральный перекрёсток. Свинокрыл, который собирался забрать людей из самолёта, увидел это и устремился на перехват. Ему удалось оказаться под головой и остановить её за 20 метров от земли.

Самолёт медленно плыл на городом. Люди внизу в панике бросались в разные стороны, машины визжали тормозами, разворачивались и уезжали в противоположную сторону. Некоторое время всё было спокойно, но вдруг самолёт начало потрясывать. Догода ощутил, что здухачей стало меньше. Он приоткрыл один глаз и посмотрел на брата. Тот опустил свободную руку и стоял пошатываясь. “Ещё немного, — мысленно попросил Догода. — Перелететь хотя бы высотки и десятиэтажки.” Но у Позвизда уже закончилась энергия. Он

разжал руку и рухнул вниз, полетев вниз головой. Финист сорвался с места и прыгнул за ним.

Самолёт начало трясти сильнее. Здухачи чувствовали, что энергия заканчивается, и собирались домой. Тогда Догота сжал кулаки, собрал остатки энергии и выкрикнул:

— Гра-а-а! Я ещё никого не отпускал!

3

Как только Свинокрыл поднялся с крыши, он на максимальной скорости полетел к самолёту. Оказавшись возле него, супергерой осмотрелся. Он увидел разлом в правом борту позади взорванного крыла. Свинокрыл заметил, как из салона через разлом вылетело несколько кресел, в которых сидели люди. Он решил спасти сперва их. Он летал от кресла к креслу, разрывал ремни безопасности и хватал людей, которых потом оставлял на крыше, чтобы сэкономить время. Свинокрыл, конечно, мог ловить их с креслами, но так он мог взять меньше людей с собой. Пустые кресла продолжали падать вниз. Когда супергерой спас выпавших пассажиров, он занялся теми, что остались в самолёте.

Оказавшись внутри, Свинокрыл оценил ситуацию. Около пятидесяти человек надеялось на спасение. Крики и плач доносились со всех сторон. Поскольку супергерой мог за раз взять с собой только три-четыре человека, он решил начать с женщин и детей, коих тут было меньшинство. Он, не касаясь пола, пролетел по салону и остановился возле женщины, обнимавшей сына. Свинокрыл разорвал ремни и сказал:

— Хватайтесь за меня, я вас вытащу.

Женщина заплаканными глазами посмотрела на человека в костюме и послушалась команду. Свинокрыл продолжил собирать людей. Когда он больше не мог никого взять, то вылетал наружу и оставлял их на крышах ближайших зданий.

Во время третьего захода, когда супергерой направлялся к разлому, его за плащ схватил мужчина в костюме. На носу у него примостились очки в строгой оправе, а на ухе висела гарнитура.

— Хватит заниматься ерундой! — прокричал мужчина сквозь гул из разлома. — Когда вы уже меня заберёте? Кому сдались эти домохозяйки с их спиногрызами?! Вы хоть знаете, чем я занимаюсь? Какую пользу городу я приношу каждый день? Бросайте этих отщепенцев и заберите меня!

Свинокрыл напряг мускулы, крепче прижал к себе людей, что держал в руках и...

ПШШШШШШШШ.....

Объект потерян. Объект потерян.

Начинаю повторное сканирование для обнаружения объекта.

Начинаю с квадрата Н-5 Д-1, в котором объект был замечен в последний раз.

Сканирование участка: 31 %. Сканирование участка: 69 %. Сканирование завершено.

Объект обнаружен. Восстанавливаю наблюдение.

ПШШШШШШШШ.....

Свинокрыл вылетел из самолёта. Мужчины, остановившего его, нигде не было.

Когда супергерой возвращался обратно, он увидел, как к самолёту подлетает жёлтое облако. Знакомый со здухачами по своему родному миру, он несколько не удивился и

продолжил спасать людей. Замедление падения ему в этом помогло: теперь он мог не торопиться, точно зная, что успеет спасти всех. Но когда Свинокрыл немного расслабился, самолёт зацепил статую. Её голова полетела вниз, на центральный перекрёсток, где было очень оживлённо.

— Вашу ж мать!

Свинокрыл бросился вниз, соревнуясь с гигантской головой в скорости. Он обогнал её и приземлился посреди дороги. Не теряя времени, он оттолкнулся и на высокой скорости устремился на встречу голове. Супергерой столкнулся с ней, схватил её руками и попытался её остановить. Рукава костюма начали трещать и рваться. Какое-то время каменная голова ещё пыталась подавить Свинокрыла, но тому удалось остановить падение, хотя и не без труда.

Он отнёс её к центральному парку, поскольку искать другие пустыри и свободные пространства, достаточных, чтобы вместить пятнадцатиметровую голову, времени не было. Супергерой аккуратно уложил голову на землю, предварительно убедившись, что под ней не окажется людей. После чего он поспешил к самолёту. Он не знал, кто сейчас управляет здухачами, поскольку единственный, кто мог это сделать, мёртв. Но Свинокрыл был уверен, что сил у этого неизвестного не так много, поэтому счёт до падения самолёта шёл на секунды. “Я слишком много времени потратил на эту голову,” — подумал супергерой, направляясь к самолёту.

4

Финист приземлился на крышу. В руках он держал Позвизда. Уложив его, лейтенант попытался нащупать пульс.

— Он мёртв, — объявил он присутствующим.

Сергей повернулся к Богумиру и спросил:

— Доволен? Боги продолжают умирать.

— Конечно, нет! — выкрикнул Богумир. На лице сквозь боль проступали сожаление и скорбь. — Вы считаете меня монстром, но неужели вы думаете, что я согласился бы пожертвовать собственной семьёй? Что способен причинить им вред?

— Скажи это Марене, — подал голос Дажьбог. — С ней ты обошёлся иначе.

— Она не в счёт. Она бросила меня! Как и ты! Как и все боги Панте-Она! — Богумир кричал сквозь слёзы. — Лишь они всегда были рядом со мной. Не оставили меня, даже когда я стал играть роль труса. Поэтому я бы никогда не навредил им и не втянул их в свою битву. Не такого исхода я хотел. Не этого ожидал. Он не говорил, что всё закончится вот так.

У Сергея после услышанной последней фразы в голове зазвенел тревожный звонок. “Как мы упустили это из виду? В своей охоте, во всей этой спешке мы не учли одну очень важную деталь — убийца один, и он из другого мира. Откуда у него вдруг появилась семья? Связи с живущими здесь богами? Либо он заменил настоящего Богумира, как только оказался здесь, либо...”

— Кто он? — Сергей подбежал к Богумиру и схватил его за плечи. — О ком ты говоришь?

— Кто он, спрашиваете? Я и сам не знаю, — Богумир посмотрел на Догоду, который отдавал последние силы ради спасения жителей города, потом повернулся к Сергею и продолжил: — Что уж теперь скрывать? Всё равно правда рано или поздно выплывет

наружу. А может, я сейчас хочу хоть немного оправдаться. Хочу, чтобы сын, пока он ещё жив, услышал, что я не полностью сжёг свою душу в пламени мести...

Богумир замолчал. Все молча ждали рассказа убийцы. Догода краем уха слушал отца, чтобы не потерять концентрацию.

— За неделю до обнаружения Рода я нашёл записку, в которой говорилось, что скоро мне предоставится шанс отомстить, и что я сам пойму, когда это время наступит. А до тех пор мне нужно было подготовиться — нужно было раздобыть оружие и обязательно чёрный костюм с маской. Последнее даже подчёркнуто было. Часть оружия из списка у меня уже была. Я и сам собирался когда-нибудь начать свою вендетту. Остальное же мне без проблем удалось собрать в течении недели. И вот, когда в новостях передали о смерти Рода и буйстве того страховщика, я понял, что время пришло. В той записке также было написано, с чего мне следует начать. Я отправился к притону и убил всех, кто там находился. К сожалению, чтобы пробраться внутрь, не привлекая внимания, мне пришлось убить того человека, хотя он был совершенно не причём. В тот вечер я убеждал себя, что эта жертва не будет напрасна. На следующее утро я нашёл вторую записку, в которой тот, кто стоит за всем этим, благодарил меня за отлично выполненную работу. Он написал, что у него для меня есть подарок — долгожданная встреча с матерью. В записке были инструкции, как её похитить, где забрать и где оставить машину скорой помощи. Всё чуть было не сорвалось из-за какого-то идиота, но вышло даже лучше запланированного. Изначально Марена и её сёстры должны были попасть в несчастный случай, а я после их забрать. В записке говорилось, что я могу поступать с ними, как захочу. И я сорвался. На меня что-то нашло, и пытал их весь вечер... Но в записке были также инструкции по поводу лесопилки. После утренних новостей про Святовита, я понял, что кем бы ни был человек, что связался со мной, он преследует ту же цель, что и я. Поэтому я выполнил всё, как он и написал. А сегодня всё утро я тоже провёл с матерью и её сёстрами. Дома я нашёл очередную записку, в которой были инструкции по убийству Святогора. Я как раз собирался к нему, когда вы меня отыскали.

— Тогда получается?... — связал Финист все факты воедино. — Ты действовал не один?

— Да, точнее настоящий убийца действовал не один, — подтвердил Богумир. — К смерти Святовита и Стрибога я не имею никакого отношения. Это всё он. И не торопитесь приписывать все трупы на лесопилке мне. Я появился там в числе самых последних и убил лишь Святобора и какого-то многоголовика.

— А Скипера? И Барму с ним? — решил прояснить Сергей.

— Я не знаю, кто это. Я рассказал вам о всех, к чьей смерти приложил руку. Записки вы сможете найти на складе. Они подтвердят мои слова. Поэтому, Догода, не думай, что я полностью превратился в безумного кровожадного бога. Не знаю, как бы всё сложилось, действуй я один, но я бы точно не смог убить столько невинных людей. Ведь я старался не только ради себя, но и ради них тоже. Тому, что я сделал на складе, нет оправдания, как, впрочем, и всему, чем занимался последние дни, но всё это было на благо семьи и этого города, — Богумир посмотрел на сына, ожидая его ответа.

Догода обернулся и тихо произнёс:

— Я рад, что не ты убил деда, — на лице его появилась лёгкая улыбка. Но в следующее мгновение ноги его подкосились, и он начал падать вниз.

Падающего Догоду успел подхватить Финист, не дав сорваться с крыши. Он положил бездыханное тело Догоды рядом с братом. На устах его застыла благодарная улыбка.

Все, кроме рыдающего Богумира, посмотрели на самолёт. Поскольку здохачи потратили всю энергию братьев, и теперь их никто не контролировал, они оставили свою работу и разлетелись в стороны. Самолёт находился на высоте трёхсот метров. Он начал падать под действием безжалостной силы гравитации.

Догода успел отнести самолёт подальше от центра, но не достаточно далеко от густонаселённого района. Под самолётом теснились десятиэтажки, треть жителей которых находились дома в свой выходной день. Самолёт развернулся взорванным крылом вниз и устремился к земле. Он падал под углом, поэтому таранил носом дома. Кирпичи и обломки водопадом летели вниз, на головы прохожих. Они пытались убежать, но это удавалась не всем: то тут, то там под обломками виднелись лужи крови и торчащие конечности. Несколько человек, которых не разрубило самолётом, выпали из разрушенных домов и разбились.

Самолёт пробил три здания, прежде чем с оглушительным грохотом взорваться. С первой десятиэтажки он полностью срезал три этажа. Но больше всего досталось третьему дому, в котором самолёт наполовину застрял и взорвался. Обломки самолёта и осколки здания разлетелись в разные стороны, врезаясь в другие дома, разбивая окна, калеча множество невинных людей. От самолёта оторвалось второе крыло, которое пострадало после встречи со “Смотрящим”. Оно упало на проезжую часть и раздавило несколько машин, перед тем как рванул двигатель.

Стоящие на крыше боги и один человек с ужасом наблюдали за происходящим. На лицах их застыло потрясение. Они находились далеко от эпицентра, километрах в пяти-шести, поэтому детали они видеть не могли. Зато могли оценить масштаб разрушений по вспышкам от взрывов, пламени, виднеющимся над разрушенными домами, и чёрному густому дыму, вьющемуся над местом крушения.

Сергей решил, что пора спускаться вниз. Делать на крыше было больше нечего, а вот внизу их ждала очень серьёзная работа. Он попросил Финиста вытащить меч из ноги Богумира, чтобы спустить преступника. Но когда тот подошёл к мечу и, став справа от убийцы, взялся за рукоятку, перед ним что-то пролетело и врезалось рядом в крышу. Финист посмотрел на возникший из ниоткуда предмет и увидел, что это часть обшивки самолёта. На том боку, который был виден лейтенанту, растянулся свежий кровавый след. Финист повернул голову и глянул вниз, на замершего Богумира. Несколько секунд казалось, что убийца застыл, совсем не шевелясь, но потом половина его тела начала сползать вниз. Вторая потеряв опору просто упала на крышу с тихим хлопком. Кровь брызнула в стороны.

— Вы... шутите?.. — произнёс шокированный Финист.

Металлическая обшивка крыла каким-то чудом долетела до крыши, на которой находились Сергей и компания, и разрубила Богумира вдоль туловища практически на одинаковые половины. Все присутствующие застыли, видя перед собой результат невообразимого стечения обстоятельств.

Над крышей появился Свинокрыл.

— Я тут подумал, что нужно помочь вам спуститься... — супергерой замолчал, заметив в каком состоянии находились боги и человек. Он осмотрел крышу, увидел лежащих Позвизда и Догоду, разрубленного Богумира и испачканного кровью Финиста и задал лишь один вопрос: — Не расскажете, что я пропустил?

Продолжение следует...